

14

дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

21.05
— 30.05
2015

ДЯГИЛЕВСКИЙ фестиваль

международный
фестиваль искусств
в городе дягилева

проект пермского
академического
театра оперы и балета
им. п. и. чайковского

дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

ДЯГИЛЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

международный
фестиваль искусств
в городе дягилева

21.05
— 30.05
2015

пермский академический
театр оперы и балета
им. п. и. чайковского

правительство
пермского края;
министерство культуры,
молодежной политики
и массовых коммуникаций
пермского края;
департамент культуры
и молодежной политики
администрации г. перми

генеральный партнер

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ
ОАО «ЛУКОЙЛ»
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

партнеры:

БУДУЩЕЕ

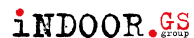
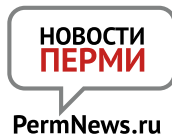
ФОНД
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПОЛИТИКИ

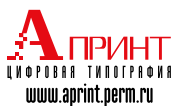
Национальная
КУХНЯ сеть кафе
и ресторанов

медиа-партнеры:

партнеры фестивального клуба:

пермь —
город
дягилева

о фестивале

about the festival

Международный Дягилевский фестиваль нацелен на поддержание и развитие традиций выдающегося импресарио и пропагандиста русской культуры Сергея Павловича Дягилева.

Далеко не случайно, что именно Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского выступил инициатором первого Дягилевского фестиваля в России. Пермь — город, в котором прошло детство Сергея Дягилева и в котором находится единственный в мире Дом-музей легендарного импресарио. Здание Пермского оперного театра было воздвигнуто благодаря значительной финансовой поддержке Дягилевых.

Отличительная особенность пермского фестиваля заключается не только в месте проведения, но и в его мультижанровом характере. Разнообразная деятельность Сергея Дягилева, связанная с оперно-балетным театром, музыкой, изобразительным искусством, издательским делом, является структурной моделью фестиваля и реализуется как комплекс художественных событий и научно-исследовательских проектов.

В соответствии с концепцией фестиваля — «своеобразным отражением «Русских сезонов» Сергея Дягилева в зеркале времени» (газета «Ведомости») — современные уникальные проекты в самых различных видах искусств встречаются в едином пространстве с искусством первой трети XX века, эпохи, которой принадлежат и творческие свершения Дягилева.

Программа фестиваля включает в себя мировые премьеры оперных и балетных спектаклей, выступления коллективов современного танца, художественные выставки, концерты симфонической, камерной, органной, джазовой музыки, ретроспективы художественных фильмов, фотовыставки и прочее. Важной составляющей является международный симпозиум «Дяги-

The International Diaghilev Festival aims to maintain and develop the traditions of the prominent impresario and promoter of Russian culture Sergei Diaghilev.

It is no coincidence that the Perm Opera and Ballet Theatre initiated the first Diaghilev Festival in Russia. Sergei Diaghilev spent his childhood in Perm, and the city is home to the world's only house-museum of this legendary impresario. The building of the Perm Opera and Ballet Theatre was erected thanks to significant financial support from Diaghilev himself.

A distinctive feature of the Perm Festival is not only its venue, but also the broad variety of genres that the programme covers. Sergei Diaghilev's involvement in such a diverse range of activities associated with opera and ballet, music, visual arts, publishing, is the basis for the Festival's structure which takes the form of a series of artistic events and research projects.

Keeping in line with the Festival's initial concept — “a reflection of Sergei Diaghilev's Ballets Russes in the mirror of time” (“Vedomosti” newspaper), the festival uses unique modern projects in a variety of art forms alongside art from the first part of the 20th century, the era to which Diaghilev's creative accomplishments also belong.

The Festival programme includes world premieres of opera and ballet performances, contemporary dance groups, art exhibitions, symphonic concerts, chamber, organ, and jazz music, retrospective showings of feature films, photo exhibitions and so on. An important component is the Diaghilev Readings International Symposium and the first contest for the best producer's project in the cultural history of Russia, the Diaghilev Award. Since 2014 the Festival has also been a co-organizer of the ‘Resonance’ Award for young critics.

[1]

Опера *Medeamaterial*
Паскаля Дюсапена.
Дирижер Теодор
Курентзис, режиссер
Филипп Григорьян.
Международный
Дягилевский
фестиваль — 2012

Medeamaterial, opera
by Pascal Dusapin.
Teodor Currentzis,
conductor,
Philipp Grigorian,
director. International
Diaghilev Festival 2012

[2]

Ресторан
«Времена года»,
постановка Ромео
Кастеллуччи.
Дягилевский
фестиваль — 2013

The Four Seasons
Restaurant, production
by Romeo Castellucci.
The International
Diaghilev Festival 2013

[1]

[2]

[3]

ENTITY на музыку
Джоби Тэлбота и
Джона Хопкинса,
хореограф Уэйн
МакГрегор.
«Дягилевские
сезоны плюс», 2011

ENTITY, music by Joby
Talbot & Jon Hopkins,
choreographed by
Wayne McGregor.
“The Diaghilev
Seasons plus”, 2011

[4]

Балерина
Маяя Плисецкая
и композитор
Родион Щедрин
в Перми на премьере
оперы «Лолита»
(мировая премьера
на русском языке).
«Дягилевские
сезоны: Пермь —
Петербург — Париж»,
2003

Maya Plisetskaya,
ballerina, and Rodion
Shchedrin, composer,
in Perm at the
premiere of the opera
Lolita (world premiere
in Russian).
International Festival
“The Diaghilev
Seasons: Perm —
Petersburg — Paris”,
2003

левские чтения», а также первый в культурной истории России конкурс на лучший продюсерский проект — Премия Дягилева. С 2014 года фестиваль выступает соорганизатором премии для молодых критиков, пишущих о музыкальном театре, «Резонанс».

Дягилевский фестиваль проводится с 2003 года: первоначально он носил название «Дягилевские сезоны: Пермь — Петербург — Париж», а с 2012 года обрел новое лаконичное и свободно конвертируемое имя.

Учредителем фестиваля являются Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Основным организатором выступает Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского. Постоянные партнеры фестиваля: Пермская государственная художественная галерея, Пермская краевая филармония, Дом-музей Дягилева, Музей советского наива.

Николас Пейн — президент ассоциации Опера Европа, членом которой является Пермский театр оперы и балета, — в своей речи на открытии традиционной конференции в Монте-Карло в 2005 году назвал Международный Дягилевский фестиваль в числе знаковых культурных событий Европы.

The Festival itself has been held since 2003. Originally under the name ‘The Diaghilev Seasons: Perm — Saint Petersburg — Paris’, in 2012 it took on its new snappy name.

The Festival’s founder is the Perm Region Ministry of Culture, Youth Policy and Mass Communication. The main organizer is the Perm Opera and Ballet Theatre. Regular partners of the Festival include the Perm State Art Gallery, Perm Regional Philharmonic Society, The Diaghilev House Museum, and the Soviet Naive Art Museum.

In his speech at the opening of the well-established conference in Monte Carlo in 2005, Nicholas Payne, President of the Opera Europa association, of which the Perm Opera and Ballet Theatre is a member, mentioned the International Diaghilev Festival amongst the iconic cultural events in Europe.

[3]

[4]

теодор курентзис

художественный
руководитель
международного
дягилевского
фестиваля

teodor currentzis

artistic director
of the international
diaghilev festival

Сергей Дягилев — это человек, который нашел правильный рецепт хранения и развития культурного наследия. Суть в том, что культура России есть пространство взаимоотношений разных народов и континентов. В результате этого синтеза мы получаем особую «химию» среды. Один из способов сохранения и укрепления культурных традиций — их трансляция на Запад, и в этом как раз в невероятной степени преуспел великий Дягилев. С одной стороны, силами его антрепризы исполнялись классические музыкальные произведения, и это придало им свежесть на новом витке исторического развития. С другой — по его заказу создавались новые сочинения, произведения будущего, влекущие мировое искусство в завтрашний день. Это были плоды совместного творчества российских и западных художников. И так Россия в глазах мировой общественности превратилась в ведущую державу по формированию культурной повестки XX века. Пусть история не знает сослагательного наклонения, но если бы не Дягилев, не было бы такого прорыва в искусстве — не только в музыке, в театре и живописи, но и в литературе и критической мысли. Сергей Павлович Дягилев — это образ идеального министра культуры. Мы обязаны сегодня творить не только для себя, но и для будущих поколений. Мы обязаны сохранять классику, акцентируя внимание на актуальных для сегодняшнего дня произведениях, и способствовать появлению новых сочинений — опер, балетов, симфоний, которые станут наследием. Я вижу задачу Дягилевского фестиваля в развитии воображения — художников и зрителей, и вместе мы создадим Россию будущего. В противном случае мы всегда будем оставаться во вчерашнем дне. В ситуации острого дефицита компетентных, просвещенных людей в управлении сферой культуры — к сожалению, это мировая отрицательная тенденция — образ Дягилева должен служить нам примером. Как противоядие от пошлости, духовной слепоты и страха быть свободными.

Sergei Diaghilev is the man who found the right way of saving and developing cultural heritage. The point is that Russian culture is space where different nations and continents meet, and because of such fusion we get the special “chemistry” of environment. One of the ways to preserve and consolidate cultural traditions is to broadcast them to the West, and this is what great Diaghilev was extremely good at. On the one hand, his private theatre company performed classical music pieces, and it gave them new life on the new level of historical development. On the other hand, he ordered new pieces, works of tomorrow, which dragged world art to its future. These were benefits of common work of Russian and Western artists, and this initiative created public image of Russia as the leading power in forming cultural agenda of XX century. It is true, history knows no ‘if’, and still, if it had not been up to Diaghilev, there would have never been such a breakthrough in art, not only in music, theatre and painting, but also in literature and criticism. Sergei Pavlovich Diaghilev is image of a perfect minister of culture. Nowadays we should create not only for ourselves, but also for the future generations. We have to preserve classics, emphasizing works, which are of current interest here and now, and we have to help appearance of new works — operas, ballets, symphonies, which will become our heritage. I see mission of Diaghilev festival in nurturing imagination of audience and artists. So together, we will create Russia, which is to come. Otherwise, we will always stay in the past. In the lack of qualified, enlighten people in culture management — unfortunately, it is global negative trend — Diaghilev’s image should guide us. As an antidote for vulgarity, spiritual blindness and fear of freedom.

виктор басаргин

губернатор
пермского края

victor basargin

governor of perm
territory

Я рад приветствовать гостей, участников и организаторов Международного Дягилевского фестиваля — 2015! Девятый по счету, он в очередной раз собирает в Перми как выдающихся музыкантов, режиссеров, артистов оперы и балета, так и ученых, художников и деятелей искусства. Благодаря программе, сформированной в духе Сергея Дягилева, который всегда вел поиски новых форм, идей и смыслов в искусстве, — пермяки и гости города могут увидеть уникальные работы знаменитых мировых режиссеров и постановщиков.

Желаю фестивалю долгой и успешной жизни, а всем его участникам и гостям новых ярких впечатлений!

I am glad to welcome all guests, participants and organizers of The International Diaghilev Festival 2015! For the ninth time it is gathering both outstanding musicians, directors, actors of opera and ballet and scientists, artists and art workers in Perm. Due to the programme formed in the manner of Sergei Diaghilev who always searched for the new forms, ideas and meanings in art, — the local citizens and guests of Perm will see unique works by world famous directors and producers.

I wish long and successful life to the Festival and new bright impressions — to all its participants and guests!

21.05.чт

19:00 16+

🏠 пермский театр оперы и балета
открытие фестиваля

★ мировая премьера
дмитрий шостакович
опера «оранго»
и балет «условно убитый»

либретто алексея толстого
и александра старчакова
в редакции алексея мирошниченко
инструментовка джерарда макбёрни
декорации созданы по мотивам
театральных работ александры экстер

музыкальный руководитель и дирижер:
теодор курентзис
хореограф и режиссер-постановщик:
алексей мирошниченко
художник-постановщик:
андрей войтенко
художник по костюмам:
татьяна ногинова
художник по свету:
алексей хорошев
хормейстер: виталий полонский

исполнители:
балетная и оперная труппы театра,
хор и оркестр musicaeterna

18:15 6+

🏠 пермский театр оперы и балета
секвенция
соло-шоу художника из Санкт-Петербурга
марины алексеевой
открытие выставки

22.05.пт

10:00 12+

🏠 дом дягилева
легкая музыка
от дягилева до шостаковича
международный симпозиум

площадки

пермский театр
оперы и балета

ул. петропавловская,
25а

органный зал

ул. ленина, 51б

дом дягилева

ул. сибирская, 33

музей

советского наива
комсомольский пр., 1

выставочный центр
«пермская ярмарка»

бульвар гагарина, 65

трк «семья»

ул. революции, 13

фестивальный клуб

театральный сквер

21.05.thu

7 p. m. 16+

🏠 perm opera and ballet theatre
opening of the festival

★ world premiere
dmitri shostakovich
opera *orango*
and ballet *hypothetically murdered*

libretto by alexey tolstoy
and alexander starchakov
edited by alexey miroshnichenko
instrumentation by gerard mcburney
sets are created according to theatrical
sketches by alexandra exter

musical director and conductor:
teodor currentzis
choreographer and stage director:
alexey miroshnichenko
set designer:
andrey voitenko
costume designer:
tatyana noginova
lighting designer:
alexey khoroshev
chorus master: vitaly polonsky

performed by:
artists of ballet company, opera company,
musicaeterna orchestra and chorus

six fifteen p. m. 6+

🏠 perm opera and ballet theatre
sequence
solo show of works by marina alexeeva,
an artist from saint petersburg
opening of the exhibition

22.05.fri

10 a. m. 12+

🏠 the house of diaghilev
light music from diaghilev
to shostakovich
the international symposium

22:00 18+

🏠 дом дягилева
скрипичный гала

исполнители:
патриция копачинская,
илья грингольц,
каролин видман

23.05.сб

17:00 6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии

концерт
патриции копачинской (скрипка)
и маркуса хинтерхойзера (фортепиано)

в программе:
сочинения галины уствольской
соната для скрипки и фортепиано, 1952
соната для фортепиано № 2, 1949
соната для фортепиано № 5, 1986
дуэт для скрипки и фортепиано, 1964

20:00 16+

🏠 пермский театр оперы и балета
спектакль современной хореографии
kaash

композитор:
нитин соуни
additional music:
spectre джона освальда
в исполнении the kronos quartet
художественный руководитель
и хореограф:
акрам хан
художник-постановщик:
аниш капур
художник по костюмам:
кими накано
художник по свету:
эйдин малоне
звукозапись:
бернхард шимпельсбергер

исполнители:
артисты akram khan company

10 p. m. 18+

🏠 the house of diaghilev
violin-gala

performed by:
patricia kopatchinskaja,
ilya gringolts,
and carolin widmann

23.05.sat

5 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

concert of
patricia kopatchinskaja (violin)
and markus hinterhauser (piano)

the programme includes:
works by galina ustvolskaya
sonata for violin and piano, 1952
sonata for piano no. 2, 1949
sonata for piano no. 5, 1986
duet for violin and piano, 1964

8 p. m. 16+

🏠 perm opera and ballet theatre
contemporary dance performance
kaash

composer:
nitin sawhney
additional music:
spectre by john oswald played by
the kronos quartet
artistic direction
and choreography:
akram khan
set designer:
anish Kapoor
costume designer:
kimie nakano
lighting designer:
aideen malone
sound recording:
bernhard schimpelsberger

performed by:
artists of akram khan company

places

perm opera and ballet
theatre
petropavloskaya street,
25a

organ concert hall
lenina street, 51b

the house of diaghilev
sibirskaya street, 33

museum of soviet naive
komsomolsky
prospect, 1

exhibition center
"perm fair"
gagarin boulevard, 65

rec "semjya" (family)
revolution street, 13

festival club
theatre park

24.05.вс

18:00 6+

🏠 органнй зал пермской
филармонии

сольный концерт пианиста
александра мельникова

в программе:

дмитрий шостакович
24 прелюдии и фуги, оп. 87

22:00 18+

🏠 пермский театр оперы и балета
музыкальный перформанс «гиперкуб»

автор проекта:

георгий мансуров
художник по свету:
алексей хорошев
технический директор:
юрий чернов

в программе:

произведения алексея сергунина
и георгия мансурова
исполнители:
солисты оркестра
и хора musicaeterna
артисты пермского балета

25.05.пн

18:00 6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии
концерт ильи грингольца (скрипка)
и петра лаула (фортепиано)

в программе:

роберт шуман
соната для скрипки и фортепиано № 2
ре минор, оп. 121
бела барток
соната для скрипки и фортепиано № 2,
bb 85
рихард штраус
соната для скрипки и фортепиано
ми-бемоль мажор, оп. 18

24.05.sun

6 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

alexander melnikov's
recital (piano)

the programme includes:

dmitri shostakovich
24 preludes and fugues, opus 87

10 p. m. 18+

🏠 perm opera and ballet theatre
music performance *hypercube*

author of the project:

georgiy mansurov
lighting designer:
alexey khorochev
technical director:
yuri chernov

the programme includes:

works by alexey sergunin
and georgiy mansurov
performed by:
soloists of musicaeterna orchestra
and chorus
artists of perm ballet company

25.05.mon

6 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
concert of ilya gringolts (violin)
and peter laul (piano)

the programme includes:

robert schumann
sonata for violin and piano no. 2 d-moll,
opus 121
bela bartok
sonata for violin and piano no. 2,
bb 85
richard strauss
sonata for violin and piano es-dur,
opus 18

21:00 16+

🏠 пермский театр оперы и балета
концерт вокального ансамбля
старинной музыки odhecaton

в программе:

кшиштоф пендерецкий
 benedicamus domino
 (organum и psalm 117), 1992
джанчинто шельси
 antifona (sul nome gesù), 1970
джанчинто шельси
 три молитвы на латыни, 1970:
 ave maria, pater noster, alleluia
сальваторе шаррино
 responsorio delle tenebre a sei voci, 2001
карло джезуальдо да веноза
 tenebrae responsoria sabbati sancti, 1611

26.05.вт

17:00 6+

🏠 музей советского наива
последний романтик страны советов
 открытие выставки павла леонова

19:00 6+

🏠 органнй зал
 пермской филармонии
десятников гала

в программе:

«возвращение» для гобоя, кларнета,
 двух скрипок, альты и виолончели
«по канве астора» для скрипки, альты,
 виолончели и фортепиано
the leaden echo («свинцовое эхо»)
 для голоса и инструментов на стихи
 джерарда мэнли хопкинса
«песни советских композиторов
и другие фрагменты музыки к
кинофильму «москва»

исполнители:

юрий миненко (контратенор)
 моника санторо (сопрано)
 алексей гориболь (фортепиано)
 и солисты оркестра musicaeterna
 дирижер: артем абашев

9 p. m. 16+

🏠 perm opera and ballet theatre
concert of early music vocal ensemble
odhecaton

the programme includes:

krzysztof penderecki
 benedicamus domino
 (organum and psalm 117), 1992
giacinto scelsi
 antifona (sul nome gesù), 1970
giacinto scelsi
 three latin prayers, 1970:
 ave maria, pater noster, alleluia
salvatore sciarrino responsorio delle
 tenebre a sei voci, 2001
carlo gesualdo da venosa tenebrae
 responsoria sabbati sancti, 1611

26.05.tue

5 p. m. 6+

🏠 museum of soviet naive
the last romantic of the soviet land
 opening of the exhibition by pavel leonov

7 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
 organ concert hall
desyatnikov-gala

the programme includes:

return for oboe, clarinet, two violins, and
 cello
tracing astor for violin, viola, cello, and
 piano
the leaden echo for voice and instruments
 based on the verses by gerard manley
 hopkins
songs by the soviet composers and other
fragments from the music to the film
“moscow”

performed by:

yury minenko (countertenor)
 monica santoro (soprano)
 alexey goribol (piano)
 and soloists of musicaeterna orchestra
 conductor: artem abashev

27.05.ср

19:00 12+

🏠 пермский театр оперы и балета
I отделение
церемония вручения
премии дягилевского фестиваля
для молодых критиков в области
академической музыки и музыкального
театра «резонанс»
II отделение
медленная музыка. рояль и оркестр
концерт пианиста антона батагова
и оркестра musicaeterna
дирижер:
теодор курентзис

в программе:

иоганн себастьян бах
концерт № 3 ре мажор, bww 1054.
II. adagio
вольфганг амадей моцарт
концерт № 20 ре минор.
II. romance
эдвард григ
концерт ля минор.
II. adagio
людви́г ван бетховен
концерт № 4 соль мажор.
II. andante con moto
йозеф гайдн
концерт ре мажор.
II. un poco adagio
(с каденцией антона батагова)
вольфганг амадей моцарт
концерт № 23 ля мажор.
II. adagio
морис равель
концерт соль мажор.
II. adagio assai
сергей рахманинов
концерт № 4 соль минор.
II. largo
иоганн себастьян бах
концерт № 7 соль минор, bww 1058.
II. andante

27.05.wed

7 p. m. 12+

🏠 perm opera and ballet theatre
part 1
ceremony of
the diaghilev festival award
for young critics in the field
of classical music and musical theater
'resonance'
part 2
slow music. piano and orchestra
concert of anton batagov (piano)
and musicaeterna orchestra
conductor:
teodor currentzis

the programme includes:

johann sebastian bach
concerto no. 3 in d-dur, bww 1054.
II. adagio
wolfgang amadeus mozart
concerto no. 20 in d-moll, kv 466.
II. romance
edvard grieg
concerto in a-moll, opus 16.
II. adagio
ludwig van beethoven
concerto no. 4 in g-dur, opus 58.
II. andante con moto
joseph haydn
concerto in d-dur, hob. XVIII:11.
II. un poco adagio
(with cadence by anton batagov)
wolfgang amadeus mozart
concerto no. 23 in a-dur, kv 488.
II. adagio
maurice ravel
concerto in g-dur.
II. adagio assai
sergei rachmaninoff
concert no. 4 in g-moll.
II. largo
johann sebastian bach
concerto no. 7 in g-moll, bww 1058.
II. andante

28.05.чт

19:00

6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии

концерт квартета
им. давида ойстраха

в программе:

феликс мендельсон-бартольди

струнный квартет № 2

ля минор, ор. 13

никколо паганини

написы №№ 20, 17, 24

(переложение для струнного
квартета — федор белугин)

сезар франк

квнтет для струнного квартета
и фортепиано фа минор

исполнители:

андрей баранов (первая скрипка)

родион петров (вторая скрипка)

федор белугин (альт)

алексей жилин (виолончель)

ирина кандинская (фортепиано)

23:00

18+

🏠 дом дягилева
piano-gala

исполнители:

полина осетинская,

антон батагов,

алексей любимов

28.05.thu

7 p. m.

6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

david oistrakh
quartet concert

the programme includes:

felix mendelssohn-bartholdy

string quartet no. 2

in a minor, opus 13

niccolo paganini

caprices no. 20, no. 17, no. 24

(arranged for quartet
by fyodor belugin)

césar franck

quintet for string quartet
and piano

performed by:

andrey baranov (first violin)

rodion petrov (second violin)

foydor belugin (viola)

alexey zhilin (cello)

irina kandinskaya (piano)

11 p. m.

18+

🏠 the house of diaghilev
piano-gala

performed by:

polina osetinskaya,

anton batagov,

alexey lyubimov

29.05.пт

17:00 6+

🏠 органнй зал
пермской филармонии
портрет сати в «стравинской» раме
(париж в иронии и драме)
фортепианный концерт
алексея любимова
и вячеслава попругина

в программе:
игорь стравинский
dumbarton oaks concerto (транскрипция
автора для двух фортепиано)
эрик сати
«предпоследние мысли» для двух
фортепиано, тексты эрика сати
(читает вячеслав попругин,
комментарии алексея любимова)
эрик сати
«сократ», симфоническая драма в трех
частях (транскрипция джона кейджа
для двух фортепиано)
эрик сати
cinema, симфонический антракт
из балета relache (транскрипция
дариуса мийо для двух фортепиано)
эрик сати
прелюд № 1 к «сыну звезд»
эрик сати
«маленькая увертюра к танцу»
эрик сати
gnossienne no. 5
игорь стравинский
концерт для двух фортепиано соло

17:00 / 20:00 18+

🏠 выставочный центр
«пермская ярмарка»
спектакль московского электротейтра
станиславский
«вакханки» еврипида

перевод: иннокентий анненский
адаптация, постановка, сценография,
свет, костюмы, хореография:
теодорос терзопулос
режиссер-ассистент: саввас струмпос
композитор: панайотис велианитис
художник по свету: евгений виноградов
звукорежиссер: александр михлин
в роли диониса: елена морозова

29.05.fri

5 p. m. 6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
portrait of satie in "stravinsky" frame
(paris irony and drama)
piano duet:
alexey lyubimov
and vyacheslav poprugin

the programme includes:
igor stravinsky
dumbarton oaks concerto
(arranged by the author for two pianos)
erik satie
avant-dernieres pensees
for two piano, texts by erik satie
(read by vyacheslav poprugin, comments
by alexey lyubimov)
erik satie
socrates, symphonic drama in three
movements
(arranged by john cage for two pianos)
erik satie
cinema,
the entr'acte from ballet relache (for piano
4 hands by darius milhaud)
erik satie
prelude I for le fils des etoiles
erik satie
petite ouverture a danser
erik satie
gnossienne no. 5
igor stravinsky
concerto for two pianos

5 p. m. / 8 p. m. 18+

🏠 exhibition center
"perm fair"
the performance of the moscow
stanislavsky electro theatre
euripides's the bacchae

translation: innokenty annensky
adaptation, staging, set design,
lighting, costumes, choreography:
theodoros terzopoulos
assistant stage director: savvas strumpos
composer: panagiotis velianitis
lighting designer: eugeny vinogradov
sound technician: alexander mikhlin
dionysus: elena morozova

23:00

18+

🏠 дом дягилева
трансцендентные этюды
 концерт московского ансамбля
 современной музыки

в программе:
александр хубеев
cryptocalypse для виолончели, видео
 и электроники
beat фуррер
invocation для голоса и бас-флейты
янис ксенакис
komboi для клавесина и ударных
брайан фернехоу
 «трансцендентные этюды»
 для голоса и ансамбля (№№ 3, 4, 5)
янис кириакидес
 «караоке-этюды» для ансамбля,
 видео и электроники

исполнители:
 natalia pshenichnikova (голос)
 ivan bushuev (флейта)
 oleg tantsev (кларнет)
 mikhail dubov (фортепиано)
 dmitri vlasik (ударные)
 ilya rubinshtein (виолончель)

30.05.cb

19:00

6+

🏠 пермский театр оперы и балета
заккрытие фестиваля
концерт фестивального оркестра
 дирижер: теодор курентзис

в программе:
леонид десятников
 «путешествие лисы на северо-запад»
 для сопрано и оркестра
 (стихи — елена шварц,
 солистка — сопрано венера гимадиева)
леонид десятников
 «эскизы к закату» для двух скрипок
 с оркестром
густав малер
 симфония № 5 до-диез минор

★ в программу могут быть внесены
 изменения

11 p. m.

18+

🏠 the house of diaghilev
transcendental exercises
 concert of moscow contemporary
 music ensemble

the programme includes:
alexander khubeev
cryptocalypse for cello, video,
 and electronics
beat furrer
invocation for voice and bass flute
iannis xenakis
komboi for harpsichord and percussion
brian ferneyhough
etudes transcendentales for voice
 and chamber ensemble (no. 3, 4, 5)
yannis kyriakides
karaoke etudes for ensemble, video,
 and electronics

performed by:
 natalia pshenichnikova (voice)
 ivan bushuev (flute)
 oleg tantsev (clarinet)
 mikhail dubov (piano)
 dmitri vlasik (percussion)
 ilya rubinshtein (cello)

30.05.sat

7 p. m.

6+

🏠 perm opera and ballet theatre
closing of the festival
concert of the festival orchestra
 conductor: teodor currentzis

the programme includes:
leonid desyatnikov
the journey of the fox to the north-west
 for soprano and orchestra (poems by
 elena shvarts). performed by vенера
 gimadieva (soprano)
leonid desyatnikov
sketches of "sunset" for two violins and
 orchestra
gustav mahler
 symphony no. 5 c-sharp moll

★ the programme of the festival is subject
 to change

ОПЕРА

шостакович
оранго

БАЛЕТ

шостакович
условно убитый

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ

соуни
kaash

ДРАМА

еврипид
вакханки

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРФОРМАНС

сергунин, мансуров
гиперкуб

OPERA

shostakovich
orango

BALLET

shostakovich
hypothetically murdered

CONTEMPORARY DANCE

sawhney
kaash

DRAMA

euripides
the bacchae

MUSIC PERFORMANCE

sergunin, mansurov
hypercube

21.05 / 19:00
16+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

OPENING OF THE FESTIVAL

дмитрий шостакович
(1906—1975)
оранго
неоконченная опера-буфф (1932)

dmitri shostakovich
(1906—1975)
orango
unfinished opera buffa (1932)

либретто алексея николаевича толстого
и александра старчакова
в редакции алексея мирошниченко

libretto by alexey n. tolstoy
and alexander starchakov
edited by alexey miroshnichenko

инструментовка джерарда макбёрни

instrumentation by gerard mcburney

декорации созданы по мотивам
театральных работ александры экстер

sets are created according to theatrical
sketches by alexandra exter

музыкальный руководитель
постановки и дирижер
теодор нурентзис
режиссер-постановщик
и хореограф
алексей мирошниченко
художник-постановщик
андрей войтенко
художник по костюмам
татьяна ногинова
художник по свету
алексей хорошев
хормейстер-постановщик
виталий полонский
ассистент дирижера
артем абашев
продюсер
олег левенков

musical director
and conductor
teodor currentzis
stage director
and choreographer
alexey miroshnichenko
set designer
andrey voitenko
costume designer
tatyana noginova
lighting designer
alexey khoroshev
chorus master
vitaly polonsky
assistant conductor
artem abashev
producer
oleg levenkov

действующие лица и исполнители:

characters and performers:

сюзанна
надежда павлова
рене
татьяна каминская
арман флери
алексей герасимов
поль маш
алексей задорожный
первый иностранец
эдуард морозов
второй иностранец
данис хузин
зоолог
сергей власов

susanna
nadezhda pavlova
renée
tatyana kaminskaya
armand fleury
alexey gerasimov
paul mâche
alexey zadorozhny
1st foreigner
eduard morozov
2nd foreigner
danis khuzin
zoologist
sergei vlasov

[5]
Федор Кислов.
Парад на Красной
площади,
1938

Fedor Kislov.
The Parade on
Krasnaya Ploshchad'
(The Red Square),
1938

оранго
 павел рейман
 голос из толпы
 александр егоров
 весельчак
 олег иванов
 бас-соло
 владимир тайсаев
 настя терпсихорова
 инна билаш /
 евгения четверикова /
 полина булдакова
 два больших артиста из малого театра
 никита четвериков,
 денис толмазов /
 александр таранов,
 тарас товстюк /
 марат фадеев,
 дмитрий крылов
 советские люди
 артисты хора musicaeterna
 трудовые резервы
 артисты балета

исполняет
 оркестр musicaeterna
 пермского театра
 оперы и балета

заведующий оперной труппой
 виктор хребтов
 директор балетной труппы
 виталий дубровин
 помощник режиссера,
 ведущий спектакль
 олег посохин
 концертмейстеры
 елена алексеева,
 кристина басюл,
 эмилия долгановская,
 жанна исхакова,
 наталья кириллова,
 флюра мусина,
 екатерина пресслер
 педагог-репетитор по балету
 ольга салимбаева

театр выражает благодарность
 за сотрудничество
 государственному
 центральному театральному музею
 им. а. а. бахрушина

orango
 pavel reiman
 voice from the crowd
 alexander egorov
 veselchak (master of ceremonies)
 oleg ivanov
 bass solo
 vladimir taisaev
 nastya terpsikhorova
 inna bilash /
 eugenia chetverikova /
 polina buldakova
 two great artists of a local theatre
 nikita chetverikov,
 denis tolmazov /
 alexander taranov,
 taras tovstyuk /
 marat fadeev,
 dmitry krylov
 soviet people
 artists of musicaeterna chorus
 labor reserves
 artists of ballet company

performed by
 musicaeterna orchestra
 of the perm opera and ballet
 theatre

opera company manager
 victor khrebtov
 ballet company director
 vitaly dubrovin
 assistant stage manager
 oleg posokhin
 concertmasters
 elena alexeeva,
 kristina basyul,
 emilia dolganovskaya,
 zhanna iskhakova,
 natalia kirillova,
 flyura musina,
 ekaterina pressler
 repetiteur
 olga salimbaeva

the theatre wants to thank
 the bakhrushin state
 central theatre museum

дмитрий шостакович
оранго
одноактная опера-буфф

dmitri shostakovich
orango
one-act opera buffa

краткое содержание оперы

synopsis

У выставочного павильона перед открытой эстрадой собралась отдыхающая публика. Все очень воодушевлены. На сцене появляется конференсье Весельчак и объявляет следующий номер программы: взорам публики будет представлен Оранго — человекоподобная обезьяна. Толпа хором подхватывает это имя.

An excited audience gathers in front of a platform in front of the Palace of Soviets. Veselchak, the master of ceremonies, stands on the stage and announces the next number in the programme: the man-ape Orango is to appear before the eyes of the audience. The crowd chants his name in unison.

Общий гул перекрывает голос Первого Иностранца: он просит предъявить что-нибудь необыкновенное. «Одно из ваших хваленых чудес», — вторит ему Второй Иностранец. Отвечая на просьбу, Весельчак приглашает на сцену «восьмое чудо света» — звезду балета Настю Терпсихорову.

The roar of the crowd drowns out the voice of the First Foreigner as he asks to present something different. “One of your lauded wonders” repeats the Second Foreigner. Responding to their request, Veselchak invites “the eighth wonder of the world” — the ballet star Nastya Terpsikhorova.

She performs ‘the Dance of Peace’, inviting the audience to take part. A mass fraternization takes place.

Артистка исполняет номер «Танец мира», вовлекая в него зрителей. Происходит массовое братание.

The audience is not satisfied. The people demand that Orango is brought on stage as promised. Veselchak once again announces his appearance.

Однако публика не удовлетворена. Она требует показать обещанного Оранго. Весельчак вновь объявляет его выход.

The elderly Zoologist appears on stage and following him, Orango, wearing an expensive European suit. The Zoologist presents his ward as the intermediary link between man and ape — an ape man, who “eats with a knife and fork, blows his nose, can play the nursery rhyme ‘chizhikpyzhik’ and can even say ‘he-he-he’”. At the request of the audience Veselchak and the Zoologist demonstrate all Orango’s talents.

На эстраде появляется старый Зоолог, за ним — Оранго, одетый в шикарный европейский костюм. Зоолог представляет своего подопечного как промежуточное звено между обезьяной и человеком — питекантропом, который «ест при помощи ножа и вилки, сморкается, играет “чижика” и даже произносит “э-хе-хе”». По просьбе присутствующих Весельчак и Зоолог демонстрируют публике соответствующие возможности Оранго.

Suddenly Orango recognizes a woman called Susanna in the crowd, who all of this time has been sitting with her back to the stage at a table with some foreigners. He rushes over to the girl, growling threats. He is dragged away.

Внезапно Оранго узнает в толпе Сюзанну, которая всё это время сидит спиной к эстраде за столиком иностранцев. Он кидается к девушке, рыча угрозы. Его оттаскивают.

Trying to rescue the occasion, Veselchak gives a wave to the orchestra and the musicians start to

Спасая положение, Весельчак дает отмашку оркестру. Музыканты играют, Настя Терпсихорова танцует «Укрощение зверя».

Зоолог просит прервать представление: «Зверь взволнован». Весельчак предлагает Сюзанне, чуть не ставшей жертвой, поведать всем историю появления на свет Оранго. Та отнекивается, ссылаясь на то, что она всё забыла.

Из зала встают Арман Флери и его дочь Рене. Эмбриолог заявляет, что он не кто иной, как научный отец Оранго. К нему присоединяется журналист Поль Маш, он говорит, что Оранго — его ученик.

Всеобщее замешательство разрешает Весельчак. Он предлагает свидетелям прошлого представить «с пеньем и с танцами забавную историю о том, как появился на свет необыкновенный гибрид Оранго, участвовал в войне, вернулся в Париж, чем он занялся, и что из этого вышло. Как ездил в СССР, как был разоблачен, и как женился, и на ком, что погубило его, и как управляющий ГОМЭЦом¹ купил его в Гамбурге за сто пятьдесят долларов».

Присутствующие готовы дружно посмеяться «над бесплодную попыткой управлять штурвалом жизни обезьяньими руками».

play. Nastya Terpsikhorova dances 'The Taming of the Beast'.

The Zoologist requests that the performance is suspended: "the Beast is agitated". Veselchak offers Susanna, who has almost fallen victim to Orango, to tell the story of how the ape man came to be. She declines, saying that she can't remember a thing.

Armand Fleury and his daughter Renee appear. The Embryologist declares that he is none other than the scientific father of Orango. He is joined by the journalist Paul Mash, who says that Orango is his pupil.

Veselchak allows general confusion to take hold. He offers the witnesses of the aforesaid "a singing and dancing funny story about how the unusual hybrid Orango appeared in the world, how he took part in the war, went to Paris, what he did there and what came of it as a result. How he travelled to the Soviet Union, how he was exposed, how he married, what ruined him and how the supervisor of GOMETs¹ bought him for fifty dollars in Hamburg".

The audience is ready to laugh together "over the futile attempts to control the steering wheel of life in the hands of a monkey".

¹ ГОМЭЦ — Государственное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий.

¹ State Association of Music, Variety and Circus companies.

21.05 / 19:00

16+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

OPENING OF THE FESTIVAL

дмитрий шостакович
(1906—1975)
условно убитый
одноактный балет в шести картинах
на основе ревю 1931 года

dmitri shostakovich
(1906—1975)
hypothetically murdered
one-act ballet in six scenes
based revue 1931

инструментовка джерарда макбёрни

instrumentation by gerard mcburney

декорации созданы
по мотивам театральных работ
александры экстер

sets are created according
to theatrical sketches
by alexandra exter

музыкальный руководитель
постановки и дирижер
теодор курентзис
хореограф,
автор либретто
и музыкальной редакции
алексей мирошниченко
художник-постановщик
андрей войтенко
художник по костюмам
татьяна ногинова
художник по свету
алексей хорошев
ассистент дирижера
артем абашев
продюсер постановки
олег левенков

musical director
and conductor
teodor currentzis
choreographer,
author of libretto
and musical version
alexey miroshnichenko
set designer
andrey voitenko
costume designer
tatyana noginova
lighting designer
alexey khoroshev
assistant conductor
artem abashev
producer
oleg levenkov

действующие лица и исполнители:

characters and performers:

машенька фунтикова
наталья де фробервиль (домрачева) /
инна билаш /
евгения четверикова
стопка курочкин
артем мишаков /
никита четвериков /
александр таранов
бейбуржуев
сергей мершин /
руслан савденов /
иван порошин
ангел
герман стариков /
николай ланцев /
олег куликов
эффектная дама
анна поистогова

mashenka funtikova
natalia de froberville (domracheva) /
inna bilash /
eugenia chetverikova
stopka kurochkin
artyom mishakov /
nikita chetverikov /
alexander taranov
beyburzhuyev
sergei mershin /
ruslan savdenov /
ivan poroshin
angel
german starikov /
nikolai lantsev /
oleg kulikov
showy lady
anna poistogova

[6]
Виктор Булла.
Оборона пионеров.
Ленинград,
1937

Victor Bulla.
The defence of
the pioneers.
Leningrad,
1937

танцующая пара
 евгения четверикова,
 денис толмазов /
 анна поистогова,
 илья будрин
 буфетчица
 ляйсан гизатуллина /
 евгения четверикова /
 лариса москаленко
 гармонист
 илья будрин /
 алексей будрин /
 алексей санников

подавальщицы в ресторане,
 официанты, посетители ресторана,
 студентки, рабфаковки, интеллигенты,
 рабочие, хулиганы, санитары, военные,
 условно раненые и убитые, ангелы
 артисты балета

монолог бейбуржуева
 звучит в исполнении
 александра шарова

ретро-вальс исполняют
 учащиеся пермского государственного
 хореографического колледжа

исполняет
 оркестр musicaeterna
 пермского театра оперы и балета

директор балетной труппы
 виталий дубровин
 помощник режиссера,
 ведущий спектакль
 олег посохин
 педагоги-репетиторы театра
 елена кулагина,
 ольга лукина,
 виталий полешчук,
 бахытжан смагулов,
 елена щеглова
 педагоги-репетиторы колледжа
 лидия уланова,
 ирина козынцева,
 игорь шестериков,
 евгений катусов

театр выражает благодарность
 за сотрудничество
 государственному центральному
 театральному музею
 им. а. а. бахрушина

a dancing couple
 eugenia chetverikova,
 denis tolmazov /
 anna poistogova,
 ilya budrin
 barmaid
 lyaisan gisatullina /
 eugenia chetverikova /
 larisa moskalenko
 accordion player
 ilya budrin /
 alexey budrin /
 alexey sannikov

waitress in a restaurant, waiters, visitors
 restaurant, students, rabfak students,
 intelligentsia, workers, hooligans, orderlies,
 military, hypothetically wounded and
 murdered, angels
 artists of ballet company

beyburzhuyev's monologue
 performed by
 alexander sharov

retro waltz performed by
 the students of perm state
 choreographic college

performed by
 musicaeterna orchestra
 of the perm opera and ballet theatre

ballet company director
 vitaly dubrovin
 assistant stage manager
 oleg posokhin
 repetiteurs of theatre
 elena kulagina,
 olga lukina,
 vitaly poleshchuk,
 bakhytzhan smagulov,
 elena shcheglova
 repetiteurs of college
 lydia ulanova,
 irina kozyntseva,
 igor shesterikov,
 evgeny katusov

the theatre wants to thank
 the bakhrushin state
 central theatre museum

дмитрий шостакович

условно убитый

одноактный балет-фантазмагория
в шести картинах
либретто алексея мирошниченко

картина первая

раннее утро

Город просыпается. Мороженщица Машенька Фунтикова невнимательна к покупателям, она любезничает с потенциальным женихом Стопкой Курочкиным. Неожиданно начинаются учения Осоавиахима под руководством начальника маневров Бейбуржуева. Влюбленная парочка попадает в зону тренировочной воздушной тревоги. «Санитары» хватают Стопку, назначенного Бейбуржуевым «условно убитым», и пытаются уложить на носилки, но Маша дает им решительный отпор, и Стопке удается вырваться. Но теперь уж сама Машенька становится жертвой учебной «газовой атаки». Герои теряют друг друга в хаосе учений.

картина вторая

газоубежище

Принесенные и приведенные «условно убитые» и «раненые» внимают рассказу начальника маневров Бейбуржуева об отравляющих веществах. Среди слушателей Бейбуржуев замечает Машу, она ему нравится. После лекции Бейбуржуев приглашает ее в ресторан.

картина третья

ресторан

Услужливо хлопочут проворные официанты и грациозные подавальщицы. Атмосфера разудалого загула. Машенька в восторге, она никогда в жизни не была в ресторане. Опьяненной всеобщим весельем, вином и мужским вниманием Машеньке кажется, что она попала в рай.

картина четвертая

рай

Официанты и подавальщицы превращаются в Херувимов и Ангелов и вовлекают в свой танец Машу. В раю оказывается и Стопка, он танцует

dmitri shostakovich

hypothetically murdered

a one-act ballet-phantasmagoria
in six scenes
libretto by alexey miroshnichenko

scene one

early morning

The city awakes. The icecream vendor Mashenka Funtikova is being inattentive to her customers and flirting with a potential suitor, Stopka Kurochkin. Suddenly the Society of Assistance to Defence and Aviation and Chemical Construction of the USSR and the National Air Defence begin their training manoeuvres under the guidance of Beiburzhuev. The loving couple find themselves in the middle of an air raid exercise. The “medics” take Stopka, who has been deigned by Beiburzhuev as “hypothetically murdered”, and try to put him on a stretcher, but Mashenka gives them a decisive rebuke and Stopka manages to escape. But now Mashenka falls victim to a gas attack exercise. The heroes lose each other in the chaos of the exercise.

scene two

gas shelter

Those brought in and deemed “hypothetically murdered” and “wounded” heed the tales offered by the head of manoeuvres Beiburzhuev about poisons. He notices Masha amongst the audience. He likes her and after the lecture invites her to a restaurant.

scene three

restaurant

Helpful and nimble waiters fuss attentively around gracious waitresses. There is an atmosphere of anticipated revelry. Mashenka is overjoyed. She has never been in a restaurant before. Intoxicated by the general merriment, wine and male attention, Mashenka feels that she has died and gone to heaven.

scene four

heaven

The waiters and waitresses are transformed into angels and cherubs and involve Mashenka in their dance. Stopka appears in heaven too, he dances

с эффектной дамой. Маша пытается привлечь его внимание, но тот ее не замечает. Вдруг с Бейбуржуевым и прекрасной спутницей Стопки Курочкина начинают происходить странные метаморфозы: на глазах потрясенных Маши и Стопки они становятся похожими на черта и демоницу. Юные герои в ужасе жмутся друг к другу.

картина пятая

ресторан

Всё плывет перед глазами Машеньки: официанты, посетители, столы, стены, стулья. Рядом, опрокинувшись на стол, спит пьяный Бейбуржуев. Одурманенную Машу находит Стопка и пытается привести ее в чувство. Ему удается увести девушку из ресторана.

картина шестая

погоня

Очнувшийся Бейбуржуев видит, что герои уходят. Рассвирепев, ревнивый ухажер преследует их, он уже почти настиг, выхватил пистолет, но... повсюду снуют люди в противогазах: учения продолжают. Машенька и Стопка тоже натягивают противогазы и растворяются среди «условно убитых» и «временных победителей». Бейбуржуев оказывается перед стеной сознательных советских граждан, своими резиновыми рожками, стеклянными ботинками и длинными хоботами похожих на фантастических монстров, и в ужасе бросается наутек.

with a spectacular woman. Masha tries to get his attention but he does not notice her. Suddenly Stopka's beautiful woman and Beiburzhuev begin to make strange metamorphoses: they begin to look like a demoness and a devil. The young heroes huddle together in horror.

scene five

restaurant

Everything floats before Mashenka's eyes: waiters, guests, tables, walls, chairs. Nearby, the drunk Beiburzhuev is slumped at a table asleep. Masha finds Stopka and tries to wake him. He manages to get her out of the restaurant.

scene six

the chase

Beiburzhuev awakes to see the heroes leaving. Enraged, the jealous suitor sets off in pursuit of them. He almost catches up, pulls out a gun, but... he is surrounded by people scurrying past in gas masks: the exercises continue. Mashenka and Stopka also pull on masks and disappear amongst the "hypothetically murdered" and the "temporary winners". Beiburzhuev finds himself facing a wall of conscientious Soviet citizens, their rubber faces, glass eyes and long trunks look like fantastical monsters to him and he quickly turns tail and runs.

здесь главное — настроение!»

— НА ЭТОМ ПРОЕКТЕ У ВАС ДВА ДЕБЮТА — ВЫ ВПЕРВЫЕ В СВОЕЙ КАРЬЕРЕ РАБОТАЕТЕ С МУЗЫКОЙ ШОСТАКОВИЧА И НЕОЖИДАННО ВЫСТУПАЕТЕ В РОЛИ ПОСТАНОВЩИКА ОПЕРЫ. КАКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕДШЕСТВОВАЛИ ЭТИМ РЕШЕНИЯМ?

— По правде говоря, мне очень импонирует форма «заказа». Она дает возможность почувствовать себя настоящим профессионалом. Я не сравниваю себя с великими художниками, но, скажем, лучшие свои сочинения Петр Ильич Чайковский или, например, Моцарт так и написали. В нашем случае заказ шел от театра и конкретно его художественного руководителя. После выступления Теодора [Курентзиса] в Мюнхене к нему подошла Ирина Антоновна Шостакович и рассказала о недавней сенсационной находке: в Музее имени Глинки была обнаружена папка с рукописями неизвестных доселе произведений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В том числе там содержались фрагменты эстрадно-циркового ревью «Условно убитый» и Пролог неоконченной оперы «Оранго».

Возможность поставить неизвестного Шостаковича — шанс, от которого невозможно отказаться. «Условно убитый» сразу напрашивался в балет, а поскольку «Оранго» состоит с ним в связке — там есть несколько вставных танцевальных номеров, — Теодор предложил мне поставить заодно и оперу. «Заодно» вовсе не означает, что это какой-то пустячок. Музыкального и драматургического материала в Прологе хватит на полноценный одноактный спектакль. К тому же, это опера — жанр, с которым прежде я имел дело только как постановщик хореографических фрагментов. Поначалу я скептически отнесся к этому предложению. Но уж очень хотелось сделать цельный проект — и это перевесило. Я надеюсь, что у этого «заказа» будет сценический успех.

mood is the key word here!

— WITHIN THIS PROJECT YOU ARE MAKING A DOUBLE DEBUT: FOR THE FIRST TIME IN YOUR CAREER YOU ARE WORKING WITH SHOSTAKOVICH'S MUSIC AND, UNEXPECTEDLY, DIRECTING AN OPERA. WHAT CIRCUMSTANCES LED TO THESE DECISIONS?

— To be honest, the form of “commission” is very appealing to me. It gives me an opportunity to feel like a real professional. I'm not comparing myself to great artists, but Pyotr Tchaikovsky or, say, Mozart wrote their best works in response to a commission. In our case the commissioner was the theatre, namely the Artistic Director himself. After Teodor's [Currentzis] performance in Munich Irina Shostakovich approached him and told him about the recent sensational discovery: in the Glinka Museum they found the manuscripts of previously unknown works by Dmitri Shostakovich. Among those pages there were fragments of the circus entertainment revue *Hypothetically Murdered* and the Prologue to his unfinished opera *Orango*.

An opportunity to stage the unknown Shostakovich is impossible to reject. *Hypothetically Murdered* just offered itself as a ballet, and since *Orango* was connected with it (there were a few dance numbers in *Orango*), Teodor offered me to stage the opera as well. “As well” doesn't mean that it was a piece of cake. The amount of musical and dramaturgical material in the Prologue is enough for a separate one-act production. Besides, opera is a genre with which so far I have dealt only as a choreographer of some numbers, not as a director of the whole production. Of course, at first I was sceptical about this proposal. But I was eager to create a project entirely dedicated to Shostakovich, so it turned the balance. I hope this “commission” will be successful.

алексей
мирошниченко

хореограф,
режиссер-постановщик

alexey
miroshnichenko

choreographer
and stage director

— ОБЕЩАНИЕМ УСПЕХА МОЖЕТ СЛУЖИТЬ УЖЕ ХОТЯ БЫ КОМАНДА, КОТОРУЮ ВЫ СОБРАЛИ. ПОМИМО МУЗЫКАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕОДОРА КУРЕНТЗИСА И ХОРМЕЙСТЕРА ВИТАЛИЯ ПОЛОНСКОГО, КОТОРЫХ «ПРЕДОСТАВИЛ» ЗАКАЗЧИК — ТЕАТР, НА ПРОЕКТ БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ АНДРЕЙ ВОЙТЕНКО И ТАТЬЯНА НОГИНОВА — ХУДОЖНИКИ, С КОТОРЫМИ ВЫ НЕ РАЗ ВОПЛОЩАЛИ ЗАДУМАННОЕ. В ЧАСТНОСТИ, В КОСТЮМАХ ТАТЬЯНЫ НОГИНОВОЙ ТАНЦУЮТ ПЕРСОНАЖИ ДРУГОГО ВАШЕГО БАЛЕТА «ШУТ» (2011). А ОН, ПО ЛОГИКЕ, ПРЕДВОСХИЩАЕТ «ОРАНГО» И «УСЛОВНО УБИТОГО», В КОТОРЫХ МЫ ВНОВЬ ИМЕЕМ ДЕЛО С ЛУБОЧНОЙ СТИЛИСТИКОЙ, ТОЛЬКО НА ЭТОТ РАЗ — СОВЕТСКОЙ.

— Действительно, логически мы идем по пути «Шута» (балет на музыку Сергея Прокофьева из репертуара Пермского театра. — ред.), то есть средствами неоклассической хореографии и художественных соответствий стремимся воссоздать стиль эпохи тридцатых годов XX века. Главным художественным ориентиром для нас стали работы родоначальницы советского конструктивизма Александры Экстер. Используя разработанные ею приемы, сценограф Андрей Войтенко с помощью средств плоского искусства создал иллюзию полностью занятого, многослойного, с игрой света и перспективы, пространства сцены. Костюмы, придуманные Татьяной Ногиновой, не дублируют моду тридцатых, но отсылают к ней. Это такие зарисовки на тему советского прошлого в восприятии современного художника.

Что касается моей части работы, то для «Условно убитого» я написал либретто с нуля, по-новому скомпоновал музыкальные номера. А в «Оранго» использовал уже готовый текст [Алексея] Толстого и [Александра] Старчакова в редакции Шостаковича. Мне показалось важным использовать именно подстрочник композитора, поскольку он ближе всего к музыке. Оставалось лишь придумать ей танцевальное воплощение.

Я пришел к выводу, что если буду ставить гротескную хореографию, то уйду в сторону [Леонида] Якобсона и его «Клопа» (балет на музыку Олега Каравайчука и Георгия Фиртича по одноименной пьесе Владимира

— THE MAKE-UP OF YOUR TEAM ALREADY GUARANTEES SUCCESS. APART FROM THE MUSICAL DIRECTOR TEODOR CURRENTZIS AND THE CHORUS MASTER VITALY POLONSKY “PROVIDED” BY THE COMMISSIONER, I.E. THE THEATRE, ANDREY VOITENKO AND TATIANA NOGINOVA HAVE ALSO JOINED THE PROJECT. YOU HAVE EMBODIED YOUR IDEAS WITH THESE DESIGNERS MORE THAN ONCE. FOR INSTANCE, THE CHARACTERS OF YOUR PREVIOUS BALLET *THE BUFFOON* (2011) WEAR COSTUMES DESIGNED BY TATIANA NOGINOVA. IN THIS RESPECT THE BALLET ANTICIPATES *ORANGO* AND *HYPOTHETICALLY MURDERED* WHICH ARE ALSO CHARACTERISED BY THE LUBOK STYLE, BUT THIS TIME IT IS THE SOVIET LUBOK.

— Indeed, logically, we are following *The Buffoon* (a ballet to music by Sergei Prokofiev from the repertoire of the Perm theatre. — ed.), i.e. we are trying to recreate the style of the 1930s by the means of neoclassical choreography and artistic equivalents. Our key artistic reference point was works by Alexandra Exter, the founder of the Soviet constructivism. With the help of her techniques and the means of two-dimensional art, the scenographer Andrey Voitenko created the illusion of a fully occupied, multi-layered stage space, with the play of light and perspective. Costumes designed by Tatiana Noginova don't imitate the fashion of the 1930s, but just refer to it. They are like sketches on the subject of the Soviet past as perceived by contemporary artists.

As for my share of work, for *Hypothetically Murdered* I wrote a libretto from scratch and arranged musical numbers differently. In *Orango* I used the text written by [Alexey] Tolstoy and [Alexander] Starchakov and edited by Shostakovich. I thought it was important to use the composer's notes, because he was connected with music more than anybody else. The only thing left was to embody this music in dance.

I came to a conclusion that if I opted for grotesque choreography, then the piece would be in the same vein with *The Bedbug* by [Leonid] Yakobson (a ballet to music by Oleg Karavaychuk and Georgiy Firtich, based on the play of the same title by Vladimir Mayakovsky. — ed.). Of course, Yakobson is a great ballet master, but *The Bedbug* is no longer

Маяковского. — ред.). Яacobсон, конечно, гениальный балетмейстер, но время «Клопа» прошло. В нашем случае получилось бы масло масляное: декорации в духе Экстер и соответствующая хореография. Поэтому я решил действовать в рамках неоклассики, и практически сразу репетиции показали, что мы, товарищи, верным путем пошли. Конечно, были определенные трудности с постановкой отдельных сцен. Так, например, поначалу неясно было, каким образом ставить фразу из «Оранго» — «танцуют свои достижения». Но в итоге, я считаю, получилось это проиллюстрировать.

— «ТАНЦУЮТ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ» — ЭТО КАК ВДНХ, ТОЛЬКО ПОСРЕДСТВОМ ХОРЕОГРАФИИ?

— Совершенно верно. Я бы даже сказал, нечто среднее между ВДНХ и «Кубанскими казаками» [Ивана] Пырьева. Здесь главное — настроение! Что-то есть от олимпийских шествий, что-то от физкультурпарадов. В Советском Союзе была принята как доктрина первая часть латинской поговорки: «В здоровом теле — здоровый дух». В действительности же это лишь ее часть, целиком фраза звучит так: «В здоровом теле здоровый дух большая редкость». Большая редкость, но, тем не менее, бывает. По сути, доктрина должна была бы звучать: «В здоровом теле хорошо бы иметь здоровый дух».

Когда смотришь на все эти шествия, физкультурпарады, довоенные и послевоенные, — видишь здоровых и физически развитых людей, которые бодро строят коммунизм, всегда готовы дать решительный отпор врагу... И музыка Шостаковича передает это настроение. Слушаешь — и заряжаешься огромной позитивной энергией. Это хорошо видно по работе хора musicAeterna. Как правило, вокалисты не приучены к активным физическим нагрузкам на сцене, а здесь артисты хора с азартом делают всё, что я им предлагаю.

— Музыка Шостаковича в данном случае иллюстративна или несет в себе сатирический потенциал?

— В основном «Оранго» и «Условно убитый» — это музыкальные иллю-

relevant. In our case everything would be much of a muchness: the set in Ekster's fashion and similar choreography. That's why I decided to work within the framework of neoclassicism, and our rehearsals almost immediately showed that we had chosen the right path. Of course, there were certain difficulties regarding the staging of individual scenes. For example, at first it was unclear how to stage the phrase "dance their achievements" from *Orango*. But in the end, I think, we managed to illustrate it.

— "DANCE THEIR ACHIEVEMENTS" — IS IT LIKE VDNKH EXHIBITION, BUT BY MEANS OF CHOREOGRAPHY?

— You are absolutely right. I would even say that it is something between VDNKh and the film *Kubanskie kazaki* (Cossacks of the Kuban) by [Ivan] Pyryev. Mood is the key word here! There is something similar to Olympic processions or the parades of athletes in it. The Soviet Union had a motto based on the part of the Latin saying, "A sound mind is in a sound body." In fact, the whole phrase sounds like, "It is to be prayed that the mind be sound in a sound body." That is, the unity of body and mind is possible, but it should be prayed for. So, this motto should have sounded like, "It would be good to have a sound mind in a sound body."

When you watch all these pre-war and post-war processions and parades of athletes, you see healthy and physically fit people who cheerfully build Communism and are always ready to give a resolute rebuff to enemies... Shostakovich's music conveys this mood. You listen to it and get filled with huge positive energy. It can be easily seen in the work of the musicAeterna chorus. Usually vocalists are not accustomed to any vigorous physical activity on the stage, but here the members of the choir enthusiastically do everything I offer them.

— IN THIS CASE, IS SHOSTAKOVICH'S MUSIC ILLUSTRATIVE OR SATIRICAL?

— *Orango* and *Hypothetically Murdered* are musical illustrations, they are humorous, but not satirical. It's young Shostakovich, a hooligan full of mischief. In his music you can hear whistles, sirens, you name it. In the Prologue he gives an

страции, юмористические, но не сатирические. Это молодой, ранний Шостакович — хулиган и озорник. В его музыке есть и свистки, и сирены — всё, что угодно. В Прологе он очерчивает арку к опере-буфф, как изначально задумывался «Оранго». Всё начинается суровым: «Труд проклятым был, // Жребий унылый раба»; а заканчивается комичным: «Посмеемся, посмеемся // Над бесплодную попыткой // Управлять штурвалом жизни // Обезьяньими руками».

— От юмора до сатиры — один звук.

В ВАШЕМ СЛУЧАЕ ЗАЛОГ УСПЕХА — ПРАВИЛЬНО РАССТАВЛЕННЫЕ ИНТОНАЦИИ.

— Так и есть. Яркий тому пример — герой «Оранго» Весельчак. Это такой неутомимый конферансье, изворотливый живчик, который за кривлянием скрывает порой мрачные оценки действительности. Когда иностранцы выкрикивают из зала: «Покажите нам одно из ваших хвалёных чудес!» — он вдруг мрачнеет: «Чудес у нас полон рот».

Хотя, в принципе, я не ставил перед собой задачу проявить третьи-четвертые смыслы. Достаточно уже просто проиллюстрировать текст и музыку — внятно, лаконично, плакатно, — и уже возникнет нужный эффект.

outline of opera buffa, which *Orango* was initially meant to be. The beginning is harsh, “Labour was damnation, // The sad fate of a slave”, whereas the ending is comical, “Oh, let’s laugh // At our fruitless tries // To steer the ship of life // With our ape-like hands”.

— THERE IS BUT ONE SOUND FROM HUMOUR TO SATIRE. IN YOUR CASE THE RIGHT INTONATIONS ARE FUNDAMENTAL TO SUCCESS.

— That’s true. A vivid example is Veselchak from *Orango*. He is such a tireless compère, a shifty swiftie, who hides his sometimes gloomy views on life behind his masks. When foreigners, sitting in the auditorium, shout, “Show us a famous miracle of yours!” he suddenly grows gloomy, “We have too many of them.”

I didn’t try to reveal any underlying meanings. To illustrate the text and music — clearly, concisely, brightly — is already enough to achieve the right effect.

эпатажно и парадоксально в духе раннего Шостаковича

shocking and paradoxical in the spirit of the well-known 'early' Shostakovich

На рубеже веков, в преддверии 100-летнего юбилея Дмитрия Шостаковича, личность и творчество композитора снова оказались в центре всеобщего внимания. К этому времени относятся важнейшие архивные находки, обогатившие представление о его музыкальном наследии. Среди них Семь обработок финских народных песен (обнаружены профессором Санкт-Петербургской консерватории Людмилой Ковнацкой), семь номеров юношеской оперы «Цыгане» (обнаружены театроведом и архивистом Галиной Копытовой в Санкт-Петербурге), и, наконец, — старая картонная папка, содержащая черновики разных сочинений композитора 1920-х — 1950-х годов. Как выяснилось, в Музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки¹ долгие годы хранился «необработанный материал» — более 350 разрозненных безымянных листов, исписанных характерным, легко узнаваемым почерком.

Материалы неравноценны по значимости и по объему, что естественно. Они относятся к разным периодам жизни Шостаковича, и каждый листок связан с особой творческой задачей, уникальным биографическим фактом, минутным настроением. Из опусов, входящих в окончательный авторский Список сочинений, в «Музейной папке» представлена, в частности, музыка к эстрадно-циркового пред-

At the turn of the century and on the eve of the centenary of the birth of Dmitri Shostakovich, both the work and the private life of the composer once again found themselves in the limelight. It was during this time that the incredibly important discoveries were made in the composer's archives, which have greatly enriched our understanding of Shostakovich's musical heritage. Amongst the discoveries there were seven reworkings of Finnish folk songs (discovered by Ludmila Kovnatskaya, professor at the Saint Petersburg Conservatory), seven numbers from the youthful opera *The Gypsies* (found by theatre critic and archivist Galina Kopytova in Saint Petersburg), and finally an old cardboard folder containing various drafts of the composer's works from the 1920s to the 1950s. It also turned out that for many years the Glinka Museum of Music and Culture¹ had also stored some 'raw material' — more than 350 fragmented and unnamed sheets written in distinctive, easily recognisable handwriting.

The working material is naturally not equal in its importance and volume. The work originates from different periods of Shostakovich's life and each page is linked to a particular creative challenge, a unique biographical fact, a momentary mood. The opuses on the final list of the author's works in the 'Museum File' include, in particular, music from the circus entertainment revue *Hypothetically Murdered* (Mashenka's

¹ Ныне Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М. И. Глинки (ВМОМК).

¹ At present The Glinka National Museum Consortium of Musical Culture.

ставлению «Условно убитый» (третья песня Машеньки). Из «сочинений-фантомов», о которых имелись лишь сведения из прессы, писем и воспоминаний — Пролог из неоконченной оперы «Оранго».

эстрадно-цирковое ревю «Условно убитый»

Эстрадно-цирковое представление «Условно убитый» по пьесе Всеволода Воеводина и Евгения Рысса, поставленное в Ленинградском мюзик-холле в 1931 году, было задумано как злободневный спектакль на актуальнейшие темы конца 1920-х — начала 1930-х годов: обороноспособность страны, связь работы фронта и тыла, задачи Осоавиахима² и ПВО³. На основе идеологического штампа (подготовка к обороне и защите от гипотетического врага) возникло увлекательное зрелище, с яркой музыкой, акробатическими полетами, трюками и эскападами. В его подготовке принимали участие признанные знаменитости и восходящие «звезды» эстрады: дирижер — Исаак Дунаевский, режиссер — Николай Петров, балетмейстеры — Федор Лопухов и Наталия Глан, художники — Николай Акимов и Владимир Дмитриев; исполнители главных ролей — Леонид Утесов (вместе со своим «Тea-джазом»), Владимир Коралли, Клавдия Шульженко.

По воспоминаниям Шульженко и Утесова, Шостакович попал в творческую группу спектакля поневоле — проигрался дотла в карты Исааку Дунаевскому и Михаилу Падво, директору Мюзик-холла, и в счет карточного долга обязался написать музыку к «Условно убитому» (около 40 номеров). Что и выполнил, с выдумкой и задором. Однако сроки, видимо, поджигали, и Шостаковичу пришлось включить в новую работу свою «старую» музыку из балетов «Болт», «Золотой век», из Финала к опере Эрвина Дресселя «Бедный Колумб», а также, возможно, из музыки к ТРАМовскому спектаклю «Целина». А Дунаевский, по словам Утесова, оркестровал чуть ли не половину готовых номеров.

third song). ‘Phantom works’ such as the prologue to the unfinished opera *Orango* were also discovered. Previously only details of such works were known from press reports, letters and memoirs.

light-music circus entertainment revue *hypothetically murdered*

The circus entertainment revue *Hypothetically Murdered* was based on a play by Vsevolod Voevodin and Evgeny Ryss. It was performed at the Leningrad Music Hall in 1931 and was intended as a topical performance on relevant issues of the late 1920s and early 1930s: questions of the country’s defence, the link between the work at the front line and at the rear, the tasks of the Society of Assistance to Defence and Aviation and Chemical Construction of the USSR and the National Air Defence. On the basis of this ideological stamp (preparation for defence and protection against a hypothetical enemy) the performance included a thrilling performance with vibrant music, acrobatic flights, stunts and escapades. Many recognized names and rising stars of the performance world took part: Isaak Dunaevsky (conductor), Nikolai Petrov (director), Fyodor Lopukhov and Natalia Glan (choreographers), Nikolai Akimov and Vladimir Dmitriyev (artists) and the main parts were played by Leonid Utyosov (with his ‘Tea-jazz’), Vladimir Koralli and Klavdiya Shulzhenko. According to the memoirs of Shulzhenko and Utyosov, Shostakovich reluctantly became involved in the creative team behind the performance after losing in a game of cards against Isaak Dunaevsky and Mikhail Padvo, the director of the Music Hall. The cost of his loss was writing the music for *Hypothetically Murdered* (around 40 numbers). All this was achieved inventively and with enthusiasm. However, time was running out and Shostakovich had to include music from older works, such as the ballets *Bolt*, *Golden Age* and from the finale of the Erwin Dressel opera *Poor Columbus*, as well as possibly some music from the Workers’ Youth Theatre production *Virgin Lands*. Dunaevsky, according to Utyosov, orchestrated almost half of the finished numbers.

² Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР.

³ Противовоздушная оборона.

[7]
Первая исполнительница роли Машеньки Фунтиковой — Клавдия Шульженко, 1930-е

Klavdiya Shulzhenko, the first performer of Mashenka Funtikova role, 1930s

[8]
Плакат ИЗОГИЗ «Учись владеть противогазом», 1930

Poster of IZOGIZ (the publishing house 'Visual Arts') "Learn to master the gas-mask", 1930

[9]
Алексей Николаевич Толстой, один из авторов либретто оставшейся неоконченной оперы «Оранго»

Alexey Nikolayevich Tolstoy, one of the libretto authors of an opera *Orango* that remained unfinished

[10]
Композитор Исаак Дунаевский, актер Леонид Утесов и композитор Дмитрий Шостакович, 1931

Composer Isaak Dunaevsky, actor Leonid Utesov and composer Dmitri Shostakovich, 1931

Для Клавдии Шульженко, приглашенной на роль мороженщицы Машеньки Фунтиковой, Шостакович написал три песни. Третья песня в спектакль не попала, но автор всё же сохранил полупустой лист с невошедшим номером: в трудные 1930-е следовало беречь каждый клочок нотной бумаги. Уцелели и другие эскизы (они хранятся в РГАЛИ⁴). Однако из партитурных материалов до нас дошли только два номера в авторской оркестровке — Увертюра и «Разрушение города».

«Условно убитый» с успехом шел в Мюзик-холле с 4 октября по 30 ноября 1931 года и выдержал 60 показов. Позднее часть музыки Шостаковича разлетелась по другим его опусам, таким, как оперы «Леди Макбет Мценского уезда», «Большая молния» и «Оранго», музыка к спектаклю «Гамлет», балет «Светлый ручей», музыка к мультфильму «Сказка о попе и о работнике его Балде». Не это ли свидетельство того, что автор ценил свою музыку «легкого жанра»?..

неоконченная опера «оранго»
Одной из самых интригующих загадок «Музейной папки», безусловно, являлась рукопись неоконченной оперы «Оранго» на либретто Алексея Толстого и Александра Старчакова. Шостакович работал над оперой по заказу Большого театра, готовившегося отметить 15-летие Октября произведением «в духе большого искусства большевизма», но она не была завершена и так и не увидела главной сцены страны.

До недавнего времени широкий круг музыкантов о ней и не подозревал. Да и писал ли вообще Шостакович такую оперу? Анонсы в 1930-е годы грешили неточностями; сам композитор, раздавая театрам посулы, отнюдь не всегда их выполнял. К началу 2000-х никто не знал, что летом 1932 года автор еще незаконченной оперы «Леди Макбет» параллельно сочинял еще одну оперу и, судя по всему, был в полной мере увлечен ею.

Shostakovich composed three songs for Klavdiya Shulzhenko, who was invited to play the role of the icecream vendor Mashenka. The third song never made the original show, but all the same the composer kept the half completed sheet with the third song: during the difficult period of the 1930s it was common to cherish every single piece of musical manuscript. Other musical sketches also survived (in the Russian State Archive of Literature and Art). However, the only actual scored material with the composer's own orchestration which has been found intact are two pieces: the Overture and 'Destruction of the City'.

Hypothetically Murdered performed with great success in the Leningrad Music Hall from October 4th to November 30th 1931, during which it was performed 60 times. Later some of the music found itself transferred to different compositions, such as the opera *Lady Macbeth of the Mtsensk District*, *The Great Lightning*, *Orango*, music for the play *Hamlet*, the ballet *The Bright Stream* and the music to the animated film *The Tale of the Priest and his Workman Balda*. Is this not clear evidence that the composer valued the work that he did in the 'light music' genre?

orango, an uncompleted opera
One of the most intriguing mysteries of the 'Museum Files' is, of course, the unfinished manuscript of the opera *Orango*, which was composed to the libretto by Aleksey Tolstoy and Alexander Starchakov. Shostakovich was commissioned to compose the opera by the Bolshoi Theatre, intending it as a celebration of the 15th anniversary of the October Revolution "in the spirit of the great art of Bolshevism", but it was never completed and thus was never performed on the country's main stage.

Until very recently most musicians had never even heard of the work. And many doubted whether Shostakovich had ever written such an opera. Public announcements in the 1930s often committed inaccuracies and the composer himself having given the theatre promises, did not always follow them through. By the early 21st century no

⁴ Российский государственный институт литературы и искусства.

[7]

[8]

[9]

[10]

[11]

Борис Игнатович.
Дмитрий Шостакович.
Музыкальная
Олимпиада
в Ленинграде, 1928

Boris Ignatovich.
Dmitri Shostakovich.
The Music Olympics
1928

[12]

Полиграф
Полиграфович
Шариков (Владимир
Толоконников) —
один из центральных
персонажей
советского
двухсерийного
телефильма «Собачье
сердце» (1988)
режиссера Владимира
Бортко, экранизации
одноименной повести
Михаила Булгакова

Poligraph
Poligraphovich
Sharikov (Vladimir
Tolokonnikov) —
one of the central
characters of *Heart
of a Dog* (1988), the
Soviet diserial TV movie
directed by Vladimir
Bortko based on a story
of the same name by
Mikhail Bulgakov

Сюжет «Оранго» разработал Александр Старчаков (писатель, журналист, глава ленинградского отделения газеты «Известия», постоянный соавтор Алексея Толстого), взявший за основу свой же собственный рассказ «Победа Альбера Дюрана». Затем Алексей Толстой на правах мэтра выправил и дополнил его, изменив отдельные сюжетные линии и имена персонажей, и начал писать текст либретто, с диалогами и ремарками. Так появился Пролог, и вскоре Шостакович его озвучил.

Чудом уцелевшие литературные материалы к «Оранго» (в 1937 году Старчаков был расстрелян как «враг народа») даже в кратком пересказе позволяют оценить современность и остроту несостоявшейся «октябрьской» оперы, смелость и неожиданность избранного ракурса. В ней переплелись и модные научные идеи «гибридизации» и «создания нового человека», и актуальные темы «Запад и мы» и «классовая борьба за рубежом». Но Старчаков и Толстой проявили не только острое чутье момента, но и способность к литературной игре. Оранго пополнил галерею литературных «гибридов» и «плодов эксперимента» 1920-х — 1940-х, среди которых помесь орангутанга и человека Пао-Пао из одноименной трагедии Ильи Сельвинского и персонажи фантастических романов Александра Беляева и Герберта Уэллса. В нем есть сходство с героем широко распространенной в двадцатые годы сказки Вильгельма Гауфа «Похождения обезьяны» и с инженером Гариным из романа самого Толстого «Гиперлоид инженера Гарина» (волей писателя Оранго женится на героине романа Зое Монроз). Он объединяет признаки Дориана Грея (из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»), Присыпкина (пьеса «Клоп» Владимира Маяковского), Шарикова (повесть «Собачье сердце» Михаила Булгакова. — ред.) и многих других.

Особая же острота замысла состояла в том, что либреттисты давали сатирическую оценку драматичной

one knew that in the summer of 1932 the composer of the then uncompleted opera *Lady Macbeth* was working in parallel on another opera, and, it seems, was giving his undivided attention to this project.

The plot of *Orango* was developed by Alexander Starchakov (writer, journalist, head of the Leningrad office of the newspaper 'Izvestia', and frequent collaborator with Alexey Tolstoy), which was taken from the basis of his own story *The Victory of Albert Durand*. Then Tolstoy, using his rights as mentor, added and restructured the work by changing the certain story lines and character names and began to write the libretto together with the dialogue and stage directions. Thus the Prologue was complete and soon Shostakovich composed the score.

It was a miracle that the literary materials for *Orango* ever survived (Starchakov was denounced as an enemy of the people and shot in 1937), but even in its brief retelling it is possible to value the modernity and sharpness in the failed October Revolution opera, where courage and surprise are the preferred angles. It intertwined the most modern scientific ideas of 'hybridisation' and 'the creation of the New Man' and relevant topics such as 'the West and us' and 'class struggle abroad'. But Starchakov and Tolstoy not only demonstrated a keen sense of the moment, but also the ability to play literary games. *Orango* joined the gallery of literary 'hybrids' and 'fruits of experiments' from the 1920s-40s, including a cross between a human and an orang-utan Pao-Pao from the tragedy by the same name by Ilya Selvinsky, and characters from the fantasy novels by Alexander Belyayev and H. G. Wells. It bears some resemblance to the hero of the widely known Wilhelm Hauff tale of the 1920s, *The Ape as a Man*, and to the engineer Garin from Tolstoy's own novel *The Hyperboloid of Engineer Garin* (the author would have *Orango* wed the heroine of the novel Zoya Monrose). It combines features of Dorian Gray (from Oscar Wilde's *The Picture of Dorian Gray*), Prisyppkin (from the Vladimir Mayakovsky play *The Bedbug*), Sharikov (from the Mikhail Bulgakov novel *Heart of a Dog*) and many others.

[11]

[12]

деятельности и судьбы ученого Ильи Ивановича Иванова, крупнейшего в стране специалиста в области искусственного осеменения домашних животных. После безуспешных попыток в 1926—1927 годах осуществить во Французской Гвинее опыты по скрещиванию человека и шимпанзе, профессор Иванов продолжил их в России в специально созданном для этих целей Сухумском обезьяньем питомнике. Но 13 декабря 1930 года он был арестован, после многомесячного заключения отправлен в ссылку в Алма-Ату, где 20 марта 1932 года скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг.

О контактах либреттистов и Шостаковича с Ивановым ничего не известно. Однако результаты африканской экспедиции профессора и «передовое» назначение Сухумского питомника обсуждались в научных изданиях и в прессе. Шостакович посещал Сухумский обезьяний питомник и мог своими глазами видеть содержавшего там для опытов Иванова «оранга» Тарзана. Свежа была в памяти композитора и постановка «Клопа» Маяковского-Мейерхольда с его собственной музыкой (1929). Возможно, поэтому Пролог оперы содержит откровенную пародию на девятую сцену пьесы Маяковского (показ Присыпкина в клетке), и возможно, что композитор сам подсказал авторам текста эту идею. Вряд ли он оставался в стороне литературного процесса. Тем более что сюжет «Оранго», как известно из дневников Любови Шапориной, ему не просто понравился, но привел в восторг. Привлекал Шостаковича и жанр сочинения, перерастающий из легковесной «оперы-буфф» в «трагедию-сатиру». Только такой замысел и мог всерьез интересоваться его и полноценно существовать на фоне главной оперы жизни «Леди Макбет Мценского уезда».

Есть и сугубо музыкальные доказательства, что Шостакович, увлеченный сюжетом «Оранго», активно влиял на его разработку. Следуя типичной для себя в 1930-е годы практике «автозаимствования», он

The particular sharpness of the work was provided by the librettists' satirical treatment of the activities and dramatic fate of the scientist Ilya Ivanovich Ivanov, the country's greatest specialist in the artificial insemination of animals. After many unsuccessful attempts to cross breed humans and chimpanzees in the French Guinea in 1926—1927, Professor Ivanov continued his work in the Soviet Union in a specially created research station in Sukhumi. But on December 13th 1930 Ivanov was arrested, and was exiled to Almaty, where he died suddenly of a stroke on March 20th 1932.

Nothing is known about the contact that both the librettists and Shostakovich had with Ivanov. However the results of Ivanov's African expedition and his "ground-breaking" assignment in Sukhumi were widely reported in scientific journals and in the press. Shostakovich visited Ivanov's research station in Sukhumi and saw with his own eyes an orang-utan called Tarzan who was kept for research. Mayakovsky and Meyerhold's play *The Bedbug* was also fresh in the composer's memory, for which he had composed the music in 1929. Perhaps this is why the Prologue of *Orango* contains an obvious parody from the 9th scene of Mayakovsky's play (Prysyppkin on display in a cage). It is possible that the composer himself had shared this idea with the authors. It seems unlikely that he remained on the sidelines of the literary process. We know from Lyubov Shaporina's diaries that the composer did not just like the plot, but was absolutely delighted by it. It attracted Shostakovich towards more literary based works, graduating from the lightweight 'opera buffa' style into 'tragedy-satire'. It is this idea alone that could have seriously interested him to realise the work on the backburner whilst simultaneously working on the main opera of his working career — *Lady Macbeth of the Mtsensk District*.

There is also clear musical evidence that Shostakovich had keenly followed the development of the plot of *Orango* and had in fact influenced the development himself. Following a practice that had become quite typical for himself in the

ольга дигонская

старший научный сотрудник вмомк имени м. и. глинки и архива д. д. шостаковича, кандидат искусствоведения, председатель международной исследовательской группы (study group) «шостакович и его эпоха: современники, культура, государство». автор 45 статей и публикаций о творческом архиве шостаковича, и т. д.

olga digonskaya

senior researcher vmomk named after m. i. glinka and archives d. d. shostakovich, ph.d. in arts history, chairman of the international research group (study group) “shostakovich and his era: contemporary, culture, state”. the author of 45 articles and publications about the creative archive shostakovich, and etc.

использовал в «Оранго» музыку своих опусов, чья сценическая судьба сложилась неудачно. «Вторичными» можно считать увертюру оперы, во многом заимствованную из балета «Болт», «Танец мира» Насти Терпсихоровой (оттуда же), сцену Оранго и Сюзанны (из неоконченной оперы «Большая молния», куда эта музыка, в свою очередь, была привнесена из эстрадно-циркового представления «Условно убитый») и ариозо Поля Маша (оттуда же).

В том, что ранее написанная музыка идеально подошла к новому сюжету, нет ничего удивительного: Шостакович отнюдь не подгонял готовый музыкальный материал под либретто по принципу «сойдет и так». Напротив, он подсказывал либреттистам детали сюжета и либретто, исходя из уже имеющейся готовой музыки. И Пролог получился ярким, эпатажным и парадоксальным, в духе всем известного «раннего Шостаковича».

Несмотря на многообещающее начало, трагический фарс-памфлет о политическом взлете и крахе зарвавшегося гибрида так и не был завершен. Либреттисты не написали пьесы, и вопрос о злободневной опере отпал сам собой. Большому театру для юбилейных торжеств 1932 года пришлось довольствоваться спешно слепленным дивертисментом, а Шостакович вычеркнул «Оранго» из списка неотложных дел.

Почему так произошло — ответить непросто. Но одно не вызывает сомнений: опера «Оранго» теперь займет достойное место в творческой биографии композитора и в мировом концертно-театральном репертуаре.

1930s, Shostakovich ‘borrowed’ his own music that had not ended up being used in other pieces. The overture of the ballet can be considered ‘recycled’ from the ballet *The Bolt*. Nastya Terpsikhorova’s ‘Dance of Peace’ is also taken from the same ballet. The Orango and Susanna scene is taken from the unfinished opera *The Great Lightening*, which was in turn brought in from the stage revue *Hypothetically Murdered*, as was Paul Mash’s aria.

The fact that earlier-written music proved ideal for a new story is not at all surprising. Shostakovich by no means composed material for the prepared libretto with the principle “that will do the job». On the contrary, he gave ideas to the librettists based on what he had already put down on the musical manuscript. And the Prologue that emerged was bright, shocking and paradoxical, in the spirit of the well-known ‘early’ Shostakovich.

Despite a promising start, the tragic farcical lampoon about the political rise and fall of the hybrid who crossed to line was never completed. The librettists never completed their work, and the topical question soon fell out of interest. The Bolshoi Theatre had to hurriedly put together another programme for the 1932 anniversary celebrations, and Shostakovich crossed *Orango* off his list of urgent matters.

It is not easy to say why this happened. But one thing is left beyond doubt — the opera *Orango* now takes its worthy place in the creative biography of the composer and on the world stage of concert performances.

23.05 / 20:00

16+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

спектакль современной хореографии
kaash

contemporary dance performance
kaash

композитор

нитин соуни

additional music

spectre джона освальда в исполнении

the kronos quartet

художественный руководитель

и хореограф

акрам хан

художник-постановщик

аниш капур

художник по костюмам

кими накано

художник по свету

эйдин малоне

звукозапись

бернхард шимпельсбергер

composer

nitin sawhney

additional music

spectre by john oswald

played by the kronos quartet

artistic direction

and choreography

akram khan

set designer

anish Kapoor

costume designer

kimie nakano

lighting designer

aideen malone

sound recording

bernhard schimpelsberger

исполнители

артисты akram khan company

performed by

artists of akram khan company

единое время акрама хана

Впервые в Россию танцевальная компания Акрама Хана, лондонского танцовщика с бангладешскими корнями, приехала в 2002 году на фестиваль NET. В Акраме Хане, большом специалисте в индийском танце катхак, имеющем пятисотлетнюю традицию, работавшем с Пандит Рави Шанкар и Питером Бруком, мир нашел идеальную фигуру слияния восточной и западной культур. В пространстве сцены Хан исследует взаимоотношения между современными западными танцевальными техниками и традиционными южно-азиатскими танцевальными формами. В школе танца у него была строгая преподавательница: на занятия в класс она приходила с линейкой, мерила ею точность каждого па. Теперь отличительная особенность танца Хана — ювелирная точность. Его балеты отличает сложная заданность хрупкой цепи многофигурных движений, продуманный баланс художественного и коммерческого успеха, провокативности и глубины.

Его спектакль *iTMOi* (2013) к столетию «Весны священной» был посвящен Игорю Стравинскому, название расшифровывается как «in the mind of Igor» — «в сознании Игоря». «Знание — ничто, воображение — всё», — говорит Акрам Хан. Непривычно, что Стравинского спустя сто лет кто-то запросто зовет Игорем, но меж художников это естественно. «Весну священную» Хан назвал «мета-балетом», обобщением всего мирового опыта ритуального танца, и эта версия точно имеет право на существование.

В *iTMOi* нет следования музыке Стравинского, хореографии Нижинского и сценографии Рериха — есть встреча двух невест смерти на фоне варварского обряда. Невеста Смерти, та, что постарше, в кринолине, вычурной большой шляпе, с одной обнаженной грудью, с вымазанным землей и пеплом лицом, медленно и не очень живо шагает среди

the common time of akram khan

The Akram Khan Dance Company, established by Akram Khan, a London-based dancer with Bangladeshi roots, came to Russia for the first time in 2002 to the NET Festival. In Akram Khan, an expert in Kathak Indian dance with its 500 year old history, who has previously worked with names such as Pandit Ravi Shankar and Peter Brook, the world has found the perfect figure to fuse eastern and western culture. On stage Khan explores the relationship between modern Western dance techniques and traditional South Asian dance forms. At his dance school he had a very strict teacher who would come to class armed with a ruler with which she would measure every step. Today, pinpoint accuracy is considered a distinctive feature of Khan's work. His ballets are noted for their complexity with chains of multi-body motion, and a thoughtful balance of artistic and commercial success, provocation and depth.

His performance entitled *iTMOi* (2013) in honour of *Le Sacre du printemps* centenary was devoted to Igor Stravinsky and its name stands for "In The Mind Of Igor". "To know is nothing at all... to imagine is everything", says Akram Khan. After just 100 years we're not used to someone calling Stravinsky simply by his first name Igor, but amongst artists this is the norm. Khan has called *Le Sacre du printemps* a 'Meta ballet' by way of making a broad statement about the entire world's experience of ritual dance, and this version definitely has the right to exist.

There is no room for Stravinsky's music in *iTMOi*, nor Nijinsky's choreography, nor Roerich's scenery. Two Brides of Death meet in the backdrop of a barbaric death ritual. The older of the two Brides of Death, dressed in a large hoop skirt, carrying a big arty hat, with one breast on show, her face smeared in mud and ash, walks slowly and without much enthusiasm among the fiercest savages, allowing them time to do

ярых энергичных дикарей, позволяя им до времени делать что хочется. Обозначает свою жертву, хрупкую азиатку в белом платье, и пытается вовлечь ее в орбиту своего танца. У Избранницы находится защитник, позволяющий Смерти съесть себя... кринолином, как ядовитые цветы едят насекомых. Она охотно принимает его в свое лоно (даже подпрыгивает для убедительности), чтобы позже подарить ненужную ей жертву ее соплеменникам, от века нуждающимся в козле отпущения. Сцена, в которой Смерть из-под кринолина выпускает мужчину, обвязанного веревками, и за них синхронно и разрозненно дергают обрадованные дикие, одна из самых зрелищных в спектакле. Распятый, обретший после такого путешествия бессмертие человек в позе морской звезды дергается в веревках, а Смерть крадется за своей желаемой Жертвой — девушкой в белом, чтобы передать ей большую вычурную шляпу в знак того, что теперь Невестой смерти становится она. Кажется, никто еще так визионерски не обыгрывал тему Избранницы Смерти, не материализовывал ту силу, которая просит жертвоприношения. Хану не понадобилось использовать партитуры «Весны» — он сделал стойку на идею сакрального обряда, на философию язычества. Только в финале спектакля приходит подкрепление музыкой Стравинского.

Еще в спектакле «Ма» (2004), посвященном матери, поражал жесткий, протяжный, отчаянный dance. Мгновенное превращение танцовщиков Акрама Хана из абсолютно расслабленных кусков мяса в железные струны, наполненные убийственной энергией, способно повергнуть в шок. Певучие руки в сочетании с кошачьим упругим телом завораживают. О матери, к матери до разрыва перепонки человек, тембром и объемом легких напоминающий муэдзина. Прямо в сердце стучали ритуальные барабаны.

Акрам Хан, переводя на язык тела экстремальность Эдипова комплекса, настаивал на опасных танцпозициях: опора тела на согнутых запястьях, на большом пальце одной ноги и голове. Две девушки, по-цирковому встав на

what they want. She identifies her victim, a fragile Asian lady in a white dress, and tries to draw her into the orbit of her dance. The chosen one has a defender, who allows Death to eat him... with the hoop of her skirt, like poisonous flowers eats insects. She willingly accepts him (even jumps about in excitement), only to later offer him up in sacrifice to her own people, for scapegoats have been in demand since the beginning of time. The scene in which Death releases a man tied up in ropes from the hoop of her skirt, plucked synchronously and bit by bit by overjoyed savages, is one of the most spectacular in the show. The crucified man, who earns immortality after such a journey, posed as a starfish, twitches in the ropes, and Death sneaks up on her desired victim — the woman in white — to give her an extremely ornate hat as a sign that now she will become the Bride of Death. It seems that up till now nobody has dealt with the theme of Death's chosen one in such a visionary way, bringing to life in such a way the force that demands sacrifices. Khan did not need to use the score of *Le Sacre du printemps* — he stuck to the idea of the sacred rite, the philosophy of paganism. Only in the final performance does Stravinsky's music come through loud and clear.

Even in the performance entitled *Ma* (2004), dedicated to his mother, Khan created a tight, yet, prolonged and desperate dance. The immediate transformation of Akram Khan's dancers from completely relaxed pieces of meat to strings of iron, filled with murderous power, can plunge the audience into shock. Their tilting arms combined with feline-like elastic bodies fascinate them. About a mother, to a mother until sings the man incessantly, with the timbre and volume reminiscent of a muezzin. Yet right in the heart of it all you hear the pounding of ritual drums.

Akram Khan, in translating the extreme nature of the Oedipus complex into body language insisted on using almost dangerous dance positions such as supporting the body on bent wrists, or on one thumb and their head. Two girls stand on their heads, their arm and foot like acrobats, telling a story: Once there

екатерина васенина

танцевальный
критик, специальный
корреспондент
«новой газеты», автор
книг «русский
современный танец.
диалоги» (2005)
и «современный
танец постсоветского
пространства» (2013)

ekaterina vassenina

ballet critic
and specialist
correspondent
the newspaper
'novaya gazeta',
author of 'russian
contemporary dance.
dialogues' (2005) and
'contemporary dance
in a post-soviet space'
(2013)

голову, руку и ногу, рассказывали сказку: жила-была маленькая девочка, и всё вокруг нее было маленькое: дома, улицы, деревья, даже мама у девочки была маленькая. Однажды девочке это надоело, и она посадила дерево. Дерево выросло огромным — это был баобаб. И стала она это дерево охранять. Нетрудно догадаться, что это автобиографическая история превращения Акрам Хана из маленького мальчика в создателя и хранителя его «баобаба» — индийского танца катхак в современной транскрипции, с помощью которого он сам стал таким заметным «деревом» в мировом танцевальном лесу.

Многолетнее сотрудничество Акрама Хана с композитором Нитином Соуни — тоже залог популярности и успеха его спектаклей. Соуни писал музыку к 40 фильмам и сериалам, работал со Стингом, «Цирком дю Солей», Шакирой, Полом Маккартни, диджеил в знаменитом лондонском клубе Fabric и писал музыку к играм для PlayStation. Соуни, очевидно, чувствует и любит многомерность современного мира. В спектаклях Хана он соединяет древние ритмы индийского табла с пульсом современного зрителя, чувствует сам и приводит зрителя к очевидности связей архаики и современности, и в этом они с Акрамом Ханом единомышленники.

Kaash, «Если бы», — спектакль 2002 года об утопическом устройстве мира, в котором Хан долгое время танцевал сам. В нем есть фрагмент, где голос (а может, и Шивы, если бы знать) подает команды солисту, и тот божественно импровизирует, не зная, когда будет следующая команда, меняющая рисунок, но сохраняющая божественный смысл танца. Умеющий красиво танцевать сам с собой, гармонично обустроить свое пространство в одиночку, солист получает партнершу — и их дуэт становится гармоническим и точным диалогом друг с другом и общей кинесферой. И вот уже танцовщиков трое, четверо — а устройство их мира остается гармоничным, красивым, продуманным вместе и поодиночке — ах, если бы в жизни было так же, и диалог с Богом и ближними был таким гармоничным!

was a little girl, and everything around her was small; her home, the streets, trees, even the girl's mother was little. One day the girl got sick, and she planted a tree. The tree grew tall — it was a baobab tree. And she took to guarding the tree. It is easy to deduce that this is an autobiographical story of Akram Khan's transition from a little boy into the creator and guardian of his "Baobab" which represents Indian Kathak dance in modern depiction, through which he became such a prominent "tree" in the world's dance forest.

Akram Khan and composer Nitin Sawhney's long term partnership has also secured the popularity and success of Khan's performances. Sawhney, who wrote the music for 40 films and TV series, and worked with Sting, *Cirque du Soleil*, Shakira, Paul McCartney, DJs in the famous London club Fabric, also wrote the music for PlayStation games. It is clear that Sawhney feels and appreciates the multidimensionality of the modern world. In his works he connects ancient Indian tabla rhythms with the pulse of the modern audience, not only feeling it himself but also leading the audience to make the obvious link between the ancient and the modern, an area in which he and Akram Khan are definitely kindred spirits.

Kaash (2002) which means "What if" in Hindi, deals with the utopian nature of the world and for a long time Khan himself danced in it. At one point we hear a voice (perhaps that of Shiva) giving commands to the soloist, who in godlike fashion improvises, not knowing when the next command will come that will change the image created, yet always retaining the divine sense of the dance. Knowing how to dance beautifully on his own, harmoniously making use of the space, the soloist acquires a partner and the duo creates a harmonic and precise dialogue with each other and their common kinesphere. And then there are more dancers, three, four — and the make-up of their world remains harmonious, beautiful, created together and yet alone — ah, if only life were so and our interaction with God and our neighbour was as harmonious!

29.05 / 17:00

29.05 / 20:00

18+

🏠 Выставочный центр
«Пермская ярмарка»

спектакль московского электротeatра
станиславский

«вакханки» еврипида

перевод

иннокентий анненский

адаптация, постановка, сценография,
свет, костюмы, хореография

теодорос терзопулос

режиссер-ассистент

саввас струмпос

композитор

панайотис велианитис

художник по свету

евгений виноградов

звукорежиссер

александр михлин

в роли диониса

елена морозова

🏠 Exhibition Center
“Perm Fair”

the performance of the moscow
stanislavsky electro theatre

euripides's *the bacchae*

translation

innokenty annensky

adaptation, staging, set design, lighting,
costumes, choreography

theodoros terzopoulos

assistant stage director

savvas strumpos

composer

panagiotis velianitis

lighting designer

eugeny vinogradov

sound technician

alexander mikhlin

dionysus

elena morozova

ЭТО сакральный театр

26 января 2015 года после масштабной реконструкции открылся московский Электротеатр СТАНИСЛАВСКИЙ, первой премьерой обновленного пространства стала постановка греческого режиссера Теодороса Терзопулоса.

Выбирая спектакль для открытия, театр обратился к истокам сценического искусства, к античной трагедии. «Вакханки» — первое театральное воплощение мифа, основой которого стал конфликт инстинкта и разума. Пенфей, правитель города Фивы, отказывается признать Диониса богом и воздать ему почести. В отместку Дионис, бог природы, вина и вдохновения, лишает рассудка женщин города и уводит их на гору Киферон. Обезумевшие вакханки, среди которых и мать Пенфея Агава, целыми днями пляшут, поют гимны в честь Диониса и пьют вино. Бог Дионис хитростью заманивает правителя на гору, где ослепленная вакхическим экстазом мать убивает сына, приняв его за льва и разорвав на части.

Энергию древнегреческого театра, дионисийского буйства Терзопулос помещает в четкую форму, свойственную его спектаклям. При этом режиссер соединяет российскую театральную традицию с традицией древнегреческой трагедии, зрелых актеров труппы Электротеатра СТАНИСЛАВСКИЙ — с актерами младшего поколения. Главную роль в спектакле — бога Диониса — играет прима Электротеатра СТАНИСЛАВСКИЙ Елена Морозова. В роли Агавы — воспитанница школы Анатолия Васильева, приглашенная в труппу театра, актриса Алла Казакова.

Режиссер Теодорос Терзопулос также является автором сценической адаптации, сценографом, художником по костюмам, автором светового и

this is sacred theatre

On 26 January the Stanislavsky Electro Theatre in Moscow re-opened after a large-scale reconstruction. The first premiere of the renewed venue was a production by the Greek stage director Theodoros Terzopoulos.

Choosing a performance for the opening, the theatre turned to the origins of the dramatic art, to the antique tragedy. *The Bacchae* is the first staging of the myth based on the conflict of instinct and mind. King Pentheus of Thebes refuses to acknowledge Dionysus as a god and to worship him. In revenge Dionysus, the god of nature, winemaking and inspiration, drives Thebes women mad and lures them into the woods of Mount Cithaeron. The Bacchae with Pentheus' mother Agave among them, in an insane frenzy, dance all days long, sing hymns in honour of Dionysus and drink wine. Dionysus tricks the king to the mountain where Agave, blinded by the bacchanalian ecstasy, believes her son to be a lion and kills him, tearing him apart.

The energy of the theatre of Ancient Greece, of Dionysus' rampage, takes a clear shape on stage, characteristic of all Terzopoulos' performances. At the same time the director combines the tradition of the ancient Greek tragedy with the tradition of the Russian theatre, as he brings together mature actors of the Stanislavsky Electro Theatre troupe and the younger generation. The leading role of Dionysus is performed by the Stanislavsky Electro Theatre star Elena Morozova. Agave is played by Alla Kazakova, a pupil of the Anatoly Vasiliev School of Art, invited to join the troupe.

The director Theodoros Terzopoulos is also the author of the stage adaptation, set and light designer, costume designer and author of the choreography for the production. The tragedy of Euripides

хореографического решения спектакля. В постановке по тексту Еврипида использован аналог Иннокентия Анненского (1894) — самый мелодичный и мелодраматический перевод «Вакханок» на русский язык.

Возглавляемый Терзопулосом афинский театр ATTIS впервые показал «Вакханок» в далеком 1986 году. С тех пор режиссер дважды обращался к постановке этой пьесы (Богота, 1998, и Дюссельдорф, 2001). Московская версия силами труппы Электро-театра СТАНИСЛАВСКИЙ — новое прочтение известного текста, влекущее за собой и новые смыслы.

«Идея у трагедии большая, и энергия на сцене должна быть большая. Ты видишь бога в образе человека, ты видишь богов на сцене, слушаешь диалоги людей и богов — это не семейная история. Это религиозный, сакральный театр, отличающийся от психологической драмы. Потому что психологическая драма — она вся наверху: в голове, в сердце. Но если ты хочешь играть трагедию, большой текст на большую публику, для тысячи, а иногда для пятнадцати тысяч зрителей, нужна другая техника. Нужно задействовать низ тела — диафрагму, гениталии, вот эти части тела.

В Электротеатре мы нашли хороший способ работать с актерами. Они открыты, у них много энергии, но мы вынуждены были и контролировать энергию тоже. Нам надо было найти баланс, потому что мы не можем гиперболизировать: это не очень большой театр, меньше, чем для двух сотен зрителей. Теперь у актеров есть большая энергия, сильный голос, они знают строение тела, знают, как раскрыть тело, как его кодифицировать. Всё это под контролем. Думаю, это удачная коллаборация», — говорит Теодорос Терзопулос, режиссер-постановщик.

is used in the translation by Innokenty Annensky (1894) that is considered the most melodious and melodramatic version of *The Bacchae* in the Russian language.

It was back in 1986 when the ATTIS Theatre led by Theodoros Terzopoulos first showed their *The Bacchae*. Since then the director has staged it twice (in Bogota, 1998 and Dusseldorf, 2001). The Moscow version of the tragedy created with the Stanislavsky Electro Theatre is a new interpretation of the well-known text which brings out new ideas.

“The tragedy reveals a great idea and there should be a great energy on the stage. You see the deity in human shape, you see gods on the stage, listen to conversations between humans and gods — it is not some family story. It is a religious, sacred theatre, different from a psychological drama. Because a psychological drama is all in the upper part: in the head, in the heart. But if you want to play a tragedy, a grand scale text for a grand scale audience, for a thousand or even fifteen thousand spectators, you need another technique. You need to use the lower part of the body: the diaphragm, the genitals.

We have found a good method of working with actors at the Stanislavsky Electro Theatre. They are open, they are full of energy, but we have had to control their energy, too. We had to find the balance because we did not want to hyperbolize: this is not a very large theatre, housing fewer than two hundred spectators. Now the actors have a great energy, great voices, they know how their bodies work, how to open and how to code them. All this is under control. I think it is a successful collaboration”, Theodoros Terzopoulos, stage director.

«Вся античная драматургия есть жреческая мистерия. Текст, которому две с половиной тысячи лет, погружает нас в священнодействие, и Дионис для меня — больше чем роль, чем обычное актерство. Это явление людям беспощадного и справедливого божественного начала. Терзопулос посвятил меня Дионису, он вывел на сцену богов», — Елена Морозова, исполнительница роли Диониса

“The Ancient Greek drama is all a sacerdotal mystery. The text of over two thousand and five hundred years old submerges us into a sacred rite, and Dionysus is more than just a role to me, more than acting. It is about revealing the just and merciless divine power to the people. Terzopoulos devoted me to Dionysus and brought gods onto the stage”, Elena Morozova, performer of the role of Dionysus

вакханки

трагедия в 5 действиях
с прологом и исходом

ПРОЛОГ

Бог Дионис, сын бога Зевса и земной женщины, рассказывает свою историю. Он родился в грозу, тогда же погибла его мать Семела, дочь Кадма. Гроза была необычной: ее послала разгневанная жена Зевса, Гера, от мужа которой простая смертная зачала сына Диониса. Мальчик бежал из Фив, много путешествовал, везде его принимали как бога, и только на родине культ Диониса был запрещен властями. Греческие боги мстительны, и наш бог решает отплатить властителю Фив, Пенфею, лишив рассудка всех женщин города, включая его мать, Агаву.

ДЕЙСТВИЕ I**сцена первая**

Провидец Тиресий приходит к бывшему властителю, ныне немощному Кадму. Они собираются к вакханкам на гору Киферон, чтобы принять участие в поклонении Дионису.

сцена вторая

Пенфей раздосадован тем, что обезумевшие вакханки почитают ненавистного ему бога. Он грозит казнить Диониса, бросит в тюрьму свою мать и ее сестер.

ДЕЙСТВИЕ II

Диониса приводят к Пенфею, тот спрашивает его, но не может утолить свое любопытство. Слова Диониса кажутся Пенфею дерзкими, его ответы — слишком многозначными. Правитель приказывает связать Диониса и оставить у хлева.

ДЕЙСТВИЕ III**СЦЕНА ПЕРВАЯ**

Вакханки поклоняются Дионису.

сцена вторая

Пенфей в недоумении находит Зевсова сына свободным и спрашивает его о чудесном освобождении.

the bacchae

tragedy in 5 acts
with prologue and ending

PROLOGUE

The god Dionysus, a son of Zeus and a mortal woman, tells his story. He was born on the night of a thunderstorm, the same night his mother Semele, daughter of Cadmus, died. The thunderstorm had been sent by the outraged wife of Zeus, Hera, when she discovered the mortal Semele had conceived Dionysus. The boy fled from Thebes, travelled the world and was greeted as a god everywhere, and only in his homeland the cult of Dionysus was outlawed. Greek gods are revengeful, and Dionysus decides to pay back to Pentheus, the king of Thebes, by driving insane all women of the city, including Pentheus' mother Agave.

Act I**scene one**

The prophet Tiresias comes to Cadmus, the former king, now a frail old man. They are going to Mount Cithaeron to visit the Bacchae and participate in the worship of Dionysus.

scene two

Pentheus is vexed that the insane Bacchae worship the god he hates. He threatens to kill Dionysus and to send his own mother and her sisters to prison.

Act II

Dionysus is brought to Pentheus who interrogates him but fails to satisfy his curiosity. Dionysus' words sound too impudent and his answers too speculative to Pentheus. The king orders to tie Dionysus down and leave him by the stable.

Act III**scene one**

The Bacchae worship Dionysus.

scene two

Pentheus is confused to have found the son of Zeus untied and asks him about his miraculous release.

Дионис — бог вина, сын верховного бога Зевса и земной женщины Семелы, дочери правителя Фив. Диониса называют также Вакхом и Бахусом. Он выглядит так, как считает уместным: то это женоподобный юноша, любимец женщин, то саркастически улыбающийся старик, то бык, то лоза — и внешне схожая с ней змея. Дионис унаследовал от громовержца Зевса, самого гневного из олимпийских богов, свой беспокойный нрав. Он вызывает в людях буйство, покровительствует экзотической музыке и пляскам до упаду. Неоднократно в «Вакханках» его называют Бромием — «шумным».

Dionysus is the god of wine, a son of the supreme god Zeus and the mortal woman Semele, a daughter of the king of Thebes. Dionysus is also called Bacchus. He looks as he sees appropriate: he can be a womanly young man loved by women, an elderly man with a sarcastic smile, a bull, a grapevine or a snake resembling it. Dionysus inherited his restless temper from his father Zeus, the thunderer and the most rageful deity in the Olympic pantheon. He evokes outrage among people, patronizes ecstatic music and fast and furious dances. In *The Bacchae* he is often referred to as *Bromius* meaning “noisy”.

Вакханки — они же менады (др.-греч. Μαινάδες — «безумные», «неистовствующие»), поклонницы Диониса, в порыве священного безумия способные рвать зверей на части голыми руками и поднимать тяжести. Дионисийскому, вакхическому культу противостояли заповеди любимого гренами Аполлона — «знай меру», «укроти свой дух». Аполлон олицетворял собой норму, закон, размеренную жизнь города. Дионис — экстаз и слияние с природой, упоение страстями, освобождение души от гнета цивилизации.

The Bacchae or Maenads (from Ancient Greek Μαινάδες — the raving ones) are the female followers of Dionysus who are able to tear animals apart with their bare hands and lift heavy weights in a state of sacred frenzy. The Dionysian, bacchanalian, cult is opposed to the principles of Apollo, the god of reason and the rational, beloved by the Greek. Apollo personifies reason, law and a steady life in the city. By contrast, Dionysus is ecstasy itself, merging with nature, appealing to emotions and liberation of the soul from the oppression of civilization.

сцена третья

Четыре вестницы, благородные матроны, рассказывают царю о том, что видели на горе Киферон: вакханки ловят зверей и разрывают их руками на части, ходят, подпоясанные змеями, добывают воду, вино и молоко, ударяя посохами то в скалы, то оземь.

сцена четвертая

Дионис делает Пенфею заманчивое предложение: он сможет показать ему вакханок вблизи, вот только переоденет его в женское платье и сам ответит на Киферон. Пенфей поддается соблазну.

ДЕЙСТВИЕ IV

Мы видим Пенфея в измененном состоянии сознания: на небе он замечает два солнца, а Дионис кажется ему быком. Он стал покладист, даже нежен. Дионис пророчит ему возвращение в город на руках матери, Пенфей радуется и не предчувствует беды.

ДЕЙСТВИЕ V

Вестник, как две капли воды похожий на Диониса, повествует о случившемся: на Киферон отправились трое — Пенфей, его слуга и странный гость; у поляны, на которой резвились вакханки, гость мановением руки склонил высокую ель, усадил Пенфея на самую ее верхушку, а затем кликнул вакханок; те стащили царя с дерева и разорвали на куски. Особенно неистовствовала Агава, хотя сын ее, Пенфей, взывал к материнским чувствам, пока мог говорить.

Исход

Агава приносит в город голову Пенфея и хвастается своей победой над львом. Она держит в руках голову собственного сына, но, очарованная Дионисом, видит лишь львиную гриву. Рассказывает отцу, как справилась с добычей голыми руками. Наконец, Кадм помогает ей вновь обрести рассудок. Агава в ужасе. Дионис предвещает царской семье страдания, затем покой и вечную славу. Смех вакханок переходит в рыдания.

scene three

Four messengers, noble ladies, tell the king what they have seen on Mount Cithaeron: the Bacchae catch wild animals and tear them apart with their hands, they are belted with snakes and they procure water, wine and milk just by hitting their thyrsos staves on the ground or rocks.

scene four

Dionysus makes a tempting offer to Pentheus: he will show the Bacchae to the king from a short distance if he agrees to be dressed like a woman and taken to Mount Cithaeron by Dionysus. Pentheus fails to resist the temptation.

Act IV

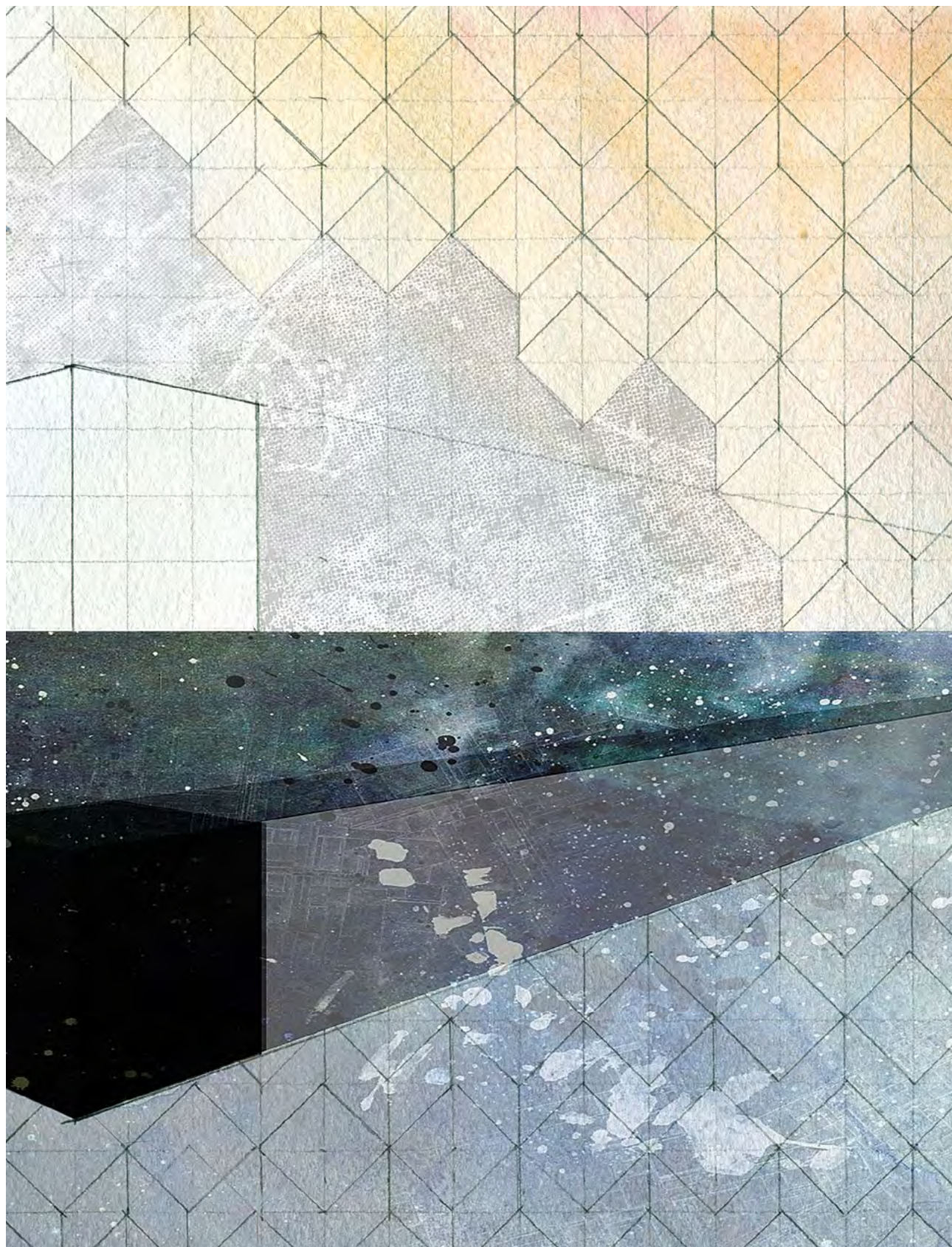
Pentheus is in an altered state of consciousness: he sees two suns in the sky and Dionysus appears to him to be a bull. He has become compliant, even gentle. Dionysus prophesies that he will return home in the arms of his mother, and Pentheus is full of joy and does not see a disaster coming.

Act V

A messenger who looks just like Dionysus narrates about what has happened. Three people, Pentheus, his servant and a strange visitor, went to Mount Cithaeron; in the meadow where the Bacchae were frolicking, the visitor bent down a tall spruce with his hands and put Pentheus on the very top of it, then he called the Bacchae who pulled the king down from the tree and tore him apart. Agave was the wildest of all, although her son appealed to her maternal feelings until he could not speak.

ENDING

Agave brings the head of Pentheus to the city and boasts her victory over the lion. Enchanted by Dionysus, she only sees the lion's mane, holding her own son's head. She tells her father how she got the prey with her bare hands. Finally, Cadmus helps her regain her mind. Agave is terrified. Dionysus forecasts sufferings to the king's family, followed by peace and eternal fame. The laughter of the Bacchae turns to tears.

24.05 / 22:00
18+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

музыкальный перформанс «гиперкуб»

music performance *hypercube*

автор проекта
георгий мансуров
художник по свету
алексей хорошев
звукорежиссер
илья донцов
технический директор
юрий чернов

author of the project:
georgy mansurov
lighting designer
alexey khoroшев
sound technician
ilya dontsov
technical director
yuri chernov

исполнители
солисты оркестра и хора musicaeterna
артисты пермского балета

performed by
soloists of musicaeterna orchestra
and chorus
artists of perm ballet company

в программе:
произведения алексея сергунина и
георгия мансурова

the programme includes:
works by alexey sergunin and georgy
mansurov

георгий мансуров

автор проекта
«гиперкуб»,
мультиинстру-
менталист,
солист оркестра
musicaeterna

georgy mansurov

the author of the
project 'hypercube',
a multi-instrumentalist,
a soloist of the
musicaeterna orchestra

Проект «Гиперкуб» — это мистерия, основанная на полифонии, символике и мистике древнего христианства, единстве искусств и подчинении их одной системе. Он посвящен поиску гармонии космоса и гармонии человека. Нахождению своего пути в искусстве и жизни. Тайне вхождения в Царство Божие, погружению в глубины своей личности, вопросу смерти и обретению нового себя.

Гиперкуб здесь представлен как сакральное пространство, образованное символикой чисел. 8 точек куба — октава, 8 планет Солнечной системы, 12 ребер куба — 12 апостолов или 12 месяцев в году, 12 полутонов октавы... Это лишь малая часть тех значений, которыми пронизана структура этого пространства. Классическая развертка куба в виде трехмерного креста была уже использована в живописи Сальвадором Дали («Распятие, или Гиперкубическое тело»), в музыке же четвертым измерением будет само время, то, которое течет в разном континууме и рождает такое явление, как полифония — именно этот принцип и лежит в основе всей музыкальной ткани.

The project 'Hypercube' is a mystery based on polyphony, the symbols and rituals of early Christianity, the unity of arts and their coexistence within one system. It is dedicated to the search for the harmony of the cosmos and the harmony of man. The search for one's path in art and life. It is dedicated to the mystery of entering the Kingdom of God, the exploration of the depths of one's personality, the question of death and the discovery of a new self.

The hypercube represents a sacred space formed by the symbolism of numbers. The 8 points of the cube symbolise an octave and the 8 planets of the Solar System. The 12 edges of the cube are the 12 apostles, the 12 months of the year or the 12 semitones of the octave... These are just a small part of all those meanings which pervade this space.

The classical polyhedron net of a hypercube has already been used in painting by Salvador Dali (*Crucifixion (Corpus Hypercubus)*). As for music, the fourth dimension is time itself, which flows in a different continuum and gives rise to a phenomenon called polyphony. It is this very principle that forms the whole musical fabric.

гиперкуб

действие в 8 музыкальных кубах,
7 перемещениях
либретто георгия мансурова

куб I**древность**

В первом кубе заложена ладовая формула всего повествования. Восемь ударов деревянной коробочки, восемь аккордов рояля...

перемещение первое

Орфей выносит мертвую Эвридику, кладет ее на жертвенный куб и возносит молитву верхнему Кубу. Клетка Куба по оси времени опускается и закрывает Эвридику.

куб II**россия конца XVIII — начала XIX веков**

Отпевание второго куба. Атмосфера тревожно-мольбная с предчувствием трагических событий.

перемещение второе

Архангелы начинают поворачивать время. Они поднимают клетку и воскрешают Эвридику. Орфей направляется к возлюбленной, но она не узнает его. Куб накрывает Орфея и перемещает его в другую эпоху.

куб III**XX век**

Под шипение грампластинки звучит советский романс. Юмор густеет до степени гротеска.

перемещение третье

Орфей просыпается внутри Куба. Ему кажется, что он находится в комнате своего дома. Снаружи появляется Эвридика, Орфей старается привлечь ее внимание, но она не замечает его. Она кружится в своем одиночном танце. Внезапно их взгляды встречаются — зажигается первое движение нового круга, и клетка Куба поднимается.

куб IV**америка конца 1980-х — начала 1990-х**

Ощущение нового рока. Смешение са-кральных мелодий с поп-музыкой.

перемещение четвертое

Орфей и Эвридика расходятся в противоположные стороны и затем, как галактики, начинают сближаться. У него в руках нож для сэппуку. Как только они встречаются, Орфей опускается на

hypercube

performance in 8 music cubes,
7 transitions
libretto by georgy mansurov

cube I**ancient times**

First cube contains modal formula of the whole narrative. Eight beats of wooden box, eight piano chords...

transition one

Orpheus carries dead Eurydice out, puts her on sacrificial cube and prays to upper Cube. Cube's cage falls along timeline and covers Eurydice.

cube II**russia of late XVIII — early XIX centuries**

Second cube's funeral. Distressingly-prayer atmosphere, a scent of trouble in the air.

transition two

Archangels start reversing time. They lift up the cage and resurrect Eurydice. Orpheus goes to his beloved one, but she doesn't recognize him. Cube covers Orpheus and transfers him to another era.

cube III**XX century**

We hear Soviet romance accompanied by hiss of gramophone record. Humour thickens to the level of grotesque.

transition three

Orpheus wakes up inside of the Cube. It seems to him, he is in the room of his house. Eurydice appears outside; Orpheus tries to get her attention but fails. Eurydice is dancing and whirling. Suddenly their make eye contact — the first movement of new circle inflames, and Cube's cage goes up.

cube IV**america of late 1980-s — early 1990-s**

Feeling new fate. Sacral tunes mix up with pop music.

transition four

Orpheus and Eurydice part, and then as galaxies meet again. He has seppuku knife in his hands. As soon as they meet, Orpheus kneels in front of Eurydice: by holding knife's handle, she points exactly at Orpheus's stomach. Their connection is lost again, and she disappears.

колени перед Эвридикой: держа нож за рукоятку, она упирается лезвием в живот Орфею. Их связь вновь прерывается, и она исчезает.

куб V aphex twin

Сакральный рэп.

перемещение пятое

Архангелы выводят Орфея, у которого глаза завязаны лентой, в центр и подводят к нему Эвридику. Она распинаема своими страстями и комплексами. Орфей берет ее на руки и подносит к кубу, архангелы помогают ему. На плоскости куба Орфей перенимает на себя часть страданий Эвридики. Она снимает с него повязку — и умирает.

куб VI

стилистические черви

Тотальный хаос с полифонией и острой поп-канвой.

перемещение шестое

Орфей и Эвридика в не обозначенном пространстве, похожем на ночной клуб. Вместо колец, герои обмениваются таблетками. Она начинает танцевать, а он достает нож. Ее движения чаруют и манят его, он ощущает себя охотником, его цель — поймать девушку. При его приближении Эвридика достает ножны, и Орфей вонзает в них свой нож. Действие таблеток заканчивается. Сознание Орфея проясняется, он обводит взглядом пространство, где только что охотился на возлюбленную, и в полном разочаровании прогоняет Эвридику. Она уходит, Орфей остается в одиночестве.

куб VII

поп-шёнберг

Лирические страницы повествования.

перемещение седьмое

Орфей сидит на кубе. Появляется Эвридика, держа в руках белую лилию, и направляется к Орфею. Он вдыхает аромат цветка и умирает. Куб накрывает их обоих.

куб VIII

американо-японский

Резюме всех предыдущих кубов.

cube V

aphex twin

Sacred rap.

transition five

Archangels bring Orpheus, blindfolded, to the centre, and bring Eurydice to him. She is crucified with her passion and complexes. Orpheus takes her in his arms and brings her to the cube; archangels help him. Orpheus uses surface of the cube to take part of Eurydice's suffers away from her. She takes off his bandage — and dies.

cube VI

stylistic worms

Total chaos with polyphony and strong pop canvas.

transition six

Orpheus and Eurydice are in some place, which looks like a nightclub. Instead of the rings, they exchange pills. She starts dancing, and he gets the knife out. Her movements enchant and attract him, he feels himself a hunter now, with girl being his goal. When he comes closer Eurydice gets out scabbard, and Orpheus sheathes the knife. Effect of the pills has passed. Orpheus comes back to his senses, looks around the area where he has been hunting his beloved, and totally disappointed sends Eurydice away. She leaves; Orpheus is alone now.

cube VII

pop-schonberg

Lyrical chapters.

transition seven

Orpheus is sitting on the cube.

Eurydice appears with white lily in her hands and goes to Orpheus. He breathes in flower's smell and dies. Cube covers both of them.

cube VIII

american-japanese

Summary of the previous cubes.

КОНЦЕРТЫ

скрипичный гала
каролин видман,
илья грингольц,
патриция копачинская

piano-gala
антон батагов,
алексей любимов,
полина осетинская

патриция копачинская (скрипка)
маркус хинтерхойзер (фортепиано)

александр мельников (фортепиано)

илья грингольц (скрипка)
петр лаул (фортепиано)

вокальный ансамбль
старинной музыки
odhecaton

десятников гала
артем абашев,
алексей гориболь (фортепиано),
моника санторо (сопрано),
юрий миненко (контратенор),
солисты оркестра musicaeterna

медленная музыка. рояль и оркестр
антон батагов (фортепиано),
теодор курентзис
оркестр musicaeterna

квартет им. давида ойстраха

фортепианный дуэт
алексей любимов,
вячеслав попругин

трансцендентные этюды
московский ансамбль
современной музыки

фестивальный оркестр
теодор курентзис,
венера гимадиева (сопрано)
и участники фестиваля

CONCERTS

violin-gala
carolin widmann,
ilya gringolts,
patricia kopatchinskaja

piano-gala
anton batagov,
alexey lyubimov,
polina osetinskaya

patricia kopatchinskaja (violin)
markus hinterhäuser (piano)

alexander melnikov's recital (piano)

ilya gringolts (violin)
peter laul (piano)

the early music vocal ensemble
odhecaton

desyatnikov-gala
artem abashev,
alexey goribol (piano),
monica santoro (soprano),
yury minenko (countertenor),
soloists of musicaeterna orchestra

slow music. piano and orchestra
anton batagov (piano),
teodor currentzis
and the musicaeterna orchestra

the david oistrakh quartet

piano duet
alexey lyubimov
and vyacheslav poprugin

transcendental exercises
concert of the moscow
contemporary music ensemble

the festival orchestra
teodor currentzis,
venera gimadieva (soprano)
and participants of the festival

22.05 / 22:00

18+

🏠 Дом Дягилева

скрипичный гала

исполнители:

патриция копачинская,
илья грингольц,
каролин видман

Скрипичный гала — концерт-путешествие по лабиринтам памяти и вкусов музыкантов. Они выбирают для этого проекта только те произведения, которые любят больше всего. Это позволяет им избежать ловушки «неудобной музыки», а зрителям — гарантированно получить наслаждение. Публику ждет выступление троих солистов, находящихся на пике своего таланта. Легкокрылой Патриции Копачинской (Швейцария), ведущей слушателя за собой, как по сновидениям, через XVIII, XX и XXI века; невозмутимого Ильи Грингольца (Швейцария), безупречно жонглирующего каприсами будь то Паганини или Шаррино; и величавой Каролин Видман (Германия), зрящей в самую глубину музыкальной истории.

28.05 / 23:00

18+

🏠 Дом Дягилева

piano-gala

исполнители:

полина осетинская,
антон батагов,
алексей любимов

Премьера этого медитативного музыкального проекта состоялась в 2012 году, и с тех пор он неотъемлемая часть Дягилевского фестиваля. Собираясь ближе к полуночи в Доме Дягилева, музыканты играют свои любимые произведения в темноте при свете ламп-светлячков. Причем программу концерта слушатели узнают лишь в самом конце, после аплодисментов. Делается это не ради шутки или проверки эрудированности публики. Просто стереотипы, которые возникают при анонсировании того или иного произведения, иной раз мешают услышать его подлинную суть. Впрочем, зная, что за роялем поочередно и вместе будут Антон Батагов, Алексей Любимов и Полина Осетинская, можно гарантированно рассчитывать на тонкий вкус исполнитель и особую концертную атмосферу.

🏠 The House of Diaghilev

violin-gala

performed by:

patricia kopatchinskaja,
ilya gringolts,
carolin widmann

The Violin-gala is a musical journey through a labyrinth of the performers' memories and tastes. For this concert, they select the music they love the most. This allows them to avoid the trap of "arduous pieces" and is guaranteed to delight audiences. The audience will welcome three soloists at the peak of their talent: the light-winged Patricia Kopatchinskaja (Switzerland) taking the listener through the 18th, 20th and 21st centuries as if travelling through dreams; the unflustered Ilya Gringolts (Rissia/ Switzerland), juggling capriccios flawlessly, from Paganini to Sciarino; and the magnificent Carolin Widmann (Germany), looking into the depth of music history.

🏠 The House of Diaghilev

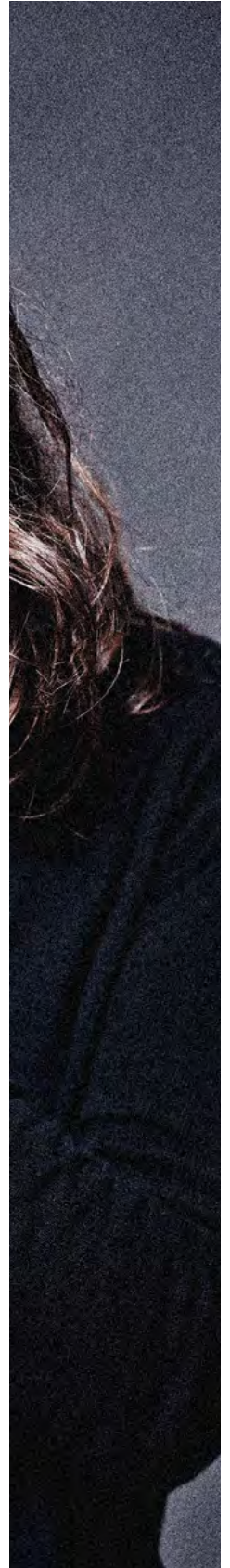
piano-gala

performed by:

polina osetinskaya,
anton batagov,
alexey lyubimov

This meditative music project was premiered in 2012, and has been an integral part of the Diaghilev Festival ever since. Gathering at the House of Diaghilev at nearly midnight, musicians play their favourite pieces in the darkness lit only by small spotlights, like fireflies at night. The audience will only receive the programme at the end of the performance. The reason behind this is not a joke or to test the audience's knowledge, it is about eliminating the stereotypes we might have when a composition is announced, which sometimes make us miss the essence of the music. That said, knowing it will be Anton Batagov, Alexey Lyubimov and Polina Osetinskaya behind the piano, one should have no doubt about the performers' exquisite taste and the unique atmosphere of the concert.

23.05 / 17:00

6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

концерт
патриции копачинской (скрипка)
и маркуса хинтерхойзера (фортепиано)

concert of
patricia kopatchinskaja (violin)
and markus hinterhäuser (piano)

в программе:

the programme includes:

сочинения галины уствольской

works by galina ustvolskaya

соната для скрипки и фортепиано, 1952

sonata for violin and piano, 1952

соната для фортепиано № 2, 1949

sonata for piano no. 2, 1949

соната для фортепиано № 5, 1986

sonata for piano no. 5, 1986

дуэт для скрипки и фортепиано, 1964

duet for violin and piano, 1964

Скрипачка Патриция Копачинская (Швейцария) исполняет практически весь базовый репертуар и никогда произведение не звучит в ее руках тускло. Играя на скрипке Джованни Франчески Прессенды 1834 года, она, подобно медиуму, становится проводником слушателя в новые музыкальные миры. Для своего совместного выступления с пианистом Маркусом Хинтерхойзером (Австрия) она выбрала сочинения российского композитора советской эпохи Галины Уствольской. И это неслучайно. Уствольская считала Хинтерхойзера образцовым исполнителем ее музыки — такой же яркой, самобытной, эмоционально насыщенной, как и ее создательница.

The violinist Patricia Kopatchinskaja (Switzerland) performs nearly the entire basic repertoire, and a piece of classical music never sounds dull coming from her hands. Playing a violin built by Giovanni Francesco Pressenda in 1834, she becomes a guide that takes the listener to new musical worlds, like a medium. It is no coincidence that she has selected compositions by the Soviet-era Russian composer Galina Ustvolskaya for her joint performance with the pianist and prominent musician Markus Hinterhäuser (Austria). Ustvolskaya considered Hinterhäuser to be an exemplary performer of her music, which was as bright, distinctive and emotional as its creator.

ГОЛОС ИЗ «ЧЕРНОЙ ДЫРЫ»

Вся жизнь Галины Ивановны Уствольской (1919—2006) связана с одним городом. Она родилась 17 июня 1919 года в Петрограде (ныне Санкт-Петербург). С 1934 по 1937 год обучалась игре на виолончели в Капелле. В 1937 году поступила в Ленинградскую (Санкт-Петербургскую) государственную консерваторию в класс композиции Дмитрия Шостаковича. В августе 1941-го вместе с консерваторией была эвакуирована в Ташкент, затем уехала к матери и сестре в Коми АССР, где, чтобы получать паек, служила в частях охраны часовым. В 1944 году вернулась в Ленинград и продолжила свое обучение у Шостаковича.

Уствольская стремилась попасть в его класс, поскольку считала, что он единственный композитор, у которого она может чему-либо научиться. Однако очень скоро, познакомившись поближе как с музыкой Шостаковича, так и с ним самим, она навсегда изменила свое мнение о нем¹.

Сразу после окончания консерватории Уствольская была принята в Союз композиторов. Продолжила обучение в аспирантуре (1947—1950). С сентября 1947 года по февраль 1977-го вела класс композиции в ленинградском Музыкальном училище им. Н. А. Римского-Корсакова. По словам самой Уствольской, преподавала она «только для того, чтобы прокормиться» и не считала, что воспитала каких-либо известных композиторов: «Они воспитывались в Консерватории». К ученикам предъявляла такие же высокие требования, как к себе и в своем классе никого особо не отмечала.

Первые произведения Уствольской имели значительный успех и исполнялись ведущими музыкантами на престижных концертных площадках города — например, былина на народ-

a voice from the "black hole"

Galina Ustvol'skaya's entire life (1919—2006) is tied up with one and the same city. She was born on June 17, 1919 in Petrograd (now Saint Petersburg). From 1934 to 1937 she studied cello at the Leningrad Capella. In 1937 she entered Dmitri Shostakovich's composition class at the Leningrad (Saint Petersburg) State Conservatory. In August 1941, together with the most of the members of the Conservatory she was evacuated to Tashkent, then went to her mother and sister in Komi ASSR where she was getting combat rations serving as a sentry. In 1944 she returned to Leningrad and continued her studies.

Ustvol'skaya particularly wanted to study under Shostakovich as she thought him the only composer able to teach her anything. As the years went by, however, and she came to know the man and his music better, her opinions were dramatically revised².

On graduating from the conservatory Ustvol'skaya was at once admitted to the Composers' Union and from 1947 until 1950 honed her skills as a graduate student. In 1948, Ustvol'skaya began teaching composition at the Leningrad Rimsky-Korsakov College of Music, and continued to do so for around 30 years. According to the composer, she taught "only to subsist on it", and did not see herself as the creator of any of well-regarded composers: "They were educated at the Conservatory." In general, she expected her students to work to the same high standards she set for herself and, despite reports to the contrary, she never singled out any of her students for special praise.

Ustvol'skaya's first compositions were a considerable success and were performed by leading musicians at the most prestigious concert halls of the city (for example, *Stepan Razin's*

[13]
Галина Ивановна
Уствольская, 1940-е

Galina I. Ustvol'skaya,
1940s

[14]
Композитор Галина
Уствольская
с дирижером,
виолончелистом
и общественным
деятелем Мстиславом
Ростроповичем, 1996

The composer Galina
Ustvol'skaya with the
conductor, cellist and
public figure Mstislav
Rostropovich, 1996

[13]

[14]

¹ «Я пишу эту заметку для того, чтобы наконец утвердилась ПРАВДА в отношении моих отношений с Д. Д. Шостаковичем и утвердилась ПРАВДА о самом Шостаковиче как композиторе и человеке. Я ничего подробно не пишу. Слишком далеко могли бы увести подробности... Но прочитавший мою заметку не сможет не сдвинуться с той многолетней, непоколебимой, тупой точки во взглядах на облик Д. Д. Шостаковича. Со своей стороны я бы хотела сказать: никогда, ни в какие времена, даже в учебные годы в Консерватории, которые я проводила в классе Дмитрия Дмитриевича, его музыка мне не была близка, как и сама личность Дмитрия Дмитриевича. Я бы жестче сказала: резко не принимала его музыку, как и в последние годы, и, к сожалению, сама личность Дмитрия Дмитриевича только усугубляла мое тяжелое, отрицательное отношение к нему. Подробно писать на эту тему я считаю не нужно. Одно остается очевидным: такая, казалось бы, выдающаяся фигура, как Шостакович, для меня не являлась выдающейся, — наоборот, тяготила и убивала мои лучшие чувства. Я просила Бога, чтобы он дал мне силы для творчества. И сейчас я молю Бога о том же».

Галина Уствольская
1 января 1994 года

² "I am writing these notes to finally assert the TRUTH about my relations with Dmitri Shostakovich. To state the TRUTH about Shostakovich himself as a composer and a person. I am not writing anything in detail. Details could have far-reaching consequences. It is high time to move on from the steadfast, stupid point of view on Shostakovich. On my part I would like to say the following: never once during the years, even during my studies at the Conservatory which I spent in his class, was Shostakovich's music close to me. Nor was his personality. I would be even more candid: I bluntly refused to accept his music, as in the following years. Unfortunately, Shostakovich's personality only deepened my negative attitude towards him. I do not feel it necessary to further dwell on the subject. One thing remains clear: it would seem that such an outstanding figure as Shostakovich was not outstanding to me. On the contrary, it was painful and killed my best feelings. I begged God to give me strength to create and now too I ask God the same."

Galina Ustvolskaya
Saint Petersburg,
1 January 1994

ные слова для баса и симфонического оркестра «Сон Степана Разина» четыре раза подряд открывала сезон Большого зала Ленинградской филармонии. Шостакович высоко ценил ее творчество и предсказал ему всемирное признание: «Я уверен, что музыка Г. И. Уствольской будет высоко оценена теми, кто воспринимает правду в музыке как наивысшую ценность».

Уже в 1950-х имя композитора стало постепенно исчезать с концертных афиш, выстраданные произведения, написанные не на заказ, оставались долгое время неизвестными — между их окончанием и изданием проходили иногда десятки лет. Уствольская оказалась в изоляции, поскольку не желала участвовать в общественно-политической жизни, а ее музыка была слишком далека от советских идеалов. И хотя она изредка звучала на концертах, фирма «Мелодия» выпустила некоторые ее записи, а ленинградские музыкальные критики высоко оценивали ее талант, сама она была недовольна уровнем исполнения своих работ.

Уствольская жила в постоянной бедности. В 1950-е она предпринимала попытки улучшить свое материальное положение и написала целый ряд заказных работ и музыку к нескольким документальным фильмам, которые впоследствии настоятельно просила не включать в свой Каталог, пыталась уничтожить все следы их существования, а на нескольких «выживших» манускриптах написала «для денег». С 1961 года, несмотря на катастрофическое отсутствие средств, жизнь Уствольской была посвящена исключительно «истинному, духовному, не религиозному творчеству».

Музыка Уствольской уникальна и в буквальном смысле ни на что не похожа, она чрезвычайно экспрессивна, мужественна, сурова и исполнена трагического пафоса при аскетичности выбора выразительных средств. Музыкальное мышление Уствольской отличается мощным интеллектуализмом, содержание произведений — пронзительной духовностью. Исполнительские составы ее симфонических

Dream, a composition for bass and a symphony orchestra was deemed fit to open four successive seasons at the Leningrad Philharmonic's Grand Hall). Shostakovich, who seldom praised his students, valued Ustvol'skaya's work very highly and said of her, "I am convinced that the music of G. I. Ustvol'skaya will achieve worldwide renown to be valued by all who perceive truth in music to be of paramount importance."

But already by the 1950s her name had begun to disappear from the concert bills, to be replaced by those of the socially connected and the officially sanctioned; premieres of her music became increasingly rare, and many of her works were published decades after their composition. Ustvol'skaya started to become more and more isolated, since she did not want to participate in social and political life, and her music was too far from the Soviet ideals. And although there were occasional performances of her works (about once a year), the state-owned record label 'Melodiya' was releasing some of her records, and Leningrad's musical critics praised her talent, the author herself was dissatisfied with the level of performance available at the time.

Ustvol'skaya lived in constant poverty. In 1950s she attempted to improve her financial situation and composed a number of contract works as well as music for several documentaries, works which much later she strived to exclude from her Catalog, going to considerable lengths to locate them, in order to destroy all traces of their existence. On the few manuscripts which did survive, she later wrote 'for money', thus defining her attitude towards them. From 1961 onwards, despite the catastrophic lack of money, Ustvol'skaya's life was devoted exclusively to "the true, spiritual, not religious creativity."

Ustvol'skaya's music is unique and does not resemble any other. It is exceedingly expressive, high-spirited, austere and full of tragic pathos attained with modest expressive means. Ustvol'skaya's musical thought is distinguished by its intellectual power, while a keen spirituality occupies

По материалам
официального
сайта композитора
ustvolskaya.org

Based on
materials from the
official website
of the composer
ustvolskaya.org

и инструментальных произведений
всегда исключительно оригинальны
(оркестровке она училась сама).

Виктор Суслин, с которым Уствольская поддерживала дружеские отношения на протяжении многих лет, однажды назвал ее «голосом из «Черной дыры» Ленинграда, эпицентра коммунистического террора, города, пережившего столь ужасные страдания и муки войны». Уствольской нравилось это сравнение (которое она сама же придумала, написав кому-то в письме, что ее музыка — это «Musik aus dem schwarzen Loch»), хотя история, политика и общественная жизнь ее абсолютно не интересовали. По-настоящему ее интересовала только собственная музыка. И это был больше, чем интерес, — постоянный и интенсивный процесс сочинения занимал все ее мысли.

Большую часть 1980-х Уствольскую вообще не исполняли. Подлинное признание пришло к композитору только в конце восьмидесятых, — после того, как на ленинградском концерте оказался директор крупнейшего музыкального издательства Sikorski Юрген Кёхель и нидерландский музыковед Элмер Шёнбергер. Шёнбергер был настолько потрясен услышанным, что не пожалел средств на то, чтобы этот концерт прозвучал в Европе. Вскоре был организован ряд международных фестивалей музыки Уствольской (1995, 1996, 2005, 2011 — Амстердам, 1998 — Вена, 1999 — Берн, 2001 — Варшава, 2004 — Боста́д), а издательство Sikorski приобрело права на публикацию ее произведений. На предложения эмигрировать из России всегда следовал однозначный отказ: вся жизнь композитора была связана с Санкт-Петербургом, который она покидала лишь несколько раз, уезжая на зарубежные гастроли.

Галина Ивановна Уствольская вела отшельническую жизнь, до последних дней продолжая творить. «Моя музыка — это моя жизнь», — говорила она.

the core of her work. The choice of instruments for her symphonic and instrumental compositions is always ingenious (she never took formal orchestration lessons). Viktor Suslin, with whom Ustvolskaya maintained friendly relations for many years, once called her, “a voice from the ‘Black Hole’ of Leningrad, the epicenter of communist terror, the city that suffered so terribly the horrors of war.” Although she was never interested in either history, politics or society, Ustvolskaya liked the scientific metaphor of the black hole, which she had invented herself, when she wrote in a letter that her music was “Musik aus dem schwarzen Loch”. The only thing she was interested in was her own music. And it was more than an interest — the constant and intensive process of composing occupied all of her thoughts.

Genuine recognition came to the composer only in the late 1980's when a concert in Leningrad was attended by Jürgen Köchel, the director of the largest music publishing house ‘Sikorski’ and Elmer Schönberger, the Dutch musicologist. Mr. Schönberger was so stunned by the music that he did everything in his power to ensure that this concert was heard in Europe. Soon, a series of international Ustvolskaya's music festivals was organised (1995, 1996, 2005, 2011 — Amsterdam, 1998 — Vienna 1999 — Bern, 2001 — Warsaw, 2004 — Båstad), and Mr. Köchel acquired the rights to publish her works. She unambiguously dismissed subsequent proposals that she should emigrate from Russia: all her life had been connected with Saint Petersburg, which she left only a few times in order to attend festivals of her music.

Galina Ustvolskaya led a solitary life, thinking over the new works until her last days. “My music is my life”, she said.

24.05 / 18:00
6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии

сольный концерт пианиста
александра мельникова

в программе:

дмитрий шостакович

прелюдия и fuga № 1 до мажор
прелюдия и fuga № 2 ля минор
прелюдия и fuga № 3 соль мажор
прелюдия и fuga № 4 ми минор
прелюдия и fuga № 5 ре мажор
прелюдия и fuga № 6 си минор
прелюдия и fuga № 7 ля мажор
прелюдия и fuga № 8 фа-диез минор
прелюдия и fuga № 9 ми мажор
прелюдия и fuga № 10 до-диез мажор
прелюдия и fuga № 11 си мажор
прелюдия и fuga № 12 соль-диез минор
прелюдия и fuga № 13 фа-диез мажор
прелюдия и fuga № 14 ми-бемоль минор
прелюдия и fuga № 15 ре-бемоль мажор
прелюдия и fuga № 16 си-бемоль минор
прелюдия и fuga № 17 ля-бемоль мажор
прелюдия и fuga № 18 фа минор
прелюдия и fuga № 19 ми-бемоль мажор
прелюдия и fuga № 20 до минор
прелюдия и fuga № 21 си-бемоль мажор
прелюдия и fuga № 22 соль минор
прелюдия и fuga № 23 фа мажор
прелюдия и fuga № 24 ре минор

«Его игра отличается удивительными красками и воображением. Его пианиссимо поражают. Всё — свидетельство рефлексии и мастерства. Но пианист не поучает, он смеется, мечтает, танцует, жалуется...» Это отзыв критика Frankfurter Allgemeine Zeitung об Александре Мельникове. А конкретно — о его трактовке сочинения Дмитрия Шостаковича 24 прелюдии и фуги, ор. 87, увековеченной лейблом Harmonia Mundi в 2010 году и отмеченной целым рядом престижных наград. С этой программой музыкант выступает и на Дягилевском фестивале. Александр Мельников входит в элитный круг российских пианистов среднего поколения, которых хорошо знают и ценят в мире. К его концерту невозможно подготовиться — всё равно реальность превзойдет любые ожидания.

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

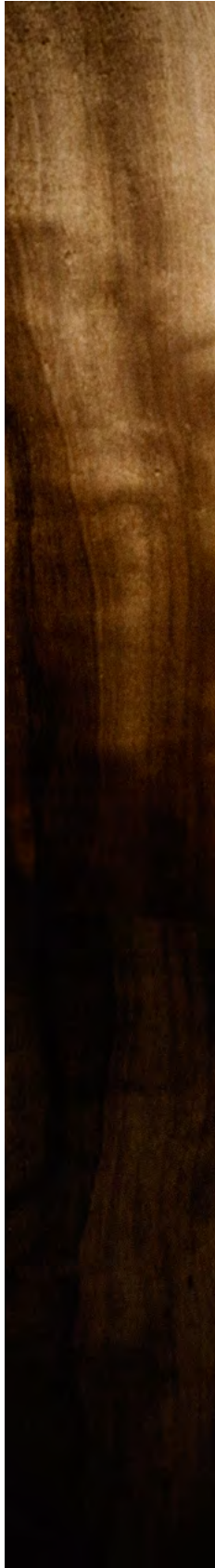
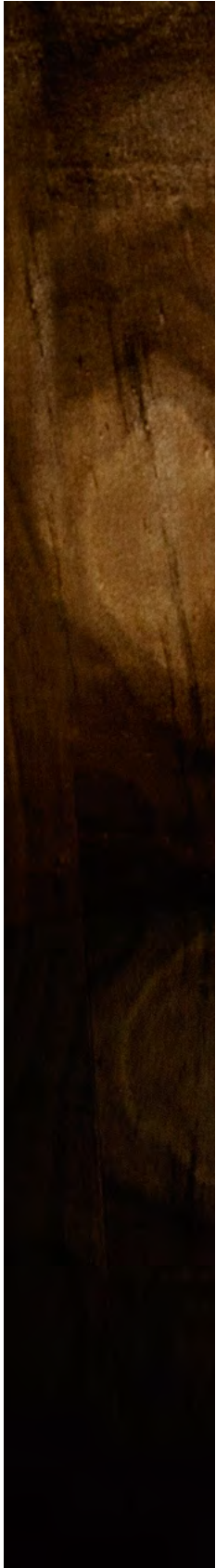
alexander melnikov's recital
(piano)

the programme includes:

dmitri shostakovich

prelude and fugue no 1 in c major
prelude and fugue no 2 in a minor
prelude and fugue no 3 in g major
prelude and fugue no 4 in e minor
prelude and fugue no 5 in d major
prelude and fugue no 6 in b minor
prelude and fugue no 7 in a major
prelude and fugue no 8 in f sharp minor
prelude and fugue no 9 in e major
prelude and fugue no 10 in c sharp minor
prelude and fugue no 11 in b major
prelude and fugue no 12 in g sharp minor
prelude and fugue no 13 in f sharp major
prelude and fugue no 14 in e flat minor
prelude and fugue no 15 in d flat major
prelude and fugue no 16 in b flat minor
prelude and fugue no 17 in a flat major
prelude and fugue no 18 in f minor
prelude and fugue no 19 in e flat major
prelude and fugue no 20 in c minor
prelude and fugue no 21 in b flat major
prelude and fugue no 22 in g minor
prelude and fugue no 23 in f major
prelude and fugue no 24 in d minor

“His play is notable for rich colours and vivid imagination. His pianissimo are astounding. All this is the evidence of his reflection and mastery. But the pianist does not lecture anybody. He laughs, dreams, dances, complains...” It is a review about Alexander Melnikov from the newspaper ‘Frankfurter Allgemeine Zeitung’. To be precise, about his interpretation of Dmitri Shostakovich’s work *24 Preludes and Fugues, opus 87* which was released by the Harmonia Mundi label in 2010 and received a number of prestigious awards. This programme is going to be presented at the Diaghilev Festival. Alexander Melnikov belongs to the elite of the middle generation of Russian pianists who are well-known and highly regarded around the world. It is impossible to prepare for his concert: the reality will exceed all your expectations.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)

24 прелюдии и фуги, оп. 87

1951

Посвящено российской пианистке и первой исполнительнице сочинения Татьяне Николаевой

В 1950 году мир отмечал 200-летие со дня смерти Иоганна Себастьяна Баха. В Лейпциге, где великий композитор работал почти тридцать лет, в его честь был организован фестиваль с конкурсом исполнителей. Музыка Баха наполнила собою город на время празднования юбилея. В церкви Св. Фомы (нем. Thomaskirche), где мастер когда-то руководил хором и играл на органе, исполнили «Страсти по Иоанну» и мессу си минор.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович входил в состав жюри конкурса. Он принимал участие в торжествах и как исполнитель, и как композитор. Во время большого концерта, который состоялся в конце фестиваля, играли финал его Первой симфонии. Сам Шостакович исполнил в этот вечер Тройной концерт Баха вместе с другими двумя советскими пианистами.

Дмитрий Дмитриевич всегда преклонялся перед гением Баха. Величественные и возвышенные картины, близкие баховским, и прежде попадались в его произведениях. С давних пор привлекала его полифония — многие страницы музыки Шостаковича отмечены сложным многоголосием. Будучи под впечатлением от поездки в Лейпциг, Шостакович решил создать большой цикл полифонических пьес, взяв за образец «Хорошо темперированный клавир». И вот, спустя более чем двести лет после Баха, на свет появился новый сборник фуг и прелюдий, написанных во всех минорных и мажорных тональностях.

Этот сборник потрясает огромным мастерством и богатством содержания. У Баха есть 48 фуг и прелюдий в обоих томах «Хорошо темперированного клавира». Это значит, что у него каждая тональность появляется дважды. У Шостаковича же в двух томах — 24 фуги и прелюдии. К тому же, в отли-

dmitri shostakovich (1906—1975)

24 preludes and fugues, op. 87

1951

Dedicated to Tatyana Nikolaeva, a Russian pianist and the first performer of this work

In 1950 the world marked the 200th anniversary of Johann Sebastian Bach's death. Leipzig, where the composer worked for almost 30 years, hosted a festival and a music competition. Bach's music filled the city during this time. The St. Thomas Church (*Thomaskirche in German*), where the master conducted the choir and played the organ, performed *St John Passion* and *Mass in B minor*.

Dmitri Shostakovich was in the jury of the competition. He took part in the festival both as a performer and as a composer. At the big concert which marked the end of the festival the Finale of his Symphony No. 1 was performed. Shostakovich himself played Bach's Triple concerto together with two other Soviet pianists.

He had always admired Bach's genius. Grand and sublime images, similar to Bach's, were often found in his works. Bach's polyphony had attracted Shostakovich for a long time, and many pages of his music were marked by this complex harmony. Under the impression of his trip to Leipzig, Shostakovich decided to create a cycle of polyphonic pieces following the example of *The Well-Tempered Clavier*. And then, 200 years after Bach's death, he wrote a new collection of fugues and preludes in all major and minor keys.

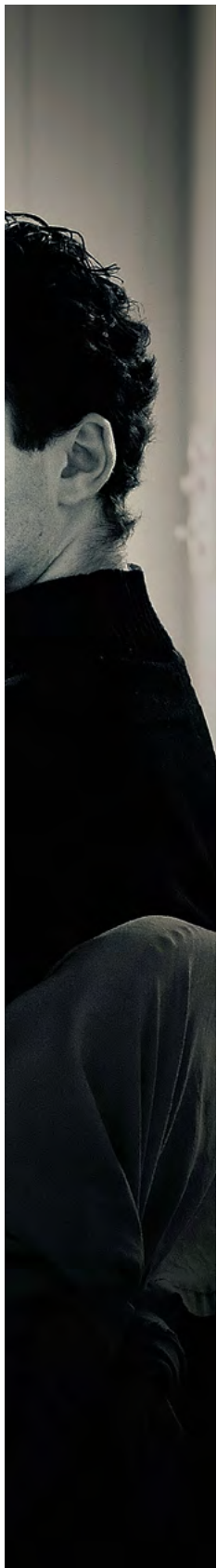
This collection is famous for its remarkable mastery and the richness of content. Bach has 48 fugues and preludes in both books of *The Well-Tempered Clavier*. This means that each key appears in the composition twice. As for Shostakovich, there are 24 fugues and preludes in two parts of his work. Besides, unlike Bach's music, Shostakovich's fugues and preludes are arranged not around the chromatic circle, but around the circle of fifths (i.e. in parallel keys).

чие от баховских, у Шостаковича фуги и прелюдии расположены по квинтовому кругу (то есть с параллельными тональностями), а не в хроматическом порядке. Первую пару пьес Шостакович написал в до мажоре, вторую — в ля миноре, третью — в соль мажоре, четвертую — в ми миноре и т. д.

Современные, вообще характерные для творчества Шостаковича, образы заключены в его прелюдиях и фугах в полифоническую форму, выработанную еще в XVII—XVIII веках. Обращение к старинным средствам развития и формам дало многим пьесам в сборнике особенную величавость и строгость. И одновременно, фуги и прелюдии чрезвычайно контрастны, разнообразны, как и большинство других произведений Шостаковича, с которыми они тесно связаны. Этим циклом Шостакович сказал новое слово в искусстве полифонии.

Shostakovich wrote the first pair of pieces in C major, the second pair in A minor, the third pair in G major, the fourth pair in E minor, etc.

Contemporary images, generally characteristic of Shostakovich's music, are represented in his preludes and fugues in the form of polyphony developed back in the 17th—18th century. The composer's use of the old means of development and old forms has filled the collection with particular majesty and austerity. At the same time the fugues and preludes are highly contrasting and diverse, like many other Shostakovich's works, with which they are closely connected. With this cycle Shostakovich made a major breakthrough in the art of polyphony.

25.05 / 18:00

6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии

концерт ильи грингольца (скрипка)
и петра лаула (фортепиано)

в программе:

роберт шуман
соната для скрипки и фортепиано
№ 2 ре минор, оп. 121

бела барток
соната для скрипки и фортепиано
№ 2, bb 85

рихард штраус
соната для скрипки и фортепиано
ми-бемоль мажор, оп. 18

За плечами российского скрипача, живущего в Швейцарии, Ильи Грингольца, несмотря на его молодой возраст, — пятнадцать лет успешной карьеры и концертов по всему миру. Своим неустанным поиском новых музыкальных идей он утвердил себя как неординарная творческая личность. Между его первым выступлением в Перми и сегодняшним — десять лет. Уже тогда, в 2005-м, его называли «вторым Паганини», что вызывало у него улыбку. Сегодня для него важнее быть «первым Грингольцем». На Дягилевском фестивале скрипач выступает со своим многолетним концертным партнером, уроженцем Санкт-Петербурга Петром Лаулом. Разносторонний, одухотворенно сосредоточенный, с почти невесомыми руками, пианист регулярно выступает как солист и ансамблист на лучших концертных площадках России и Европы.

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

concert of ilya gringolts (violin)
and peter laul (piano)

the programme includes:

robert schumann
sonata for violin and piano
no. 2 d-moll, opus 121

bela bartok
sonata for violin and piano
no. 2, bb 85

richard strauss
sonata for violin and piano
es-dur, opus 18

Despite his young age, Ilya Gringolts, a Russian violinist from Switzerland, has 15 years of a successful career and concerts around the world. In his constant quest for new musical ideas he has become known as an exceptional artist. Ten years have passed since his first performance in Perm. Already then, in 2005 he was dubbed “the second Paganini” which made him smile. Today it is more important for him to be “the first Gringolts”. At the Diaghilev Festival the violinist is performing with his long-standing partner from Saint Petersburg Peter Laul. Versatile, deeply concentrated and inspired, with almost weightless hands, the pianist regularly performs as a soloist and with an ensemble at the best Russian and European venues.

роберт шуман (1810—1856)

соната для скрипки и фортепиано
№ 2 ре минор, оп. 121 1851

Посвящена немецкому скрипачу
Фердинанду Давиду

«Вторая соната для скрипки и фортепиано Шумана из всех его крупномасштабных симфонических» произведений, пожалуй, — самое радикальное; а из всех «радикальных» — наиболее поражающее совершенством формы и единством замысла. Для нее в полной мере характерна черта, как мне кажется, центральная для шумановского творчества вообще. Это — своеобразная «шумановская модель» времени, движения. По большому счету, это, конечно, вариант «бетховенской линейной модели», когда музыка движется как бы хронологически от начала к концу, события последовательно сменяют друг друга во времени; произведение строится как движение от кульминации к кульминации, создавая ожидания, пользуясь приемами подготовки, перехода, нарастания, спада и т. п. Но в отличие о Бетховена и всех «симфонистов» вообще, Шуман избегает при этом «перспективы», разницы масштабов. Симфония Бетховена или, скажем, Чайковского, это — некое обобщение, своего рода проекция каких-то «эпохальных» событий, она переносит нас в «условное время» — 40 минут звучания симфонии — это как бы целая жизнь, многие годы. Это достигается именно «разномасштабностью», разной «глубиной» разделов друг относительно друга. У Шумана на протяжении одной части никогда не происходит смены пульсации, смены масштаба, изменения глубины перспективы. Да даже и части цикла все — как бы в одном дыхании. Причем это — дыхание «реального времени», речи, пения. 10 минут — это не «десять лет», а именно десять реальных минут переживаний, признаний, смены эмоций, фантазирования, шуток, мучений и т. д. Отсюда — все главные особенности музыки Шумана: ее интимность, несравненная искренность, лиричность, «личная интонация», — Борис Иоффе, композитор, скрипач, дирижер, музыкальный критик.

robert schumann (1810—1856)

sonata no. 2 for violin and piano
in d minor, op. 121 1851

Dedicated to the German violinist
Ferdinand David

“Among Schumann’s large-scale symphonies, Sonata No. 2 for Violin and Piano is probably the most radical work; and among the most “radical” works it is the most astonishing composition characterised by the perfection of form and the unity of idea. I think the symphony fully reflects the central theme of all Schumann’s works. It is a peculiar ‘Schumann’s model’ of time and movement. Essentially, it is ‘Beethoven’s linear model’, according to which music moves chronologically from beginning to end and events occur in time successively; the work moves from climax to climax, creating expectations, using the ideas of preparation, transition, growth, decline and others. But, unlike Beethoven or symphonists in general, Schumann avoids the “perspective” and the difference of scale. A symphony by Beethoven or, say, Tchaikovsky is a summary; being the projection of some “epoch-making” events, it transfers us into some “conditional time” (40 minutes of the symphony), which feels like many years or a whole life. It is the difference of scale and depth between parts of the symphony that helps to achieve this effect. In Schumann’s symphony there is never any change in pulsation, scale or the depth of perspective within a certain part. Even the parts of the cycle sound like in one breath. It is the breath of “real time”, speech, singing. Ten minutes are not “ten years”, they are ten real minutes of feelings, confessions, changing emotions, fantasies, jokes, torments, etc. And all this reflects the main peculiarities of Schumann’s music: its intimacy, astonishing sincerity, lyricism and “personal intonation”. Those who are not capable of sincerity shouldn’t play Schumann’s music,” says Boris Joffe, a composer, a violinist, a conductor and a music critic.

бела барток (1881—1945)

соната для скрипки и фортепиано
№ 2, bb 85 ¹⁹²²

Венгерский композитор экспрессионистического направления и пианист Бела Барток принадлежит к плеяде музыкантов-новаторов XX века. Его значение в музыке отнюдь не ограничивается рамками Венгрии, хотя своеобразие творческого почерка в значительной мере определяется широким и свободным применением элементов, заимствованных из народной традиции.

«Искусство Бартока поражает сочетанием резко контрастных начал: первозданной силы, раскованности чувств и строгого интеллекта; динамизма, острой экспрессивности и сосредоточенной отрешенности; пылкой фантазии, импульсивности и конструктивной ясности, дисциплинированности в организации музыкального материала», — Августа Малинковская, профессор, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой методики и педагогической практики фортепианного факультета Российской академии музыки им. Гнесиных.

рихард штраус (1864—1949)

соната для скрипки и фортепиано
ми-бемоль мажор, op. 18 ^{1887—1888}

Знаменитая соната для скрипки и фортепиано Рихарда Штрауса представляет собой самую немногочисленную — камерную часть творчества этого композитора-романтика, прославившегося в первую очередь операми — «Саломея», «Кавалер розы», и симфоническими поэмами — «Так говорил Заратустра», «Смерть и просветление» и др. Соната была написана в период с 1887 по 1888 год, когда Штраус пребывал в состоянии трепетной влюбленности в сопрано Паулину де Ана; впоследствии певица стала его супругой и главным источником вдохновения. Соната Штрауса не считается исторически значимой вехой в искусстве, однако в силу своих лирических достоинств и технических особенностей, предъявляемых к исполнителям, она пользуется большим спросом у солистов, стремящихся продемонстрировать свое мастерство и произвести эффект на публику.

béla bartók (1881—1945)

sonata no. 2 for violin and piano,
bb 85 ¹⁹²²

The Hungarian expressionist composer and pianist, Béla Bartók belongs to the elite of ground-breaking musicians of the 20th century. The significance of his work goes beyond Hungary, although the originality of his style is largely defined by an extensive and free use of Hungarian folk elements. “What is striking about Bartók’s artistry is the combination of complete contrasts: the original strength, emotional freedom and sharp intellect; dynamism, great expressiveness and concentrated detachment; ardent imagination, impetuosity and constructive clarity, discipline in the organisation of musical material,” says Avgusta Malinkovskaya, a Professor, a Doctor of Education, the Head of the Department of Methodology and Teaching Practice, Piano Faculty at the Gnessin Russian Academy of Music.

richard strauss (1864—1949)

sonata for violin and piano
in e-flat major, op. 18 ^{1887—1888}

The famous sonata for violin and piano by Richard Strauss represents the chamber repertoire, the smallest in number among other compositions of the Romantic composer, mostly known for his operas *Salome* and *Der Rosenkavalier* and symphonic poems *Also sprach Zarathustra*, *Tod und Verklärung* and others. The sonata was written in the period from 1887 to 1888, when Strauss was deeply in love with the soprano Pauline de Ahna. Later the singer became his wife and the main source of his inspiration. Strauss’s sonata is not considered to be an important milestone in the history of music, but due to its lyrical value and technical requirements for singers, it is in high demand among soloists willing to demonstrate their mastery and make an impression on the audience.

25.05 / 21:00

16+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

концерт вокального ансамбля
старинной музыки
odhecaton

в программе:

кшиштоф пендерецкий
benedicamus domino
(organum и псалом 117), 1992
джанчинто шельси
antifona (sul nome gesù), 1970
джанчинто шельси
три молитвы на латыни, 1970:
ave maria, pater noster, alleluia
сальваторе шаррино
responsorio delle tenebre a sei voci, 2001
карло джезуальдо да веноза
tenebrae responsoria sabbati sancti, 1611

Название итальянского вокального ансамбля Odhecaton (в транслите — «оденатон») буквально переводится как «стопесенник» (греч. Odè — «песня» и ècaton — «сто») и отсылает к первому нотному сборнику многоголосной музыки «Harmonice Musices Odhecaton» (1501, Венеция), в который издатель Оттавиано Петруччи включил около ста композиций. За более чем 15-летнюю историю существования ансамбль снискал мировую славу как один из лучших исполнителей произведений композиторов преимущественно XV—XVI веков. Однако коллективу не чужды и духовные сочинения ныне живущих авторов. За выразительность фразировки, глубину прочтения поэтических текстов и кристальную чистоту звука певцов не раз сравнивали с «ангелами» (El País) и «врачевателями» (Amadeus).

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

concert of early music
vocal ensemble
odhecaton

the programme includes:

krzysztof penderecki
benedicamus domino
(organum and psalm 117), 1992
giacinto scelsi
antifona (sul nome gesù), 1970
giacinto scelsi
three latin prayers, 1970:
ave maria, pater noster, alleluia
salvatore sciarrino
responsorio delle tenebre a sei voci, 2001
carlo gesualdo da venosa
tenebrae responsoria sabbati sancti, 1611

The name of the Italian vocal ensemble Odhecaton (pronounced Oh-de-kah-ton) translated literally means “a hundred songs” (from Greek Odè — “song” and ècaton — “hundred”) and refers to the first printed book of polyphony ‘Harmonice Musices Odhecaton’, a collection of about a hundred songs published in 1501 by Ottaviano Petrucci in Venice, Italy. With over 15 years’ experience, the ensemble has gained international fame as one of the best performers of the works of composers predominantly from the 15th and 16th centuries. However, the ensemble members are no strangers to the sacred music of contemporary composers. The singers are often compared to “angels” (‘El País’) and “healers” (‘Amadeus’) for their expressive phrasing, depth of interpretation of poetic texts and crystal clear sound.

26.05 / 19:00

6+

🏠 Органный зал Пермской
филармонии

десятников гала

Авторский вечер к 60-летию
композитора Леонида Десятникова

исполнители

юрий миненко (контратенор)
моника санторо (сопрано)
алексей гориболь (фортепиано)
и солисты оркестра musicaeterna

дирижер

артем абашев

в программе:

«возвращение» для гобоя, кларнета,
двух скрипок, альты и виолончели

«по канве астора» для скрипки, альты,
виолончели и фортепиано

the leaden echo («свинцовое эхо»)
для голоса и инструментов на стихи
джерарда мэнли хопкинса

«песни советских композиторов
и другие фрагменты музыки
к кинофильму *москва*»

Леонид Десятников — ключевая фигура современного российского музыкального пространства. Его звезда взошла в начале 1990-х и с тех пор не изменила направления. Свой композиторский почерк Десятников называет «эмансипацией консонанса, преобразованием банального, минимализмом с человеческим лицом», а его любимый жанр — «трагически-шаловливая вещица». Почти в каждой его публичной речевой фразе, как и в музыкальной, чувствуется ирония, которую он, однако, сознательно прикрывает — круглыми стеклами солнцезащитных очков или двигаясь «в сторону» (*Лебедя*) и «по канве» (*Астора*). Критик Дмитрий Ренанский отмечает: «Для академической музыки 1990-х фигура Десятникова стала таким же символом и жупелом, как фигура Шостаковича — для музыкальных 1950—1970-х, а Шнитке — для 1980-х. Если бы Десятникова не было, его нужно было бы придумать: лучшую кандидатуру на роль культурного героя от музыкального цеха трудно было бы представить».

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

desyatnikov-gala

Leonid Desyatnikov's recital on the
occasion of his 60th birthday

performed by

yury minenko (countertenor)
monica santoro (soprano)
alexey goribol (piano)
and soloists of musicaeterna orchestra

conductor

artem abashev

the programme includes:

return for oboe, clarinet, two violins,
and cello

tracing astor for violin, viola, cello, and
piano

the leaden echo for voice and instruments
based on the verses by gerard manley
hopkins

*songs by the soviet composers and other
fragments from the music to the film
"moscow"*

Leonid Desyatnikov is a key figure in the world of Russian contemporary music. His star rose in the early 1990s, and since then it has never changed its direction. The composer describes his own style as “the emancipation of consonance, the transformation of the commonplace and minimalism with a human face”, while his favourite genre is a “tragical and playful thingy”. Almost every phrase of his, be it verbal or musical, which he gives to the public, is filled with irony, but he consciously hides it behind his round sunglasses and turns away moving “du côté de chez Swan” or “tracing Astor”. The critic Dmitri Renansky claims, “For the classical music of the 1990s the figure of Desyatnikov became as powerful a symbol as Shostakovich in the 1950s to 1970s and Schnittke in the 1980s. If there were no Desyatnikov in this world, then we would have to create him: it is hard to imagine a better candidate for the position of a cultural hero in the music industry.”

персонаж потайной ленинградской культуры

— НА ЭТОМ ФЕСТИВАЛЕ ВАШИ СОЧИНЕНИЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ В ДВУХ ПРОГРАММАХ: НА ВАШЕМ АВТОРСКОМ ВЕЧЕРЕ В ОРГАННОМ ЗАЛЕ, ЗАТЕМ — НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ, ГДЕ ОНИ БУДУТ ПРЕДШЕСТВОВАТЬ ПЯТОЙ СИМФОНИИ МАЛЕРА. СОЧЕТАНИЕ С МАЛЕРОМ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНОЕ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО В ВАШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УЛАВЛИВАЮТСЯ НЕКОТОРЫЕ ОТГОЛОСКИ МУЗЫКИ ЭТОГО КОМПОЗИТОРА. ЕСЛИ ПОПЫТАТЬСЯ ИХ ИСТОЛКОВАТЬ, ТО ВНИМАНИЕ ЦЕПЛЯЮТ КАК МИНИМУМ ДВА АСПЕКТА, ПРИЧЕМ ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ. ОДИН — ЭТО СОБСТВЕННО ЦИТАТЫ. ДРУГОЙ — НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ МОМЕНТЫ, ПОТОМУ ЧТО У МАЛЕРА, КАК И У ВАС, ТОЖЕ МНОГО «ВТОРЫХ СМЫСЛОВ», ОТСТРАНЕНИЯ, ИРОНИИ — ВСЕГО ТОГО, ЧТО СОВРЕМЕННОМУ СЛУШАТЕЛЮ ПОНЯТНО И БЛИЗКО. А КАК, КСТАТИ, ВОЗНИКЛА МЫСЛЬ СОЕДИНИТЬ МАЛЕРА С ДЕСЯТНИКОВЫМ В ОДНОМ КОНЦЕРТЕ?

— Не знаю, чья это была идея. Но, кажется, программа заключительного концерта сформировалась, скорее, под влиянием фестивального отдела логистики.

— А ВЫБОР СОБСТВЕННО СОЧИНЕНИЙ — ВАШ?
— Изначально было ясно, что в программе фестиваля будет Пятая Малера. У меня, к счастью, почти не было выбора — сочинений для большого оркестра у меня не так много. В результате я предложил Теодору [Курентзису] одну из своих последних вещей — «Путешествие Лисы на Северо-Запад». Она уже звучала в Екатеринбурге, поскольку написана по заказу Уральской филармонии. Плюс «Эскизы к Закату», которые, напротив, сочинены давно и довольно часто исполняются.

— И ИМЕННО «ЭСКИЗЫ К ЗАКАТУ» СОДЕРЖАТ ЦИТАТУ ИЗ АДАГИЕТТО ПЯТОЙ СИМФОНИИ. ТЕМА МАЛЕРА ПРЕДСТАЕТ ЗДЕСЬ В НЕКОЕМ ПАРОДИЙНОМ, ШАРЖИРОВАННОМ ВИДЕ, ОЧЕНЬ БЫСТРО ПЕРЕХОДЯ В ТАНГО.

a character of the Leningrad underground culture

— AT THIS FESTIVAL YOUR WORKS ARE INCLUDED IN TWO PROGRAMMES: YOUR RECITAL IN THE ORGAN CONCERT HALL AND THE CLOSING CONCERT OF THE FESTIVAL, WHERE YOUR COMPOSITIONS PRECEDE GUSTAV MAHLER'S SYMPHONY No. 5. THIS COMBINATION WITH MAHLER'S SYMPHONY IS VERY INTERESTING, ESPECIALLY BECAUSE SOME ECHOES OF THIS COMPOSER'S MUSIC CAN BE FOUND IN YOUR WORKS. IF WE TRY TO INTERPRET THEM, THEN AT LEAST TWO INTERRELATED ASPECTS WILL ATTRACT OUR ATTENTION. THE FIRST ASPECT IS REFERENCES. THE SECOND ONE CONCERNS SOME COMMON FEATURES, BECAUSE BOTH MAHLER AND YOU IMPLY A LOT OF ADDITIONAL MEANINGS, DETACHMENT AND IRONY — EVERYTHING WHICH THE CONTEMPORARY LISTENER UNDERSTANDS AND CAN RELATE TO. BY THE WAY, HOW DID THE IDEA TO PRESENT WORKS BY MAHLER AND DESYATNIKOV IN ONE CONCERT COME ABOUT?

— I don't know whose idea it was. But it is likely that the programme of the closing concert was formed under the influence of the logistics department of the festival.

— WAS IT YOU WHO CHOSE THE COMPOSITIONS?
— From the very beginning it was clear that the programme of the festival would include Symphony No. 5 by Gustav Mahler. Fortunately, I didn't have much choice, because I didn't have many pieces for full orchestra. As a result I offered Teodor [Currentzis] one of my recent works called *The Journey of the Fox to the North-West*. It had already been presented in Yekaterinburg, because it was commissioned by the Ural Philharmonic Society. I also offered *Sketches of "Sunset"* which, conversely, were composed long ago and have been performed quite often.

— IT IS THE VERY *SKETCHES OF "SUNSET"* WHICH CONTAIN A REFERENCE TO ADAGIETTO FROM SYMPHONY No. 5. MAHLER'S THEME IS PRESENTED HERE IN SOME COMIC AND EXAGGERATED WAY, QUICKLY TURNING INTO TANGO.

— Совершенно верно. Но то, что «Эскизы» исполняются перед «Пятой» — случайное совпадение. Собственно, «Эскизы» — это сюита, сделанная на материале музыки к фильму режиссера Александра Зельдовича «Закат». Фильм этот снят по мотивам Бабеля, поэтому саундтрек никак не мог пройти мимо так называемой «клезмерской музыки» — инструментальной музыки евреев восточно-европейской диаспоры.

В фильме эта музыка каким-то мичуринским образом скрещивается с танго. На этой, так сказать, гибридизации и держится весь юмор этой вещи. Один из эпизодов сюиты называется «Смерть в Венеции»; у киномана эта музыкальная тема ассоциируется в первую очередь с одноименным фильмом [Лукино] Висконти. Когда я работал над фильмом Зельдовича (в конце 1980-х), я, конечно, подразумевал висконтиевскую картину; для меня эта цитата — некий оммаж лучшей, с моей точки зрения, киномузыке всех времен и народов. Но и в самой Пятой симфонии тема Adagio подвергается неожиданному изменению: в Финале она звучит таким, я бы сказал, допаминовым бодрячком, и это трудно воспринимать иначе, чем...

—... ПОСТРОМАНТИЧЕСКУЮ ИРОНИЮ. НО ТУТ ВОЗНИКАЕТ ЕЩЕ МНОЖЕСТВО ПОБОЧНЫХ АСПЕКТОВ: САМА ЭТА МАЛЕРОВСКАЯ ТЕМА И ЕЕ РАБОТКА ОЧЕНЬ БЛИЗКИ К ОДНОМУ ИЗ ЛЕЙТМОТИВОВ ВАГНЕРОВСКОГО «ТРИСТАНА», А ХОРЕОГРАФ ДЖОН НОЙМАЙЕР ИСПОЛЬЗОВАЛ В СВОЕМ БАЛЕТЕ «СМЕРТЬ В ВЕНЕЦИИ» ИМЕННО ЭТУ МУЗЫКУ ВАГНЕРА. НО Я ВИЖУ ЕСЛИ НЕ СВЯЗЬ, ТО АНАЛОГИЮ С МАЛЕРОМ И ВО ВТОРОМ ВАШЕМ СОЧИНЕНИИ ЭТОЙ ПРОГРАММЫ. «ПУТЕШЕСТВИЕ ЛИСЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАД» НАПИСАНО НА СТИХИ ЕЛЕНЫ ШВАРЦ, КОТОРЫЕ ВОСХОДЯТ К СБОРНИКУ ФАНТАСТИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ «ЛИСЬИ ЧАРЫ» КИТАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ XVII ВЕКА ПУ СУН-ЛИНА. А МАЛЕРОВСКАЯ СИМФОНИЯ-КАНТАТА «ПЕСНЬ О ЗЕМЛЕ» СОЧИНЕНА НА СТИХИ ЛИ БО И ДРУГИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ. В ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ МАЛЕРОВСКОГО СОЧИНЕНИЯ УЖЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ПЕНТАТОНИКА, В «ПУТЕШЕСТВИИ ЛИСЫ», ОНА, КОНЕЧНО, ПРИМЕНЯЕТСЯ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ. — Вообразите, сочиняя эту вещь, я меньше всего думал о Малере. Так что вы мне, можно сказать, открыли глаза.

— You are absolutely right. But the fact that Sketches precede Symphony No. 5. is a pure coincidence. Actually, Sketches are a suite written on the basis of the soundtrack to the film *Sunset* by Alexander Zeldovich. This film is based on works by Isaac Babel, so, naturally, the soundtrack features so-called 'Klezmer', the instrumental music of Eastern European Jews.

In the film this music, as if in accordance with Michurin's method, is crossed with tango. In fact, the humour of this piece is based on this, so to speak, hybridisation. One of the episodes of the suite is called *Death in Venice*; cinephiles primarily associate this musical theme with the film of the same name by [Luchino] Visconti. Working on the film by Zeldovich (in the late 1980s), I certainly had in mind Visconti's work; this reference is my homage to the greatest, in my opinion, film music ever written. However, even in Symphony No. 5 Adagio changes unexpectedly: the Finale is filled with some sort of dopaminergic excitement, and it's hard to perceive it in any other way than...

—... THAN POST-ROMANTIC IRONY. BUT HERE WE CAN REVEAL PLENTY OF OTHER ASPECTS: MAHLER'S THEME AND THE WAY IT DEVELOPS ARE VERY SIMILAR TO ONE OF THE MOTIVES OF WAGNER'S *TRISTAN UND ISOLDE*. BESIDES, IT IS THIS VERY COMPOSITION BY WAGNER THAT JOHN NEUMEIER USED IN HIS BALLET *DEATH IN VENICE*. I ALSO SEE AN ANALOGY, IF NOT A CONNECTION, WITH MAHLER IN ANOTHER WORK OF YOURS INCLUDED IN THIS PROGRAMME. *THE JOURNEY OF THE FOX TO THE NORTH-WEST* IS BASED ON POEMS BY ELENA SHVARTS THAT WERE INSPIRED BY THE COLLECTION OF FANTASTIC STORIES *THE FOX CHARMS* BY PU SONGLING, A CHINESE WRITER OF THE 17TH CENTURY. MEANWHILE, MAHLER'S SYMPHONIC CANTATA *DAS LIED VON DER ERDE (THE SONG OF THE EARTH)* IS BASED ON POEMS BY LI PO AND OTHER MEDIEVAL CHINESE POETS. MAHLER USES THE PENTATONIC SCALE IN THE THIRD PART OF HIS PIECE. AND IN *THE JOURNEY OF THE FOX* IT IS EMPLOYED MUCH MORE EXTENSIVELY. — Believe it or not, when working on this piece I didn't think about Mahler at all. You, so to speak, opened my eyes to it.

— Перед исполнением «Лисы» в Екатеринбурге вы сказали несколько слов о том, что в этой композиции соединяются три плана: китайская древность, петербургский миф и какой-то метафизический слой, и всё это одушевляется и скрепляется с помощью «шинуазри» — одного из видов ориентализма, стилизацией приемов китайского искусства, возникшей в XVIII веке в искусстве европейском.

— Впервые мне пришлось сочинить некое подобие шинуазри в музыке к фильму «Мишень» по сценарию Владимира Сорокина, действие которого происходит в 2020 году. Это тоже фильм вышеупомянутого Зельдовича. В сюжете картины очень отчетливо присутствует китайская тема (действие фильма происходит в России в 2020 году), поэтому много всякой китайщины и в музыке. «Лиса» — снова про Китай.

Вообще, ориентализм есть некая попытка сопряжения далековатых идей, и это сопряжение в каком-то смысле всегда неудача, потому что «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут». Несмотря на «подпорки», которые предоставляет мне текст Шварц, возникает огромное количество отражений и искажений, которые отнюдь не приближают нас к первоисточнику — Китаю. «Путешествие Лисы» — очень рационально сконструированное шинуазри. В этой рассудочности есть какая-то добровольная капитуляция; декоративный элемент, содержащийся в моей музыке, вряд ли нашел бы понимание у Елены Шварц. Ее стихи трудны и в утилитарном смысле — для пения. Она сознательно избегает гладкописи: сталкивает множество согласных в некие подобию звуковых кластеров, прихотливо и всегда неожиданно разрушает стихотворный размер и так далее. Не думаю, что многие возьмутся переложить на музыку ее поэзию...

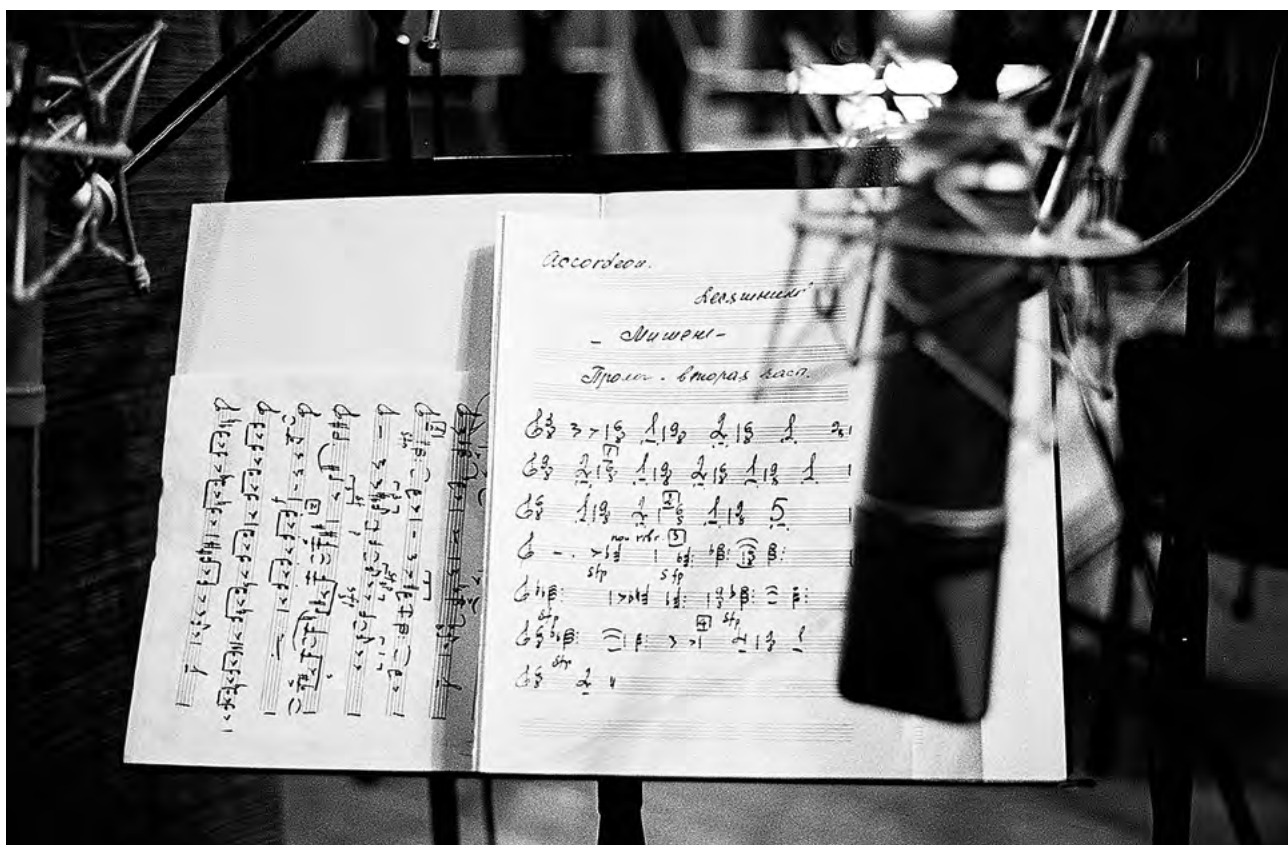
— По-русски «Лисьи чары» существуют в переводах академика Василия Алексеева, замечательного Китаиста. Очевидно, что между вами четверьмя — китайским писателем, переводчиком, поэтом и композитором — существует некое сродство. Может быть, это лучшие стихи Елены Шварц. Но разве сам Пу Сун-лин

— BEFORE PERFORMING *THE JOURNEY OF THE FOX* IN YEKATERINBURG YOU SAID THAT THIS COMPOSITION HAD THREE LAYERS: CHINESE ANTIQUITY, THE PETERSBURG MYTH AND SOME METAPHYSICAL ASPECT — AND THAT ALL OF THEM WERE TIED TOGETHER BY *CHINOISERIE*, A KIND OF ORIENTALISM WHICH DEVELOPED IN THE 18TH CENTURY IN EUROPEAN ART AND WAS CHARACTERISED BY THE IMITATION OF CHINESE MOTIVES AND TECHNIQUES.

— My first experience of creating some sort of chinoiserie was when I worked on the soundtrack to the film *Target* scripted by Vladimir Sorokin and set in 2020. This film was made by the above-mentioned Zeldovich. In the film there is a very distinct Chinese theme (the plot takes place in Russia in 2020), therefore the soundtrack contains lots of elements of chinoiserie. *The Fox* is about China too.

Generally, Orientalism is an attempt to bring together rather different ideas, and, in a way, this attempt is always a failure, because “Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet.” Despite all the “props” which Shvarts’s text gives me, there are an enormous number of reflections and distortions that don’t help us come closer to the source, i.e. China. *The Journey of the Fox* is a very rationally constructed chinoiserie. In this rationality there is some voluntary surrender; it’s unlikely that Elena Shvarts would have understood the decorative element of my music. Even from the utilitarian point of view, her poems are difficult — for singing. Elena Shvarts deliberately avoids smoothness: she pushes together lots of consonants, thereby forming some kind of sound clusters, she destroys a metrical foot fastidiously and always unexpectedly, etc. I don’t think many people would try to put her poetry to music...

— *THE FOX CHARMS* WAS TRANSLATED INTO RUSSIAN BY VASILY ALEXEEV, A MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES AND A REMARKABLE SINOLOGIST. IT IS CLEAR THAT THE FOUR OF YOU — THE CHINESE WRITER, TRANSLATOR, POET AND COMPOSER — HAVE AN AFFINITY WITH EACH OTHER. MAYBE, IT IS ELENA SHVARTS’S BEST POEMS. BUT DOESN’T PU SONGLING HIMSELF THINK ABOUT ALL THIS WIZARDRY, MAGIC AND MYSTICISM WITH A SENSE OF IRONY? THERE IS SOMETHING SCARY ABOUT THESE THINGS...

НЕ С ИРОНИЕЙ ОТНОСИТСЯ КО ВСЕМУ ЭТОМУ ВОЛШЕБСТВУ, МАГИИ, МИСТИКЕ? А ВЕДЬ ЕСТЬ В НИХ И ЧТО-ТО ПУГАЮЩЕЕ...

— Да, у него очень сложная тональность повествования, и Алексеев прекрасно передает эту невероятную иронию под маской простодушия, безусловно, понятную и нам, европейцам. Резюмируя, могу сказать, что наряду с «Войной и миром», «Дневниками» Прокофьева, «Диалогами» Стравинского, «Лисьи чары» — одна из десяти моих любимых книжек, и этот список с годами не меняется.

— ТЕПЕРЬ ХОТЕЛОСЬ БЫ НЕМНОГО ПОГОВОРИТЬ О ВАШЕМ ГАЛА-КОНЦЕРТЕ.

— Это второй в моей жизни концерт в Пермском органном зале, где лет десять-двенадцать назад у меня уже был авторский вечер. От пребывания в Перми у меня остались самые приятные воспоминания. Сейчас мне захотелось показать произведения, которые здесь еще не звучали. Они вообще звучат реже других моих камерных сочинений, поскольку для них требуется не два-три исполнителя, а расширенный, порой нестандартный ансамбль.

— В «ВОЗВРАЩЕНИИ» СНОВА ПРИСУТСТВУЕТ ВОСТОЧНАЯ КОМПОНЕНТА, НО УЖЕ НЕ КИТАЙСКАЯ.

— Это вариации на тему гагаку — средневековой японской придворной музыки. Сама тема первый раз появляется только в конце сочинения и звучит (в записи) в своем аутентичном виде, то есть в исполнении традиционных японских инструментов.

— «СВИНЦОВОЕ ЭХО» Я ТОЖЕ СЛУШАЛ С ОГРОМНЫМ ИНТЕРЕСОМ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ДЖЕРАРДА МЭНЛИ ХОПКИНСА, ОДНОГО ИЗ СЛОЖНЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ ПОЭТОВ.

— Да, текст авангардистский не только для второй половины XIX века, но даже и по нынешним временам. Единственный существующий перевод, который помог мне как-то разобраться в стихотворении Хопкинса, принадлежит культовому (в узких кругах) поэту-переводчику Ивану Алексеевичу Лихачеву, эксцентричному персонажу потайной ленинградской культуры.

«Свинцовое эхо» меня задело, что называется, за живое. Я долго и мучи-

— Yes, the tone of his narrative is very complex, and Alekseyev retains this incredible irony perfectly, under the guise of naivety, which is undoubtedly clear to us, Europeans. To sum up, I can say that, along with *War and Peace* by Tolstoy, *Diaries* by Prokofiev and *Dialogues* by Stravinsky, *The Fox Charms* is one of my ten favourite books, and this list hasn't changed over the years.

— LET'S TALK A BIT ABOUT YOUR GALA CONCERT.

— It's the second concert in my life which takes place in the Perm Organ Concert Hall. Ten or twelve years ago I already had a recital there. I have very pleasant memories about my stay in Perm. This time I would like to present works that haven't been performed here yet. Generally, they are performed more rarely than other chamber compositions of mine, because they require not two or three performers, but an extended, sometimes non-standard ensemble.

— YOUR RETURN HAS SOME ORIENTAL MOTIVES TOO, BUT THEY ARE NOT CHINESE.

— They are variations on the theme of *gagaku* — medieval Japanese court music. This theme first appears only at the end of the composition and is performed in its authentic form, i.e. with the help of traditional Japanese musical instruments.

— I LISTENED TO *THE LEADEN ECHO* WITH A GREAT INTEREST TOO, ESPECIALLY BECAUSE I'M VERY FOND OF GERARD MANLEY HOPKINS, ONE OF THE MOST COMPLEX ENGLISH POETS.

— Yes, his text is avant-garde not only for the second half of the 19th century, but even for modern times. The only existing translation which helped me somehow understand Hopkins's poem belongs to Ivan Likhachev, an iconic (in small circles) poet and translator and an eccentric character of the Leningrad underground culture.

The Leaden Echo, as they say, touched a chord with me. My work on this composition was long and exhausting; I think it was in 1990. This piece of music is for a countertenor. I immediately decided that it would be a countertenor, don't ask me why. He is accompanied by a string ensemble, namely the violin, the viola,

тельно работал над этой вещью; это было, наверное, в 1990-м. Сочинение написано для контратенора — я сразу решил, что должен быть контратенор, не спрашивайте почему. Ему аккомпанирует ансамбль струнных — скрипка, альт, две виолончели и контрабас. То есть общий диапазон как бы сдвинут влево по условной клавиатуре; иными словами — звучание ниже, мрачнее, чем это было бы с нормативным струнным квинтетом. И конечно, музыковеды находят истоки этого произведения в елизаветинской эпохе, в английском барокко, музыка которого (особенно музыка Пёрселла) отличается обилием минорных тональностей и меланхолическими настроениями.

— А СОЧИНЕНИЕ «ПО КАНВЕ АСТОРА» — ЭТО ТО, ЧТО ВЫ ДЕЛАЛИ ДЛЯ ГИДОНА КРЕМЕРА?

— Да, «Канва» написана для Гидона. Но это отнюдь не транскрипция музыки Пьяццоллы, а совершенно оригинальное произведение, некая ироническая рефлексия «по поводу», «по мотивам». Какие-то пьядцоллианские стандартные гармонические схемы там используются, но в достаточно измененном виде.

— НАВЕРНОЕ, ГЛАВНАЯ, КЛЮЧЕВАЯ ВЕЩЬ ЭТОЙ ПРОГРАММЫ — «ПЕСНИ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ И ДРУГИЕ ФРАГМЕНТЫ МУЗЫКИ К КИНОФИЛЬМУ «МОСКВА»?

— По крайней мере, самая продолжительная: она займет всё второе отделение концерта. В «Москве» дебютирует новая солистка. Главный вокальный голос не должен быть академическим, это голос широких возможностей; это может быть певица, не чуждая джазу, или просто драматическая поющая актриса. Всем этим требованиям совершенно соответствует Моника Санторо, актриса театра «Мастерская Петра Фоменко». Я знаю Моника довольно давно, с ее студенческих времен. В «Москве» еще есть два академических женских голоса, но это как раз бэк-вокал.

— КАКОВА ИСТОРИЯ ЭТОГО СОЧИНЕНИЯ?

— «Песни советских композиторов» тоже сделаны на материале саундтрека. Режиссер — тот же Зельдович, сценарий того же Сорокина.

two cellos and the double bass. That is, the sounding range is shifted to the left of a musical keyboard; in other words, the sound is lower and more sombre than one the standard string quintet usually produces. Naturally, musicologists consider the origins of this composition to be in the Elizabethan era, in the English Baroque style, the music of which (particularly works by Purcell) is characterised by the abundance of minor keys and melancholic mood.

— AS FOR *TRACING ASTOR*, DID YOU WRITE IT FOR GIDON KREMER?

— Yes, it was composed for Gidon. However, it is not a transcription of Piazzolla's music, but a completely original piece, some kind of ironic reflection "on the occasion". Some of Piazzolla's standard harmonic schemes are used there, but in a rather different form.

— PERHAPS THE KEY ELEMENT OF THIS PROGRAMME IS *SONGS BY SOVIET COMPOSERS AND OTHER FRAGMENTS FROM THE MUSIC TO THE FILM "MOSCOW"*, ISN'T IT?

— At least, it is the longest piece: the second part of the concert is entirely given over to this work. *Moscow* features the debut performance of a new soloist. Here the leading singer doesn't have to be classically trained, her voice should be versatile. It can be a singer well-acquainted with jazz or just a dramatic actress with singing skills. Monica Santoro, an actress from the Pyotr Fomenko Workshop Theatre, meets all these requirements perfectly. I have known Monica for quite a long time, since her student years. In *Moscow* there are two other classically trained female singers, but they act as backing vocalists.

— HOW DID YOU COMPOSE THIS WORK?

— *Songs by Soviet Composers* are based on a soundtrack too. Like before, the director is Zeldovich and the scriptwriter is Sorokin. This film released in 2000 is our first collaborative work with Zeldovich and Sorokin. One of the main characters of the film is a singer in the night club. Tatyana Drubich plays this role, while Olga Dzusova is responsible for the character's singing. According to the script, in this very strange club she performs songs by Soviet composers in new arrange-

Этот фильм, вышедший на экраны в 2000 году, — наша первая совместная работа с Зельдовичем и Сорокиным. Одна из главных героинь картины — певица в ночном клубе, ее роль исполняет Татьяна Друбич, но «поет» она голосом Ольги Дзусовой. По сценарной задумке она исполняет в этом страннейшем клубе песни советских композиторов в новых аранжировках. Какой степени новизны должны быть аранжировки? Это было совершенно непонятно, но поскольку в то время мой роман с музыкой Астора Пьяццоллы был в самом разгаре, я решил: пусть она поет эти песни как бы в духе Пьяццоллы.

— **Слова песен остались прежними?**

— Да, кроме нескольких микроскопических изменений. Например, в песне «Заветный камень» фигурируют московское море и московский матрос (это нарочитая нелепость: в оригинале Черное море, а матрос — черноморский). В песне «Враги сожгли родную хату» у Исаковского четыре или пять куплетов, но я сократил текст до двух, построив его таким образом, что первый куплет дается без изменений, а второй содержит по две строчки из всех последующих. Но, уверяю вас, никакого «оскорбления чувств», ни намеренного, ни ненамеренного, в этом нет.

— **А НИКТО И НЕ ПОДУМАЛ!
ЖДЕМ ОБА КОНЦЕРТА.**

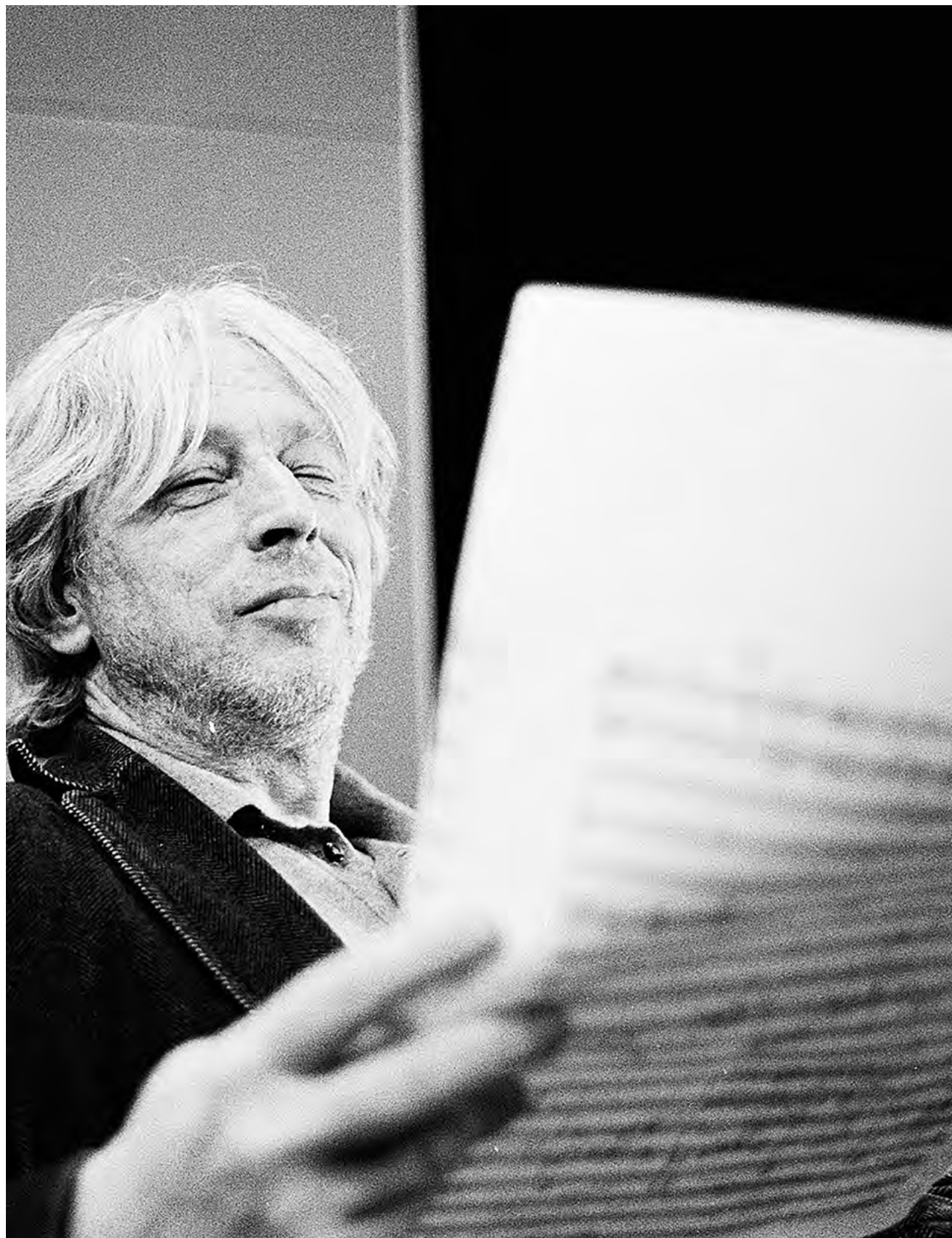
ments. How new should these arrangements be? It was totally unclear, but since my affair with Astor Piazzolla's music was in full swing, I decided to let her sing these songs in the spirit of Piazzolla.

— **DID THE LYRICS REMAIN THE SAME?**

— Yes, except for some tiny changes. For instance, the song *The Secret Stone* features the Moscow sea and the Moscow sailor (it is a deliberate absurdity: the original is about the Black Sea and the sailor from the Black Sea Fleet). Whereas in Mikhail Isakovsky's song *Enemies Have Burnt My Native Hut* there are four or five verses, I have reduced their number to two verses so that the first verse remains without any changes, while the second verse contains two lines from all other verses. Let me assure you that there is no mockery of anybody's feelings, neither intentional nor accidental.

— **WE DIDN'T DOUBT IT! WE'RE LOOKING FORWARD TO BOTH CONCERTS.**

gerard manley hopkins (1844—1889)

the leaden echo

HOW to keep — is there ány any, is there none such, nowhere known some,
 bow or brooch or braid or brace, láce, latch or catch or key to keep
 Back beauty, keep it, beauty, beauty, beauty, ... from vanishing away?
 Ó is there no frowning of these wrinkles, rankéd wrinkles deep,
 Dówn? no waving off of these most mournful messengers,
 still messengers, sad and stealing messengers of grey?
 No there's none, there's none, O no there's none,
 Nor can you long be, what you now are, called fair,
 Do what you may do, what, do what you may,
 And wisdom is early to despair:
 Be beginning; since, no, nothing can be done
 To keep at bay
 Age and age's evils, hoar hair,
 Ruck and wrinkle, drooping, dying, death's worst, winding sheets,
 tombs and worms and tumbling to decay;
 So be beginning, be beginning to despair.
 O there's none; no no no there's none:
 Be beginning to despair, to despair,
 Despair, despair, despair, despair.

джерард мэдли хопкинс (1844—1889)

свинцовое эхо

Как сберечь — нет ли средства, нет ли, нет ли, есть ли
 в мире неизвестный узел, лента, шнур, крючок,
 ключ, цепь, замок, засов, чтоб удержать
 Красоту, сберечь ее, красоту, красоту, чтоб не уходила
 бы от нас?
 О, нельзя ль глубокий, страшный строй морщин этих
 строгим взглядом отогнать
 Прочь? Вот взять и убрать мановеньем — этих скорбных,
 тихих, горьких вестников, что день красы погас?
 Нет, нельзя никак, о, нет, никак,
 И недолго вам хвалиться красотой,
 Сколько б ни измыслили прикрас.
 И подьмлет уже мудрость скорбный вой:
 Так начните же, раз пробил горький час,
 Раз тверд враг,
 Не уйдут годы и годов невзгоды, влас седой,
 Борозд ряд, горб лет, смерти жало, саван, склеп,
 червей рой,
 Так начните же, начните ж скорби вой,
 Раз никак, о, нет, нет, нет, никак —
 Так начните ж скорби вой, скорби вой,
 Вой, вой, вой, вой.

27.05 / 19:00
12+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

I отделение
церемония вручения премии
дягилевского фестиваля «резонанс»
II отделение
медленная музыка. рояль и оркестр
концерт пианиста антона батагова
и оркестра musicaeterna
дирижер
теодор курентзис

part 1
ceremony of the diaghilev festival
award “resonance”
part 2
slow music. piano and orchestra
concert of anton batagov (piano)
and musicaeterna orchestra
conductor
teodor currentzsis

в программе:

the programme includes:

иоганн себастьян бах
концерт № 3 ре мажор, bwwv 1054.
II. adagio
вольфганг амадей моцарт
концерт № 20 ре минор. II. romance
эдвард григ
концерт ля минор. II. adagio
людвиг ван бетховен
концерт № 4 соль мажор. II. andante
con moto
йозеф гайдн
концерт ре мажор. II. un poco adagio
(с каденцией антона батагова)
вольфганг амадей моцарт
концерт № 23 ля мажор. II. adagio
морис равель
концерт соль мажор. II. adagio assai
сергей рахманинов
концерт № 4 соль минор. II. largo
иоганн себастьян бах
концерт № 7 соль минор, bwwv 1058.
II. andante

johann sebastian bach
concerto no. 3 in d-dur, bwwv 1054.
II. adagio
wolfgang amadeus mozart
concerto no. 20 in d-moll, kv 466.
II. romance
edvard grieg
concerto in a-moll, opus 16. II. adagio
ludwig van beethoven
concerto no. 4 in g-dur, opus 58.
II. andante con moto
joseph haydn
concerto in d-dur, hob. XVIII:11.
II. un poco adagio (with cadence by anton
batagov)
wolfgang amadeus mozart
concerto no. 23 in a-dur, kv 488.
II. adagio
maurice ravel
concerto in g-dur. II. adagio assai
sergei rachmaninoff
concert no. 4 in g-moll. II. largo
johann sebastian bach
concerto no. 7 in g-moll, bwwv 1058.
II. andante

Уникальный музыкант, философ, гражданин — Антон Батагов постоянный участник Дягилевского фестиваля. Для своих концертных программ он находит такой ракурс, с которого классические произведения воспринимаются по-новому — свежо и очень лично. Пианист подбирает правильную интонацию не только когда он за фортепиано, но и когда просто общается с публикой. Не случайно его выступления сравнивают с медитацией, а композиторский минималистский почерк — с каллиграфией. Антон Батагов и дирижер Теодор Курентзис всегда были единомышленниками, однако прежде ни разу не выступали на одной сцене. «Медленная музыка» — премьеры их совместного проекта.

The unique musician, philosopher and citizen Anton Batagov is a regular feature at the Diaghilev Festival. Batagov offers a different perspective on each classical work, a perspective that is not only fresh but very personal. As a pianist he pinpoints the correct intonation, not only when at the piano, but also when simply communicating with the public. It is no coincidence that his performance has been compared to meditation. Anton Batagov and conductor Teodor Currentzsis have always been like-minded, but have never before performed on stage together. ‘Slow music’ is their first joint project premiere.

давайте нажмем на "паузу"»

Однажды мне пришла в голову идея: сольный концерт только из медленной музыки. И вот сижу я, выстраиваю эту программу, и вдруг мне звонит Теодор Курентзис и говорит: «Слушай, у меня есть идея. Давай сыграем с тобой программу, которая будет состоять только из медленной музыки. Возьмем медленные части разных концертов и сыграем их подряд, без перерыва».

Представляете? Эта идея возникла у нас одновременно. Разница только в том, что я думал о сольном концерте, а Теодор — о музыке для фортепиано с оркестром.

Когда я стал выбирать, что именно мы сыграем, мне было непросто, потому что гениальных медленных частей так много! Было выбрано девять произведений, и из них сложилась программа нашего с Теодором первого совместного выступления. Для меня это ни с чем несравнимое счастье — выйти на сцену вместе с ним.

let's click the 'pause'

One day the idea of a recital of just slow music came to me. And so I'm sitting there putting together this programme, and suddenly Teodor Currentzis rings and says, "Listen, I have an idea. Let's perform a programme consisting of only slow music. We'll take the slow parts of different shows and play them one after another without interruption."

Can you imagine? This idea came to us at the same time. The only difference is that I was thinking about a solo concert, and Teodor — about music for piano and orchestra.

When I started selecting what to play, it wasn't easy, because there are so many fantastic slow parts! We selected nine works, and with them we created the programme for our first joint performance piece. Being on stage with Teodor brings me incomparable happiness.

антон батагов

пианист, композитор

anton batagov

pianist, composer

Этот проект — нарушение всех правил и понятий о том, как «надо». Как выглядит типовая симфоническая программа? Увертюра из оперы, концерт для фортепиано (или скрипки, или еще чего-нибудь) с оркестром, а во втором отделении — симфония. А как строится симфония, соната, инструментальный концерт? Быстро — медленно — быстро. Медленная часть — это перерыв между быстрыми, чтобы слушатель успел отдохнуть, а потом помчался дальше.

Принято чередовать быстрое с медленным, а иначе станет скучно. Но нам не бывает скучно. И мы никуда не спешим. И в эти полтора часа, которые будут состоять только из медленных звуков, время идет по-другому. Мы предлагаем слушателям оказаться вместе с нами в таком месте, где никто не торопится. Где музыка не становится отражением того, из чего состоит повседневная жизнь. Точнее, поверхность, видимость жизни.

Давайте нажмем кнопку «Пауза» и остановим эту видимость, чтобы расслышать то, что скрыто за ней. Чтобы светская музыка стала молитвой. Чтобы мы встретили самих себя. Раньше мы уже встречались, но у нас не было времени осознать, какие мы на самом деле.

This project violates all the rules and concepts on what one “should do”. What does a typical symphonic programme look like? An overture from an opera, a concerto for piano (or violin, or something else) with the orchestra and in the second part — the symphony. And how should one construct a symphony, sonata, or instrumental concert? Fast — slow — fast. The slow movement offers a break between the fast ones for the listener to relax, before rushing on.

It is commonly accepted that one should alternate between the fast and slow elements, otherwise it becomes boring. But we do not get bored. And we're in no hurry. And during the one and a half hours of slow music, time is different. We offer the audience the chance to join us in a place where no one hurries. Where music becomes a reflection of everyday life. Specifically, the surface of life that's visible from the word go.

Let's click the 'Pause' button and stop this visibility to hear what is hidden behind it. Let's help make secular music begin to pray. So that we can find ourselves. Of course, we have met before, but we did not have time to realize what or who we really are.

28.05 / 19:00

6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

концерт квартета им. давида ойстраха

concert of the david oistrakh quartet

исполнители:

андрей баранов (первая скрипка)
родион петров (вторая скрипка)
федор белугин (альт)
алексей жилин (виолончель)
ирина кандинская (фортепиано)

performed by:

andrey baranov (first violin)
rodion petrov (second violin)
fedor belugin (viola)
alexey zhilin (cello)
irina kandinskaya (piano)

в программе:

the programme includes:

феликс мендельсон-бартольди
струнный квартет № 2 ля минор, оп. 13
никколо паганини
капризы №№ 20, 17, 24
(переложение для струнного
квартета — федор белугин)
сезар франк
квнтет для струнного квартета
и фортепиано фа минор

felix mendelssohn-bartholdy
string quartet no. 2 in a minor, opus 13
niccolo paganini
caprices no. 20, no. 17, no. 24
(arranged for quartet
by fedor belugin)
césar franck
quintet for string quartet and piano

ЭТО МОЖНО ИСПОЛНЯТЬ БЕСКОНЕЧНО»

Следуя уже сложившейся традиции, а также зная и помня о духе новаторства, присущего Сергею Дягилеву, мы каждый год включаем в свою программу премьеры. На этом фестивале таковой станут избранные каприсы Никколо Паганини в переложении для струнного квартета. Замысел прост. Во-первых, нам хотелось представить публике лучшие образцы миниатюр великого скрипача и композитора в их неповторимом разнообразии. Во-вторых, продемонстрировать виртуозные возможности участников квартета, каждый из которых известен публике как солист. Соединив, таким образом, жанры камерной музыки и сольно-концертного исполнения, мы воплощаем живую идею «квартета/солистов», где оба понятия способны совпадать на самом высоком уровне.

Помимо каприсов Паганини, в первом отделении концерта прозвучит Струнный квартет № 2 ля минор, оп. 13 Феликса Мендельсона. Как правило, редко удается заранее спланировать программу так, чтобы ко времени исполнения ансамбль находился в соответствующей эмоциональной гармонии, созвучной художественному замыслу основного произведения. В случае со Струнным квартетом № 2 это соответствие неизбежно, так как идеи и мысли, пронизывающие это сочинение, бессмертны и окружают нас всюду. Квартет, написанный в 1827 году — в год смерти Бетховена, когда Мендельсону исполнилось 18 лет, продолжает линию Великого философа и Человека — Людвиг ван Бетховена — и в тоже время открывает и показывает нам по-прежнему молодого, но уже другого Мендельсона. В Квартете чувствуется необыкновенный внутренний надлом, высвобождающий путь колоссальной энергии и воли. Это произведе-

this can played endlessly

Following the established tradition and keeping in mind the spirit of innovation so intrinsic to Sergei Diaghilev, every year we include premieres in our programme. At this year's festival we will premiere selected capriccios by Niccolò Paganini transcribed for string quartet. The idea is simple. Firstly, we would like to introduce the audience to the best examples of miniatures by the great violin virtuoso and composer in their unique diversity. Secondly, we would like to demonstrate the virtuoso abilities of the quartet members, each of whom is well known as a soloist. Combining the genres of chamber music and solo concert performance in this way, we embody an idea of a "quartet/solo" where these terms coincide at the highest possible level.

In addition to Paganini's capriccios, the first part of the concert will feature String Quartet No. 2 in A minor, Op. 13 by Felix Mendelssohn. As a rule, it is not often possible to plan a programme so that at the time of the performance the ensemble are feeling the same emotional harmony that concords with the artistic concept of the main composition. In the case of String Quartet No. 2 this concordance was inevitable, as the ideas and thoughts, penetrating this work, are eternal, they surround us everywhere. The Quartet composed in 1827 — the year when Beethoven died, and Mendelssohn was 18 — follows the path of Ludwig van Beethoven, the Great Philosopher and the Man, at the same time revealing and exhibiting a different, though still young, Mendelssohn. An extraordinary internal breakdown, releasing a colossal energy and will, is felt in the Quartet. This composition can not only be listened to and played endlessly, but thought over, too.

The second part of the concert will feature the String Quartet / Piano Quintet

федор белугин

альт

fedor belugin

viola

ние можно не только слушать и исполнять бесконечно, но и думать о нем.

Во втором отделении прозвучит Квintет для фортепиано и струнного квартета фа минор Сезара Франка. При выборе этого произведения для нас важным моментом явилась возможность исполнить его с одной из лучших в мире исполнительниц камерной музыки, заслуженной артисткой России, профессором Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Ириной Кандинской. Квintет занимает одно из центральных мест в творчестве композитора и, безусловно, является одной из вершин всего камерного наследия XIX века. Вероятно, только Провидение высшего разума в ответ на истинные чувства композитора, может создать и подарить всем нам эти бесценные произведения.

in F Minor by César Franck. When we were considering this composition the key factor for us was the chance to perform it together with one of the best performers of chamber music in the world, the Honoured Artist of Russia, Professor of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Irina Kandinskaya. The Quintet is one of the major works of the composer, and it is undoubtedly one of the masterpieces of the chamber music heritage of the 19th century. It must be only providence of a higher intelligence, responding to the true feelings of a composer, that can create and grant us all these priceless works.

29.05 / 17:00

6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии

портрет сати в «стравинской» раме
(париж в иронии и драме)

фортепианный концерт
алексея любимова
и Вячеслава Попругина

в программе:

игорь стравинский

dumbarton oaks concerto (транскрипция
автора для двух фортепиано)

эрик сати

«предпоследние мысли» для двух
фортепиано, тексты эрика сати
(читает Вячеслав Попругин, комментарии
алексея любимова)

эрик сати

«сократ», симфоническая драма в трех
частях (транскрипция Джона Кейджа для
двух фортепиано)

эрик сати

cinema, симфонический антракт
из балета *relache* (транскрипция
Дариуса Мийо для двух фортепиано)

эрик сати

прелюд № 1 к «сыну звезд»

эрик сати

«маленькая увертюра к танцу»

эрик сати

gnossienne no. 5

игорь стравинский

концерт для двух фортепиано соло

Пианист, органист, дирижер и педагог Алексей Любимов сам по себе эпоха в российской музыке. Он инициатор создания в Московской консерватории факультета исторического и современного исполнительского искусства, где впервые в России были введены программы обучения на старинных инструментах. По его мнению, «старинная музыка, классика, романтизм, авангард — как разные языки. Чтобы добиться подлинности, музыкант должен стать полиглотом...». Всеми этими «языками» музыкант владеет в совершенстве. На Дягилевском фестивале концертную пару Алексею Любимову составляют пианист Вячеслав Попругин — продолжатель традиций школы Генриха Нейгауза, глубокий исследователь творчества композиторов XX века.

🏠 Perm Philharmonic
Organ Concert Hall

portrait of satie in "stravinsky" frame
(paris irony and drama)

piano duet:
alexey lyubimov
and vyacheslav poprugin

the programme includes:

igor stravinsky

dumbarton oaks concerto
(arranged by the author for two pianos)

erik satie

avant-dernieres pensees
for two piano, texts by erik satie
(read by vyacheslav poprugin,
comments by alexey lyubimov)

erik satie

socrate,
symphonic drama in three movements
(arranged by john cage for two pianos)

erik satie

cinema, the entr'acte from ballet *relache*
(for piano 4 hands by darius milhaud)

erik satie

prelude I for *le fils des etoiles*

erik satie

petite ouverture a danser

erik satie

gnossienne no. 5

igor stravinsky

concerto for two pianos

The pianist, organist, conductor and teacher Alexey Lyubimov is an era of Russian music in himself. He initiated the founding of the Department of Historical and Contemporary Performance at the Moscow Conservatory, where for the first time in Russia they introduced courses providing training in early musical instruments. He believes that "early music, music of the Classical and Romantic periods and the avant-garde are like different languages. In order to achieve authenticity a musician should become a polyglot..." This musician is fluent in all these "languages". At the Diaghilev Festival Alexey Lyubimov is accompanied by the pianist Viacheslav Poprugin, a bearer of the traditions of Heinrich Neuhaus's school and a dedicated specialist in the music of the 20th century.

для нас, негожих смутьянов...»

Один из самых парадоксальных французских композиторов Эрик Альфред Лесли Сати (1866—1925) был ровесником Малера, Рахманинова, Рихарда Штрауса, однако имя его стоит особняком в истории музыки. Он не принадлежит ни к одному художественному течению и направлению. Тем не менее его искусство сильнейшим образом повлияло на развитие путей музыки XX столетия, сначала во Франции, а потом и во всем мире.

В разные периоды творчества и с разной степенью интенсивности он являлся предтечей таких музыкальных течений, как импрессионизм, примитивизм, конструктивизм, неоклассицизм и минимализм. Именно Сати придумал жанр «меблировочной музыки», ненавязчивой мелодии, звучащей в магазине или на выставке, — в переводе на современность — это идея музыкального сопровождения рекламных роликов. И если в музыковедении принято отсчитывать начало нового музыкального столетия с 1910-х годов, то творчество Сати отодвигает эту черту на два десятилетия назад, к 1890-м.

Будучи от природы провокатором, он еще при жизни стал легендой. Дважды держал экзамен в Парижскую консерваторию и затем дважды же был отчислен за профнепригодность. Поступил на службу в армию, но и там ему не понравилось. Свою отставку Сати спровоцировал тем, что простоял с обнаженным туловищем несколько часов на морозе. Результат — бронхит и освобождение от службы. Внешний облик его, как и поведение, отличался крайней эксцентричностью. Среди его чудачеств — гардероб, состоявший из двенадцати совершенно одинаковых серых бархатных костюмов, и утверждение, что он употребляет в пищу продукты только белого цвета: соль, сахар, молотые кости, плесень на фруктах и белую рыбу без кожи.

for us, unseemly troublemakers...

One of the most eccentric French composers Erik Alfred Leslie Satie (1866—1925) was contemporary of Mahler, Rachmaninoff, Richard Strauss, yet his name stands apart in the history of music. He doesn't belong to any artistic movement or group. Nevertheless his art strongly influenced XX century music development, first in France, and then all over the world.

Being different throughout his creative work, he has become precursor to such artistic movements in music as impressionism, primitivism, constructionism, neoclassicism and minimalism. It was Satie who invented 'furniture music', a kind of background melody that you can hear in a shop or on an exhibition. If we think in modern terms, it is the idea of music soundtrack in commercials. Musicology usually thinks of 1910s as the beginning of new music century, but, in fact, Satie's work sets it twenty years back, to 1890s.

Being provocative by nature, he has already become a legend during his lifetime. Twice he entered Paris Conservatoire and twice expelled being labelled untalented by his teachers. He took up military service, but didn't like it. By staying several hours naked in freezing temperatures, Satie engineered his resignation. As a result — bronchitis and dismissal. His appearance was, alike his behavior, quite eccentric. His wardrobe, for example, consisted of twelve identical grey velvet costumes. He also claimed to eat only white products: salt, sugar, ground bones, fruit mold and skinned whitefish.

Contemporaries counted Satie as one of so called composers-'visionaries'. Besides being obviously talented musician, he was very provocative and counterintuitive writer. Just look at the names of his works or comments for

[15]

Сергей Дягилев,
рисунок Жана Кокто

Sergei Diaghilev, drawing
by Jean Cocteau

[16]

Провозвестник
эмбиента и «театра
абсурда» Эрик Сати

Erik Satie was
a predictor of ambient
and 'Theater of the
Absurd'

[17]

Портрет Стравинского
в «Дягилевской» раме,
Лондон, 1926

Portrait of Stravinsky
in "Diaghilev" frame,
London, 1926

[15]

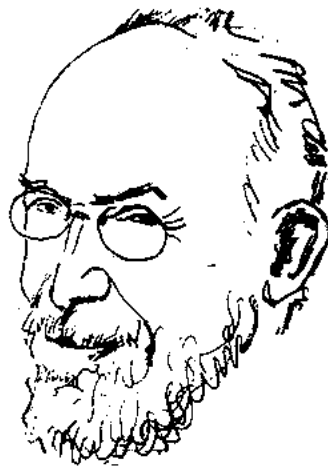
[16]

[17]

[18]

Francis Picabia [19]

[18]
Игорь Стравинский,
автошарж 1930

Igor Stravinsky, caricature
of himself, 1930

[19]
Эрик Сати, рисунок
Франсиса Пикабиа

Erik Satie, drawing
by Francis Picabia

Современники относили Сати к группе так называемых композиторов-«фантазеров». Помимо ярко выраженного музыкального таланта он был весьма провокационным литератором и парадоксальным писателем. Чего стоят одни названия его композиций или исполнительские ремарки в них! Иногда они вполне разумны и действительно являются указаниями для исполнителей. В других случаях — это комментарии на грани абсурда. К примеру, в цикле «Жало медузы», состоящем из семи обезьяньих танцев, можно прочесть: «Обезьяна грациозно танцует, потом входит в раж (или делает вид)». Указание исполнителю: «Сиди в тени и веди себя хорошо — обезьяна следит за тобой». Далее по сценарию Сати: «Обезьяна думает о чем-то другом». Указание исполнителю: «Смейся, но так, чтобы никто не увидел».

[20]

Сати, рисунок
Стравинского

Satie, drawing by
Stravinsky

[21]

Сати — Стравинскому:
«Вы, я Вас обожаю;
ведь Вы же Великий
Стравинский? Я же
лишь маленький Э.С.»

Satie wrote Stravinsky:
“You, I adore you,
because you are the
Great Stravinsky? I'm
only a small E.S.”

[22]

Эрик Сати, рисунок
Жана Кокто

Erik Satie, drawing by
Jean Cocteau

[23]

Эрик Сати, автопортрет

Erik Satie, self-portrait

[24]

Разные варианты
подписи Эрика Сати

Different versions of the
by-line of Erik Satie

Однако за этими «шуточками» скрывается интереснейшая музыка. Младший современник Сати, участник французской «Шестерки» Франсис Пуленк так отзывался о его «фантазиях»: «Фортепианные произведения Сати не оценены по достоинству, по всей вероятности, из-за их названий... В самом деле, видеть напечатанными в программе «Неприятное наблюдение», «Танец навыворот», «Арии, от которых все сбегут» и т. д. — это приводит в недоумение. А между тем какая это чудесная музыка!»

«Чудесная музыка» Сати в данном концерте обрамлена сочинениями Игоря Стравинского (1882—1971). Можно предположить, такое соседство вполне устроило бы великого провокатора. По крайней мере, в своих «Заметках млекопитающего» Сати писал: «Для нас, негожих смутьянов, Игорь Стравинский — один из самых замечательных гениев, которые когда-либо существовали в Музыке. Ясность его ума позволила нам освободиться, а сила духа — обрести права, которые мы уже не можем потерять... Музыка Стравинского столь разнообразна в своих приемах, столь изобретательна, что всякий раз очаровывает». И в этом случае нет повода сомневаться в серьезности его слов.

artists in them! Sometimes they are very logical and useful for the performers. Otherwise, these are almost absurd comments. For example, in ‘The sting of the jellyfish’ (Le piège de meduse) cycle, which consists of seven monkey dances, we read, “Monkey dances gracefully, then lets rip (or pretends so).” Instruction for performer, “Stay in the shadow and behave — monkey is watching you.” Satie’s script follows, “Monkey is thinking of something else.” Instruction for performer says, “Laugh, but in a way no one sees it.”

But there is the most interesting music behind these “jokes”. Satie’s younger contemporary, member of ‘Le Six’ Francis Poulenc once commented on Satie’s “fantasias”, “Satie’s piano works are, probably, not celebrated because of their names... Really, it might be puzzling to see in the programme “Unpleasant notice”, “Inside out dance”, “Arias to run from”, etc. But what a marvelous music!”

Satie’s “marvelous music” is framed by Igor Stravinsky’s (1882—1971) works in this concert. One can assume that such company would satisfy the great provocator. At least, in his ‘Mammal’s Notebook’ Satie wrote, “For us, unseemly trouble makers, Igor Stravinsky is one of the most wonderful geniuses ever existing in Music. Clarity of his mind set us free, and his fortitude gave us rights we cannot lose... Stravinsky’s music is so different in its ways, so inventive, that it fascinates you every time”. And this time there is no doubt he meant it.

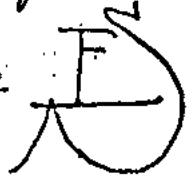
[20]

Erik SATIE
Compositeur de Musique

[23]

Vous, je vous adore ;
n'êtes-vous pas le grand
Strawinsky ?
Je ne suis que le petit

[21]

[22]

Jean Cochen
* 1916

Erik Satie

ES

Erik Satie

AIR-SATIE

M. Erik Satie

S

ES O.A.

ES

ES

ES SADI

ES

ES

[24]

29.05 / 23:00

18+

🏠 Дом Дягилева

🏠 The House of Diaghilev

трансцендентные этюды

концерт московского ансамбля
современной музыки

transcendental exercises

concert of moscow contemporary music
ensemble

исполнители

наталья пшеничникова (голос)
иван бушуев (флейта)
олег танцов (кларнет)
михаил дубов (фортепиано)
дмитрий власик (ударные)
илья рубинштейн (виолончель)

performed by

natalia pshenichnikova (voice)
ivan bushuev (flute)
oleg tantsev (clarinet)
mikhail dubov (piano)
dmitri vlasik (percussion)
ilya rubinshtein (cello)

в программе:

the programme includes:

александр хубеев

cryptocalypse для виолончели, видео
и электроники

alexander khubeev

cryptocalypse for cello, video,
and electronics

беат фуррер

invocation для голоса и бас-флейты

beat furrer

invocation for voice and bass flute

янис ксенакис

komboi для клавиесина и ударных

iannis xenakis

komboi for harpsichord and percussion

брайан фернехоу

«трансцендентные этюды» для голоса
и ансамбля (№№ 3, 4, 5)

brian ferneyhough

etudes transcendentales for voice
and chamber ensemble (no. 3, 4, 5)

янис кириакидес

«караоке-этюды» для ансамбля,
видео и электроники

yannis kyriakides

karaoke etudes for ensemble, video,
and electronicsпри поддержке
министерства
культуры
российской
федерацииthe event is
supported by the
ministry of culture
of the russian
federation

Свою новую виртуозную программу Московский Ансамбль Современной Музыки вместе с известной певицей Наталией Пшеничниковой назвали «Трансцендентные этюды». В переводе с латинского слово «трансцендентный» означает переступающий, превосходящий, выходящий за пределы. Все произведения программы так или иначе трансцендентны — по запредельной исполнительской технике или экспрессии, по контрасту пограничных крайних эмоциональных состояний или сочетанию несочетаемых музыкальных средств. В проекте звучат произведения одних из самых известных фигур современной музыки — Яниса Ксенакиса (Греция/ Франция), Брайана Фернехоу (Великобритания), Беата Фуррера (Австрия/ Швейцария) и Яниса Кириакидеса (Кипр/ Нидерланды). А также новое сочинение молодого российского композитора из Перми — Александра Хубеева.

The Moscow Contemporary Music Ensemble, together with the famous singer Natalia Pshenichnikova, have called their new virtuoso programme 'Transcendental Exercises'. Coming from Latin, the word *transcendental* conveys the meaning of going beyond, exceeding and surpassing. All pieces of this programme are transcendental in some way or other, be it the extreme performance techniques or expressiveness, the contrast between borderline emotional states or concordance of discordant musical media. The project features compositions by some of the most prominent figures in contemporary music — Iannis Xenakis (Greece/ France), Brian Ferneyhough (UK), Beat Furrer (Austria/ Switzerland) and Yannis Kyriakides (Cyprus/ the Netherlands). We shall also hear a new piece by the young Russian composer Alexander Khubeev from Perm.

30.05 / 19:00

6+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

концерт фестивального оркестра

дирижер

теодор курентзис

в программе:

леонид десятников

«путешествие лисы на северо-запад»
для сопрано и оркестра
(стихи — елена шварц,
солистка — сопрано венера гимадиева)

леонид десятников

«эскизы к закату» для двух скрипок
с оркестром

густав малер

симфония № 5 до-диез минор

Первое отделение главного фестивального концерта посвящено творчеству мэтра современной российской музыки Леонида Десятникова: музыканты сыграют его «Эскизы к Закату» и «Путешествие Лисы на Северо-Запад» на стихи Елены Шварц. Во втором отделении прозвучит Пятая симфония Густава Малера — таким образом, Фестивальный оркестр Дягилевского фестиваля продолжает исполнять силами лучших музыкантов наших дней все симфонии великого австрийского композитора, который своим творчеством обозначил переход от XIX к XX веку. Написанная в период 1901—1902 Пятая симфония определила переломную пору в творчестве композитора, сопровождавшуюся ощущением духовного кризиса, напряженными внутренними метаниями и нравственными поисками дальнейшего пути.

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

CLOSING OF THE FESTIVAL

concert of the festival orchestra

conductor

teodor currentzis

the programme includes:

leonid desyatnikov

the journey of the fox to the north-west
for soprano and orchestra
(poems by elena shvarts).
performed by venera gimadieva (soprano)

leonid desyatnikov

sketches of "sunset"
for two violins and orchestra

gustav mahler

symphony no. 5 c-sharp moll

The first part of the main festival concert is dedicated to Leonid Desyatnikov, the maestro of Russian contemporary music: the orchestra will play *Sketches of "Sunset"* and *The Journey of the Fox to the North-West* based on poems by Elena Shvarts. The second part of the concert includes *Symphony No. 5* by Gustav Mahler. With the help of the best musicians of our time, the Festival Orchestra of the Diaghilev Festival continues to perform all the symphonies of this great Austrian composer, whose works defined the transition from the 19th to the 20th century. Composed in 1901—1902, *Symphony No. 5* marked the turning point in the composer's career, which was characterised by his spiritual crisis, inner unrest and the quest for the meaning of life.

бытие человека при сияющем свете дня

Подлинный культ Густава Малера (1860—1911), вдохновлявшийся музыковедом Иваном Соллертинским, существовал до Второй мировой войны в Ленинграде (Санкт-Петербурге), где часто гастролировали выдающиеся немецкие и австрийские дирижеры — ученик и друг композитора Бруно Вальтер, Отто Клемперер, Фриц Штидри, а в сороковые годы более ранние симфонии продолжали играть такие дирижеры, как Натан Рахлин, Николай Рабинович, Евгений Мравинский.

В послевоенные годы экспрессивность Малера стала казаться на Западе устаревшей, а ключи к его многозначности и в особенности к постромантической иронии (которая, как было замечено, делает его в какой-то мере предтечей постмодернизма), были во многом утрачены. Как и при жизни композитора, дело доходило до определений его музыки как «дирижерской», «головной» и даже «сфабрикованной», а австрийский критик назвал его «Мейербером от симфонии». Мало-помалу его снова начали исполнять лишь в шестидесятые годы — Леонард Бернштейн, Бернард Хайтинк, Пьер Булез, а в России — Кирилл Кондрашин. К концу века стала, однако, назревать необходимость в поисках новых подходов к Малеру, отразившаяся в более сдержанном и «аналитическом» прочтении его Булезом.

Новым словом в мировой «малериане» стала серия концертов Теодора Курентзиса. Вслед за Третьей симфонией, блистательным исполнением которой с оркестром musicAeterna он завершил Дягилевский фестиваль 2014 года (до этого он уже дирижировал ею в 2004 году в Москве), на заключительном фестивальном концерте этого года maestro исполнит его же Пятую симфонию.

the existence of man in the shining light of day

In Leningrad (Saint Petersburg) before World War Two, where prominent German and Austrian conductors often toured, there existed a real cult of Gustav Mahler (1890—1911), inspired by the musicologist Ivan Sollertinsky. Mahler was a student and friend of the composers Bruno Walter, Otto Klemperer and Fritz Stiedry, and in the forties his earlier symphonies continued to be performed by conductors like Nathan Rachlin, Nikolai Rabinovich and Yevgeny Mravinsky.

In the post-war years Mahler's expressiveness began to be viewed as outdated in the West and the keys to its ambiguity, and in particular to the post-romantic irony (which, as has been noted, makes him in some measure a forerunner of postmodernism), were largely lost. As during his life, Mahler's music came to be considered as "conductor's music", "cerebral" and even "manufactured", and an Austrian critic called him the "Meyerbeer of the symphony". Only little by little in the sixties did his works begin to be performed again by the likes of Leonard Bernstein, Bernard Haitink, Pierre Boulez, and in Russia, Kirill Kondrashin. By the end of the century however, there was a need to find new approaches to Mahler, which was reflected in Boulez's more restrained and "analytical" interpretation of Mahler.

A major breakthrough in the Mahleriana came with a series of concerts by Teodor Currentzis. Following the brilliant performance of the Third Symphony, which he along with the musicAeterna Orchestra, closed the 2014 Diaghilev Festival with (before that he had conducted it in Moscow in 2004), the maestro will this year perform Mahler's Fifth Symphony at the closing concert of the festival.

михаил мейлах

кандидат
филологических наук,
доктор философии

mikhail meilakh

ph.d.,
candidate of philology

Малеровские интерпретации Курентзиса всякий раз становятся музыкальными событиями: излишнюю экзальтацию в них сменяет утонченная музыкальная экспрессия, а внимательнейшее прочтение партитур выявляет бездны новых смыслов. Таким было, например, исполнение Четвертой симфонии еще в 1996 году в Петербурге, а в 2012-м состоялась целая серия концертов: Первая симфония в мадридском Teatro Real и в том же году — в Большом зале Московской консерватории; в Перми, в канун Пасхи — Вторая симфония «Воскресение». В Мадриде был исполнен и цикл песен «Волшебный рог мальчика», другой цикл — «Песнь о Земле» — в 2006-м на фестивале «Территория»; наконец, на Дягилевском фестивале 2011 года в Перми — «Песни странствующего подмастера». В прошлом же году в рамках «Ночи искусств» в Москве Курентзис дал впечатляющий мастер-класс по Финалу Третьей симфонии в московской «Гнесинке», поясняя который он сказал: «Музыка — единый объект из подсознательного мира. Ею мы создаем краски, которых не существует, описываем просторы, которые будут, когда ты умрешь... Мир наполнен разными частотами и разными энергиями. И невозможно, кроме как искусством и музыкой, построить коммуникации в этих просторах. И если мы находим, пусть на долю секунды, что-то общее — это для меня главное в музыке» (запись Татьяны Яковлевой).

Пятую симфонию Густав Малер сочинял в течение летних месяцев 1901—1902 годов (он называл себя «летним композитором»: будучи перегруженным обязанностями дирижера Венской оперы, полностью посвящать себя композиции он мог только во время летних отпусков), однако затем много раз возвращался к ее инструментовке. Из связанных с ее сочинением биографических обстоятельств упомянем, что незадолго до того он едва не умер от внутреннего кровотечения. С другой стороны, в том же 1902 году он женится на Альме Шиндлер, и есть свидетельство, что Adagietto Пятой симфонии — своего рода объяснение в любви этой «роко-

Currentzis' interpretations of Mahler are always major events in the musical world: the excessive exaltations in them are succeeded by sophisticated musical expressions, while a careful reading of the scores reveals the abyss of new meanings. This was shown for example at: the performance of the Fourth Symphony in 1996 in Saint Petersburg, and the series of concerts in 2012: the First Symphony in Madrid's Teatro Real and the Grand Hall of the Moscow Conservatory; in Perm on the eve of Easter — the Second 'Resurrection' Symphony. He also staged the *Des Knaben Wunderhorn: Alte deutsche Lieder (The Boy's Magic Horn: Old German Songs)* series in Madrid and *Das Lied von der Erde (The Song of the Earth)* at the 2006 'Territory' Festival, and *Lieder eines fahrenden Gesellen (Songs of a Wayfarer)* at the Diaghilev Festival in Perm in 2011. In the past year, as part of the 'Night of Art' event in Moscow, Currentzis gave an impressive masterclass on the finale of the Third Symphony at the Gnessin Academy, where he said: "Music is a single object from the subconscious world. We create colour with it, which does not exist, we describe expanses that will exist when we die... The world is full of different frequencies and different energies. And it is impossible, except through art and music, to build communication in these expanses. And if we find, even for a split second, something in common — that, for me, is the most important thing about music" (recorded by Tatyana Yakovleva).

Gustav Mahler composed his Fifth Symphony during the summer months of 1901 and 1902 (he called himself the 'summer composer', being overloaded with conductor duties at the Vienna Opera, he could only fully devote himself to composing during the summer break), but returned to its orchestration many times. It is worth mentioning, because his biographical circumstances are connected with the composition of the symphony, that shortly beforehand he nearly died of internal bleeding. On the other hand, in 1902 he also married Alma Schindler, and there is evidence that the Adagietto of the Fifth Symphony is a kind of declaration of love to

[25]

Густав Малер
(1860—1911) —
композитор,
перекинувший арку
от романтизма
к модернизму

Gustav Mahler
(1860—1911)
is a composer
who built an arch
from romanticism
to modernism

вой женщине», впоследствии принесшей ему много горя своей изменой, вероятно, ускорившей его смерть. Премьера симфонии состоялась под управлением автора в Кёльне в ноябре 1904 года, а в последний раз он ею дирижировал в 1907 году в Петербурге. Впервые после исполнения ее Мравинским в 1955 году (а до этого в 1940-м) Пятая симфония прозвучала с концертной эстрады в Ленинграде в 1976 году на памятных гастролях Нью-Йоркского филармонического оркестра под управлением Эриха Лайнсдорфа.

Пятая, Шестая и Седьмая симфония Малера — чисто инструментальные. В предшествующих симфониях (за вычетом Первой) выражением лирического начала служат пение и слово, к которым он возвращается в Восьмой, где они способствуют выявлению наиболее глубоких смыслов. В этот переходный период Малер отказывается и от программности, по крайней мере от детальных объяснений, которыми сопровождалась первые четыре симфонии. Однако это не значит, что композитор отказался от ключевых установок, определявших его предшествующие произведения — от «построения миров», от поисков ответа на бытийные вопросы о месте человека в мире и его трагической судьбе.

В своей книге о симфониях Малера музыковед Инна Барсова пронизательно и мотивированно относит его творчество к существующей с древнейших времен традиции искусства *аклассического*. Если классическое искусство основано на принципах равновесия, пропорциональности, соразмерности частей, законченности, то аклассическое тяготеет к открытой форме, допускающей элементы непредсказуемости: новая гармония возникает в нем через борьбу противоположных начал, которые могут выступать в различных значениях, вплоть до иронических и гротескных, на ходу меняться местами, пародироваться, переосмысливаться. Именно непонимание этой особенности малеровской эстетики и при жизни композитора, и впоследствии приводило к неприятию его творчества как «варвар-

this 'femme fatale', whose betrayal later brought him a lot of grief, which likely contributed to his death. The Symphony's premiere took place under the baton of the composer in Cologne in November 1904, and the last time he conducted it was in 1907 in Saint Petersburg. After Mravinsky conducted it in 1955 (and before that in 1940), the Fifth Symphony was only performed again in 1976 on the concert stage in Leningrad as part of the memorable tour of the New York Philharmonic Orchestra led by Erich Leinsdorf.

Mahler's Fifth, Sixth and Seventh Symphonies are purely instrumental. In previous symphonies (with the exception of the First), the singing and lyrics serve as the expression of a lyrical beginning, to which he returns in the Eighth, where they contribute further to the discovery of the deepest meanings. In this transitional period, Mahler abandons the programmatic idea, at least the detailed explanations, which accompanied the First and Fourth Symphonies. However, this does not mean that the composer abandoned the key principles, which defined his previous works — the "creation of the worlds", the search for an answer to the existential questions about a man's place in the world and his tragic fate.

In her book about Mahler's symphonies, the musicologist Inna Barsova acutely and justifiably attributed his works to the tradition of *aclassical* art, which has existed since ancient times. If classical art is based on the principles of balance, proportionality, harmony of parts, completeness, then *aclassical* art gravitates towards the open form, allowing elements of unpredictability: a new harmony arises through the struggle of opposing origins, which can appear in different meanings, even ironic and grotesque, changing places along the way, getting parodied and re-interpreted. Precisely this lack of understanding of the features of the Mahler aesthetic both during the composer's life and subsequently, led to the rejection of his works as "barbaric" or "inharmonious". It is impossible to fail to notice

ского» или «негармоничного». Нельзя не заметить, что к этим особенностям симфонизма Густава Малера Курентзис проявляет особую чуткость.

В отличие от традиционной формы четырехчастной симфонии, Пятая (как и Третья, Седьмая и — по замыслу — неоконченная Десятая) — пятичастна, однако эти пять частей группируются, в свою очередь, в три раздела: две начальных части образуют первый раздел, две последние — третий, между ними — самостоятельная третья часть, в которой трансформируется музыкальный материал предшествующих частей и подготавливается его синтез. Первая часть несет авторскую помету: «Размеренным шагом. Строго. Как траурный марш». Здесь необходимо сказать еще об одной особенности малеровского творчества, характерной для искусства модернизма, — о его интертекстуальности: это перекрестные ссылки, цитирование, переключки с чужими и прежде всего собственными сочинениями. Так, соло трубы, возвещающей начало траурного марша, — цитата из кульминации первой части Четвертой симфонии; здесь можно также найти немало переключек с тогда же или незадолго до того писавшимися песнями, вошедшими в «Песни об умерших детях» и «Волшебный рог мальчика», как, например, «Маленький барабанщик». Заметим, что подобные марши присутствуют и в первых трех симфониях, но здесь, при относительной сдержанности, «внеличности» и нарочитой банальности темы величавого вступления, в дальнейших эпизодах первой части выразительность, кажется, доходит до предела. Экспрессивный диапазон этой части очень широк — сдержанное начало сменяется лирической, элегической темой, затем чудовищным выбросом музыкальной энергии (помета Малера: «Со страстью. Яростно»), следующий эпизод подготавливает скорбную в своей торжественности коду, трансформирующую тему вступления.

Музыку второй части симфонии можно истолковывать как своего рода комментарий к первой (однако, весьма двойственный), но от нее берет начало

that Teodor Currentzis displays a special sensitivity to the peculiarities of Gustav Mahler's symphonies.

In contrast to the traditional form of a four-part symphony, the Fifth (like the Third, Seventh and, conceptually, the unfinished Tenth) is in five parts. However, these five parts are grouped, in turn, into three sections: two beginning parts make up the first section and the two last parts make up the second, between which is a stand-alone third part, in which the musical material of the preceding parts is transformed and prepares for its synthesis. The first part carries a note from the composer: "Measured pace. Strictly. Like a funeral march." Here it is necessary to say more about another peculiarity of Mahler's works, characteristic of modern art — his intertextuality: cross-references, citations and roll-calls of others' and, above all, his own compositions. The solo trumpet announcing the beginning of the funeral march is a citation from the culmination of the first part of the Fourth Symphony. One can also find many echoes from songs that were written at the same time or shortly before, which appear in *Kindertotenlieder (Songs on the Death of Children)* and *Des Knaben Wunderhorn (The Boy's Magic Horn)*, for example, *Der Tamboursg'ssell (The Drummer Boy)*. Note that such marches are also present in the first three symphonies but here, with relative restraint, impersonality and deliberate banality of the themes of the majestic prelude, in further fragments of the first part, it seems that the expressiveness has reached its limit. The expressive range of this part is very broad — the reserved beginning gives way to a lyrical, elegiac theme, then, to a monstrous emission of musical energy (Mahler's note: "With passion. Fiercely."), the next episode prepares for the solemnly mournful coda, transforming the theme of the prelude.

The music of the second part of symphony can be interpreted as a kind of commentary on the first (however, highly ambivalent), but from it originates a beginning and a line, which will lead to a harmonious finale. The themes are still mournful, continuously changing

[26]

Отто Бёлер. Силуэт дирижирующего Малера, 1914

Otto Böehler. Dr. Otto Boehler's silhouette (A silhouette of Mahler conducting), 1914

[27]

Карикатура к выходу Шестой симфонии Малера. «Боже мой, я забыл автомобильный клаксон. Теперь мне придется написать еще одну симфонию!», 1907

A caricature on Mahler's Sixth Symphony. "Oh my God, I've forgotten my motor horn! Now I have to create another symphony!", 1907

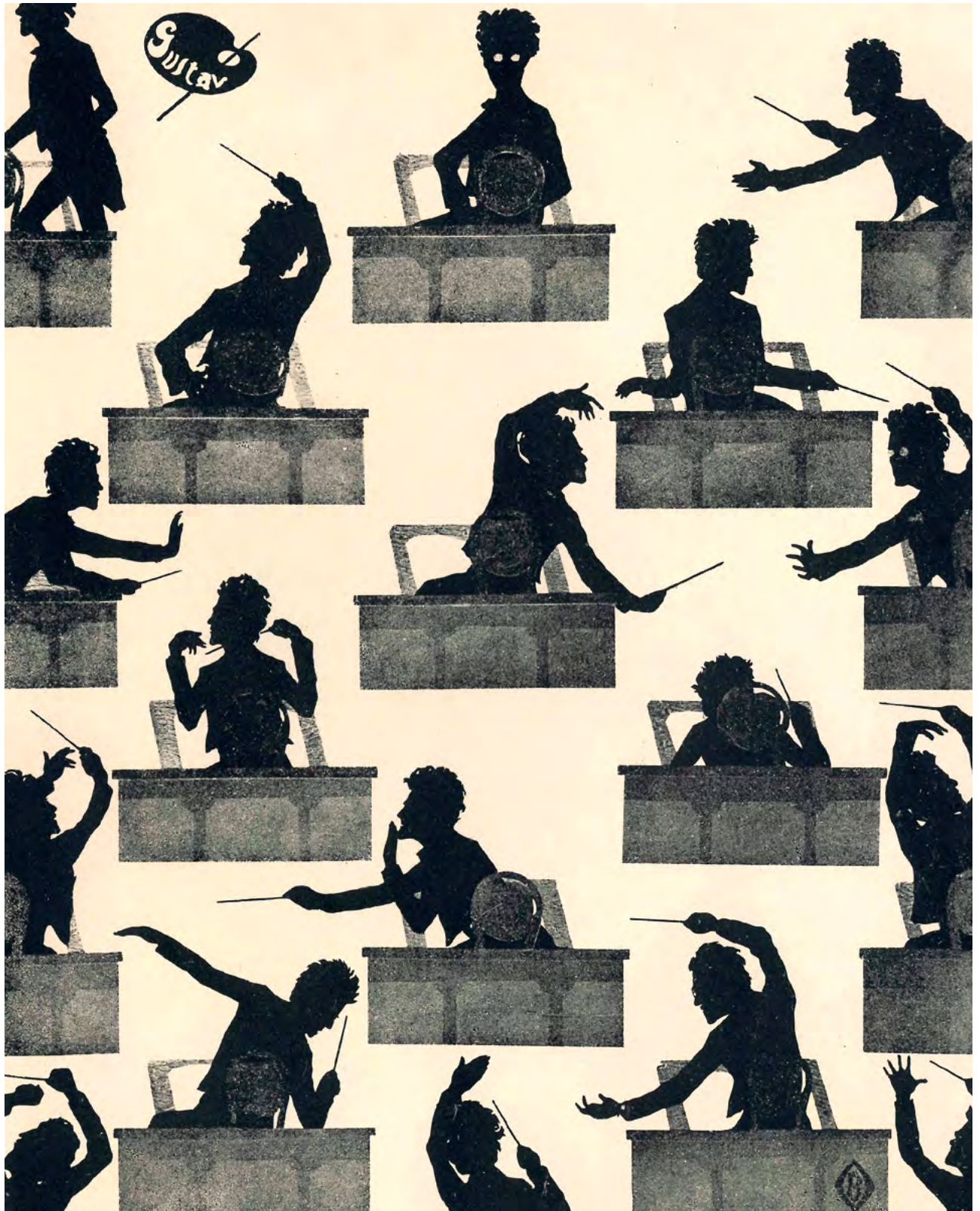
и линия, которая приведет к гармоническому финалу. Темы, по-прежнему траурные, непрерывно меняют темп, трижды срываясь в нечто, что сравнивали со «взрывами адского хохота». Не в меньшей степени, чем в *Adagietto*, при исполнении этой части противопоставлены надрыв и простая сентиментальность. Незадолго до ее финала возникает, казалось бы, светлая, оптимистическая тема хорала... но и она, обманув ожидание, оказывается «жестокой шуткой» — замирает, едва начавшись: говоря словами Теодора Адорно, знатока и интерпретатора музыки Малера, «древняя буря умалется до бессильного эха».

Скерцо, третью и центральную часть симфонии, сам Малер считал наиболее ответственной для исполнителей: именно в ней, как он писал жене, «зарождаются из хаоса новые миры». Авторская помета гласит: «Энергично, но не слишком быстро». Композитор опасался, что в противном случае нарушится его замысел всей части, в которой, по его словам, «мнимый беспорядок должен разрешиться, как в готическом соборе, высшим порядком и гармонией». Притом что эта часть, насчитывающая 819 тактов, — самое протяженное скерцо во всем малеровском симфонизме, здесь меньше всего реприз: всё находится в непрерывном движении и развитии. Сам Малер писал по поводу этого Скерцо: «Оно настолько перенасыщено, что нельзя найти и малейшей частицы, которая не была перемешана со всеми прочими и оставалась бы неизменной. Каждая нота имеет свой собственный жизненный тонус, а все вместе образуют вихрь, составляющий хвост кометы. Без романтики, без мистики, — это бытие человека при сияющем свете дня». Между тем, место традиционного лендлера — стилизованного жизнерадостного деревенского танца — здесь занимают бесконечные вариации «большого вальса». Хотя интерпретаторы видят в Скерцо нечто вроде «праздника жизни, тронутого ностальгией», уместно вспомнить, что в вальсе (не только в «Мефисто-вальсе» Листа) нередко усматривается демоническое начало. Вспомним

tempo, thrice breaking off into something that resembles “hellish explosions of laughter.” No less than in *Adagietto*, the performance of this part should not indicate a simple sentimentality and pathos. Not long before the symphony’s finale there seems to be a bright, optimistic choral theme... but it, deceiving expectation, turns out to be a “cruel joke” — it dies away, having hardly begun: in the words of Theodor Adorno, an expert on and interpreter of Mahler’s music, “an ancient storm diminishes to a powerless echo.”

Mahler himself considered the Scherzo, the third and central part of the symphony, to be the most important for the performers: in this part, as he wrote to his wife, “new worlds arise from chaos.” The composer’s note states: “Energetic, but not too fast.” The composer feared that otherwise it would break his idea of the whole, in which, in his words, “the imaginary disorder should be solved, like in a Gothic cathedral, by a higher order and harmony.” Despite the fact that this part numbers 819 bars — it is the most extensive Scherzo in all of Mahler’s symphonies — there are few reprises: everything is in constant motion and development. Regarding this Scherzo, Mahler himself wrote: “It is so over-saturated that it is impossible to find even the smallest part, which would not mix with all the others and would remain the same. Each note has its own vitality, but all together they form a vortex, constituting the tail of a comet. Without romance, without mystery — it is the existence of man in the shining light of day.” Meanwhile, the passage of the traditional *Ländler*¹ — a stylised and cheerful country dance — is occupied by endless variations of a “great waltz”. Although interpreters see a kind of “celebration of life in the Scherzo, touched with nostalgia”, it is appropriate to remember that in a waltz (not only in Liszt’s *Mephisto Waltzes*) it is not uncommon to see a demonic beginning. We can recall what Pushkin wrote about the waltz: “... monotonous and mindless... the waltz’s noisy whirl revolves”, and Yuri Lotman’s commentary on these lines: “the waltz opposes classical dance as something

¹ *Ländler* — Austro-German circular folk dance in pairs.

Band III. -- Nr. 66

Wien - Leipzig, 19. Jänner 1967

Preis 32 Heller.

DIE MUSKETE

Alle Rechte vorbehalten
Nachdruck verboten

Humoristische Wochenschrift

Preis im Abonnement
vierjährlich K 4,-

-Z. lehnung von Fritz Schöpflin-

„Tragische Sinfonie.“

„Herrgott, daß ich die Muppe vergessen habe! Jetzt kann ich noch eine Sinfonie schreiben.“

пушкинское: «... однообразный и безумный... кружится вальса вихорь шумный», и комментарий к этим строкам Юрия Лотмана: «... вальс противопоставлялся классическим танцам как романтический, страстный, безумный, опасный и близкий к природе». Обрывается Скерцо как бы неожиданно — подчеркнуто внезапно.

Четвертая часть, *Adagietto*, — наиболее лиричная и одновременно «вагнерианская» часть симфонии (отсылающая к лейтмотиву «Тристана и Изольды» и его разработке в увертюре), своего рода «песня без слов», исполняемая одними струнными при участии арфы и мелодически связанная с написанной тем же летом знаменательной песней Малера на стихи Фридриха Рюнкерта «*Ich bin der Welt abhanden gekommen*» («Для мира я потерян»). Как говорится выше, эта часть имела для Малера интимный аспект, послужив бессловесным объяснением в любви его невесте. Желая подчеркнуть пресловутый лиризм, современные дирижеры нередко едва ли не вдвое растягивают темп, преувеличивая значение пометы «Очень медленно». В силу того же лиризма и кажущейся «простоты», *Adagietto* с давних пор не только часто исполняется отдельно, но стало симфоническим «хитом» после того, как Лукино Висконти заимствовал его для музыкального сопровождения фильма «Смерть в Венеции» (что, конечно, сужает его значение хотя бы потому, что в следующей, «триумфальной» части его тема претерпевает трансформацию, которую трудно воспринимать иначе, чем ироническую). С тех пор *Adagietto* использовалось не только на похоронах президента Роберта Кеннеди, но даже для аккомпанемента в фигурном катании.

Рондо — финал симфонии, во многих отношениях «бетховенский» — исполняется без перерыва. Оно начинается с шутки: фагот цитирует песню-аллегория «Похвала знатока» из «Волшебного рога мальчика» — о том, как вдохновенное пение соловья, с которым соревнуется кукушка, представлено на суд ослу (читай — музыкальным критиком, современникам Малера), изби-

romantic, passionate, crazy, dangerous and close to nature.” The Scherzo breaks suddenly — it stops short.

The fourth part, the *Adagietto* — is the most lyrical and at the same time “Wagner-like” part of the symphony (referring to the leitmotif of *Tristan and Isolde* and its development in the overture), a kind of “song without words”, performed with stings with the participation of the harp and a melody connected with the momentous song that Mahler wrote in the same summer to Friedrich Rückert’s *Ich bin der Welt abhanden gekommen* (*I am lost to the world*). As mentioned above, this part has an intimate aspect for Mahler, serving as a wordless declaration of love to his fiancée. Wanting to emphasise the notorious lyricism, modern conductors often make the tempo twice as slow, exaggerating the importance of the note: “very slowly.” Due to this lyricism and seeming “simplicity”, the *Adagietto* has for a long time not only been performed separately, but has also become a symphony “hit” after Luchino Visconti borrowed it for the soundtrack for the film *Death in Venice* (which, of course, narrows its meaning at least because in the next “triumphal” part the theme undergoes a transformation, which is difficult to perceive as anything other than ironic). Since then the *Adagietto* has been used not only at President Robert Kennedy’s funeral, but even for accompaniment in figure skating.

The Rondo — the symphony’s finale, in many respects Beethoven-like — is performed without an interval. It begins with a joke: the bassoon quotes a song-allegory *Lob des hohen Verstandes* from *The Boy’s Magic Horn* about how the inspired singing of the nightingale, which competes with the cuckoo, is presented to the donkey’s court (read music critics and Mahler’s contemporaries), which elects the cuckoo the winner. In Barsova’s opinion, in the Rondo-finale the form itself acquires a self-sufficient meaning, gravitating towards Viennese classicism of the 18th—19th centuries, and the composer’s dialogue-game with it. Through a series of fugues, one after the other, the themes of all the

рающему кукушку победительницей. По мысли Барсовой, в Рондо-финале самодовлеющее значение приобретают и сама форма, тяготеющая к венскому классицизму XVIII—XIX веков, и диалог-игра с нею композитора. Через серию фугато одна за другой стремительно проходят, как в «звучащем калейдоскопе», темы всей симфонии, с феноменальным мастерством преобразованные. Постепенно возрождается, на этот раз торжествуя, оптимистическая тема хорала, лишь намеченная в конце второй части; вопреки минорным тональностям частей первого цикла, здесь, как до этого в Скерцо, господствует ре-мажор. Обычно Рондо истолковывается как триумфально-героический финал, а сама симфония — как путь «от траурного шествия к победной поступи», шире — от дионисийского начала к аполлоническому. Но многое в этой части, в том числе и весьма отличная от «победной поступи» короткая завершающая кода, не лишенная, опять-таки, иронической двусмысленности, заставляет воздержаться от подобной прямолинейности, вообще противоположенной по отношению к Малеру.

Тот же Адорно говорил, что Малер — меньше всего «утвердитель». Что если и сама эйфорически-безудержная триумфальность апофеоза не лишена черт гротеска? А по мысли Барсовой, «не видится ли Малеру исход симфонии в созерцании гармонического мира, который принимает иллюзорные очертания «золотого века» прошлого, воплощенного в языке музыкального классицизма»?

symphonies rapidly line up like a “sound kaleidoscope” and are transformed with phenomenal skill. Gradually the optimistic theme of the chorale is revived, this time triumphantly, marking the end of the second part; despite the minor key of the parts of the first cycle, here, as before in the Scherzo, D-major dominates. Usually the Rondo is interpreted as a triumphantly-heroic ending, but the symphony itself, like a path “from the funeral procession to the triumphant step” is broader, from the Dionysian to the Apollonian. But much in this part, including the excellent short final coda from the “triumphant step”, is not devoid of ironic double meanings, forces to refrain from similar rigidity generally contradictory in relation to Mahler.

Adorno said that Mahler is least of all “asserting”. What if the very euphoric unrestrained triumphalism of the apotheosis is not without grotesque features? And according to Barsova, “does not Mahler see the ending of the symphony as contemplating the harmonious world, which takes the delusional shape of the ‘golden age’ of the past, embodied in the language of musical classicism?”

леонид десятичников.
путешествие лисы на северо-запад
стихи елены шварц (1948—2010)

* * *¹

Есть у Лисы в ее пушистой шубке,
Среди ее рыжин
Тончайший волосок один —
Рушит этот волосок
Смерти ржавые напканы,
Жизни шелковый силлок.
В его продолговатом клубеньке
Таится Имя
И защита сила,
Тому, кто его вырвет и взмахнет,
Тому любовь весь мир позолотила.
И в шкуре человечества глухой
Сама Лиса есть волосок такой.

освобождение лисы²

По мертвой серебром мерцающей долине,
По снегу твердому,
По крошкам мерзлым
Лиса бежит
На лапах трех.
Четвертая, скукожившись, лежит
Окровавленная в напкане.
Лиса бежит к сияющей вершине,
То падая, то вновь приподнимаясь —
То будто одноногий злой подросток,
То снова зверь больной
На шатких лапах.
Там на вершине ждет ее свобода,
Небесный Петербург,
Родные лица.
Лиса бежит, марая чистый снег,
Чуть подвывая
В ледяное небо.

* * *³

Лисы любят черное вино,
Белого и красного не пьют.
Блюдо их любимое — «Четыре
К совершенству дикие пути»,
А по праздникам — «Семь восхвалений»,
Многому может научить Студента —
Тайнам небожителей и трав,
Даст прочесть развешенные книги,
Тыщу лет летящие по ветру,
А самой ей ничему не научиться —
Горечи любви земной и этим
Лисы себе душу наживают.
И когда Лиса полюбит человека —
То как загнанная дышит и страдает,
Запечется рот, в подглазьях тени,
И душа набухает, душа набухает,
Как рога молодого оленя.

¹ IV часть из
«Стихи Лисы»,
цикл «Сочинения
Арно Царта» (1984)

² Стихотворение
из V части сборника
«Трость скорописца.
Стихи 2002-04»

³ I часть из
«Стихи Лисы»,
цикл «Сочинения
Арно Царта»

⁴ I часть из «Второго
путешествия Лисы
на Северо-Запад»,
цикл «Сочинения
Арно Царта»

Комментарии автора

* Цинь — великий даос-алхимик, и сейчас он близок к разгадке эликсира, обладая которым, можно ни богов не бояться, ни смерти, но не знает он, что многим лестно этот эликсир скорей добыть.

** Циннобер — киноварь — в даосской алхимии очень важная вещь.

письмо от циня*4

Дорогая Ляо! Золотая!
 Я живу теперь в Санкт-Петербурге
 (Городок такой гиперборейский).
 Здесь песок для опытов удобный —
 Свойства почвы таковы, что близок
 Я уже к разгадке Циннобера**.
 Город этот рядом с царством мертвых —
 Потому здесь так земля духовна.
 В опытах продвинулся я очень,
 Но об этом никому, при встрече...
 Притворяюсь сторожем при бане,
 Одноглазым пожилым пьянчужкой.
 Очень грустно мне и одиноко,
 Некого позвать на день рожденья,
 А в субботу (верно, ты забыла)
 Стукнет мне 716 лет —
 Хоть не круглый возраст, но серьезный.
 Приезжай, Лисица дорогая,
 Золотая вечная подруга,
 Выпьем мы напиток драгоценный
 Из слюны волшебной птицы-Феникс.
 Адрес мой — Дзержинского, 17,
 И спроси Семеныча Кривого.
 Вспомни, как мы в небе пировали.
 Посылаю я письмо с драконом
 Синим из Шань-си, тебе известным,
 Он уже стучит нетерпеливо
 По стене хвостом. Так приезжай.
 Помню всё-всё-всё. Веселый Цинь.

СПЕЦПРОЕКТЫ

легкая музыка от дягилева
до шостаковича
международный симпозиум

церемония вручения
премии для молодых
критиков «резонанс»

секвенция
открытие выставки
марины алексеевой

последний романтик страны советов
открытие выставки павла леонова

русские сезоны сегодня
открытие выставки

фестивальный клуб

SPECIAL PROJECTS

light music from diaghilev to shostakovich
international symposium

the resonance award
ceremony for young critics

sequence
opening of the exhibition
by marina alexeeva

the last romantic of the soviet land
opening of the exhibition by pavel leonov

***ballets russes* today**
opening of the exhibition

festival club

22.05 / 10:00

12+

🏠 Дом Дягилева

🏠 The House of Diaghilev

легкая музыка
от дягилева до шостаковича
международный симпозиум

light music
from diaghilev to shostakovich
international symposium

автор идеи, куратор симпозиума
людмила ковнацкая (санкт-петербург)
музыковед, доктор искусствоведения,
профессор Санкт-Петербургской
государственной консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова

concept author, symposium curator
liudmila kovnatskaya (saint petersburg)
musicologist, doctor of art history,
professor at the Saint Petersburg State
Conservatoire named after N. A. Rimsky-
Korsakov

модераторы
марина фролова-уокер
(великобритания)
профессор истории музыки
Кембриджского университета,
член Британской академии

moderators
marina frolova-walker
(uk)
music history professor at Cambridge
University, member of the British
Academy

ольга манулкина (санкт-петербург)
историк музыки и музыкальный
критик, доцент Санкт-Петербургского
государственного университета,
руководитель магистерской программы
«Музыкальная критика»;
доцент Санкт-Петербургской
государственной консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова,
главный редактор журнала
Opera musicologica.
Член Союза композиторов
Санкт-Петербурга, экспертного
совета Фонда «Про Арте»

olga manulkina (saint petersburg)
music historian and music critic,
associate professor at Saint
Petersburg state university,
head of Master degree
program 'Music criticism',
associate professor at the Saint
Petersburg State Conservatoire
named after N. A. Rimsky-Korsakov,
editor in chief of 'Opera musicological'
magazine.
Member of Saint Petersburg Composer
Union, and expert board of the
PRO ARTE foundation

Дягилевский фестиваль немислим
без международного симпозиума.
В этом году чтения посвящены ком-
позитору Дмитрию Шостаковичу, чье
творчество стало и одним из лейт-
мотивов фестиваля. «Легкая музыка
от Дягилева до Шостаковича» — так
звучит рабочая тема научной конфе-
ренции, а иллюстрацией к ней слу-
жит мировая премьера двух одноакт-
ных спектаклей — оперы «Оранго»
и балета «Условно убитый» в поста-
новке Алексея Мирошниченко.

We cannot imagine Diaghilev festival
without international symposium. This
year's conference is dedicated to
composer Dmitri Shostakovich whose
creative work has become one of the
keynotes of the festival. 'Light music
from Diaghilev to Shostakovich' is
conference's working theme, illustrated
by world premiere of two one-act
performances, opera *Orango* and
ballet *Hypothetically Murdered*, under
Alexey Miroshnichenko's direction.

[28]

Композитор
Дмитрий Шостакович,
режиссер
Всеволод Мейерхольд
и поэт Владимир
Маяковский в процессе
работы над спектаклем
«Клоп», 1929

Dmitri Shostakovich,
composer,
Vsevolod Meyerhold,
director, and
Vladimir Mayakovsky,
poet, in the process
of working on
the performance
The Bedbug, 1929

**ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОГО
СИМПОЗИУМА**

приветствие

джерард макбёрни (великобритания), композитор, музыкальный критик и писатель, автор сценариев телевизионных документальных фильмов о композиторах и инструментовки «Оранго» и «Условно убитого» Шостаковича

ольга дигонская (санкт-петербург)

старший научный сотрудник всероссийского музыкального объединения музыкальной культуры, главный архивист архива Д. Д. Шостаковича, член международного музыковедческого общества **шостакович в остром цейтноте: «болт», «условно убитый», «оранго»**

марина фролова-уокер (великобритания)

о музыке легкой и потяжелее: из дискуссий комитета по сталинским премиям

яна поляновская (германия)

кандидат искусствоведения, лауреат международных конкурсов пианистов **g&s и пираты балтийского моря**

михаил мейлах

(страсбург — санкт-петербург) филолог, лингвист, поэт, переводчик, историк искусства, доктор филологии, профессор страсбургского университета **с «легкой руки» дягилева**

**INTERNATIONAL SYMPOSIUM
PROGRAM**

welcome speech from

gerard mcburney (uk), composer, music critic and writer, scriptwriter of TV documentaries about composers, and author of Shostakovich's *Orango* and *Hypothetically Murdered* instrumentations

olga digonskaya (moscow)

senior research associate of national museum centre of music culture, principal archivist of D. D. Shostakovich archive, member of international musicological society

shostakovich under time pressure: the bolt, hypothetically murdered, orango

marina frolova-walker (uk)

about music, light and a bit heavier: from state stalin prize committee's discussions

yana polyanovskaya (germany)

ph.d. in art history, winner of international piano contests **g&s and pirates of the baltic sea**

mikhail meilakh

(strasbourg — saint petersburg) philologist, linguist, poet, translator, historian of art, doctor of philology, professor at strasbourg university **with a helping hand from diaghilev**

наталья брагинская (санкт-петербург)

кандидат искусствоведения,
доцент, декан музыковедческого
факультета, заведующая кафедрой
истории зарубежной музыки Санкт-
Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-
Корсакова, член международного
музыковедческого общества
**игорь stravinsky and jazz: “thrilling chaos
of sounds...”**
«волнующий хаос звуков...»

левон акопян (москва)

доктор искусствоведения,
заведующий сектором теории
музыки государственного института
искусствознания
unknown from shostakovich’s the nose

ольга манулкина (санкт-петербург)

чей это джаз?
**«веселые ребята» alexandrov,
dunaevsky and utesov**

дмитрий брагинский (санкт-петербург)

кандидат искусствоведения,
заместитель директора средней
специальной музыкальной школы
санкт-петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-
Корсакова
shostakovich and mass culture of 1930s
«вакханалия фокстрота».

natalia braginskaya (saint petersburg)

ph.d. in art history, associate professor,
dean of musicology faculty, chairperson
of foreign music history department at
the Saint Petersburg state conservatoire
named after N. A. Rimsky-Korsakov,
member of international musicological
society
**igor stravinsky and jazz: “thrilling chaos
of sounds...”**

levon akopyan (moscow)

doctor of art history, head of music theory
department at state institute of art studies
unknown from shostakovich’s the nose

olga manulkina (saint petersburg)

whose is that jazz?
**jolly fellows of alexandrov,
dunaevsky and utesov**

dmitri braginsky (saint petersburg)

ph.d. in art history, vice-principal at
secondary special music school under
the Saint Petersburg state conservatoire
named after N. A. Rimsky-Korsakov
“the bacchanalia of foxtrot”.
shostakovich and mass culture of 1930s

27.05 / 19:00
12+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

церемония вручения премии
для молодых критиков
в области академической музыки
и музыкального театра
«резонанс»

Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского и Фонд поддержки современного искусства CameraObscura представляют совместный проект — российскую Премию «Резонанс» для молодых музыкальных критиков, пишущих об академической музыке и музыкальном театре. Премия вручается за искусство слушать музыку, осмыслять ее и доносить свои музыкальные впечатления до читателей. Кураторы проекта — Анастасия Зубарева и Анна Инфантиева.

Музыкальная и театральная история современной России не знает ни одной специальной критической премии. Исключением являлась только Премия театральной критики имени Александра Кугеля, которая прекратила свое существование еще в 2007 году. Основание всероссийской Премии для молодых критиков с последующей презентацией на Дягилевском фестивале — 2014 стало первым масштабным проектом, привлекающим внимание широкой аудитории к этой профессии.

«У театра в искусстве и в обществе много функций: поддержка молодых композиторов и заказ им новых произведений; поддержка молодых режиссеров и художников, которым театр доверяет новые постановки; и, что не менее важно, образование и поддержка молодых критиков, пишущих об искусстве, о театре, о музыке. Критик совершенно необходим не только зрителю, которому он раскрывает контекст и суть произведения и его исполнения, он необходим и творческому процессу. Ведь критик в определенной степени в ответе за восприятие сценического искусства, а значит, отчасти, и за судьбу отдельно взятых произведений или артистов, и, соответственно, обязан быть высокообразованным

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

the 'resonance'
award
ceremony for young critics
in academic music
and musical theatre

The Perm Opera and Ballet Theatre and the Camera Obscura Foundation for Contemporary Art present a joint project — the Russian 'Resonance' Award for young music critics, writing about academic music and musical theatre. The prize is awarded for the art of listening to music, conceptualising it and communicating a musical experience to readers. The project's curators are Anastasia Zubareva and Anna Infantiyeva.

Until now modern Russia's musical and theatrical history has not known an award specifically for critics. The only exception was the Alexander Kugel Theatre Critics Award, which ceased to exist in 2007. The creation of an All-Russia Award for young critics, presented at the Diaghilev Festival 2014 was the first large-scale project which attracted the attention of a broad audience to this profession.

"The theatre has many functions in both the arts and society: supporting young composers and commissioning them to write new works; supporting young directors and artists who are entrusted with new productions; and, last but not least, educating and supporting young critics writing about art, theatre and music. The critic plays a vitally important role not only for the audience, to whom he or she reveals the context and nature of the work and its expression, but is also essential to the creative process. After all, the critic is, to a certain extent, responsible for the perception of a performance and hence is partly responsible for the fate of individual works or artists. Consequently the critic must be highly educated. I am very pleased that our theatre and our Diaghilev Festival will become a platform for discovering and promoting new and better music critics

человеком. Я очень рад, что наш театр и наш Дягилевский фестиваль станут площадкой для выявления и поощрения новых и лучших музыкальных критиков в России, поспособствует их становлению и повысит значимость и престиж этой ключевой профессии», — Марк де Мони, генеральный менеджер Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского.

«В такое сложно было поверить, но в первый же год своего существования молодежная премия «Резонанс» собрала 120 заявок. Это невероятно много, учитывая распространенное мнение, что профессия музыкального критика умирает. Но в ситуации, когда культурное поле журналистики съезживается на глазах, особенно важно не опускать рук и поддерживать эту профессию. Положа руку на сердце — это не столько профессия, сколько определенный стиль жизни, подразумевающий, что концерт важнее выходных, а высказанное слово — полученного за него гонорара. По крайней мере, в нашей стране.

Музыкальный критик — медиум, посредник между двумя мирами, между музыкантами и слушателями, переводчик с одного языка на другой. Да, это штучный товар, очень эксклюзивный, но совершенно необходимый. Потому что какие бы недружелюбные к искусству странности не происходили на административном уровне, музыкальная и музыкально-театральная традиция у нас удивительным образом все равно не выкорчевывается, живет и рождает много всего интересного, свежего и талантливого. И сейчас, на фоне всё разрастающейся социальной агрессии, истерики и опасно подогреваемого мракобесия нам просто необходимо оставаться оплотом профессионализма и информированности. Не пытайтесь при этом отсидеться в музыковедческой скорлупе. Это тоже очень важно. Уже такие времена, что надо из этой скорлупы вылезать на поверхность», — Екатерина Бирюкова, музыкальный критик, председатель жюри премии «Резонанс».

in Russia, will contribute to their development, and will increase the visibility and prestige of this key profession,” Marc de Mauny, general manager of the Perm Opera and Ballet Theatre.

“It is hard to believe, but in the first year of its existence the young Resonance Award has attracted as many as 120 applications. It is an incredible number, given the widespread belief that the music critic profession is dying. But in a situation where arts and cultural journalism is shrinking before our eyes, it is especially important to not lose heart and to support the profession. Frankly, it is not so much a profession as a way of life, realising that a concert is more important than one’s weekends, and expression is more important than fees. At least in our country.

A music critic is a medium, an intermediary between two worlds, between musicians and an audience, a translator from one language to another. Yes, it is a true craft, very exclusive, but absolutely necessary. Because no matter what absurdities with regard to art occur on an administrative level, our music and musical theatre traditions surprisingly are still not uprooted, they live on and give birth to many interesting, fresh and talented things. Even now, against a background of burgeoning social aggression, hysterics and dangerously heated obscurantism we just need to be a stronghold of professionalism and knowledge, not attempting to hide away in a musicological shell. This is also very important. It is at times like these that we must get out of this shell onto the surface,” Ekaterina Biryukova, music critic, chairman of the ‘Resonance’ Award jury.

номинации премии «резонанс»

лучший критический текст
 премия I степени
 150 000 рублей
 премия II степени
 75 000 рублей
 премия III степени
 50 000 рублей

почетная премия за вклад в развитие
 театрально-музыкальной критики
 100 000 рублей

лучшее сми,
 пишущее об академической музыке
 и музыкальном театре

nominations for the 'resonance' award

the best piece of musical criticism
 1st prize
 150,000 rubles
 2nd prize
 75,000 rubles
 3rd prize
 50,000 rubles

an honorary award for a contribution
 to musical theatre criticism
 100,000 rubles

best media
 writing about academic music
 and musical theatre

 жюри сезона 2014/2015

председатель жюри
енатерина бирюкова,
 музыкальный критик,
 редактор раздела
 «академическая музыка»
 портала colta.ru
ольга манулкина,
 музыкальный критик,
 директор магистратуры
 «музыкальная критика»
 смольского факультета
сергей невский,
 композитор
зиновий марголин,
 сценограф
демыян кудрявцев,
 литератор,
 экс-генеральный директор
 ид «коммерсантъ»

 jury for the 2014/2015 season

jury chair
ekaterina biryukova,
 music critic, editor of the academic
 music on the portal colta.ru
olga manulkina,
 music critic, director of the masters
 course in music criticism at the smolny
 faculty of liberal arts and sciences
sergey nevsky,
 composer
zinovy margolin,
 set designer
demyan kudryavtsev,
 writer, former ceo of the 'kommersant'
 publishing house

21.05 / 18:15
6+

🏠 Пермский театр
оперы и балета

🏠 Perm Opera and Ballet
Theatre

секвенция

соло-шоу художника из Санкт-Петербурга
Марины Алексеевой
открытие выставки

sequence

solo-show of Marina Alexeeva,
an artist from Saint Petersburg
opening of the exhibition

куратор выставки

Катя Бочавар

curator of the exhibition

Katya Bocharov

Всё творчество Марины Алексеевой — это немислимое количество цитат, нагроможденных друг на друга. Тут всё перемешалось: времена, страны, архитектурные стили и стили жизни, литературные герои и конкретные медийные персонажи. Но весь этот поток мыслей является одним длинным повествованием об одном и том же конкретном человеке — рассказчике, чьи ассоциации легли в основу каждого отдельного произведения. Этот рассказчик — человек, родившийся в СССР, получивший классическое образование, прошедший через все катаклизмы политических и социальных потрясений нашей страны, повидавший мир и вошедший в реалии наших дней с глубоким философски-саркастическим представлением о жизнеустройстве в целом.

Marina Alexeeva's works are full of an incredible amount of references, piled one on top of another. Everything is mixed here: eras, countries, styles of architecture and lifestyles, fictional characters and real people in the media. This whole stream of consciousness is one long narrative about one specific person: the narrator, whose associations form the basis of each particular work. This narrator is a person born in the USSR, who received a standard education and lived through all the upheavals of the political and social turmoil of this country, who has seen the world and arrived at today's realities with a deep philosophically sarcastic understanding of life and well-being.

Неотъемлемая для русского интеллигента, то веселая, то грустная улыбка сквозит в каждой работе. Они своего рода современный лубок, где нарочитая простота повествования сведена к манипуляции штампами и расхожими символами. Сошедшие с барельефов на театральные подмостки, греко-римские герои, вдруг перерождаются в героев «Маленьких трагедий» Пушкина, а враждующие кланы Монтеки и Капулетти переодеты работниками офисов и местной шпаной. Важен момент трансформации — как переодевание на линии фронта. Как оделся — к той армии и принадлежишь.

Each work at the exhibition savours the happy yet sad smile intrinsic to a member of the Russian intelligentsia. These works are like modern lubok prints, reducing the deliberate simplicity of the narration down to the manipulation of clichés and trite symbols. Greco-Roman heroes come out from a bas-relief onto the stage playing characters from Pushkin's Little Tragedies, while the feuding Montague and Capulet clans dress as office workers and local louts. What is important here is the moment of transformation, like changing clothes on the frontline. They can tell, which army you are a member of, by the clothes you are wearing

марина алексеева

художник

marina alexeeva

artist

катя бочавар

куратор выставки

katya bocharov

curator of the exhibition

Марина Алексеева, художник-керамист по образованию, окончила Академию им. Веры Мухиной (сегодня — Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица) и вращалась в кругу художников, которые в 1970-е, благодаря идейной незагруженности керамики, свободно выдумывали из этого материала целые живые картины. В 1991 году Алексеева стояла у истоков первой в Ленинграде женской художественной группы «Я люблю тебя, жизнь!», которая явила публике новейшую мягкую скульптуру — надувного Медного всадника. В конце 1990-х Марина вместе с мужем, художником-аниматором Борисом Казаковым поселилась в Коломьягах, где открыла некоммерческую галерею «Сельская жизнь» (с 1999 года издает художественный журнал «Сельская жизнь»). Художница выступает проповедником международного арт-направления «искусство в коробках». В небольших ящичках Алексеева собирает интерьеры общественных зданий и частных жилищ: серии храмов, музеев, евроремонтов, дач. Ее работы находятся в публичных и частных коллекциях в России и за рубежом.

Marina Alexeeva, a ceramic artist, graduated from the Vera Mukhina Academy of Arts (now — Saint Petersburg Art and Industry Academy named after Alexander von Stieglitz). During the 1970s she belonged to a group of artists who created real live ceramic canvases because this material was ideologically unloaded. In 1991 Alexeeva was among the founders of the first female art group “I love you, life!” in Leningrad. This group presented to the public the newest soft sculpture — an inflatable Bronze Horseman. In the end of the 1990s Marina Alexeeva along with Boris Kazakov, her husband and animator, moved to Kolomjagi, where she opened a non-profit gallery 'A Rural Life' (since 1999 she's been publishing 'A Rural Life' art magazine). She promotes an international art movement “art in boxes”. The artist collects the sample interiors of public buildings and private living spaces: the series of temples, museums, euro-standards renovations, summer residences — and places them in small boxes. Her works have been included in public and private collections in Russia and abroad.

26.05 / 17:00

6+

Музей советского наива

Museum of Soviet Naive

павел леонов —
последний романтик страны советов
открытие выставки

pavel leonov:
the last romantic of the soviet land
opening of the exhibition

куратор выставки
искусствовед ольга дьяконицына

куратор выставки
olga dyakonitsyna, art historian

Сегодня Павел Леонов (1920—2011) — самый известный советский наивный художник, произведения которого разошлись по музейным и частным коллекциям всего мира. Он смог проникновенно и точно выразить в своих работах тот идеал жизни, который был обещан Коммунистической партией и Правительством советскому народу. Окрыленный государственными лозунгами о равенстве, добре и справедливости, художник был рассказчиком этих утопических идей. Леонов писал мир, каким он должен быть: изобильным, радостным, совершенным. Лаконизм его художественного языка, нравственная убежденность и панорамный взгляд на события, сделали картины Павла Леонова удивительными памятниками советского изобразительного искусства.

Pavel Leonov is the most famous Soviet artist of Naïve Art, whose works are exhibited in museums and private collections all over the world. In his works he managed to express, with feeling and precision, the ideal life promised to the Soviet people by the Communist Party and the Government. Inspired by the state propaganda about equality, justice and peace, the artist told stories about these utopian ideas. Leonov painted the world as he wanted it to be — plentiful, joyous and perfect. His laconic artistic language, moral conviction and panoramic view of events, made Leonov's works unique monuments of Soviet visual art.

ольга дьяконицына

искусствовед,
куратор выставки

olga dyakonitsyna

art historian,
curator of the exhibition

павел леонов

художник

pavel leonov

artist

Один из крупнейших российских художников-примитивистов Павел Леонов (1920—2011) родился в селе Волотовское Орловской губернии. С детства мечтал заниматься живописью, но в Заочный народный университет искусств (в котором учили дистанционно, по почте) поступил лишь в 1960 году, когда ему исполнилось сорок лет. Перед этим скопил недюжинный жизненный опыт: работал на заводах, на стройках, был столяром, библиотекарем, пионервожатым, печником, маляром и еще бог знает кем, несколько раз попадал в тюрьму. В 1968-м судьба свела его с художником-нонконформистом Михаилом Рогинским, который и стал автором самого точного словесного портрета Леонова — «Дон Кихот советского времени». Всё потому что Леонов писал мир не таким, каков он есть, а каким он должен быть.

В 1970 году состоялась его первая московская выставка, но вскоре художник забросил живопись, опасаясь, что его арестуют за «нетрудовые доходы», и пропал. Его отыскала в 1990-м директор Московского музея наивного искусства Ольга Дьяконицына, которая убедила его вновь начать писать. Сегодня его работы хранятся в коллекциях по всему миру.

One of the most influential Russian masters of Primitivism, Pavel Leonov (1920—2011) was born in the village of Volotovskoye in the Orel region. Since his childhood he had dreamt of being a painter, but he managed to enrol in People's University of Arts (ZNU), which provided distance-learning courses by post, only in 1960 when he was 40 years old. By that time Pavel Leonov had gained huge life experience: working at plants and construction sites, being a carpenter, a librarian, a Pioneer leader, a stove-maker, a house painter and God knows what else, even going to prison a couple of times. In 1968 fate brought him together with the non-conformist artist Mikhail Roginsky, the author of the most accurate verbal portrait of Leonov — “Don Quixote of our time”. The reason for that is that Leonov painted the world not as it was in reality, but as it had to be.

In 1970 he held his first exhibition in Moscow, but soon the artist abandoned painting, fearing that he would be arrested for “unearned income”, and then disappeared. In 1990 Olga Diakonitsina, the Director of the Moscow Naive Art Museum, found Pavel Leonov and convinced him to resume painting. Today his works are held in collections around the world.

21.05

0+

🏠 Торгово-развлекательный
комплекс «Семья»

русские сезоны сегодня

открытие выставки

участники проекта:

руководитель проекта

анна кузнецова

фотограф

аленсей романов

имидж-дизайнер

валерия пермская

менеджер проекта

мария гашкова

стилист-шопер

наталья ващенко

имиджмейкеры

надежда мурзина,

татьяна чиркова,

светлана мальцева,

анна савина,

алла морозова,

эльмира габитова,

анна смолякова

модели

светлана королева,

мария меньшикова,

ксения горобец,

марат фадеев,

дмитрий звягин

🏠 rec “Semjya”
(Family)

ballets russes today

opening of the exhibition

the participants of the project:

project leader

anna kuznetsova

photographer

alexey romanov

image designer

valeria permskaya

project manager

maria gashkova

shopper/stylist

natalya vaschenko

image-makers:

nadezhda murzina,

tatyana chirkova,

svetlana maltseva,

anna savina,

alla morozova,

elmira gabitova,

anna smolyakova

models:

svetlana koroleva,

maria menshikova,

ksenia gorobets,

marat fadeev,

dmitry zvyagin

анна кузнецова

руководитель проекта

anna kuznetsova

project leader

алексей романов

фотограф

alexey romanov

photographer

валерия пермская

имидж-дизайнер

valeria permskaya

image designer

Вклад Сергея Дягилева в развитие мирового искусства трудно себе даже представить. Изначально мечтавший явить всему миру кладезь Русский, в скором времени он перешел из ранга Купца — в Творца нового Русского мифа и его популяризатора на Западе. «Петрушка», «Клеопатра», «Жар-птица», «Послеполуденный отдых фавна»... Все эти русские балеты имели ошеломительный успех в Европе и мгновенно становились хитами. Каждый новый русский сезон в Париже был настолько ожидаем, насколько он мог удивить публику. Секрет их успешности во многом кроется в том, что постановки дягилевской антрепризы позволили и творческой когорте, и публике разглядеть и «узнать самое себя на новом повороте художественного развития». Они стали тем новым энергетическим импульсом и вектором, которые определили дальнейшее движение искусства не только XX, но и XXI века. Образы-архетипы, с новой силой явленные в «Русских сезонах», на генетическом уровне продолжают будоражить умы наших современников. И в этих постстрепликах вновь проступает бессмертная фигура Сергея Дягилева.

Фотовыставка «Русские сезоны сегодня» — своего рода квинтэссенция наследия «Русского балета Дягилева». Ее идеолог Анна Кузнецова, вдохновившись знаменитыми хореографическими шедеврами, остановила свой выбор на узнаваемых образах и символах не случайно. В художественном плане и Петрушка, и Жар-птица, и Фавн, и жертва-избранница, и русская красавица настолько ярко и детально выписаны в постановках дягилевской антрепризы, что работа над их переосмыслением и трансформацией стала настоящим вызовом участникам проекта. И ответить на этот вызов, скорее всего, можно было только в Перми, которая пропитана духом ее уроженца и новатора — Сергея Дягилева.

The scale of Sergei Diaghilev's contribution to world art is unimaginable. At first he longed to present a treasure trove of Russian art to the world, but soon from the Merchant he turned into the Creator of a new Russian myth and its promoter in the West. Petrushka, Cleopatra, The Firebird, Afternoon of a Faun... All these Russian ballets were a resounding success in Europe and immediately became hits. Every Ballets Russes season in Paris was always longed for and always surprising for the audience. The secret of their popularity lies in the fact that Diaghilev's enterprise allowed both artists and viewers to look closely and "recognise themselves at the new stage of artistic development." They became a new impetus and direction which defined the further development of art not only in the 20th, but also in the 21st century. Archetypes, which were revealed anew in the Ballets Russes, still quicken the imagination of our contemporaries at the genetic level. And the immortal figure of Sergei Diaghilev appears in these genes again.

The photo exhibition 'Ballets Russes today' is the quintessence of the heritage of 'Diaghilev's Russian Ballet'. It is not accidental that, inspired by the famous choreographic masterpieces, the organiser of the exhibition Anna Kuznetsova has chosen recognisable images and symbols. The images of Petrushka, the Firebird, the Faun, the Chosen Victim and the Russian Beauty, created by the Ballets Russes, are so vivid and detailed that their interpretation and transformation was a real challenge for the participants of the project. Most likely, this challenge could be accepted only in Perm, where everything is imbued with the spirit of its citizen and innovator, Sergei Diaghilev.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЯГИЛЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ — 2015**

УЧАСТНИКИ

художественное руководство

композиторы

хореографы

режиссеры

дирижеры

хормейстеры

художники

инструменталисты

певцы

танцовщики

актеры

коллективы

**INTERNATIONAL
DIAGHILEV FESTIVAL 2015**

PARTICIPANTS

artistic directors

composers

choreographers

directors

conductors

choirmasters

set designers

instrumentalists

singers

dancers

actors

ensembles

теодор курентзис (греция/ россия)
художественный руководитель международного
дягилевского фестиваля, дирижер

Художественный руководитель Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского. Основатель и руководитель оркестра и хора musicAeterna. Один из создателей фестиваля «Территория». Кавалер Ордена Дружбы. Шестикратный обладатель российской театральной премии «Золотая маска». Родился в Афинах. С начала 1990-х живет в России. Ученик профессора Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова дирижера Ильи Мусина. В 2004—2010 был главным дирижером Новосибирского академического театра оперы и балета. С 2011 года работает в Перми.

Ключевые постановки в его карьере: «Дон Карлос» Верди (2008) в Opéra de Paris; «Пассажирка» Вайнберга с Венским симфоническим оркестром в Брегенце (2010); *Così fan tutte* Моцарта с хором и оркестром Balthasar-Neumann в Баден-Бадене (2011); «Воццек» Берга (2009) и «Дон Жуан» Моцарта (2010) в Большом театре России; «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича в Цюрихе (2012); диптих «Иоланта»/ «Персефона» (2012; Teatro Real Madrid), «Королева индейцев» (2013; копродукция с Teatro Real Мадрида и Английской национальной оперой), *Don Giovanni* (2014, Пермская опера).

В январе 2013-го дебютировал с Венским филармоническим оркестром на Mozartwoche в Зальцбурге. В том же году состоялось его выступление в Мюнхенской филармонии и концертный тур по Европе совместно с Mahler Chamber Orchestra. В феврале 2014-го с оркестром и хором musicAeterna вместе с международным ансамблем солистов совершил гастрольный тур (Пермь, Берлин, Афины, Париж, Лиссабон) с программой: концертное исполнение оперы «Дидона и Эней» Пёрселла и псалом *Dixit Dominus* Генделя. В марте 2015 года состоялись новые гастроли оркестра и маэстро (Брюссель, Афины, Хельсинки, Люцерн, Берлин) с программой: концертное исполнение балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева, сочинения Рамо.

У маэстро и musicAeterna подписан контракт с Sony Classical на выпуск трех CD с операми Моцарта: *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik как «Лучшая запись года: опера XVII—XVIII вв.»), *Così fan tutte*, *Don Giovanni*. В октябре 2014-го издан диск с программой сочинений Рамо. Кроме того, готовятся отдельный релиз с Концертом для скрипки с оркестром П. Чайковского (солистка — Патриция Копачинская) и два диска с сочинениями Стравинского: «Весна священная» и «Свадебка». В августе 2014 года под фонограмму «Весны священной», записанную musicAeterna и Теодором Курентзисом, на Международном фестивале искусств RUHRtriennale состоялся перформанс режиссера Ромео Кастеллуччи «Балет для 40 машин».

teodor currentzis (greece/ russia)
artistic director of the international
diaghilev festival, conductor

Artistic Director of the Perm Opera and Ballet Theatre and the International Diaghilev Festival. Founder and Artistic Director of the musicAeterna orchestra and chorus. One of the founders of the 'Territory' festival. Recipient of the Order of Friendship. Six-times winner of the 'Golden Mask' National Theatre Award.

Born in Athens. Has lived in Russia since the early 1990s. Studied at the Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory under Professor Ilya Musin. Between 2004 and 2010 Currentzis was principal conductor at the Novosibirsk State Academic Opera and Ballet Theatre. He has worked in Perm since 2011.

Key performances of his career: Verdi's *Don Carlos* at the Opéra de Paris (2008); Weinberg's *The Passenger* with the Vienna Symphony Orchestra in Bregenz (2010); Mozart's *Così fan tutte* with the Balthasar-Neumann choir and orchestra in Baden-Baden (2011); Berg's *Wozzeck* (2009) and Mozart's *Don Giovanni* at the Bolshoi Theatre in Moscow (2010); Shostakovich's *Lady Macbeth of the Mtsensk District* in Zurich (2012); operatic double-bill *Iolanta* and *Persephone* at Teatro Real in Madrid (2012); *The Indian Queen* (co-production with Teatro Real Madrid and the English National Opera, 2013), *Don Giovanni* (2014, the Perm Opera).

In January 2013 he made his debut with the Vienna Philharmonic at Mozart Week in Salzburg. In the same year he performed with the Munich Philharmonic in a concert tour of Europe together with the Mahler Chamber Orchestra. In February 2014 he toured with the musicAeterna orchestra and chorus together with an international ensemble of soloists (Perm, Berlin, Athens, Paris, Lisbon) performing concert versions of Purcell's opera *Dido and Aeneas* and Handel's psalm setting of *Dixit Dominus*. In March 2015 Maestro Currentzis and the orchestra went on another tour (Brussels, Athens, Helsinki, Lucerne and Berlin) with a concert performance of Prokofiev's *Romeo and Juliet* and compositions by Rameau.

Maestro Currentzis together with musicAeterna are signed to Sony Classical and are recording three CDs of Mozart's operas: *Le nozze di Figaro* (2014; ECHO Klassik Award in the category of "Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)"), *Così fan tutte*, and *Don Giovanni*. In October 2014 his CD of compositions by Rameau was released. Another album is being prepared to be released of Tchaikovsky's Concerto for Violin and Orchestra (soloist — Patricia Kopatchinskaja) and two CD recordings of works by Stravinsky: *Le Sacre du printemps* and *Les noces*. In August 2014, the theatre director Romeo Castellucci showed his performance *A ballet for 40 machines* at the RUHRtriennale International Festival of the Arts to *Le Sacre du printemps* recorded by musicAeterna and Teodor Currentzis.

леонид десятников (россия)

Один из самых исполняемых современных российских композиторов. Родился в Харькове (Украина). Окончил Ленинградскую (ныне Санкт-Петербургскую) государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова по классу композиции у профессора Бориса Арапова и по классу инструментовки у профессора Бориса Тищенко.

Среди его произведений: камерная опера «Бедная Лиза» по Карамзину (1976; 1980); опера «Дети Розенталя» на либретто Сорочкина (2004); балеты «Утраченные иллюзии» (2011) и «Опера» (2014) — оба были хореографически решены Алексеем Ратманским; симфония для солистов, хора и оркестра *The Rite of Winter* («Зима священная 1949 года»; 1998); вокальный цикл для тенора и фортепиано на стихи Хармса и Олейникова «Любовь и жизнь поэта» (1989), «Русские сезоны» (2000) для сопрано, скрипки и камерного оркестра на русские народные тексты; инструментальные произведения «В сторону Лебеда» (1995) и «По канве Астора» (1999) и многие другие. Десятников — автор музыки к многочисленным фильмам, в том числе: «Кавказский пленник» (реж. Сергей Бодров, 1996), «Дневник его жены» (реж. Алексей Учитель; 2000), «Москва» (реж. Александр Зельдович; 2000; Гран-при на Фестивале кино- и медиамызыки в Бонне за лучший саундтрек), «Олигарх» (реж. Павел Лунгин, 2002), «Мишень» (реж. Александр Зельдович; 2011).

С 1996 года интенсивно сотрудничает с Гидоном Кремером, для которого, в частности, был написан опус «Как старый шарманщик...» (1997). Работал по заказу Александринского театра: создал музыкальное оформление к спектаклям «Ревизор» Гоголя (2002; Государственная премия РФ), «Живой труп» Толстого (2006), «Женитьба» Гоголя (2008) — режиссер Валерий Фокин. В 2009—2010 был музыкальным руководителем Большого театра России. Леонид Десятников награжден специальным призом «За вклад в отечественный кинематограф» кинофестиваля «Окно в Европу» в Выборге (2005). Как автор оперы «Дети Розенталя» был отмечен специальной премией фестиваля-конкурса «Золотая маска». В 2012-м удостоен «Золотой маски» в номинации «Лучшая работа композитора в музыкальном театре» — за балет «Утраченные иллюзии», поставленный в Большом театре.

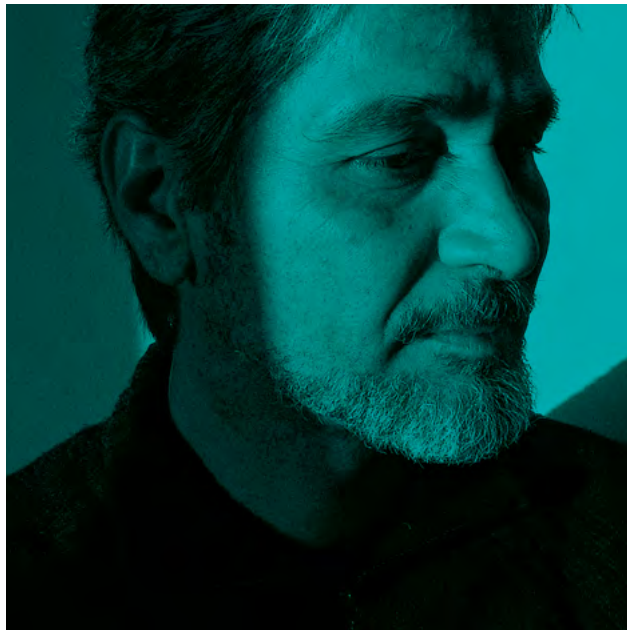
leonid desyatnikov (russia)

Desyatnikov is one of the most widely performed modern Russian composers. He was born in Kharkov, Ukraine. He studied composition at the Rimsky-Korsakov Leningrad (at present Saint Petersburg) State Conservatory with Professor Boris Arapov and instrumentation with Professor Boris Tishchenko.

His works include: chamber opera *Poor Liza* by Karamzin (1976, 1980), opera *The Children of Rosenthal* (2004, was commissioned by the Bolshoi Theatre); ballets *Lost Illusions* (2011) and *Opera* (2014) — choreographed by Alexey Ratmansky; *The Rite of Winter 1949*, a symphony for choir, soloists and orchestra (1998); *Love and Life of a Poet*, a song cycle on the poetry of Kharms and Oleinikov (1989); *Russian Seasons* for voice, solo violin and strings; *Du côté de chez Swan* for two pianos (1995), *Tracing Astor* (1999) and many others. Desyatnikov wrote the scores for the films Sergei Bodrov's *Prisoner of the Caucasus* (1996), Alexey Uchitel's *His Wife's Diary* (2000), *Moscow* by Alexander Zeldovich (2000; the Grand Prix of the IV International Cinema Music Festival in Bonn for his score), Pavel Lungin's *Tycoon* (2002), *The Target* by Alexander Zeldovich (2011), and others.

Since 1996 he has been collaborating with Gidon Kremer as a composer (in particular *Wie der Alte Leiermann...*). Collaborated with the Alexandrinsky Theatre (Saint Petersburg), he created musical accompaniment to Valery Fokin's performances of *Inspector General* by Gogol (2002; Desyatnikov was awarded the State Prize of Russia), *The Living Corpse* by Tolstoi (2006), Gogol's *The Marriage* (2008). In 2009—2010, Leonid Desyatnikov was Music Director of the Bolshoi Theatre.

Leonid Desyatnikov was awarded the special prize of the *Window to Europe* Cinema Festival in Vyborg (Russia, 2005). In 2006, as the author of the opera *The Children of Rosenthal* received the special jury prize of the 'Golden Mask' National Theatre Award. In 2012, he received the 'Golden Mask' Prize as 'best composer' (for the ballet *Lost Illusions*).

панайотис велианитис (греция)

Один из первых греческих композиторов компьютерной музыки. Член Греческой ассоциации композиторов электроакустической музыки (HeIMIC) и Центра исследования современной музыки им. Янниса Ксенакиса (CCMR). Автор музыки к экспериментальным фильмам, анимации и многим театральным постановкам древнегреческой драмы и современного театра. С 1991 года работает с режиссером Теодоросом Терзопулосом и театром ATTIS. Автор музыки к спектаклям: «Эдип-Царь» Софокла (Александринский театр, Санкт-Петербург, 2006), «Кассандра» Понтикаса (2007), «Маузер» Мюллера (2009), «Аларме» Терзопулоса (2010), «Амор» Алевраса (2013), — театр ATTIS, Афины; «Прометей прикованный» Эсхила (в рамках Афинского фестиваля, 2010), «Конец игры» Бенкета (Александринский театр, Санкт-Петербург, 2014), «Вакханки» Еврипида (Электротheater СТАНИСЛАВСКИЙ, Москва, 2015).

panayiotis velianitis (greece)

He is one of the first Greek composers of computer and computer aided music. He is a member of the Hellenic Electroacoustic Music Composers Association (HeIMCA) and of the Centre of Contemporary Music Research (CCMR) named after Iannis Xenakis. He has composed music for experimental movies, animation and many theatrical performances of ancient Greek drama and contemporary theater. Since 1991 he works with the director Theodoros Terzopoulos and the ATTIS theatre. He composed music for Sophocles' *Oedipus Rex* (production of Alexandrinsky Theatre of St. Petersburg, 2006), Pontikas' *Cassandra* (2007), Müller's *Mauser* (2009), *Alarme* by Terzopoulos (2010), *Alevras' Amor* (2013) — production of ATTIS Theatre, Athens; Aeschylus' *Prometheus Bounced* (as part of the Athens Festival, 2010), Beckett's *Endgame* (Alexandrinsky Theatre of St. Petersburg, 2014), Euripides' *Vacchae* (Stanislavsky Electro Theatre of Moscow, 2015).

нитин соуни (великобритания)

Композитор и продюсер. Автор саундтреков к более 50 кино- и телефильмам. Среди которых — «Жилец» Альфреда Хичкока (озвучка немой картины 1927 года), документальный фильм Тони и Ридли Скоттов «Япония за один день», «Вара: благословение» Кхьенце Норбу, документальный фильм о Нельсоне Манделе и документальный сериал телеканала BBC «Планета людей». Девять студийных альбомов Соуни были номинированы на премию Айвора Новелло, учрежденную Британской академией композиторов, и Mercury Music, а также награждены премиями MOBO, BBC Radio 3 и Southbank Show. Сотрудничал с такими певцами, как Пол Маккартни, Стинг и Шакира. В числе совместных работ с Компанией Акрама Хана: *zero degrees* (2005, коллаборация с Сиди Ларби Шеркауи), *Bahok* (2008, для Королевского балета Китая), *Vertical Road* (2010), *iTMOi* (2013). На канале BBC Radio 2 ведет авторскую программу «Нитин Соуни вертит земной шар».

nitin sawhney (uk)

Composer and producer. An author of more than 50 soundtracks for cinema and television. Among them — *The Lodger* by Alfred Hitchcock (voice mute picture in 1927), a documentary by Tony and Ridley Scott's *Japan in a Day*, *Vara: A Blessing* by Khyentse Norbu, a documentary about Nelson Mandela and documentary series channel BBC *The Human Planet*. Nine studio albums Sawhney were nominated for Ivor Novello Award, established by the British Academy of Composers, and Mercury Music Award, and awarded prizes MOBO, BBC Radio 3 and Southbank Show. He has worked with singers such as Paul McCartney, Sting and Shakira. Among the collaborations with Akram Khan Company: *zero degrees* (2005, also collaboration with Sidi Larbi Cherkaoui), *Bahok* (2008, for the Royal Ballet of China), *Vertical Road* (2010), *iTMOi* (in the mind of Igor; 2013). Sawhney hosts his own show for BBC Radio 2 — 'Nitin Sawhney Spins the Globe'.

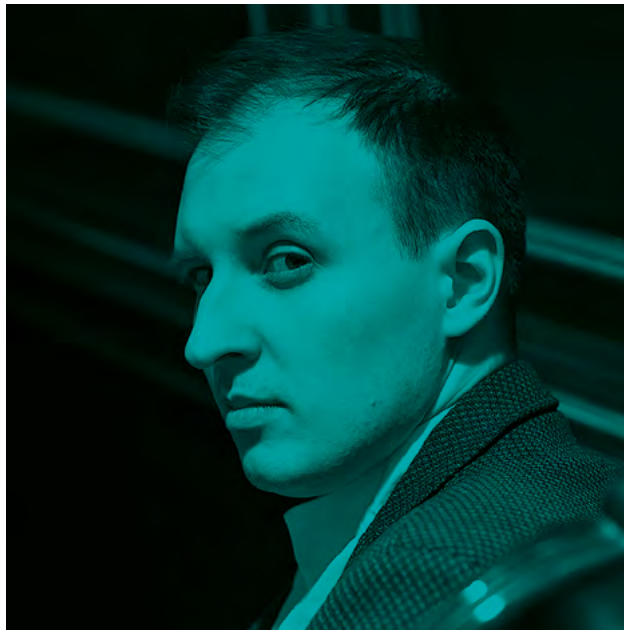

георгий мансуров (россия)

Композитор, дирижер, поэт. Мультиинструменталист — играет на кларнете, шалмее, блок-флейте, ударных, фортепиано. Лауреат международных конкурсов. Учился в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского по классу кларнета у Евгения Петрова. Исполняет музыку разных стилей и эпох — от средневековой до ультрасовременной, включая в репертуар не только хрестоматийные произведения, но и экспериментальные опусы, а также музыку собственного сочинения. С 13 лет увлекается джазом. С 2012 года артист оркестра musicAeterna (художественный руководитель Теодор Курентзис). В 2014-м вместе с пианистом Риадом Мамедовым представил авторский проект Re: || Love на фестивале имени Владимира Мартынова (Москва). В третий раз подряд делает авторский проект на Дягилевском фестивале: концерт-мистерия «Кали-Юга» памяти Равви Шанкара (2013), музыкально-поэтический перформанс «Бомба» (2014).

georgy mansurov (russia)

Composer, conductor, poet. Multi-instrumentalist, who plays clarinet, shawm, recorder, percussion, and piano. Winner of international competitions. Studied clarinet under Evgeny Petrov at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. Plays music of various styles and periods — from medieval to ultramodern. His repertoire includes not only textbook works, but also experimental pieces and his own compositions. Has been involved in jazz music since the age of 13. Since 2012, artist of the musicAeterna orchestra (conductor Teodor Currentzis). In 2014 performed author's project *Re: || Love* in the Music Festival named after Vladimir Martinov authors pianist Riad Mammadov and Georgy Mansurov. For the third time he perform a personal project for The Diaghilev Festival: *Kaly-Yuga* mystery concert in memory of Ravi Shankar, musical and poetic performance *Bomb* (2014).

алексей сергунин (россия)

Композитор, пианист. В 2012 году окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского по классу специального фортепиано под руководством профессора Ксении Кнорре. Создал ряд смелых фортепианных транскрипций, в частности балета «Весна священная» Стравинского для фортепиано соло. Автор оперы «Доктор Гааз» и многих игровых инструментальных сочинений («Оригами» для фортепиано, «Голнипер» и «Джаз-рококо» для смешанного состава, «Малхолланд-Санс» для квартета саксофонов), часть которых исполнялась коллективом The SEMB. Активно занимается педагогической и исполнительской деятельностью, сотрудничая с различными творческими коллективами. Участник Международного Дягилевского фестиваля - 2012. Постоянный партнер иранских проектов Московской консерватории.

alexey sergunin (russia)

Composer, pianist. In 2012 graduated from Tchaikovsky Moscow State Conservatory (Class of Professor Ksenia Knorre). Created a number of audacious piano transcriptions including *Le Sacre du printemps* by Stravinsky for piano solo. An author of the opera *Doctor Gaaz* and lots of instrumental compositions (*Origami* for piano, *Goalkeeper* and *Jazz-rococo* for mixed cast, *Mulholland-Sax* for saxophone quartet), the SEMB ensemble played part of them. He enters into pedagogics and performs with different ensembles actively. Was a participant of the International Diaghilev Festival 2012. A permanent partner of Iran projects of The Moscow Conservatory.

алексей мирошниченко
(россия)

Один из ведущих российских хореографов, работающий в неоклассическом стиле. Художественный руководитель Пермского балета. В 1992 году окончил Академию Русского балета им. А. Я. Вагановой (класс профессора Валентина Оношко) и поступил в труппу Мариинского театра. В 2002 году окончил балетмейстерское отделение Академии (класс профессоров Игоря Бельского и Георгия Алексидзе) и в 2003—2008 преподавал на кафедре балетмейстерского образования.

В 1997-м дебютировал как балетмейстер-постановщик в Мариинском театре, поставив «Свадебку» Стравинского. Ставил концертные номера для солистов театра и танцы в оперных спектаклях. В 2004 году стал репетитором балетов Уильяма Форсайта. В том же году принял участие в «Мастерской новой хореографии» Большого театра России, где состоялась премьера его «Венгерских танцев» на музыку Брамса. В 2005-м по приглашению Нью-Йоркского института хореографии сотрудничал со Школой Американского балета и New York City Ballet. В 2009-м по заказу NYCB поставил «Даму с собачкой» Щедрина. Успешен его опыт работы с композитором Леонидом Десятниковым, на музыку которого хореограф поставил балеты «В сторону Лебеда» (2006), «Как старый шарманщик...» (2007), миниатюру «Ноктюрн» (2010). Работал с артистами российских музыкальных (в Новосибирске) и драматических (Александринский театр в Санкт-Петербурге) театров.

С 2009 года возглавляет балетную труппу Пермского театра оперы и балета, для которой он поставил балеты: «Дафнис и Хлоя» Равеля (2010), «Вариации на тему рококо» на музыку П. Чайковского (2011), «Шут» Прокофьева (2011), «Голубая птица и принцесса Флорина» на музыку Адана (2014). Художественная стратегия Пермского балета под руководством Алексея Мирошниченко не раз была высоко оценена профессиональным сообществом: два спецприза Национальной театральной премии «Золотая маска» (2012, 2013). Хореограф — лауреат международных конкурсов: Vaganova-Prix (1998) и «Арабеск» (2010), обладатель премии «Душа танца — 2015» журнала «Балет» в номинации «Маг танца».

alexey miroshnichenko
(russia)

One of the leading Russian choreographers working in the neoclassical style. Artistic Director of the Perm Ballet. In 1992 he graduated from the Vaganova Academy of Russian Ballet (class of Professor Valentin Onoshko) and joined the Mariinsky Theatre's ballet troupe. In 2002 he graduated from the Academy's choreography department (studying under Professors Igor Belsky and Georgy Aleksidze) and between 2003 and 2008 he taught at the Academy's choreography department. In 1997 he made his debut as the Mariinsky Theatre's choreographer, putting on a production of *Les noces*. In 2004 he became ballet-master for William Forsythe's ballets. In the same year he participated in the Bolshoi Theatre's Studio of New Choreography, which saw the premiere of his *Hungarian Dances* to music by Brahms. In 2005 at the invitation of the New York Choreographic Institute, he collaborated with the School of American Ballet and the New York City Ballet. In 2009 the New York City Ballet commissioned him to choreograph Shchedrin's *The Lady with the Lapdog*.

Miroshnichenko has successfully collaborated with the composer Leonid Desyatnikov, to whose music he choreographed *Du côté de chez Swann* (2006), *Wie der Alte Leiermann...* (2007) and the miniature *Nocturne* (2010). He has worked with Russian artists at both musical (in Novosibirsk) and drama (the Alexandrinsky Theatre in Saint Petersburg) theatres.

Since 2009 Alexey Miroshnichenko has headed the ballet troupe at the Perm Opera and Ballet Theatre, for which he choreographed Ravel's *Daphnis and Chloe* (2010), *Variations on a Rococo Theme* to music by Tchaikovsky (2011), Prokofiev's *The Buffoon* (2011) and *The Bluebird and Princess Florine* to music by Adam (2014). Under Miroshnichenko's leadership the artistic strategy of the Perm Ballet has repeatedly earned the highest respect of the professional community, receiving two special prizes at the 'Golden Mask' National Theatre Awards (2012 and 2013).

Miroshnichenko is a laureate of various international competitions: the Vaganova-Prix (1998) and 'Arabesque' (2010), winner of "Soul of Dance" Award 2015 of the "Ballet" magazine in nomination 'Magician of Dance'.

акрам хан (великобритания)

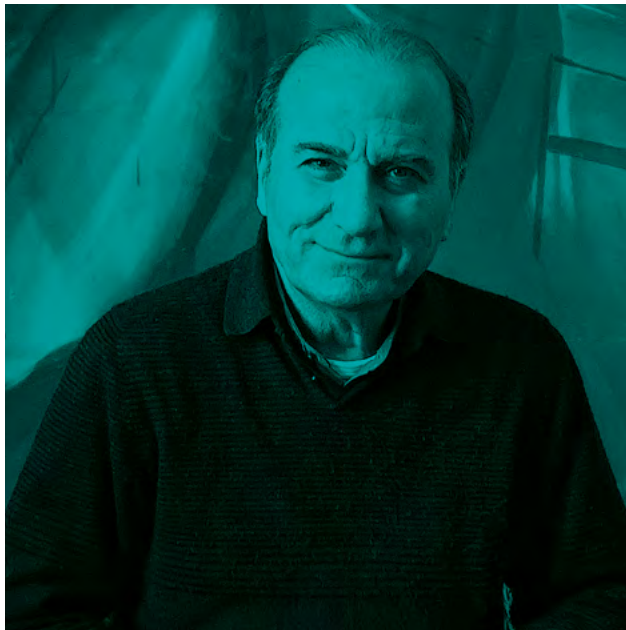
Один из ключевых западных хореографов, как и многие другие звезды современного танца, испытал влияние нескольких культур. За десять с небольшим лет он сумел внести серьезный вклад в развитие британской танцевальной культуры. Славу ему принесли такие постановки, как «ноль градусов» (2007), «Гносис» (2009), «Вертикальный путь» (2010), *DESH* (2011), *iTMOi* (2013). Будучи от природы чутким и естественным партнером, Акрам Хан стал магнитом для многих знаменитостей из других сфер культуры. Он работал с актрисой Жюльетт Бинош, балериной Сильви Гиллем, хореографом и танцором Сиди Ларби Шеркауи, певицей Кайли Миноуг, художниками Анишем Капуром, Энтони Гормли и Тимми Йипом, писателем Ханифом Курейши, композиторами Стивеном Райхом, Нитином Соуни, Жоселин Пук и Беном Фростом. Творческий почерк Акрама Хана характеризуется глубиной танцевального движения, в равной степени личностного и способного быть воспринятым в масштабах эпоса. В 2012 году он выступил автором одной из частей церемонии открытия Летних Олимпийских игр в Лондоне.

Акрам Хан — обладатель многих наград, в том числе британской Премии Лоуренса Оливье, американской Bessie Award, премии «за особые заслуги» Международного общества исполнительских искусств, Herald Archangel Award Эдинбургского международного фестиваля, South Bank Sky Arts Award и нескольких премий Национального британского сообщества танцевальных критиков. Также является почетным выпускником Университета Роуэмптон и Университета Де Монфорт и почетным членом научного общества Консерватории музыки и танца Trinity Laban в Лондоне. Акрам Хан — постоянный приглашенный артист лондонского Sadler's Wells Theatre.

akram khan (uk)

Akram Khan is one of the most celebrated and respected dance artists today. In just over a decade he has created a body of work that has contributed significantly to the arts in the UK and abroad. His reputation has been built on the success of imaginative, highly accessible and relevant productions such as *zero degrees* (2005), *Gnosis* (2009), *Vertical Road* (2010), *DESH* (2011), *iTMOi* (2013). An instinctive and natural collaborator, Khan has been a magnet to world-class artists from other cultures and disciplines. His previous collaborators include actress Juliette Binoche, ballerina Sylvie Guillem, choreographer / dancer Sidi Larbi Cherkaoui, singer Kylie Minogue, visual artists Anish Kapoor, Antony Gormley and Tim Yip, writer Hanif Kureishi and composers Steve Reich, Nitin Sawhney, Jocelyn Pook and Ben Frost. Khan's work is recognised as being profoundly moving, in which his intelligently crafted storytelling is effortlessly intimate and epic. A recent highlight of his career was the creation of a section of the London 2012 Olympic Games Opening Ceremony that was received with unanimous acclaim. Khan has been the recipient of numerous awards throughout his career including the Laurence Olivier Award, the Bessie Award (New York Dance and Performance Award), the prestigious ISPA (International Society for the Performing Arts) Distinguished Artist Award, the Herald Archangel Award at the Edinburgh International Festival, the South Bank Sky Arts Award and several Critics' Circle National Dance Awards, and other. He is also an Honorary Graduate of Roehampton and De Montfort Universities, and an Honorary Fellow of Trinity Laban.

Khan is an Associate Artist of Sadler's Wells, London.

теодорос терзопулос (греция)

Один из ведущих театральных режиссеров Европы. В 1965—1967 годах обучался в Драматической школе Костиса Микаилидидиса. С 1972 по 1976 год был ассистентом Хайнера Мюллера в «Берлинском ансамбле», с 1981 по 1983 год работал директором Драматической школы Северной Греции в Салониках, в 1985—1988 — художественным руководителем Международного собрания античной драмы в Дельфах. В 1990 году выступил создателем Международного института Средиземноморских театров, с 1991-го — президент международного института Средиземноморского театра в Греции, а с 1993 года возглавляет международный комитет Театральной олимпиады. С 1985 года ведет историю его авторский театр ATTIS, исследующий античную трагедию и ключевые для мировой драматургии тексты. Режиссерский метод Терзопулоса, опирающийся прежде всего на внутренний потенциал актера — его эмоциональное состояние и чувственные порывы, изучается и преподается в театральных школах и университетах по всему миру.

theodoros terzopoulos (greece)

One of the leading theatre directors in Europe, he attended Kostis Michailidis' Drama School (Athens, 1965—1967). He was assistant to Heiner Müller in the Berliner Ensemble from 1972 to 1976. He was the director of the Drama School of the National Theatre of Northern Greece (Thessaloniki, 1981—1983) and from 1985 to 1988 he was the artistic director of the International Meeting of Ancient Drama in Delphi. In 1990 he founded the International Institute of Mediterranean Theatre. Since 1991 he has been the president of the International Institute of Mediterranean Theatre in Greece and since 1993 has been the chairman of the International Committee of the Theatre Olympics. In 1985 in Delphi, he created the ATTIS theatre group, which explores ancient tragedy and the keys to the world of dramatic texts. The work method of ATTIS group in performing Greek tragedy is taught at the Departments of Classical Studies of 30 Universities around the world. Also, ATTIS Theatre is performing many workshops all over the world, teaching its work method.

саввас струмпос (греция)

Окончил театральную школу Национального театра Греции (2002) и магистратуру отделения театральной практики Эксетерского университета (Великобритания, 2003). В качестве ассистента режиссера Теодороса Терзопулоса работал над постановками: «Антигона» Софокла (Центральная академия драмы, Пекин, 2011), «Конец игры» Беккета (Александринский театр, Санкт-Петербург, 2014), «Вакханки» Еврипида (Электротheater СТАНИСЛАВСКИЙ, Москва, 2015). В качестве актера греческого театра ATTIS участвовал в спектаклях «Персы» Эсхила (2006), «Кассандра» Понтикаса (2007), «Прометей прикованный» Эсхила (2010). В качестве режиссера вместе с театральной группой Zero Point осуществил постановки: «Как вам это понравится» Шекспира (2010), «Праведники» Камю (2011), «Превращение» Кафки (2012), «Документ» по текстам Беккета, Леви, Марноса (2013), «Войцек» Бюхнера (2013), вторая версия «В исправительной колонии» Кафки (2014). Его спектакли идут на Новой сцене театра ATTIS.

savvas stroumpos (greece)

He graduated from the drama school of the National Theatre of Greece (2002). He has an MA with Merit from the department of Theater Practice, University of Exeter, UK (2003). As director assistant of Theodoros Terzopoulos, he participated in the performances: *Antigone* by Sophocles (State Academy of Dramatic Art, Beijing, China, 2011), *Beckett's Endgame* (Alexandrinsky Theatre, Saint Petersburg, 2014), *Bacchae* by Euripides (Stanislavsky Electro Theatre, Moscow, 2015). As an actor of ATTIS Theater, he participated in the following performances: *The Persians* by Aeschylus (2006), *Cassandra* by Pontikas (2007), *Prometheus Bound* by Aeschylus (2010). With Zero Point Theater Group he has directed: *As You like It* by Shakespeare (2010), *The Justs* by Camus (2011), *Kafka's Metamorphosis* (2012), *Document* — adaptation of texts by Beckett, Levi, Marcos (2013), *Buchner's Woyzeck* (2013), *Kafka's In the Penal Colony* (2nd version — 2014). His performances are being presented in the New Stage of ATTIS Theatre.

артем абашев (россия)

Пианист, дирижер. Обучение музыке начал в музыкальном училище города Чайковский. В 2007-м окончил отделение специального фортепиано Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова, в 2010-м — аспирантуру вуза (класс профессора Эльфии Бурнашевой). Во время учебы был стипендиатом Фонда Мстислава Ростроповича (стипендия Святослава Рихтера). Его репертуар как пианиста составляют сочинения Балакирева, Бетховена, Брамса, Гайдна, Гершвина, Метнера, Моцарта, Прокофьева, Пуленка, Рахманинова, Скрябина, Шопена и др. С сезона 2013/2014 — пианист и дирижер Пермского театра оперы и балета. Исполняет соло на фортепиано в таких спектаклях, как *Kammermusik № 2* Хиндемита, «Тарантелла» на музыку Готтшалька, *Ballet Imperial* на музыку П. Чайковского, «Рубины» Стравинского, «Концерт» на музыку Шопена. Ассистировал дирижеру Теодору Курентзису в проекте «"Зимний путь" Шуберта» Цендера (Пермская краевая филармония, Дягилевский фестиваль — 2014).

artem abashev (russia)

Pianist, conductor. He started studying music in School of Music in the town of Tchaikovsky. In 2007 he graduated from piano division of The Kazan State Conservatoire named after N. G. Zhiganov (at present Academy), and in 2010 finished his master class there (group of Professor Elfia Burnasheva). During his studies, Artem was scholar of The Mstislav Rostropovich Foundation (Sviatoslav Richter scholarship). His piano repertoire includes works of Balakirev, Beethoven, Brahms, Haydn, Gershwin, Medtner, Mozart, Prokofiev, Poulenc, Rachmaninoff, Scriabin, Chopin, and others. Pianist and conductor in Perm Opera and Ballet Theatre since 2013/2014 season. Solo piano parts in such performances as Hindemith's *Kammermusik № 2*; *Tarantella*, music by Gottschalk; *Ballet Imperial*, music by Tchaikovsky; Stravinsky's *Rubies*; *Concert*, music by Chopin. Assisted Teodor Currentzis in project *Schubert's "Winterreise"* by Zender (Perm Philharmonic Hall, Diaghilev Festival 2014).

виталий полонский (россия)

Главный хормейстер Пермского театра оперы и балета и камерного хора musicAeterna. Окончил Новосибирскую государственную консерваторию (академию) им. М. И. Глинки. Как солист (бас) и хормейстер выступал совместно с хором Новосибирской филармонии и с ансамблем *Insula Magica* Аркадия Бурханова. С 2003 года работает с Теодором Курентзисом. Хормейстер-постановщик: *Così fan tutte* (2011), *Le nozze di Figaro* (2012) и *Don Giovanni* (2014) Моцарта в Перми; «Королева индейцев» Пёрселла (копродукция с Teatro Real в Мадриде и Английской национальной оперой, 2013), «Сказки Гофмана» Оффенбаха и «Князь Игорь» Бородина (Пермь, 2015). Хормейстер: «Дидона и Эней» Пёрселла (Пермская филармония, 2012); Симфония № 2 Малера, «Кармина Бурана» Орфа, «Свадебка» Стравинского, «Геревень» Николаева (2012), Концерт для смешанного хора Шнитке (2013), «Летучий голландец» Вагнера (2013), «Пассажирка» Вайнберга, «Сельская честь» Масканьи, «Сестра Анжелика» Пуччини, «Иоланта» П. Чайковского (2014) — Пермская опера; гастроль («Дидона и Эней» Пёрселла, *Dixit Dominus* Генделя) хора и оркестра musicAeterna (Пермь, Берлин, Афины, Париж, Лиссабон).

vitaly polonsky (russia)

Principal chorus master of the Perm Opera and Ballet Theatre and musicAeterna chamber chorus. Graduated from the Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka. As a soloist (bass) and chorus master he has performed together with the Novosibirsk Philharmonic chamber choir and also with Arkady Burkhanov's ensemble *Insula Magica*. Has been working with Teodor Currentzis since 2003. Chorus master and director of Mozart operas in Perm — *Così fan tutte* (2011), *Le nozze de Figaro* (2012) and *Don Giovanni* (2014); Purcell's *The Indian Queen* (A co-production with Teatro Real Madrid and the English National Opera, 2013), Offenbach's *Les contes d'Hoffmann* and *Prince Igor* by Borodin — 2015. Chorus master in *Dido and Aeneas* (Perm Philharmonic Hall, 2012); Mahler's *Symphony No. 2*, Orff's *Carmina Burana*, Stravinsky's *Les noces*, Nikolaev's *Gereven* (2012), Schnittke's *Concerto for Mixed Chorus* (2013), Wagner's *Der fliegende Holländer* (2013), Weinberg's *The Passenger*, Mascagni's *Cavalleria rusticana*, Puccini's *Suor Angelica*, Tchaikovsky's *Iolanta* (2014) — all with the Perm Opera; a tour of the musicAeterna orchestra and chorus with Purcell's *Dido and Aeneas* and Handel's *Dixit Dominus* (Perm, Berlin, Athens, Paris and Lisbon, 2014).

андрей войтенко (россия)

Главный специалист по живописным и технологическим работам в Мариинском театре. Окончил Ленинградское художественное училище им. В. А. Серова. С 1979 по 1983 год работал в Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь (Минск). С 1983 года — в Мариинском театре. Принимал участие в создании более ста спектаклей театра как художник-макетчик и ассистент художника-постановщика. Выступил художником-постановщиком спектаклей: «Парсифаль» Вагнера (1995), «Сила судьбы» Верди (1998), «Спящая красавица» П. Чайковского (1999). Сотрудничал с различными музыкальными театрами России: пермским — балет «Бахчисарайский фонтан» Асафьева (2011), петрозаводским — балет «Щелкунчик» (2009). Работал с зарубежными театрами: Национальной оперой Литвы (Вильнюс) — балет «Юппелия» Делиба (2010), Национальным театром балета Боснии и Герцоговины (Сараево) — «Дама с камелиями» (2012), Национальным балетом Берлина — «Щелкунчик» (2013). Занимается книжной графикой, станковой живописью, работает в жанре театрального плаката.

andrey voitenko (russia)

Leading specialist in painting and engineering at the Mariinsky Theatre. Graduated from the Leningrad Art School named after V. A. Serov. Between 1979 and 1983 worked at the National Academic Bolshoi Opera and Ballet Theatre of the Republic of Belarus in Minsk. Since 1983 Voitenko has been working at the Mariinsky Theatre. He has participated in the staging of over 100 productions as a layout artist and assistant set designer. He has worked as a set designer for Wagner's *Parsifal* (1995), Verdi's *La forza del destino* (1998), and Tchaikovsky's *The Sleeping Beauty* (1999). He has collaborated with a number of theatres in Russia, including the Perm Opera and Ballet Theatre (Asafyev's ballet *The Fountain of Bakhchisarai*, 2011) and the Petrozavodsk Musical Theatre (*The Nutcracker*, 2009). He has also collaborated with foreign theatres such as the Lithuanian National Opera in Vilnius (ballet *Coppélia* by Delibes, 2010), The Sarajevo National Theatre (*The Lady of the Camellias*, 2012) and the Staatsballett Berlin (*The Nutcracker*, 2013). He also works as a book designer, easel painter and designer of theatre posters.

татьяна ногинова (россия)

Один из ведущих российских специалистов по технологии костюма. В 1993 году окончила Ленинградский (Санкт-Петербургский) государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова. С 1991 года работает в Мариинском театре. Как художник по костюмам выпустила более сорока спектаклей в драматическом, оперном и балетном жанрах в различных театрах России, США, Австралии. Работала с Темуром Чхеидзе, Ириной Молостовой, Юрием Александровым, Алексеем Степанюком, Александром Галибиным, Дэвидом Паунтни, Андреем Кончаловским и Франческой Замбелло. В Пермском театре оперы и балета создала костюмы к балетам хореографа Алексея Мирошниченко: «Венгерские танцы» на музыку Брамса, «Дафнис и Хлоя» Равеля, «Вариации на тему рококо» на музыку П. Чайковского, «Голубая птица и принцесса Флорина» на музыку Адана.

tatiana noginova (russia)

Noginova is one of the leading Russian costume designers. In 1993 she graduated in costume design from the Leningrad (Saint Petersburg) State Institute of Theatre, Music and Cinematography named after N. K. Cherkasov. Since 1991 she has been working at the Mariinsky Theatre. As a costume designer she has worked on over forty drama, opera and ballet productions in various theatres in Russia, the USA and Australia. She has collaborated with Temur Chkheidze, Irina Molostova, Yuri Alexandrov, Alexey Stepanyuk, Alexander Galibin, David Pountney, Andrei Konchalovsky and Francesca Zambello. In the Perm Opera and Ballet Theatre she has designed costumes for the ballets staged by the ballet master Alexey Miroshnichenko: *Hungarian Dances* to music by Brahms, Ravel's *Daphnis et Chloé*, *Variations on a Rococo Theme* to music by Tchaikovsky and Adolphe Adam's *The Bluebird and Princess Florine*.

аниш капур (великобритания)

Один из самых влиятельных скульпторов современности. Родился в Бомбее, с начала 1970-х живет и работает в Лондоне. Выпускник Колледжа искусств Хорнси и Школы искусств и дизайна в Челси. Его персональные выставки проходили в галереях Тейт и Хайвард в Лондоне, а также в Базеле, Мюнхене, Берлине, Париже, Мадриде, Вене, Истамбуле, Бостоне, Сиднее. Его скульптуры украшают едва ли не весь мир — от Северной Америки до Норвегии и Японии. Среди известных работ — «Облачные врата» (Миллениум-парк, Чикаго) и Orbit (парк Олимпийских игр — 2012, Лондон). В 1990 году на 44-й Венецианской биеннале он представлял Великобританию и получил приз Premio Duemila, год спустя был удостоен награды Turner Prize. С 1999 года академик Королевской Академии художеств. А в 2013-м посвящен в рыцари.

anish Kapoor (uk)

An one of the most influential sculptors of his generation. He was born in Bombay and since 1970s lives and works in London. He studied at Hornsey College of Art followed by postgraduate studies at Chelsea School of Art, London. Recent major solo exhibitions include Sakip Sabanci Museum, Istanbul; Martin-Gropius-Bau, Berlin; Museum of Contemporary Art, Sydney; Le Grand Palais, Paris; Mehboob Studios, Mumbai and National Gallery of Modern Art, New Delhi; Royal Academy of Arts and the Turbine Hall, Tate Modern, London. His major permanent commissions include *Cloud Gate* for the Millennium Park in Chicago and *Orbit* for the London 2012 Olympic Park. He represented Britain at the 44th Venice Biennale (1990), for which he was awarded the Premio Duemila. He won the Turner Prize in 1991. He was elected Royal Academician in 1999 and was knighted in the Queen's Birthday Honours in 2013.

кими накано (великобритания)

Сценограф и художник по костюмам, работающая в сфере музыкального театра и киноиндустрии. Изучала театральный костюм в Высшей национальной школе искусств и театральной техники в Париже. Магистр театрального дизайна Уимблдонского колледжа искусств в Лондоне. Создала костюмы для таких постановок Акрама Хана, как *Kaash* (возобновление), *Vertical Road*, *Torobaka*, *Gnosis*, *iTMOi*, *DESH*. Кроме того, она сотрудничала с Литовским национальным театром оперы и балета, канадской балетной компанией Les Grands Ballets Canadiens de Montréal, Танцевальной компанией Рамбер, театральными фестивалями в Лионе и Эдинбурге. Была ассистентом по костюмам в фильме Питера Гринуэя «Восемь с половиной женщин». Автор 800 костюмов для проекта «Тени памяти» в честь 20-й годовщины геноцида в Руанде. В настоящее время работает над сценографией и костюмами для оперы «Тристан и Изольда» Вагнера (режиссер Кармен Якоби), премьера которой состоится в середине июня на Лонгборвском фестивале.

kimie nakano (uk)

Set and costume designer, working in the field of musical theater and film industry. She studied theatre costume at Ecole Nationale Supérieure des Arts et Techniques du Théâtre in Paris and holds a theatre design MA at Wimbledon College of Art in London. Kimie has recently designed costumes for Akram Khan Company's revival of *Kaash*, *Vertical Road*, *Torobaka*, *Gnosis*, *iTMOi*, *DESH*. Other set and costume designs for the Lithuanian National Opera and Ballet Theatre, Les Grands Ballets Canadiens de Montréal, Rambert Dance Company, International Festivals in Edinburgh and Lyon. In film, Kimie was assistant costume designer on *8 and a half Women* by Peter Greenaway. She has also designed 800 costumes for *Shadow of Memory* for the commemoration of the 20th anniversary of the Rwanda genocide, and is currently working on the set and costumes for *Tristan und Isolde* for Longborough Festival Opera 2015 (director Carmen Jakobi).

эйдин малоне
(великобритания)

Художник по свету. С 1994 года работает в сфере музыкального театра. Сотрудничала с такими театральными компаниями, как English Touring Opera, Nottingham Playhouse, Theatre Rites, Clod Ensemble, Theatre Centre, Theatre O, Discover Children's Centre, Salida Productions, Arc Dance, Guillhall School of Music and Drama, Yellow Earth, Mercury Theatre, Cleanbreak, Young Vic, Gate Theatre, Hackney Music Development Trust, Angika Dance Company, Theatre Royal Manchester, Unicorn Theatre, Royal and Derngate, Turtle Key Arts, Sadhana Dance Company, Bush Theatre, Bristol Old Vic, Paco Pena, Yasmin Vardimon Co., Red Cape Theatre, Smith Dance Theatre, Southbank Centre, Flying Cloud, Bristol Old Vic и The Rose Theatre Kingston. С 2006 года работает как фрилансер, а также преподает в лондонской Академии театрального и теле/киноэкранного искусства. Также она создает скульптуры и инсталляции с использованием света.

aideen malone
(uk)

Aideen has been a Lighting Designer since 1994 working extensively in theatre, dance and opera. Some of the other companies she has collaborated with are; English Touring Opera, Nottingham Playhouse, Theatre Centre, Theatre O, Discover Children's Centre, Salida Productions, Arc Dance, Guillhall School of Music and Drama, Yellow Earth, Mercury Theatre, Cleanbreak, Young Vic, Gate Theatre, Hackney Music Development Trust, Angika Dance Company, Theatre Royal Manchester, Unicorn Theatre, Royal and Derngate, Turtle Key Arts, Sadhana Dance Company, Bush Theatre, Bristol Old Vic, Paco Pena, Yasmin Vardimon Co., Red Cape Theatre, Smith Dance Theatre, Southbank Centre, Flying Cloud, Bristol Old Vic and The Rose Theatre Kingston. Aideen has been a freelance Lighting Designer and Tutor at Academy of Live and Recorded Arts since 2006. She is also a Director of Junction, who designs lighting sculptures and installations.

алексей хорошев
(россия)

С 2014 года занимает должность художника по свету Пермского театра оперы и балета. Окончил Пермский государственный университет (ныне государственный национальный исследовательский университет). Как художник по свету и медиахудожник оформил большинство спектаклей театра «Балет Евгения Панфилова», среди которых: «Ромео и Джульетта» (1996), «БлонАда» (2002), «Фантазии в черном и огненном цвете», «Клетка для попугаев» (1992, возобновление 2005 года), «Тюряга» (2002), «Разные трамваи» (2001), «Напитуляция» (2001). Работы последних лет: «За краем край» (2010), Non finito (2011), «Путешествие против ветра» (2011), Dashed Line (2011), Destino (2012), «Монолог и...» (2012). Работал над спектаклем «Отрочество» (2011) в Пермском театре юного зрителя. Художник по свету таких спектаклей в Пермской опере, как Medeamaterial (2012), «Малахитовая шкапулка» (2012), «Путешествие в Страну джамблей» (2015). Лауреат премии «Золотая маска» (Casting off театра «Балет Евгения Панфилова», 2010).

alexey khoroshev
(russia)

Khoroshev has been working as a lighting designer at the Perm Opera and Ballet Theatre since 2014. He graduated from the Perm State University (at present Perm State National Research University). As a lighting and media designer he created the look and feel for most of the productions of the Yevgeny Panfilov Ballet, including: *Romeo and Juliet* (1996), *The Siege* (2002), *Fantasies in the Black and Flame Colour*, *A Cage for Parrots* (1992, revived in 2005), *Lockdown* (2002), *Different Trams* (2001), *Capitulation* (2001). Recent works include *Za kraem krai* (2010), *Non finito* (2011), *Travelling Against the Wind* (2011), *Dashed Line* (2011), *Destino* (2012), *Monologue and...* (2012). He also designed the lighting setup for the production *Boyhood* (2011) at the Perm Theatre for Young Audiences. He also designed the lighting setup for the Perm Opera productions *Medeamaterial* (2012), *The Malachite Casket* (2012) and *Journey to the Land of the Jumbles* (2015). A winner of the 'Golden Mask' National Theatre Award (the Yevgeny Panfilov Ballet's production *Casting Off*, 2010).

антон батагов (россия)

Пианист, композитор. Лауреат Международного конкурса им. Чайковского (1986) и других конкурсов. Окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. О его записи «Искусства фуги» Баха, сделанной в 1993 году, знаменитый американский музыковед Ричард Костеланец написал: «Это самая потрясающая интерпретация Баха со времен Гульда». В целом в дискографии музыканта, насчитывающей более 30 CD, представлены его собственные сочинения и произведения классической и современной музыки. Не только как музыкант, но и как арт-директор фестиваля «Альтернатива» (с 1989 по 1996 год) принципиально повлиял на расширение эстетических горизонтов музыкального сообщества, на смысл музыкальной практики в России. В 1997-м по идейным соображениям отказался от выступлений. Его возвращение на сцену после 12-летнего затворничества стало сенсацией.

anton batagov (russia)

Anton Batagov is a pianist and composer. A prize-winner at the International Tchaikovsky Competition (1986) and other competitions. A graduate of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory and a well-known American musicologist Richard Kostelanetz characterized Batagov's 1993 recording of Bach's *The Art of the Fugue* as "the most stunning interpretation of Bach since Glenn Gould." He has more than 30 albums in his discography, including his own compositions, as well as classical and modern works. Not only as a musician, but also as the artistic director of the legendary festival of contemporary music *Alternativa* (1989—1996), Anton Batagov was a principal influence on the broadening of the aesthetic horizon of the musical community, and on the meaning of musical practices in Russia. In 1997, Batagov stopped performing live for ideological reasons. His return to the stage after 12 years of seclusion was one of the biggest events in the world of music in 2009.

алексей гориболь (россия)

Пианист, музыкальный продюсер. Заслуженный артист России. С 1995 года — артистический директор Московского союза музыкантов. Автор оригинальных художественных проектов, объединяющих классическую музыку с театром, кино и балетом. Концертирует в главных филармонических залах мира, сотрудничает с ведущими российскими театрами, записывается на радио, принимает участие в крупнейших российских и международных музыкальных и кинофестивалях. Выпустил 20 компакт-дисков, был автором и ведущим цикла телевизионных программ «Ночь. Звук. Гориболь» (2009—2010). В 2013 году выступил художественным руководителем Бриттеновских вечеров в Большом театре России. С 2013-го — один из организаторов и руководителей ежегодного масштабного цикла музыкальных программ в Мультимедиа Арт Музее (Москва).

alexey goribol (russia)

Goribol is a pianist, music producer and Honoured Artist of Russia. Since 1995, Goribol has been the artistic director of the Moscow Association of Musicians. He is the author of original art projects uniting classical music with theatre, cinema and ballet. Goribol gives concerts in the best philharmonic halls of the world, collaborates with leading Russian theatres, records radio broadcasts and participates in major Russian and international music and cinema festivals. He has released 20 CDs and worked as the author and presenter of the TV show cycle "Night. Sound. Goribol" (2009—2010). In 2013 he was the artistic director of Britten Concerts at the Bolshoi Theatre. Since 2013 Goribol has been one of the organizers and directors of a large-scale annual cycle of music programmes at the Multimedia Art Museum in Moscow.

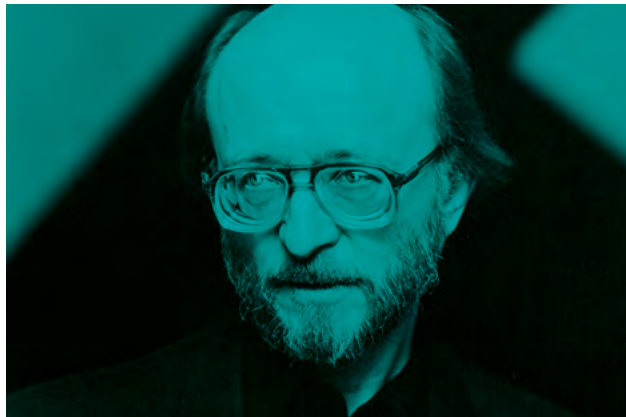

петр лаул
(россия)

Получил образование в Средней специальной музыкальной школе-лицее при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (1990—1995), в классе профессора Алексея Сандлера, под чьим руководством продолжил обучение в консерватории (1995—2000) и аспирантуре (2000—2002). С 2002 года ведет класс специального фортепиано в консерватории и школе-лицее. Постоянно сотрудничает с оркестрами под управлением таких дирижеров, как Валерий Гергиев, Николай Алексеев, Владимир Зива, Феликс Коробов, Туган Сохийев, Жан-Клод Казадезюс, Максим Шостакович. Являясь лауреатом первых премий нескольких международных конкурсов, интенсивно выступает с сольными концертами в России, Европе, США, Японии. Особое внимание пианист уделяет намеренному музицированию. Среди его постоянных партнеров — Илья Грингольтс, Граф Муржа, Алена Баева, Квартет имени Бородина, Александр Гиндин, Сергей Левитин, Давид Грималь, Лоран Корсиа, Марк Коппей.

peter laul
(russia)

Laul graduated from the Secondary Special Music Lyceum School under the Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory (1990—1995), class of Alexander Sandler, and continued his education under his guidance at the Conservatory (1995—2000) and Graduate School (2000—2002). Since 2002 he has been teaching special piano at the Conservatory and at the Lyceum. He collaborates with orchestras conducted by Valery Gergiev, Nikolai Alexeev, Vladimir Ziva, Felix Korobov, Tugan Sokhiev, Jean-Claude Casadesus and Maxim Shostakovich. As the winner of first prizes at a number of international competitions, Laul tours intensively with solo concerts in Russia, Europe, the USA and Japan. The pianist specialises in chamber performance. Among his regular partners are Ilya Gringolts, Graf Murzha, Alena Baeva, the Borodin Quartet, Alexander Ghindin, Sergey Levitin, David Grimal, Laurent Korcia and Marc Coppey.

алексей любимов
(россия)

Пианист, органист, дирижер, педагог. Народный артист России. После обучения в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского в классе профессора Генриха Нейгауза уже в начале своей карьеры Любимов обнаружил двойную страсть — к музыке эпохи барокко, исполняемой на старинных инструментах, и к сочинениям композиторов XX века, начиная с Шёнберга и заканчивая его современниками — Софией Губайдулиной и Арво Пяртом. Руководил ансамблем «Музыка — XX век» (1969—1974), впервые исполнившим в России произведения Булеза, Штокхаузена, Кейджа, Райли. Выступил инициатором создания и возглавил открытый в Московской консерватории факультет исторического и современного исполнительского искусства, где впервые в России были введены программы обучения на старинных инструментах. С 1998 года является также профессором Университета Mozarteum в Зальцбурге. Его записи выходили на лейблах «Мелодия», Erato, BIS, Sony, ECM и Harmonia Mundi.

alexey lubimov
(russia)

Pianist, organist, conductor and teacher. He holds the title of People's Artist of Russia. Following studies at the Moscow State Conservatory named after P. I. Tchaikovsky with Professor Heinrich Neuhaus, Lubimov early in life established a dual passion for Baroque music performed on traditional instruments and for 20th century composers ranging from Schönberg, to his contemporaries Sofia Gubaidulina and Arvo Pärt. He headed the Music of the 20th Century ensemble — the first company in Russia to perform works by Boulez, Stockhausen, Cage, and Riley. He spearheaded and chaired the Department of Historical and Contemporary Performance at the Moscow Conservatory — the first to offer teaching in period instruments. Since 1998 he has also been a Professor at the Mozarteum University of Salzburg. His recordings have been issued on the Melodia, Erato, BIS, Sony, ECM and Harmonia Mundi labels.

ирина кандинская (россия)

Профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Заслуженная артистка России. Окончила Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова по классу профессора Григория Бузе. Брала уроки у Леонида Брумберга и Станислава Нейгауза. Со студенческих лет увлекалась камерной музыкой. Участвовала в созданном Святославом Рихтером камерном ансамбле молодых музыкантов. Много гастролирует, выступала на ведущих концертных площадках мира. В 2005 году основала в Тольятти Международный фестиваль камерной музыки «Ирина Кандинская и «Персона» приглашают...». Воспитала множество студентов, ставших лауреатами международных конкурсов. Имеет записи на лейблах BMG, Olympia, «Мелодия» и Gramola.

irina kandinskaya (russia)

Kandinskaya is a Professor of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory and an Honoured Artist of Russia. Kandinskaya graduated from the Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory (class of Professor Grigory Buze) and took lessons from Leonid Brumberg and Stanislav Neuhaus. Since her student years she has been keen on chamber music and participated in the ensemble of young musicians founded by Sviatoslav Richter. She tours often, performing at the best concert venues of the world. In 2005 she founded the International Chamber Music Festival "Irina Kandinskaya and 'Persona' Invite...". She has trained numerous students who have won prizes at international competitions. She has recorded with BMG, Olympia, Melodiya and Gramola.

александр мельников (россия/ германия)

Пианист, заслуженный артист России. Окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского (класс профессора Льва Наумова). В годы учебы стал лауреатом Международных конкурсов им. Роберта Шумана в Цвиккау (1989), Королевы Елизаветы в Брюсселе (1991). Значительным импульсом к развитию его музыкальной карьеры в московский период послужило знакомство со Святославом Рихтером. Известный своими необычными интерпретациями и своеобразным подходом к составлению программ, Александр Мельников с первых лет своей карьеры обнаружил интерес к игре на старинных инструментах. Наибольшее влияние в этом направлении оказали на него Андреас Штайер и Алексей Любимов. Мельников регулярно выступает с выдающимися ансамблями старинной музыки, такими как Concerto Köln, Берлинская Академия старинной музыки и Оркестр Елисейских полей. Как солист, пианист сотрудничал с ведущими европейскими оркестрами под управлением дирижеров — Михаила Плетнева, Теодора Курентзиса, Шарля Дютуа, Пааво Ярви, Филиппа Херревеге, Валерия Гергиева.

alexander melnikov (russia/ germany)

Melnikov is a pianist and Honoured Artist of Russia. He graduated from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory (class of Professor Lev Naumov). He was awarded important prizes at such eminent competitions as the International Robert Schumann Competition in Zwickau (1989) and the Concours Musical Reine Elisabeth in Brussels (1991). His most formative musical moments in Moscow include his early encounter with Sviatoslav Richter. Known for his often-unusual musical and programmatic decisions, Alexander Melnikov discovered a career-long interest in historical performance practice at an early age. His major influences in this field include Andreas Staier and Alexey Lyubimov, with whom he collaborated on numerous projects. Melnikov performs regularly with such distinguished period ensembles as the Freiburger Barockorchester, Concerto Köln, Akademie für Alte Musik Berlin and Orchestre des Champs-Élysées. As a soloist, Alexander Melnikov has performed with leading European orchestras, under conductors such as Mikhail Pletnev, Teodor Currentzis, Charles Dutoit, Paavo Järvi, Philippe Herreweghe and Valery Gergiev.

полина осетинская (россия)

Пианистка. Начала играть на фортепиано в возрасте пяти лет. В шесть состоялся ее первый концерт в Большом зале Вильнюсской консерватории (Литва), а в семь лет она поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. Однако главное образование получила в Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории у профессоров Марины Вольф и Веры Горностаевой. Исполнительскую манеру Полины Осетинской называют «рафинированной» и «ювелирной». При формировании сольных программ она нередко руководствуется принципом «столкновения»: сочинения современных авторов чередует с произведениями классиков. Сотрудничает со многими звукозаписывающими студиями, в числе которых Naxos, Sony Music, Bel Air. Вышедшая в 2008 году ее автобиография «Прощай, грусть!» стала бестселлером. Полина Осетинская — приверженец и популяризатор композиторов-современников поставангардного направления: Сильвестрова, Десятникова, Мартынова, Пелециса, Карманова.

polina osetinskaya (russia)

Pianist. She began to perform at the age of five. Polina gave her first concert at the age of six at the Great Hall of the Vilnius Conservatoire in Lithuania, and at the age of seven she entered the Central School of Music of the Moscow Conservatoire. However, she received the main education in the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory under Professors Marina Wolf and Faith Gornostaeva. Her style of playing has been called 'refined' and 'intricate'. In compiling her solo programmes she is often guided by the 'clash' principle: works by contemporary composers alongside the classics. She has worked with many record labels, including Naxos, Sony Music and Bel Air. Her autobiography *Farewell, Sadness!* was published in 2008 and became a bestseller. Polina Osetinskaya often performs works by postavantgarde composers such as Valentin Silvestrov, Leonid Desyatnikov, Vladimir Martynov, Georgs Pelécis and Pavel Karmanov.

вячеслав попругин (россия / нидерланды)

Выпускник Российской академии музыки им. Гнесиных (2000, класс профессора Александра Александрова). С 1999 года преподает в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского — ведет классы специального фортепиано и камерного ансамбля. Результат увлечения пианиста современной музыкой — тесное сотрудничество с композиторами Эдисоном Денисовым, Сергеем Беринским, Александром Раскатовым, Борисом Филановским, Мариной Шмотовой. Выступал с оркестрами под управлением таких дирижеров, как Владимир Верbitsкий, Владимир Юровский, Виктор Тиц, Сюзанна Мялки. Круг интересов музыканта не ограничивается традиционным контактом с музыкой — его карьера успешно развивается также в направлении звукозаписи. Особого внимания заслуживают записи Eggner Trio, Наталии Гутман и Алексея Любимова, вышедшие на звукозаписывающих лейблах Gramola, Live Classics, Arts Classic Music Publishing и др. С 2014 года живет и работает в Нидерландах.

viacheslav poprugin (russia / netherlands)

Poprugin graduated from the Gnessin Russian Academy of Music in 2000 (class of Professor Alexander Alexandrov). Since 1999 he has been teaching at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory — classes of special piano and chamber orchestra. Due to his passion for contemporary music he works closely with the composers Edison Denisov, Sergei Berinsky, Alexander Raskatov, Boris Filanovsky and Marina Shmotova. He has performed with orchestras conducted by Vladimir Verbitsky, Vladimir Jurowski, Victor Titz and Susanna Mälkki. His interests are not limited to music: he is successfully building a career in audio engineering. His records of the Eggner Trio, Natalia Gutman and Alexey Lubimov are particularly notable, released by Gramola, Live Classics, Arts Classic Music Publishing, and others. Since 2014 Poprugin has been living and working in the Netherlands.

маркус хинтерхойзер (австрия)

Известный пианист и музыкальный деятель. С 2014 года — интendant Венского фестиваля искусств. Учился в Венском университете музыки и в университете Зальцбурга Mozarteum у Елизаветы Леонской и Олега Майзенберга. В последние годы его деятельность была сосредоточена на интерпретации современной музыки, в частности произведений Луиджи Нono, Карлхайнца Штокхаузена, Мортона Фельдмана и Дьердя Лигети. Наряду с многочисленными записями для радио и телевидения, он также записал всё фортепианное наследие Шёнберга, Берга и Веберна, а также большую часть сочинений Фельдмана, Нono, Галины Уствольской и Джона Кейджа. С 1993 года был одним из кураторов программы «Течение времени» в рамках Зальцбургского фестиваля, в 2006—2010 занимал должность директора концертной программы фестиваля. В 2011 году Маркус Хинтерхойзер стал на один год интандантом Зальцбургского фестиваля.

markus hinterhäuser (austria)

Famous pianist and cultural manager. Since 2014 he has been working as Artistic Director of the Wiener Festwochen. He studied piano at the Vienna University of Music and at the Mozarteum University Salzburg and attended master classes given by e.g. Elisabeth Leonskaja and Oleg Maisenberg. In recent years, Markus Hinterhäuser has focused on the interpretation of contemporary music, in particular of works by Luigi Nono, Karlheinz Stockhausen, Morton Feldman and Gyorgy Ligeti. Alongside numerous recordings for radio and TV, he has also recorded the complete oeuvre for piano by Arnold Schoenberg, Alban Berg and Anton von Webern as well as compositions by Morton Feldman, Luigi Nono, Galina Ustvolskaya and John Cage on CD. Markus Hinterhäuser was the co-founder of the Zeitfluss event series presented from 1993 in the context of the Salzburg Festival. From 2006 to 2010 he was responsible for the concert programme of the Salzburg Festival, followed by his tenure as Artistic Director of the Salzburg Festival for the 2011 season.

патриция копачинская (швейцария)

Играет на скрипке Джованни Франческо Прессенды 1834 года. Исполнила практически весь базовый репертуар от музыки барокко до классики. Кроме того, в ее послужном списке более 50 мировых премьер. У нее подписан контракт с звукозаписывающей компанией Naive Classique. Список релизов включает ее транковку Скрипичного концерта Бетховена — с Филиппом Херревеге и Orchestre des Champs Elysees в 2010 году; а также увидевший свет в 2012-м, отмеченный наградами Gramophone (как «Запись года») и ECHO Klassik, диск с сочинениями Бартока, Лигети и Этвёша, записанный с Симфоническим оркестром Франкфуртского радио (Франкфурт-на-Майне) и Ensemble Modern под руководством Этвёша. Из последних на сегодня записей — запись 2013 года: сочинения Прокофьева и Стравинского в исполнении с Лондонским филармоническим оркестром и Владимиром Юровским. Обладательница различных наград, Патриция Копачинская, помимо прочего, в 2014-м была названа Королевским филармоническим обществом Великобритании «Инструменталистом года».

patricia kopatchinskaja (switzerland)

Plays a violin by Giovanni Francesco Pressenda made in 1834. She has performed almost all the basic repertoire from Baroque to classical music and has also performed at over 50 world premieres. Patricia Kopatchinskaja has signed a contract with the record company Naive Classique. Among her releases are her interpretation of Beethoven's Violin Concerto with Philippe Herreweghe and Orchestre des Champs-Élysées in 2010, and a CD of works by Bartok, Ligeti and Eotvos, recorded together with the Frankfurt Radio Symphony Orchestra and Ensemble Modern under the direction of Peter Eotvos, released in 2012 and awarded the Gramophone Award (Recording of the Year). As of today her one of the last release is the 2013 record: music by Prokofiev and Stravinsky performed together with the London Philharmonic Orchestra and Vladimir Jurowski. The winner of numerous prizes during her career, Kopatchinskaja was recently named by the Royal Philharmonic Society as their Instrumentalist of the Year in 2014 for our-standing live performances in the UK.

каролин видман (германия)

Училась у Игоря Озима в Кёльне, Мишель Оклер в Бостоне и Дэвида Такено в Школе музыки и драмы Гиддхолл в Лондоне. Играет на скрипке Джованни Батисты Гваданини 1782 года. Будучи музыкантом с чрезвычайно разносторонними вкусами, Каролин Видман исполняет как классические произведения, так и новейшие, написанные специально для нее. Она выступала совместно со многими европейскими коллективами, такими как Лейпцигский оркестр Гевандхауза, Национальный оркестр Франции, Оркестр Национальной академии Санта-Чечилия, Оркестр Тонхалле, Чешский филармонический оркестр, Симфонический оркестр Венского радио, Лондонский филармонический оркестр, Симфонический оркестр Би-Би-Си, Оркестр Баварского радио; сотрудничала с разными дирижерами, как то: сэр Саймон Рэттл, Рикардо Шайи, сэр Роджер Норрингтон, Владимир Юровский, Эммануэль Кривин, Джонатан Нотт, Инго Метцмахер и Пабло Эрас Касадо. Получение премии «Артист года – 2013» по версии International Classical Music Awards способствовало росту ее известности и назначению на должность художественного руководителя Летних музыкальных дней в Хитцанкере, старейшего в Германии фестиваля камерной музыки.

carolin widmann (germany)

Widmann studied with Igor Ozim in Cologne, Michèle Auclair in Boston and David Takeno at the Guildhall School of Music and Drama in London. A hugely versatile musician, Carolin Widmann's activities span the great classical concerti, new commissions specially written for her. She has played with the Leipzig Gewandhaus, Orchestre National de France, Santa Cecilia, Tonhalle Zurich, Czech Philharmonic, Vienna Radio Symphony, London Philharmonic, BBC Symphony, Bayerische Rundfunk with distinguished conductors such as Sir Simon Rattle, Riccardo Chailly, Sir Roger Norrington, Vladimir Jurowski, Emmanuel Krivine, Jonathan Nott, Ingo Metzmacher and Pablo Heras-Casado. Voted 'Artist of the Year' at the 2013 International Classical Music Awards, Carolin Widmann is a keen chamber musician and Artistic Director of Germany's oldest chamber music festival, the Sommerliche Musiktage Hitzacker. She plays a G. B. Guadagnini violin from 1782.

иля грингольц (россия/ швейцария)

Выпускник детской музыкальной школы № 11 в Санкт-Петербурге по классам скрипки и композиции, а также Джульядской школы в Нью-Йорке. В 1998 году стал самым молодым победителем Конкурса Паганини в Генуе. Профессор Высшей школы искусств (Цюрих), приглашенный профессор Королевской шотландской Консерватории (Глазго). В 2008-м основал Грингольц-квартет. Играет на скрипке Страдивари 1718—1720 годов. В 2010 году на музыкальном фестивале в Вербье совместно с Масаки Сузуки сыграл полный цикл скрипичных сонат Баха. В 2006-м в ансамбле с Михаилом Плетневым, Вадимом Репиным, Нобуко Имаи и Линном Харрелом был удостоен премии Gramophone за диск «Танеев — камерная музыка». Вышедший в 2013 году CD с произведениями Браунфельса и Штрауса (Давид Герингас и Грингольц-квартет) был награжден престижной премией ECHO Klassik. В ближайшее время студия Orchid Classics выпустит диск с записями всех капризов Паганини и диск со струнными квартетами Брамса.

ilya gringolts (russia / switzerland)

Gringolts is a graduate of the Saint Petersburg children's music school No. 11, where he studied violin and composition, and of the Juilliard School in New York. In 1998 he became the youngest winner of the Paganini Competition in Genoa. He is a Professor at the Zurich University of the Arts and a visiting professor at the Royal Conservatoire of Scotland in Glasgow. In 2008 he founded the Gringolts Quartet. He plays a Stradivarius violin from 1718—1720. In 2010 at the Verbier Festival, Gringolts together with Masaaki Suzuki performed the complete cycle of Bach's sonatas for violin. In 2006 together with Mikhail Pletnev, Vadim Repin, Nobuko Imai and Lynn Harrell he received a Gramophone Classical Music Award for their recording Taneyev: *Chamber Music*. The CD of compositions by Braunfels and Strauss (David Geringas and the Gringolts Quartet) released in 2013 won a prestigious ECHO Klassik Award. In the near future the Orchid Classics label is releasing an album of all of Paganini's caprices and an album of Brahms' string quartets.

венера гимадиева (россия)

Ведущая солистка Большого театра и одна из наиболее многообещающих лирико-колоратурных сопрано в Европе. Выпускница Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Коронная партия певицы — Виолетта («Травиата» Верди), которую она исполнила на оперных сценах Франции, Германии, Италии и Великобритании. Также в ее репертуаре: Марфа («Царская невеста»), райская птица Сирин («Сказание о невидимом граде Китеже») и Шемаханская царица («Золотой петушок») — в операх Римского-Корсакова; Ксения («Борис Годунов» Мусоргский). Лауреат международных конкурсов вокалистов. В 2014-м за исполнение партии Амины в опере «Сомнамбула» Беллини была удостоена Национальной театральной премии «Золотая маска». В 2012-м награждена Премией Президента Российской Федерации молодым деятелям культуры «за выдающееся исполнительское мастерство, обогащающее и развивающее традиции отечественной вокальной школы».

venera gimadieva (russia)

Young Russian opera singer, hailed as the star of the Bolshoi Theatre in Moscow, is sought after as one of the most talented lyric coloratura sopranos in Europe. She studied singing at the Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatoire. Her crown party is a role of Violetta (*La traviata* by Verdi), which she sang at the opera houses in France, Germany, Italy and the UK. Also in her repertoire: Marfa (*The Tsar's Bride*), a bird of paradise Sirin (*The Legend of the Invisible City Kitzhe*) and the Queen of Shemakha (*The Golden Cockerel*) — in operas by Rimsky-Korsakov; Xenia (*Boris Godunov* by Mussorgsky). Winner of international competitions. In 2014 for her interpretation of Amina in the opera *La Sonnambula* by Bellini she was awarded the National Theatre Award 'Golden Mask'. In 2012 she awarded the President of the Russian Federation, as the young workers of culture "for outstanding performance skills, enrich and develop the traditions of Russian vocal school."

сергей власов (россия)

Тенор. Выпускник Уральской государственной консерватории (академии) им. М. П. Мусоргского (класс профессора Маргариты Владимировой). Карьеру начал в Свердловском намерном оперном театре. С 1992 по 1995 год — солист Пермского театра оперы и балета, с 1995 по 1999 год — Башкирского государственного театра оперы и балета (Уфа). С 1999-го вновь работает в Перми. Среди ролей — Дон Жером («Дуэнья» («Обручение в монастыре») Прокофьева), Ленский («Евгений Онегин» П. Чайковского), Беппо («Разбитая чашка, или Как стать мужем и уцелеть» Доницетти), Граф Альмавива («Севильский цирюльник» Россини), Иван Лыков («Царская невеста» Римского-Корсакова); Андрес, Кошил, Франц и Питтикиначо («Сказки Гофмана» Оффенбаха), Ерошна («Князь Игорь» Бородин). В качестве приглашенного солиста участвовал в спектаклях Ирландской национальной оперы и московского театра «Геликон-опера». В концертном репертуаре артиста: «Кофейная кантата» Моцарта, «Военный реквием» Бриттена, Stabat Mater Россини, «Из еврейской народной поэзии» Шостаковича.

sergei vlasov (russia)

Tenor. Vlasov graduated from the Ural State Conservatory (Academy) named after M. P. Mussorgsky (class of Professor Margarita Vladimirova). His singing career began in the Sverdlovsk Chamber Opera Theatre. Between 1992 and 1995 he was a soloist at the Perm Opera and Ballet Theatre, between 1995 and 1999 at the Bashkir State Opera and Ballet Theatre (Ufa). He came back to his work in Perm in 1999. Among his main roles there are Don Jerome (Prokofiev's *The Duenna* (*Betrothal in a Monastery*)), Lensky (Tchaikovsky's *Eugene Onegin*), Beppo (Donizetti's *The Broken Cup, or How to Become a Husband and Survive*), Count Almaviva (Rossini's *Il Barbiere di Siviglia*) and Ivan Lykov (Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*); Andres, Cochenille, Frantz and Pittichinaccio (Offenbach's *Les contes d'Hoffmann*), Yeroshka (*Prince Igor* by Borodin). As a guest artist he participated in the performances of the Irish National Opera and the Moscow theatre 'Helikon-Opera'. His concert repertoire includes: Mozart's *Coffee Cantata*, Britten's *War Requiem*, Rossini's *Stabat Mater*, and Shostakovich's *From Jewish Folk Poetry*.

олег иванов
(россия)

Бас. Окончил Российскую академию музыки им. Гнесиных (класс профессора Надежды Юреновой). С 2001-го в составе оперной труппы Пермского театра оперы и балета. В репертуаре: Император («Соловей» Стравинского), Цунига («Кармен» Бизе), Пандольф («Синдерелла, или Сказка о Золушке» Массне), Зарещий («Евгений Онегин» П. Чайковского), Малюта Скуратов («Царская невеста» Римского-Корсакова), Мендоза («Дуэнья» («Обручение в монастыре») Прокофьева), Пимен («Борис Годунов» Мусоргского), Цезарь Маркович («Один день Ивана Денисовича» А. Чайковского), Лютер и Креспель («Сказки Гофмана» Оффенбаха). Участвовал в гастролях труппы в Германии, Швейцарии, Нью-Йорке (Carnegie Hall, 2008). Сотрудничает с оперными театрами Казани (Бартоло, «Свадьба Фигаро» Моцарта), Екатеринбург (Досифей, «Хованщина» Мусоргского) и Сыктывкара (Базилио, «Севильский цирюльник» Россини).

oleg ivanov
(russia)

Bass. Ivanov graduated from the Gnessin Russian Academy of Music (class of Professor Nadezhda Yureneva). Starting from 2001, as part of the opera troupe of the Perm Opera and Ballet Theatre. His repertoire includes such roles as the Emperor (Stravinsky's *The Nightingale*), Zuniga (Bizet's *Carmen*), Pandolfe (Massenet's *Cendrillon, or the Tale of Cinderella*), Zaretsky (Tchaikovsky's *Eugene Onegin*), Maljuta Skuratov (Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*), Mendoza (Prokofiev's *The Duenna (Betrothal in a Monastery)*), Pimen (Mussorgsky's *Boris Godunov*), Tsezar Markovich (Alexander Tchaikovsky's *One Day in the Life of Ivan Denisovich*), Luther and Crespel (Offenbach's *Les contes d'Hoffmann*). He participated in a tour of the troupe to Germany, Switzerland, New York (Carnegie Hall, 2008). He cooperates with the opera houses of Kazan (Bartolo, *Le nozze di Figaro* by Mozart), Yekaterinburg (Dosifej, *The Khovanshchina* by Mussorgsky), and Syktyvkar (Basilio, *Il Barbiere di Siviglia* by Rossini).

юрий миненко
(украина)

Изначально обучавшийся сольному пению в Одесской музыкальной академии как баритон, вскоре артист раскрыл в себе вокальные возможности контратенора и был первым оперным певцом из Украины, кто пробился в финал престижного конкурса в Кардиффе. В его репертуаре — альтовые партии в операх эпохи барокко, классицизма и романтизма, которые он исполнил на сценах таких театров, как Большой театр России, Национальный театр Мангейма (Германия), Кёльнская опера (Германия), Театр Елисейских Полей (Франция), Национальная опера Лотарингии (Нанси, Франция), Театр Ан дер Вин (Австрия), Опера Лозанны (Швейцария) и Опера Санта-Фе (Штат Нью-Мексико, США). Сотрудничал с такими дирижерами, как Пол Дэниел, Алан Кёртис, Грант Гершон, Марк-Андре Дальбави, Райнхард Гёбель, Василий Петренко, Игорь Андриевский, Михаил и Владимир Юровские.

yuriy mynenko
(ukraine)

He studied solo singing at the Odessa State Musical Academy first as a baritone and later as a countertenor. Also he became the first Ukrainian singer and the first countertenor to make it to the final of the International competition for opera singers BBC *Cardiff Singer of the World* for all its history. In his repertoire are alto parts in operas of the Baroque, Classicism and Romanticism, which he has been performed on the stages of theaters like as Bolshoi Theatre of Russia, the National Theatre of Mannheim (Germany), Cologne Opera (Germany), the Theatre des Champs-Élysées (France), National Opera Lorraine (Nancy, France), the Theater an der Wien (Austria), the Opera de Lausanne (Switzerland) and Opera Santa Fe (New Mexico, United States). He has worked with conductors such as Paul Daniel, Alan Curtis, Grant Gershon, Marc-Andre Dalbavie, Reinhard Goebel, Vasily Petrenko, Igor Andrievsky, Mikhail and Vladimir Jurowski.

надежда павлова (россия)

Сопрано. В 2006-м окончила Петрозаводскую государственную консерваторию им. А. К. Глазунова, в 2011-м — аспирантуру. С 2006 по 2012 — солистка Музыкального театра Республики Карелия (Петрозаводск). С сезона 2012/2013 — солистка Пермской оперы; дебютировала в партии Марфы («Царская невеста» Римского-Корсакова). В январе 2013 года по приглашению режиссера Андреяса Жагарса спела партию Виолетты в Латвийской национальной опере. Также в репертуаре: Фраскита («Кармен» Бизе), Луиза («Дуэнья» («Обручение в монастыре») Прокофьева), Фея («Синдерелла, или Сказка о Золушке» Массне), Адель («Летучая мышь» Штрауса), Марта («Пассажирка» Вайнберга), Донна Анна («Дон Жуан» Моцарта), Олимпия («Сказки Гофмана» Оффенбаха), партия сопрано в оратории «Страсти по Матфею» митрополита Илариона и в *Stabat Mater* Караманова. Лауреат международных конкурсов вокалистов. Дважды лауреат высшей театральной премии Республики Карелия «Онежская маска».

nadezhda pavlova (russia)

Soprano. Pavlova graduated from the Petrozavodsk State Conservatory named after A. K. Glazunov in 2006 and completed her postgraduate course in 2011. Between 2006 and 2012 she was a soloist of the Musical Theatre of the Republic of Karelia (Petrozavodsk). Since 2012/2013 season, when she made her debut as Marfa (Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*), she has been a soloist of the Perm Opera. In January 2013 she was invited by the director Andrejs Žagars to perform the part of Violetta in Verdi's *La traviata* on the stage of the Latvian National Opera. Her repertoire also includes Frasquita (Bizet's *Carmen*), Louisa (Prokofiev's *The Duenna (Betrothal in a Monastery)*), La Fee (Massenet's *Cendrillon, or the Tale of Cinderella*), Adele (Strauss's *Die Fledermaus*), Marta (Weinberg's *The Passenger*), Donna Anna (Mozart's *Don Giovanni*), Olympia (Offenbach's *Les contes d'Hoffmann*), a soprano part in Metropolitan Hilarion Alfeyev's *St Matthew Passion Oratorio* and Alemdar Karamanov's *Stabat Mater*. She is a prize winner at international competitions of singers and a two-time winner of the Highest Theatre Award of the Republic of Karelia 'Onega Mask'.

наталья пшеничникова (германия)

Певица (меццо-сопрано), флейтистка, танцовщица, артистка перформанса. Родилась в Москве, живет в Берлине. С отличием окончила Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. В середине 1980-х годов была среди первых практиков и пропагандистов аутентичного пения. Исполняла сочинения Джона Кейджа, Карлхайнца Штокхаузена, Софии Губайдулиной, Антона Батагова, произведения других концептуальных и прогрессивных композиторов. Обширный репертуар Пшеничниковой охватывает произведения Бернхарда Ланга, Гии Канчели, Дмитрия Курляндского, Йоханнеса Фрича, Петера Аблингера, Анны Икрамовой, Клауса Ланга, Сергея Невского, Хельмута Эринга, Бориса Филановского, Александры Филоненко, Сугуру Гото, Вадима Карасикова, Владимира Раннева. Выступает на фестивалях: Венецианская биеннале (Италия), Berliner Festspiele, Donaueschinger Musiktage (Германия), Wien Modern (Австрия), Фестиваль современной музыки в Хаддерсфилде (Великобритания), «Территория» (Россия) и др.

natalia pshenichnikova (germany)

Singer (mezzo-soprano), flautist, dancer and performance artist. Born in Moscow, lives in Berlin. Graduated with honours from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. In the mid-1980s was one of the first practitioners and promoters of authentic singing. Has performed compositions by John Cage, Karlheinz Stockhausen, Sofia Gubaidulina, Anton Batagov and the works of other conceptual and progressive composers. Pshenichnikova's extensive repertoire includes works by Bernhard Lang, Giya Kancheli, Dmitri Kourliandski, Johannes Fritsch, Peter Ablinger, Anna Ikramova, Klaus Lang, Sergei Nevsky, Helmut Ering, Boris Filanovsky, Alexandra Filonenko, Suguru Goto, Vadim Karasikov and Vladimir Rannev. She performs at festivals as Venice Biennale (Italy), 'Berliner Festspiele', 'Donaueschinger Musiktage' (Germany), 'Wien Modern' (Austria), The Huddersfield Contemporary Music Festival (UK), 'Territory' (Russia), and others.

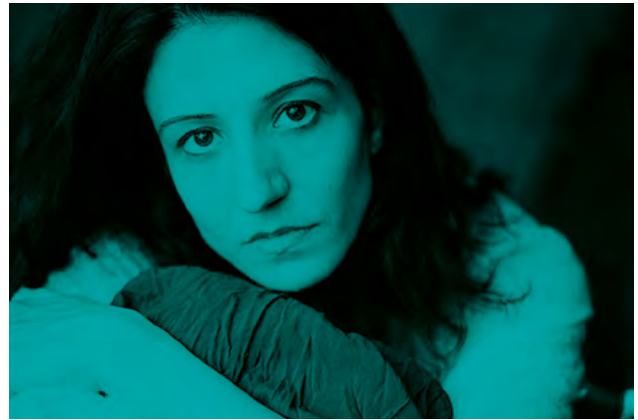

павел рейман
(россия)

Баритон. В 1999-м окончил Нижегородскую государственную консерваторию им. М. И. Глинки (класс профессора Владимира Васильева). В сентябре того же года принят в труппу Пермского театра оперы и балета. В репертуаре певца: Ротный («Евгений Онегин»), Дюнуа («Орлеанская дева»), Нарумов («Пиковая дама») — в операх П. Чайковского; Елисей Бомелий («Царская невеста» Римского-Корсакова), Самозванец («Борис Годунов» Мусоргского), Альфио («Сельская честь» Масканы), Моралес («Кармен» Бизе), Гастон («Травиата» Верди), Канио («Паяцы» Леонкавалло). В концертном репертуаре артиста произведения Глинки, П. Чайковского, Рахманинова, Свиридова, Шостаковича и др.

pavel reiman
(russia)

Baritone. Reiman graduated from the Nizhny Novgorod State Conservatory named after Mikhail Glinka (class of Professor Vladimir Vasiliev) in 1999. In September of the same year he became a member of the troupe of the Perm Opera and Ballet Theatre. His repertoire includes Company Commander (*Eugene Onegin*), Dunois (*The Maid of Orleans*), Narumov (*The Queen of Spades*) in Tchaikovsky's operas; Yelisey Bomelius (Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*), the Pretender (Mussorgsky's *Boris Godunov*), Alfio (Mascagni's *Cavalleria rusticana*), Morales (Bizet's *Carmen*), Gastone (Verdi's *La traviata*), Canio (Leoncavallo's *Pagliacci*). His concert repertoire includes works by Glinka, Tchaikovsky, Rachmaninoff, Sviridov, Shostakovich, and other composers.

моника санторо
(италия)

Выпускница факультета иностранных языков и литературы Университета города Урбино (Италия) и Санкт-Петербургской академии театрального искусства (2007, актерско-режиссерский курс Юрия Красовского). В 2006—2007 выступала в Санкт-Петербурге в спектакле «Балаганчик» по мотивам мадригальной комедии Банкиери «Праздник, вечером до ужина, в четверг до Карнавала» (маска Пульчинелла); играла на флейте в спектакле «Фандо и Лис» театра «Особняк» и в спектакле македонского театра Е-Молл «Неточка. Итальянская композиция» (Неточка — Уличный Артист). В 2007-м поступила в стажерскую группу при театре «Мастерская Петра Фоменко». Участвует в спектаклях «Алиса в Зазеркалье» (Белая королева (Овца), Фиалка), «Белые ночи» (Фенла, Матрена), «Бесприданница» (Старуха-цыганка), «Гиганты горы» (Ла Згрича), «Дом, где разбиваются сердца» (Няня Гинесс), «Рыжий» («Madonna», Некто Н.), «Сказка Арденнского леса» (Селия), «Современная идиллия» (Щука, Фаинушка (Фаина Егоровна)), «Триптих» (Гость, Ведьма-Дьяволица).

monica santoro
(italy)

Santoro is a graduate of the University of Urbino, Faculty of Foreign Languages and Literature, and of the Saint Petersburg State Theatre Arts Academy (2007, Yuri Krasovsky's course in acting and directing). Between 2006 and 2007 she was part of the performance *Balaganchik (Carnival booth)* based on the madrigal comedy *Il Festino nella sera del giovedì grasso avanti cena* by Adriano Banchieri (Pulcinella), played the flute in *Fando y Lis* of the Osobnyak Theatre and in the performance of the Macedonian theatre E-Moll *Netochka: an Italian composition*. In 2007 she joined the trainee group of the Pyotr Fomenko Workshop Theatre. Santoro participates in the productions *Through the Looking-Glass (The White Queen (The Sheep), The Violet), White Nights (Fyokla, Matryona), Without a Dowry (an Old Gypsy Woman), The Mountain Giants (Sgriccia), Heartbreak House (Nurse Guinness), Ryzhy (Madonna, Someone N.), A Tale of the Forest of Ardenness (Celia), A Contemporary Idyll (The Pike, Faina Egorovna), The Triptych (The Guest, The Witch-Demoness).*

инна билаш
(россия)

В 2006-м окончила Харьковскую балетную школу. Продолжила образование в Пермском государственном хореографическом училище (ныне — колледж; класс Елены Быстрицкой). В настоящее время — балерина Пермского балета. Исполняет главные партии в спектаклях классического репертуара: «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик» П. Чайковского, «Жизель» и «Корсар» Адана, «Бахчисарайский фонтан» Асафьева. Танцует сольные партии в балетах Баланчина, Роббинса, Аштона, Макмиллана, Килиана, Дагласа Ли, а также в постановках Алексея Мирошниченко: «Дафнис и Хлоя» Равеля, «Вариации на тему рококо» на музыку П. Чайковского, «Голубая птица и принцесса Флорина» на музыку Адана, «Умирающий лебедь» Сен-Санса. Среди знаковых ролей последнего времени — Терпсихора в «Аполлоне Мусагете» Стравинского, Маша в «Зимних грезах» и сольная партия в Классическом pas de deux на музыку П. Чайковского. Лауреат Международного конкурса им. Екaterины Максимовой «Арабеск-2014».

inna bilash
(russia)

Bilash graduated from the Kharkiv Ballet School in 2006. She went on to study at the Perm State Choreographic College (class of Elena Bystritskaya) and is currently a ballerina at the Perm Ballet Company. She performs leading parts in the classical such as: *Swan Lake*, *The Sleeping Beauty* and *The Nutcracker* by Tchaikovsky; *Giselle* and *Le Corsaire* by Adolphe Adam; *The Fountain of Bakhchisarai* by Boris Asafyev. She dances solos in the ballets choreographed by Balanchine, Robbins, Ashton, MacMillan, Kylián and Douglas Lee, and in productions by the ballet master Alexey Miroshnichenko who heads the ballet troupe of the Perm Opera and Ballet Theatre: Ravel's *Daphnis and Chloe*, Tchaikovsky's *Variations on a Rocooco Theme*, Adolphe Adam's *The Bluebird and Princess Florine*, Saint-Saëns' *The Swan*. Among her most prominent recent roles are Terpsichore in Stravinsky's *Apollo*, Masha in *Winter Dreams* and a solo part in a classical pas de deux to the music of Tchaikovsky. Bilash is a prize winner at the International Ekaterina Maximova Ballet Competition 'Arabesque' 2014.

сергей мершин
(россия)

В 2000-м окончил Пермское государственное хореографическое училище (колледж; класс Юрия Сидорова) и сразу был принят в труппу Пермского балета. В настоящее время — премьер. В репертуаре классические постановки (Принц в «Щелкунчике» П. Чайковского, Альберт в «Жизели», Конрад в «Корсаре» Адана, Гирей в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева и др.), неоклассические балеты Баланчина и Роббинса, а также хореография Алексея Мирошниченко, Дагласа Ли. Из знаковых партий последних сезонов — Купец («Шут») Прокофьева, хореография Алексея Мирошниченко), Отец жениха («Свадебка» Стравинского, хореография Иржи Килиана), солист (The Second Detail на музыку Виллемса, хореография Уильяма Форсайта), Ромео («Ромео и Джульетта» Прокофьева) и Кулыгин («Зимние грезы» на музыку П. Чайковского) — хореография сэра Кеннета Макмиллана; pas de deux («Конькобежцы» на музыку Мейербера; хореография сэра Фредерика Аштона). Дважды лауреат Международного конкурса «Арабеск» (Пермь, 2002, 2004).

sergei mershin
(russia)

On graduating from the Perm State Choreographic College (the class of Yuri Sidorov) in 2000, Mershin was invited to join the Perm Ballet Company. Currently he has been the principal dancer. His repertoire includes classical performances (Prince in *The Nutcracker* by Tchaikovsky, Albrecht in *Giselle* and Conrad in *Le Corsaire* by Adolphe Adam, Girey in Asafyev's *The Fountain of Bakhchisarai*, and other), neoclassical ballets by Balanchine and Robbins, as well as original choreography productions by Alexey Miroshnichenko, Douglas Lee. Among his most prominent recent roles are The Merchant (Prokofiev's *The Buffoon* choreographed by Miroshnichenko), The Groom's Father (Stravinsky's *Les noces* choreographed by Kylián), a solo part in *The Second Detail* to the music of Willems choreographed by Forsythe, Romeo (Prokofiev's *Romeo and Juliet*) and Kulygin (*Winter Dreams* to the music of Tchaikovsky) choreographed by MacMillan; pas de deux (*Les Patineurs* to the music of Meyerbeer choreographed by Frederick Ashton). He is a two-time winner at the International Ballet Competition 'Arabesque' (Perm, 2002, 2004).

артем мишаков (россия)

В 2010-м окончил Пермский государственный хореографический колледж (класс Виктора Аликина) и был принят в труппу Пермского балета. В репертуаре артиста партии в балетах сэра Кеннета Макмиллана, Джерома Роббинса, сэра Фредерика Аштона, Иржи Киляна, Уильяма Форсайта, Дагласа Ли, Алексея Мирошниченко и др.: Жених («Свадебка» Стравинского), Меркуцио («Ромео и Джульетта» Прокофьева), солист («Когда падал снег» на музыку Херрманна; *The Second Detail* на музыку Виллемса), Сатир («Времена года» на музыку Верди), Эрот («Дафнис и Хлоя» Равеля), Конькобежец («Конькобежцы» на музыку Мейербера), Исаак Ланнедем («Корсар» Адана), джига («Дон Кихот» Минкуса), Жених, Кот в сапогах («Спящая красавица») и неаполитанский танец («Лебединое озеро») — в балетах П. Чайковского

artem mishakov (russia)

On graduating from the Perm State Choreographic College (class of Viktor Alikin) in 2010, Mishakov joined the Perm Ballet troupe. His repertoire includes parts in ballets choreographed by George Balanchine, Jerome Robbins, Frederick Ashton, Kenneth MacMillan, Jiří Kylián, William Forsythe, Douglas Lee, Alexey Miroshnichenko, and other: *The Groom* (Les noces by Stravinsky), *Mercutio* (Prokofiev's *Romeo and Juliet*), soloist (*When the Snow Was Falling* to the music by Herrmann, *The Second Detail* to the music by Willems), *Satyr* (*The Four Seasons* to the music by Verdi), *Eros* (Ravel's *Daphnis and Chloe*), *Patineur* (*Les Ratineurs* to the music by Meyerbeer), *Isaac Lanquedem* (*Le Corsaire* by Adolphe Adam), *Jig* (*Don Quixote* by Minkus), *The Groom*, *Puss-in-Boots* (*The Sleeping Beauty*), *Neapolitan Dance* (*Swan Lake*) in Tchaikovsky's ballets.

денис толмазов (россия)

По окончании в 2004-м Краснодарского хореографического училища (класс Геннадия Силина) был принят в труппу Юрия Григоровича (Краснодар). В 2006—2009 годах танцевал в Татарском государственном академическом театре оперы и балета им. М. Джалиля. В 2009—2010 — в Чувашском государственном театре оперы и балета. С 2010 года премьер в труппе Пермского балета. В репертуаре: Принц («Щелкунчик»), Принц Дезире («Спящая красавица»), Бенно, *pas de trois* («Лебединое озеро») — в балетах П. Чайковского; Базиль («Дон Кихот» Минкуса), Али («Корсар» Адана), Джеймс («Сильфида» Левеншольда), Первый сват («Свадебка») и Петрушка («Петрушка») — в балетах Стравинского; Голубая птица и принцесса Флорина на музыку Адана, Дафнис («Дафнис и Хлоя» Равеля), Супруг («Концерт» на музыку Шопена), Бенволио («Ромео и Джульетта» Прокофьева), Штабс-капитан Солёный («Зимние грозы» на музыку П. Чайковского), *pas de deux* и *pas de trois* («Конькобежцы» на музыку Мейербера).

denis tolmazov (russia)

On graduating from the Krasnodar Choreographic College (class of Gennady Silin) in 2004, Tolmazov was invited to join the troupe of the Yuri Grigorovich Ballet Theatre (Krasnodar). Between 2006 and 2009 he danced at the Tatar Musa Jalil State Academic Theatre of Opera and Ballet and between 2009 and 2010 at the Chuvash State Opera and Ballet Theatre. Since 2010 he has been principal dancer of the Perm Ballet Company. Tolmazov's repertoire includes: *Prince* (*The Nutcracker*), *Prince Désiré* (*The Sleeping Beauty*), *Benno, pas de trois* (*Swan Lake*) in Tchaikovsky's ballets; *Basil* (*Don Quixote* by Minkus), *Ali* (*Le Corsaire* by Adolphe Adam), *James* (*La Sylphide* by Løvenskiold), *The First Matchmaker* (*Les noces*) and *Petrushka* (*Petrushka*) in Stravinsky's ballets; *The Bluebird* (Adolphe Adam's *The Bluebird and Princess Florine*), *Daphnis* (Ravel's *Daphnis and Chloe*), *The Husband* (*The Concert* to the music by Chopin), *Benvolio* (Prokofiev's *Romeo and Juliet*), *Staff Captain Solyony* (*Winter Dreams* to the music by Tchaikovsky), *pas de deux* and *pas de trois* (*Les Patineurs* to the music by Meyerbeer).

**наталья де фробервиль
(домрачева)
(россия)**

Выпускница Киевского хореографического училища. С 2002 по 2011 год — солистка Национального театра оперы и балета им. Шевченко (Киев). С 2011-го балерина Пермского балета. Исполняет ведущие партии как в классических спектаклях («Жизель» Адана, «Щелкунчик» П. Чайковского, «Дон Кихот» Минкуса, «Бахчисарайский фонтан» Асафьева), так и в постановках современных хореографов: Килиана («Свадебка» Стравинского), Форсайта (The Second Detail на музыку Виллемса), Дагласа Ли (Souvenir и «Когда падал снег»), Алексея Мирошниченко («Вариации на тему рококо» на музыку П. Чайковского, «Шут» Прокофьева, «Голубая птица и принцесса Флорина» на музыку Адана). Среди последних знаковых партий — Полигимния («Аполлон Мусагет» Стравинского), pas de deux («Рубины» Стравинского), pas de trois («Конькобежцы» на музыку Мейербера) и Ирина («Зимние грезы» на музыку П. Чайковского). Лауреат международных конкурсов: в Орландо, Лозанне, Москве, Перми.

**natalia de froberville
(domracheva)
(russia)**

Natalia de Froberville is a graduate of the Kiev Ballet School. Between 2002 and 2011 she was a soloist of the Taras Shevchenko Ukrainian National Opera House in Kiev and since 2011 has been ballerina of the Perm Ballet Company. She performs leading parts in performances from both the classical repertoire (*Giselle* by Adolphe Adam, *The Nutcracker* by Tchaikovsky, *Don Quixote* by Ludwig Minkus, *The Fountain of Bakhchisarai* by Boris Asafyev) and productions by contemporary choreographers: Kylián (*Les noces* by Stravinsky), Forsythe (*The Second Detail* to the music by Willems), Douglas Lee (*Souvenir*, *When the Snow Was Falling*), Alexey Miroshnichenko (Tchaikovsky's *Variations on a Rocooco Theme*, Prokofiev's *The Buffoon*, Adolphe Adam's *The Bluebird and Princess Florine*). Among her most prominent recent roles are Polyhymnia (Stravinsky's *Apollo*), pas de deux (Stravinsky's *Rubies*), pas de trois (*Les Patineurs* to the music of Meyerbeer) and Irina (*Winter Dreams* to the music by Tchaikovsky). She is a prize winner at international competitions in Orlando, Lausanne, Moscow and Perm.

**никита четвериков
(россия)**

В 2011-м окончил Пермский государственный хореографический колледж (класс Владимира Толстухина) и был принят в труппу Пермского балета, с 2012 года — премьер. В репертуаре: Принц («Щелкунчик»), Зигфрид («Лебединое озеро»), Принц Дезире («Спящая красавица») — в балетах П. Чайковского; Альберт («Жизель»), Али («Корсар») — в балетах Адана; Вацлав («Бахчисарайский фонтан» Асафьева), Второй сват («Свадебка» Стравинского, хореография Иржи Килиана), Принц Шарман («Голубая птица и принцесса Флорина» на музыку Адана, хореография Алексея Мирошниченко), Ромео («Ромео и Джульетта» Прокофьева) и Подполковник Вершинин («Зимние грезы» на музыку П. Чайковского) — оба спектакля сэра Кеннета Макмиллана; сольные партии в балетах Джорджа Баланчина, Уильяма Форсайта и Дагласа Ли. Лауреат Международного конкурса им. Екатерины Максимовой «Арабеск-2014». За исполнение заглавной партии в балете «Аполлон Мусагет» Стравинского номинировался на премию «Золотая маска — 2015».

**nikita chetverikov
(russia)**

Chetverikov graduated from the Perm State Choreographic College (class of Vladimir Tolstukhin) in 2011 and joined the Perm Ballet Company and has been the principal dancer since 2012. His repertoire includes: Prince (*The Nutcracker*), Siegfried (*Swan Lake*), Prince Désiré (*The Sleeping Beauty*) in Tchaikovsky's ballets; Albert (*Giselle*), Ali (*Le Corsaire*) in Adolphe Adam's ballets; Vaclav (Boris Asafyev's *The Fountain of Bakhchisarai*), The Second Matchmaker (Stravinsky's *Les noces*, choreographed by Jiří Kylián), Prince Charming (Adolphe Adam's *The Bluebird and Princess Florine* choreographed by Alexey Miroshnichenko), Romeo (Prokofiev's *Romeo and Juliet*) and Lt Col Vershinin (*Winter Dreams* to the music by Tchaikovsky) which were both choreographed by Kenneth MacMillan. He also had solo parts in ballets choreographed by George Balanchine, William Forsythe and Douglas Lee. Chetverikov was nominated for the 'Golden Mask' National Theatre Award 2015 for his leading part in Stravinsky's *Apollo* and is a prize winner at the International Ekaterina Maximova Ballet Competition 'Arabesque' 2014.

елена морозова (россия)

Актриса, перформер. По окончании Школы-студии МХАТ имени Вл. И. Немировича-Данченко (мастерская Льва Дурова) работает с такими режиссерами, как Владимир Мирзоев, Роман Виктюк, Геннадий Шапошников, Клим, Сергей Алдонин, Эдуард Бояков, Кирилл Серебренников, Филипп Григорьян. С 2014 года — артистка Электротeatра СТАНИСЛАВСКИЙ, в котором играет в спектаклях Теодороса Терзопулоса, Бориса Юхананова, Александра Огарёва. Дебютировала в кино в пятилетнем возрасте: «Кузнечик», режиссер Борис Григорьев. Вслед за этим снялась в телевизионных фильмах «Проданный смех», режиссер Леонид Нечаев, и «Руки вверх!», режиссер Владимир Грамматиков. С 2000 года снимается в большом кино и сериалах: Марга Ковтун — «Дневник его жены», режиссер Алексей Учитель; Оля — «Изображая жертву», режиссер Кирилл Серебренников; Сестра — «Мертвые дочери», режиссер Павел Руминов; Екатерина Стравинская — «Коно Шанель и Игорь Стравинский», режиссер Ян Кунен; и многие другие. Режиссер постановок «Про мою маму и про меня» (Театр.doc), «Белое» и «Цунами» (Театральный проект Елены Морозовой), совместно с Борисом Бергером — «Дневник грязной Евы» (Театр.doc). Автор и ведущая тренингов и мастер-классов: «Услышать свой голос — услышать мир», «Голос. Звук. Тело», «Один язык — между режиссером и актером», «Голос. Речь. Актерское мастерство». Принимает активное участие в интерактивном театральном проекте для всех социальных, этнических и возрастных групп молодежи и детей с инвалидностью «Класс мира».

elena morozova (russia)

Actor, performer. Since the graduation from The Nemirovich-Danchenko Moscow Art Theatre (Lev Durov Studio) Elena Morozova had worked with the following stage directors Vladimir Mirzoev, Roman Viktiuk, Gennadiy Shaposhnikov, Klim, Sergei Aldonin, Eduard Boyakov, Kirill Serebrennikov, Philip Grigorian. Has been the actress of Stanislavsky Electro Theatre of Moscow since 2014, where she plays in performances by Theodoros Tersopulos, Borys Yukhananov, Alexander Ogariov. Her cinema debut was at the age of 5 in a feature film *The Grasshopper* by film director Boris Grigoriev. Starred in television series *The Traded Laughter* by Leonid Nechaev, and *Hands Up!* by Vladimir Grammatikov. Since 2000 had played roles in the following feature films and TV series: as Marga Kovtun — *The Diary of His Wife* by Alexey Uchitel; Olya — *Acting a Victim* by Kirill Serebrennikov; Sister — *The Dead Daughters* by Pavel Ruminov; Katarina Straninskaya — *Coco Chanel and Igor' Stravinskiy* by Jan Kunen; and many others. The stage producer of the following performances: *About my Mother and Me* (Theatre.doc), *White and The Tsunami* (The Elena Morozova Theatrical Project), *The Diary of Dirty Eve* in cooperation with Boris Berger (Theatre.doc). The author and anchor of unique training and master classes: 'Hear your voice — hear your world', 'Voice. Sound. Body', 'One language — between the director and actor', 'Voice. Speech. The Actor Skill'. Is fully engaged in 'World Class', an interactive theatrical project for all social, ethnic and age groups of the children and youth with disabilities.

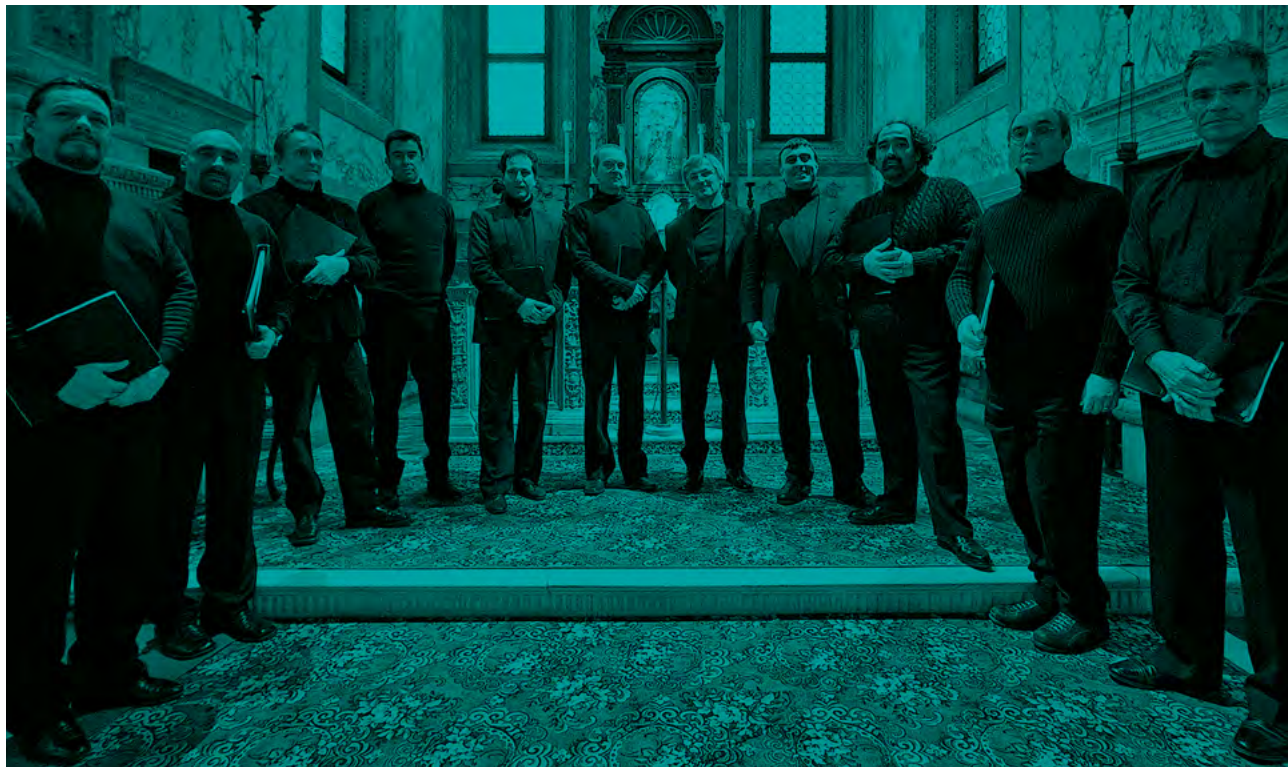

компания акрама хана (великобритания)

Основанная в 2000 году хореографом Акрамом Ханом и продюсером Фаруком Чаудхри, Компания Акрама Хана работает на стыке жанров и направлений, создавая бескомпромиссные, ни на что не похожие постановки. Следуя за своим руководителем — британским хореографом бенгальского происхождения — труппа ведет диалог со зрителем на уникальном метаязыке, лексика которого есть не что иное, как альянс западного contemporary dance и восточного нарративного танца катхак. Гастрольная география коллектива выходит далеко за пределы Великобритании, труппа интенсивно выступает на фестивалях по всему миру — исполняя соло-номера из хореографического словаря катхак или участвуя в совместных постановках с другими коллективами, или практикуя «обменные» выступления. Деятельность Компании Акрама Хана была неоднократно отмечена престижными наградами, в том числе британской Премией Лоуренса Оливье (2012, постановка *DESH*), South Bank Sky Arts Award (2011, «Гносис»), Премией критиков «за лучшую премьеру» (2010, «Вертикальный путь») на Международном фестивале искусств в Мельбурне, Премии Роберта Хелпманна «за лучшую хореографию» и «лучшую работу танцовщика» (2007, «ноль градусов») в Сиднее.

akram khan dance company (uk)

Founded in August 2000 by Choreographer Akram Khan and Producer Farooq Chaudhry, Akram Khan Company journeys across boundaries to create uncompromising artistic narratives. Having established itself as one of the foremost innovative dance companies in the world, the company is renowned for its intercultural, interdisciplinary collaborations and for challenging conventional ideas of traditional dance forms. The dance language in each production is rooted in Akram Khan's classical Kathak and modern dance training, and continually evolves to communicate ideas that are intelligent, courageous and new. Akram Khan Company tours extensively both within the United Kingdom and internationally at leading international festival and venues, performing a diverse range of programmes including classical kathak solos, ensemble productions and artist-to-artist collaborations. The company has been awarded with several prestigious honours including the Olivier Awards for Best New Dance Production (2012, *DESH*), South Bank Sky Arts Award for Dance (2011, *Gnosis*), The Age Critics' Award for Best New Work (2010, *Vertical Road*) at the Melbourne Arts Festival and the Helpmann Award for Best Choreography and Best Male Dancer (2007, *zero degrees*) in Sydney.

odhecaton (италия)

Участники вокального ансамбля — обладатели лучших мужских голосов Италии, которые специализируются в области музыки эпохи Возрождения и барокко. Название коллектива буквально переводится как «Стопесенник» (греч. *Odè* — «песня» и *ècaton* — «сто») и отсылает к первому нотному сборнику многоголосной музыки «*Harmonice Musices Odhecaton*» (1501, Венеция), в который издатель Оттавиано Петруччи включил около ста композиций. За более чем 15-летнюю историю существования ансамбль под руководством Паоло Да Коля снискал мировую славу как один из лучших исполнителей произведений композиторов преимущественно XV—XVI веков, и в то же время коллектив свободно себя чувствует на поле современной музыки в лице самых разных композиторов.

Широкую известность коллективу принесли записи произведений Николая Гомбера, Хенрика Изака, Жоскена Дебре, Франсиско де Пеньялосы, Луазе Компера, высоко отмеченные музыкальной критикой.

odhecaton (italy)

Members of the vocal ensemble are owners of the best male voices in Italy that specialize in music of the Renaissance and Baroque. The name of the team is literally translated as “a hundred songs” (Gk. *Odè* — ‘song’ and *ècaton* — ‘hundred’) and refers to the first music book polyphonic music *Harmonice Musices Odhecaton* (1501, Venice), in which the publisher Ottaviano Petrucci included about a hundred compositions. For more than 15-year history of the ensemble under the direction of Paolo Da Col gained worldwide fame as one of the best performers of the works of composers mostly XV—XVI centuries, and at the same time, the team feels easy in the field of contemporary music in the face of a variety of composers. Widely known team brought recordings of Nicolas Gombert, Heinrich Isaac, Josquin Despres, Francisco de Peñalosa, Loyset Compère, highly marked by music critics.

балетная труппа пермского академического театра оперы и балета им. п. и. чайковского (россия)

Входит в пятерку самых знаменитых балетных компаний России. Уникальности труппе добавляет то, что почти все танцовщики — выпускники одной школы, известного на весь мир Пермского хореографического училища (ныне колледжа). Пермский балет активно сотрудничает с Мариинским театром, Фондами Джорджа Баланчина, Джерома Роббинса, Иржи Килиана, Уильяма Форсайта, сэра Кеннета Макмиллана и сэра Фредерика Аштона. С 2009 года труппу возглавляет балетмейстер Алексей Мирошниченко. Под его руководством пермские артисты талантливо сочетают в своем репертуаре классические постановки и балеты современных хореографов. Репертуарная политика Пермского балета неоднократно была высоко оценена профессиональным сообществом: два спецприза Национальной театральной премии «Золотая маска» — проект «Видеть музыку» (2012, «За поиск в современной хореографии») и проект «В сторону Дягилева» (2013, «За восстановление дягилевского репертуара»).

ballet company of the perm state opera and ballet theatre (russia)

The Perm Ballet is one of the five most famous ballet companies in Russia. An additional unique feature of the company is that almost all the dancers are graduates of the same ballet school — the world-renowned Perm Choreographic College. The Perm Ballet Company actively collaborates with the Mariinsky Theatre, the George Balanchine Foundation, the Jerome Robbins Foundation, and the Jiří Kylian, William Forsythe, Kenneth MacMillan and Frederick Ashton Foundations. Since 2009 the ballet company has been directed by choreographer Alexey Miroshnichenko. Under his guidance the Perm repertoire ably combines classical productions and ballets by contemporary choreographers. The repertoire policy of Perm Ballet Company has been highly acclaimed many times by the professional community: two special 'Golden Mask' — the project *Seeing the music* (2012, 'Research in contemporary choreography') and the project *Towards Diaghilev* (2013, 'Recovery of the Diaghilev repertoire').

**опера́ная труппа пермского академического театра
опера́ и балета им. п. и. чайковского
(россия)**

Одна из старейших оперных трупп в России, основанная в 1870 году по инициативе жителей города Перми. В XX веке экспериментальные постановки и работа как с классическим, так и с современным музыкальным материалом принесли театру славу «оперной лаборатории». Годы расцвета Пермской оперы связаны с именами таких мастеров оперной режиссуры, как Николай Боголюбов, Иосиф Келлер, Эмиль Пасынков, Георгий Исаакян. В 2011 году художественным руководителем театра впервые стал дирижер — Теодор Курентзис, своими музыкальными проектами приковавший к Перми всеобщее внимание.

**opera company of the perm state opera and ballet
theatre (russia)**

The opera company is one of the oldest in Russia, was founded in 1870 on the initiative of the people of Perm. In the 20th century, its experimental productions and its work with both classical and contemporary material made the theatre renowned as an 'opera laboratory'. The heyday of the Perm Opera is associated with masterful directors such as Nikolay Bogolyubov, Iosif Keller, Emil Pasyнков and Georgy Isaakian. In 2011, for the first time, a conductor was appointed as the theatre's Artistic Director — Teodor Currentzis, whose musical projects have made Perm a centre of universal attention.

оркестр musicaeterna пермского академического театра оперы и балета им. п. и. чайковского (россия)

Один из самых востребованных российских коллективов в области аутентичного исполнительства, который также успешно работает и с материалом XX вена. Художественный руководитель — Теодор Курентзис.

Оркестр выступал в Вене, Амстердаме, Лондоне, Баден-Бадене, Мадриде, Афинах, Берлине, Лиссабоне, Париже, Хельсинки, Брюсселе, Москве, Санкт-Петербурге. Работает по эксклюзивному контракту со студией Sony Classical: *Le nozze di Figaro* (релиз: февраль 2014-го; премия ECHO Klassik как «Лучшая запись года: опера XVII—XVIII вв.» и *Così fan tutte* Моцарта (2014), в планах также запись «Дон Жуана»; «Свадебка» и «Весна священная» Стравинского, диск с произведениями Жана Филиппа Рамо. Готовится к выпуску Концерт для скрипки с оркестром П. Чайковского (солистка — Патриция Копачинская). В 2008—2010 у оркестра вышли три диска на лейбле Alpha: «Дидона и Эней» Пёрселла, Четырнадцатая симфония Шостаковича, Реквием Моцарта. Оркестр — постоянный участник таких фестивалей, как «Территория», «Дягилев. P.S.», «Золотая маска», Международный Дягилевский фестиваль.

musicaeterna orchestra of the perm state opera and ballet theatre (russia)

One of the most in demand Russian orchestras in the field of period performance, also working successfully with 20th century music. Artistic Director — Teodor Currentzis. The orchestra has performed in Vienna, Amsterdam, London, Baden-Baden, Madrid, Athens, Berlin, Lisbon, Paris, Helsinki, Brussels, Moscow, Saint Petersburg. The orchestra has signed an exclusive contract with Sony Classical to record Mozart's *Le nozze di Figaro* (released in February 2014, ECHO Klassik Award in the category of "Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)") and *Così fan tutte* (2014), there are also plans to record *Don Giovanni*; Stravinsky's *Les noces* and *Le Sacre du printemps*, and a disc of music by Jean-Philippe Rameau (*Rameau: The Sound of Light*, 2014). Tchaikovsky's Concerto for Violin and Orchestra (soloist — Patricia Kopatchinskaja) is to be released soon. Between 2008 and 2010 the orchestra released three discs on the Alpha label: Purcell's *Dido and Aeneas*, Dmitri Shostakovich's Symphony No. 14 and Mozart's *Requiem*. The orchestra is a permanent participant of such festivals as 'Territory', 'Diaghilev. P.S.', 'Golden Mask', the International Diaghilev Festival.

камерный хор musicaeterna пермского академического театра оперы и балета им. п. и. чайковского (россия)

Художественный руководитель — Теодор Курентзис. Главный хормейстер — Виталий Полонский. В репертуаре хора сочетаются произведения разных стилей и эпох, а в исполнении отдается предпочтение аутентичной манере. В концертных программах звучат сочинения зарубежных композиторов эпохи барокко, шедевры русской хоровой музыки XVIII—XX вв., а также произведения современных авторов. В феврале 2014-го хор совместно с оркестром musicAeterna выступил на сценах Берлина, Парижа, Лиссабона и Афин с программой: «Дидона и Эней» Пёрселла в концертном варианте, псалом Dixit Dominus Генделя. Дискография: *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik как «Лучшая запись года: опера XVII—XVIII вв.») и *Così fan tutte* Моцарта (2014), «Свадебна» Стравинского и *The Sound of Light* — диск с произведениями Рамо, — все были записаны на Sony Classical. Осенью 2013-го хор принял участие в записи видео оперы «Королева индейцев» Пёрселла в постановке режиссера Питера Селларса и дирижера Теодора Курентзиса — выпуск DVD также готовит компания Sony. В 2015-м хор musicAeterna во второй раз подряд был номинирован на престижную премию Opera Awards.

musicaeterna chorus of the perm state opera and ballet theatre (russia)

Artistic Director — Teodor Currentzis. Principal choirmaster — Vitaly Polonsky. The repertoire of the chorus, essentially performed in the authentic manner, embraces different styles and historical periods. The concert programmes of the ensemble include the works of the foreign baroque composers, the masterpieces of the Russian choral music of the 18th — 20th centuries and contemporary pieces. In February 2014 the chorus, together with the orchestra musicAeterna, had a triumphant series of performances in Berlin, Paris, Lisbon and Athens with a concert version of Purcell's *Dido and Aeneas* and Handel's psalm *Dixit Dominus*. Discography: Mozart's *Le nozze di Figaro* (2014; ECHO Klassik Award in the category of "Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)"), *Così fan tutte*, Stravinsky's *Les noces* and a disc of music by Jean-Philippe Rameau *The Sound of Light* — all recorded by Sony Classical. In the autumn of 2013 the chorus took part in the video recording of Purcell's opera *The Indian Queen*, directed by Peter Sellars and conducted by Teodor Currentzis. The DVD will also be released by Sony. In 2015 the musicAeterna Chorus the second time in a row has been nominated for the prestigious Opera Awards.

квартет им. давида ойстраха (россия)

Квартет получил свое название в 2012 году, уже будучи сплоченным коллективом — музыканты, играют вместе не один сезон. Андрей Баранов (первая скрипка), Родион Петров (вторая скрипка), Федор Белугин (альт) и Алексей Жилин (виолончель) — каждый в отдельности успешен и на сольном поприще. Собираясь вместе, они исполняют произведения композиторов-современников Давида Ойстраха — Шостаковича, Прокофьева, Стравинского, Хиндемита, Равеля. А также квартеты П. Чайковского, Брамса, Шуберта, Шумана, Бетховена. Еще одна отличительная особенность ансамбля: все участники квартета играют на старинных инструментах итальянских мастеров XVIII—XIX вв.

david oistrakh quartet (russia)

The Quartet got its name in 2012, when he was a cohesive team of professionals — musicians playing together for several seasons. Andrey Baranov (the first violin), Rodion Petrov (the second violin), Fyodor Belugin (alto) and Alexey Zhilin (cello) are all internationally known soloists in their own right. The quartet's repertoire consists mainly of works by composers who were contemporaries of David Oistrakh: Shostakovich, Prokofiev, Stravinsky, Hindemith and Ravel. They also play quartets by Tchaikovsky, Brahms, Schubert, Schumann and Beethoven. Another of the quartet's distinguishing features is that all the musicians play instruments made by Italian masters of the 18th and 19th centuries.

МОСКОВСКИЙ АНСАМБЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ (РОССИЯ)

Создан в 1990 году композитором Юрием Каспаровым при непосредственном участии Эдисона Денисова. Одним из первых представил на Западе новейшую российскую музыку, а в России — творчество современных европейских композиторов. На счету коллектива более 800 мировых и российских премьер, 40 компакт-дисков на ведущих лейблах, гастроль в 26 странах мира. С 2005-го — МАСМ является членом Международного общества современной музыки (ISCM). МАСМ провел уникальные культурно значимые проекты, привлёкшие внимание широкой аудитории и прессы. Среди них: «Проект Машина» в Московском художественном театре, «Реконструкция» в «Школе драматического искусства» (Москва) и Эрмитажном театре (Петербург), мультимедийный проект «Свет-символ-звук» в Московском международном Доме музыки и прочие. В 2011-м коллектив инициировал беспрецедентный для России проект — ежегодную международную Академию для молодых композиторов в городе Чайковском (Пермский край).

moscow contemporary music ensemble (russia)

Founded in 1990 by the composer Yuri Kasparov, in partnership with Edison Denisov. The Moscow Contemporary Music Ensemble was one of the first groups to perform new Russian music in the West and works by contemporary European composers in Russia. The ensemble has over 800 world and Russian premieres to its credit, as well as 40 CDs on leading labels and tours in 26 countries. Since 2005 it has been a member of the International Society for Contemporary Music (ISCM). The company initiated unique culturally significant projects that were brought to attention of the general public and press. Projects *Mashina* in Moscow Art Theatre, *Reconstruction* in School of Drama Art (Moscow) and Hermitage Theatre (Saint Petersburg), a multimedia project *Lightsymbol sound* in Moscow International House of Music are among them. In 2011 the Moscow Contemporary Music Ensemble initiated a project that was unprecedented in Russia: an annual international academy for young composers in the town of Chaikovsky (Perm Territory).

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО**

**Художественный
руководитель театра
Теодор Курентзис**

**Главный дирижер
Валерий Платонов**

**Главный балетмейстер
Алексей Мирошниченко**

**Главный хормейстер
Виталий Полонский**

**Помощник художественного
руководителя
Мария Митрошина**

**Исполнительный директор театра
Галина Полушкина**

**Генеральный менеджер
Марк де Мони**

**Финансовый директор
Татьяна Гущина**

**Директор по общим вопросам
Виктор Панюшкин**

**Директор по развитию
Алла Платонова**

**Технический директор
Сергей Телегин**

**Директор по производству
Наталья Малькова**

**TCHAIKOVSKY PERM
ACADEMIC OPERA
AND BALLET
THEATRE**

**Artistic
Director
Teodor Currentzis**

**Principal Conductor
Valery Platonov**

**Principal Ballet Master
Alexey Miroshnichenko**

**Principal Chorus Master
Vitaly Polonsky**

**Assistant
Artistic Director
Maria Mitroshina**

**Executive Theatre Director
Galina Polushkina**

**General Manager
Marc de Mauny**

**Financial Director
Tatiana Gushchina**

**Director, General Management
Victor Panyushkin**

**Director of Development
Alla Platonova**

**Technical Director
Sergei Telegin**

**Production Director
Natalia Malkova**

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ОТДЕЛ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЮ ФЕСТИВАЛЕЙ
И КОНКУРСОВ

Директор
Дягилевского фестиваля
Олег Левенков

Продюсер
Дягилевского фестиваля
Марк де Мони

Руководитель отдела
по организации и проведению
конкурсов и фестивалей
Анна Касимова

Менеджеры отдела
Ольга Голубцова
Оксана Сергеева

TCHAIKOVSKY PERM
ACADEMIC OPERA
AND BALLET
THEATRE

DEPARTMENT
FOR THE ORGANIZATION OF
FESTIVALS AND COMPETITIONS

Director of the
Diaghilev Festival
Oleg Levenkov

Executive Producer
of the Diaghilev Festival
Marc de Mauny

Head of Department
for the Organization of Festivals
and Competitions
Anna Kasimova

Department Managers
Olga Golubtsova
Oxana Sergeeva

21.05 — 30.05

6+

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ КЛУБ

театральный сквер

Идея клуба изначально возникла у организаторов в связи с желанием сделать Дягилевский фестиваль еще более открытым и доступным разным категориям публики. Программа клуба насыщена самыми разнообразными событийными форматами. Это видеопказы, фотовыставки, обсуждения спектаклей и концертов, творческие встречи с артистами и музыкантами, а также пресс-конференции, интеллектуальные турниры для зрителей и мастер-классы для детей с родителями. Кроме того, здесь проводятся образовательные программы, адресованные двум разным аудиториям — молодым музыкальным критикам и учащимся начальных классов школы.

Вход на события клубной программы свободный.

21.05 — 30.05

6+

FESTIVAL CLUB

theatre park

The organisers of the Diaghilev Festival came up with the idea of the club in order to make the Festival more open and accessible to all kinds of audience. The programme of the club is full of the most diverse events. Their format is screenings, photo exhibitions, discussions of performances and concerts, meetings with artists and musicians, as well as press conferences, quizzes for the audience and master-classes for children and their parents. The club also offers educational programmes aimed at two types of audience, namely young music critics and primary school children.

Admission to club events is free.

ПРОГРАММА
ФЕСТИВАЛЬНОГО КЛУБА

21.05 ЧТ

11:00—13:00

детская программа

*к участию приглашаются
организованные группы
школьников в возрасте до 10 лет,
по предварительной записи

15:00—16:30

пресс-конференция

открытие дягилевского фестиваля —
2015

17:00—18:00

кинопоказ

контекст «русских сезонов»

18:00

лекция для зрителей

мировая премьера.

дмитрий шостакович

опера «оранго»

и балет «условно убитый»

21:00

обсуждение премьеры со зрителями

дмитрий шостакович

опера «оранго»

и балет «условно убитый»

FESTIVAL CLUB
PROGRAMME

21.05 THU

11:00—13:00

program for children

* organized school groups
(aged under 10) are invited,
by appointment

15:00—16:30

press conference

opening of the diaghilev festival 2015

17:00—18:00

film screening

russian seasons (ballets russes) context

18:00

lecture for audience

world premiere.

dmitri shostakovich

opera *orango* and ballet *hypothetically murdered*

21:00

discussion of premiere with audience

dmitri shostakovich

opera *orango* and ballet *hypothetically murdered*

22.05 ПТ**9:30—11:00****йога-практика и бег в театральном сквере**

для зрителей и гостей дягилевского фестиваля от йога-студии «кора»

11:00—13:00**детская программа**

*к участию приглашаются организованные группы школьников в возрасте до 10 лет, по предварительной записи

14:00—15:30**пресс-конференция
спектакль современной хореографии
kaash****16:00—17:00****творческая встреча
гость — маркус хинтерхойзер,
пианист и интендант зальцбургского
и венского фестивалей****19:00—21:00****встреча с ириной антоновной
шостакович, вдовой композитора
«о деятельности издательства DSCH»
гости — ирина антоновна шостакович,
генеральный директор
издательства «dsch»,
петр эрикович савватеев,
исполнительный директор
издательства «dsch»****22.05 FRI****9:30—11:00****yoga practice and jogging in theatre park**
for audience and guests
of diaghilev festival
from yoga studio 'kora'**11:00—13:00****program for children**
* organized school groups
(aged under 10) are invited,
by appointment**14:00—15:30****press conference
contemporary dance performance
kaash****16:00—17:00****meet-the-artist session**
guest — markus hinterhäuser,
pianist and artistic director of salzburg
and vienna festivals**19:00—21:00****meeting with irina antonovna shostakovich,
composer's widow**
“about the publishing house DSCH”
guests — irina antonovna shostakovich,
director general of
the publishing house dsch,
petr erickovich savvateev,
executive director of
the publishing house dsch

23.05 СБ

11:00—14:00

семейная программа

* к участию приглашаются дети в возрасте 6-10 лет с родителями, по предварительной записи

15:00—16:00

творческая встреча

гость — скрипач илья грингольц

16:00—22:00

red market time

ярмарка дизайнерских вещей

18:00—19:00

творческая встреча

гость — художник и архитектор выставочных пространств катя бочавар, куратор выставки «секвенция» в пермском театре оперы и балета

19:00

лекция для зрителей

спектакль современной хореографии kaash

21:30—22:30

обсуждение спектакля со зрителями

спектакль современной хореографии kaash

23.05 SAT

11:00—14:00

family program

* children aged 6-10 with their parents are invited, by appointment

15:00—16:00

meet-the-artist session

guest — violinist ilya gringolts

16:00—22:00

red market time

market of designer stuff

18:00—19:00

meet-the-artist session

guest — artist and display areas architect katya bochavar, curator of the exhibition 'sequence' in perm opera and ballet theatre

19:00

lecture for audience

contemporary dance performance kaash

21:30—22:30

discussing performance with audience

contemporary dance performance kaash

24.05 ВС

11:00—14:00

семейная программа

* к участию приглашаются дети в возрасте 6—10 лет с родителями, по предварительной записи

15:00—16:30

творческая встреча и мастер-класс

гости — участники фотовыставки

«дягилев, удиви меня!»;

создатели фотопроекта

«русские сезоны сегодня»:

фотограф алексей романов,

руководитель «академии стиля»

анна кузнецова

16:00—22:00

red market time

ярмарка дизайнерских вещей

17:00

творческая встреча

гости — солисты ансамбля старинной

музыки odhecaton (италия)

19:00

творческая встреча slow music

гость — пианист и композитор

антон батагов

21:00

лекция для зрителей

гость — автор проекта «гиперкуб»

георгий мансуров

24.05 SUN

11:00—14:00

family program

* children aged 6-10 with their parents are invited, by appointment

15:00—16:30

meet-the-artist session and workshop

guests — participants of photo exhibition

‘diaghilev, surprise me!’;

authors of photo project

‘russian seasons today’:

photographer alexey romanov,

head of ‘academy of style’

anna kuznetsova

16:00—22:00

red market time

market of designer stuff

17:00

meet-the-artist session

guests — soloists of vocal ensemble

of ancient music odhecaton (italy)

19:00

meet-the-artist session ‘slow music’

guest — pianist and composer

anton batagov

21:00

lecture for audience

guest — author of ‘hypercube’ project

george mansurov

25.05 ПН

9:30—11:00

йога-практика и бег в театральном сквере

для зрителей и гостей дягилевского фестиваля от йога-студии «кора»

11:00—13:00

детская программа

*к участию приглашаются организованные группы школьников в возрасте до 10 лет, по предварительной записи

13:00—15:00

видеопоказспектакли пермского театра оперы и балета на фестивале «золотая маска»
опера «носферату» курляндского
режиссер — теодорос терзопулос,
дирижер — теодор курентзис

15:00—16:30

кинопоказ**люди «русских сезонов»**

18:30—19:30

творческая встреча**гость — композитор**
леонид десятников

20:00

лекция для зрителей
о концерте вокального ансамбля
старинной музыки
odhecaton (италия)

25.05 MON

9:30—11:00

yoga practice and jogging in theatre park
for audience and guests
of diaghilev festival from
yoga studio 'kora'

11:00—13:00

program for children* organized school groups
(aged under 10) are invited,
by appointment

13:00—15:00

film screeningperm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'
opera nosferatu, by kourliandski
director — teodoros tersopoulos,
conductor — teodor currentzis

15:00—16:30

film screening**people of 'russian seasons'**

18:30—19:30

meet-the-artist session**guest — composer leonid desyatnikov**

20:00

lecture for audience
about concert of the vocal ensemble
of ancient music
odhecaton (italy)

26.05 ВТ

9:30—11:00

йога-практика и бег в театральном сквере

для зрителей и гостей дягилевского фестиваля от йога-студии «кора»

11:00—15:00

образовательная программа премии музыкальных критиков «резонанс»

11:00—12:00 — ольга манулкина. семинар по музыкальной критике. вводное занятие: жанр рецензии (только для участников программы).
 12:30—13:30 — екатерина бирюкова. «зачем нужна музыкальная критика?»
 14:00—15:00 — ольга манулкина, анастасия зубарева. презентация учебной программы «музыкальная критика в смольном» факультета свободных искусств и наук спбгу.

16:00—17:00

видеопоказ

спектакли пермского театра оперы и балета на фестивале «золотая маска»

балет «шут» прокофьева

хореограф — алексей мирошниченко, дирижер — теодор курентзис

17:00—19:00

видеопоказ**интервью с композитором леонидом десятниковым**

21:00—22:00

видеопоказ**творческая встреча****леонида десятникова со зрителями в Санкт-Петербургской филармонии им. Д. Д. Шостаковича**

26.05 TUE

9:30—11:00

yoga practice and jogging in theatre park

for audience and guests of diaghilev festival from yoga studio 'kora'

11:00—15:00

educational program of music critics award 'resonance'

11:00—12:00 — olga manulkina. music criticism workhop. pre-session: review genre (only for program participants).
 12:30—13.30 — ekaterina biryukova. "why do we need music criticism?"
 14:00—15:00 — olga manulkina, anastasia zubareva. presentation of course "music criticism in smolny", faculty of liberal arts and sciences of the saint petersburg state university

16:00—17:00

film screening

perm opera and ballet theatre on the festival and award 'golden mask'

ballet *the jester*, by prokofiev

choreographer — alexey miroshnichenko, conductor — teodor currentzis

17:00—19:00

film screening**interview with composer leonid desyatnikov**

21:00—22:00

film screening**meet-the-artist session of leonid desyatnikov with the audience of the shostakovich saint petersburg academic philharmonia**

27.05 СР

11:00—16:00

образовательная программа премии
музыкальных критиков «резонанс»

11:00—13:00 — ольга манулкина.
семинар по музыкальной критике.
разбор рецензий на концерт
«десятников гала»
(только для участников программы).

13:15—14:15 — демьян кудрявцев.
«история постсоветских медиа».

14:30—16:00 — круглый стол
«премия «резонанс — 2015»:
итоги и перспективы»

17:00—18:00

кинопоказ

люди «русских сезонов»

(на французском языке с английскими
субтитрами)

18:00—19:00

командный

интеллектуальный марафон

«кто хочет стать музыковедом»

21:00—23:30

видеопоказ

спектакли пермского
театра оперы и балета
на фестивале «золотая маска»

семи-опера

«королева индейцев»

пёрселла

режиссер — питер селларс,
дирижер — теодор курентзис

27.05 СР

11:00—16:00

educational program of music critics
award 'resonance'

11:00—13:00 — olga manulkina.
music criticism workhop. analysis
of desyatnikov-gala concert reviews
(only for program participants)

13:15—14:15 — demian kudryavtsev.
“post-soviet media history”

14:30—16:00 — round-table conference
'resonance' 2015 award:
results and prospects

17:00—18:00

film screening

people of 'russian seasons'

(performed in french with english
subtitles)

18:00—19:00

team intellectual marathon

who wants to become musicologist

21:00—23:30

film screening

perm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'

semi-opera

the indian queen,

by purcell

director — peter sellars,
conductor — teodor currentzis

28.05 ЧТ

11:00—15:30

образовательная программа премии
музыкальных критиков «резонанс»11:00—13:00 — ольга манулкина.
семинар по музыкальной критике.

итоги

(только для участников программы).

13:15—14:15 — natalia ovchinnikova.

«до и после спектакля.

о работе издательского отдела
пермского театра оперы и балета».

14:30—15:30 — anastasia zubareva.

презентация премии

«резонанс» сезона 2015/2016.

консультации будущих номинантов

16:00—18:00

видеопозказ

спектакли пермского
театра оперы и балета
на фестивале «золотая маска»опера *medeamaterial* дюсапина

режиссер — филипп григорьян,

дирижер — теодор курентзис

20:00—21:00

творческая встреча

гость — московский ансамбль
современной музыки

21:00—23:00

видеопозказ

спектакли пермского
театра оперы и балета
на фестивале «золотая маска»опера *cosi fan tutte* моцарта

режиссер — маттиас ремус,

дирижер — теодор курентзис

28.05 THU

11:00—15:30

educational program of music critics
award 'resonance'11:00—13:00 — olga manulkina.
music criticism workhop. results

(only for program participants)

13:15—14:15 — natalia ovchinnikova.

"before and after performance.

on perm opera and ballet theatre
publishing department's work"

14:30—15:30 — anastasia zubareva.

presentation of 'resonance' award,

season 2015/2016. consulting future
nominees

16:00—17:00

film screening

perm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'опера *medeamaterial*, by dusapin

director — philipp grigoryan,

conductor — teodor currentzis

20:00—21:00

meet-the-artist session

гость — moscow contemporary
music ensemble

21:00—23:00

film screening

perm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'опера *cosi fan tutte*, by mozart

director — matthias remus,

conductor — teodor currentzis

29.05 ПТ

9:30—11:00

йога-практика и бег в театральном сквере

для зрителей и гостей дягилевского фестиваля от йога-студии «кора»

11:00—13:00

детская программа

*к участию приглашаются организованные группы школьников в возрасте до 10 лет, по предварительной записи

14:00—15:00

**пресс-конференция
спектакль электротeatра
станиславский «вакханки»
подведение итогов фестиваля**

15:00—17:00

**видеопокaз
спектакли пермского
театра оперы и балета
на фестивале «золотая маска»
вечер одноактных балетов
«в сторону дягилева»**

21:00—00:00

**видеопокaз
спектакли пермского
театра оперы и балета
на фестивале «золотая маска»
опера «свадьба фигаро» моцарта
режиссер — филипп химмельманн,
дирижер — теодор курентзис**

29.05 FRI

9:30—11:00

yoga practice and jogging in theatre park
for audience and guests
of diaghilev festival from yoga studio
'kora'

11:00—13:00

program for children
* organized school groups
(aged under 10) are invited,
by appointment

14:00—15:00

**press conference
performance of electrotheatre
stanislavsky the bacchae
wrap-up meeting**

15:00—17:00

**film screening
perm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'
night of one-act ballets towards diaghilev**

21:00—00:00

**film screening
perm opera and ballet theatre
on the festival and award
'golden mask'
opera *le nozze di figaro*, by mozart
director — philipp himmelmann,
conductor — teodor currentzis**

30.05 СБ**11:00—14:00****семейная программа**

* к участию приглашаются дети
в возрасте 6-10 лет с родителями,
по предварительной записи

15:00—16:00

**подведение итогов конкурса
и фотовыставки «дягилев. удиви меня»**

16:00—22:00**red market time**

ярмарка дизайнерских вещей

16:30—18:00**творческая встреча**

**гость — журналист и первый редактор
журнала «афиша» юрий сапрыкин**
мероприятие проводится совместно
с фестивалем «гений места»

18:00**лекция для зрителей****симфония № 5 до-диез****минор малера****музыка леонида десятникова****19:00****прямая трансляция****концерт фестивального оркестра****30.05 SAT****11:00—14:00****family program**

* children aged 6-10 with their parents
are invited, by appointment

15:00—16:00

**announcement of results of competition
and photo exhibition 'diaghilev, surprise
me!'**

16:00—22:00**red market time**

market of designer stuff

16:30—18:00**meet-the-artist session****'journey to a music festival'**

**guest — journalist and first editor of
"afisha" magazine yuri saprykin**

event is held in cooperation with
'geniy mesta' (genius of the place) festival

18:00**lecture for audience****symphony no. 5 c-sharp moll****by gustav mahler****music of leonid desyatnikov****19:00****live stream****concert of the festival orchestra**

Издатель:

Пермский государственный академический
театр оперы и балета им. П. И. Чайковского

Руководитель отдела по связям с общественностью

Василий Ефремов

Главный редактор издательского отдела

Наталья Овчинникова

Дизайн, верстка, подготовка к печати

Евгения Мрачковская

Выпускающий редактор

Ирина Архипенкова

Группа выпуска

Татьяна Роман,

Ольга Суднишникова,

Юлия Юшкетова

Фото

Maria Andreeva

Misha Blank

Michail Bolkhovitin

Marco Borggreve

Jillian Edelstein

Jean-Louis Fernandez

Denis Grigoriev

Alexey Gushchin

Sacha Karelina

Chris Lopez

Emil Matveev

Igor Mukhin

Andrey Mustafaev

Marco Caselli Nirma

Ira Poljarnaya

Olya Runyova

Pavel Semyannikov

Olga Sorokina

Julia Stix

Edvard Tikhonov

Johanna Weber

Anton Zavjyalov

Laurent Ziegler

из личных архивов участников фестиваля

из открытых источников

Перевод

Бюро переводов "ВЕРБУМ",

Анастасия Казакова

Печать

типография «Астер»,

Пермь, Усольская, 15

Пермский государственный академический

театр оперы и балета имени П. И. Чайковского

в сети интернет

www.permopera.ru

Отдел по связям с общественностью

+ 7 (342) 212 92 44

pr.permopera@gmail.com

Дягилевский фестиваль в сети интернет

www.diaghilevfest.ru

Publisher

Tchaikovsky Perm Academic
Opera and Ballet Theatre

Head of Public Relations

Vasily Efremov

Editor-in-Chief of the Publishing Department

Natalia Ovchinnikova

Design, layout, preparation for printing

Evgeniya Mrachkovskaya

Executive editor

Irina Arkhipenkova

Executive group

Tatiana Roman,

Olga Sudnishchikova,

Yulia Yushketova

Photos

Maria Andreeva

Misha Blank

Michail Bolkhovitin

Marco Borggreve

Jillian Edelstein

Jean-Louis Fernandez

Denis Grigoriev

Alexey Gushchin

Sacha Karelina

Chris Lopez

Emil Matveev

Igor Mukhin

Andrey Mustafaev

Marco Caselli Nirma

Ira Poljarnaya

Olya Runyova

Pavel Semyannikov

Olga Sorokina

Julia Stix

Edvard Tikhonov

Johanna Weber

Anton Zavjyalov

Laurent Ziegler

from the archive festival participants

from open sources

Translation

VERBUM TRANSLATIONS,

Anastasia Kazakova

Printed by

Aster Printing House,

15 Usolskaya Street, Perm, Russia

Tchaikovsky

Perm Academic

Opera and Ballet Theatre online

www.permopera.ru

Theatre PR department

+ 7 (342) 212 92 44

pr.permopera@gmail.com

Diaghilev Festival online

www.diaghilevfest.ru

